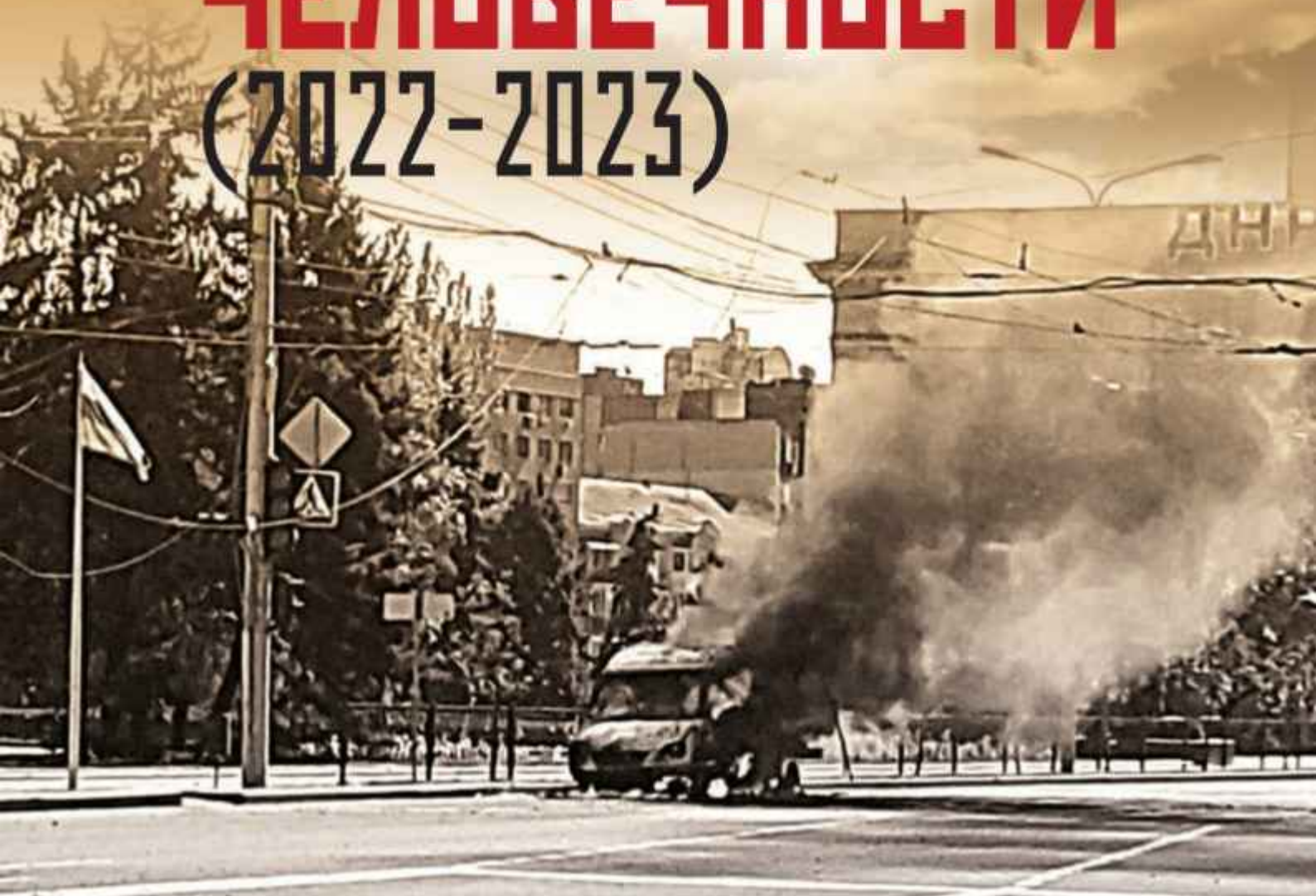

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

УКРАИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ (2022-2023)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
Преднамеренные убийства и обстрелы мирных граждан (стрелковое и холодное оружие, РСЗО, артиллерийский или минометный огонь)	11
Использование «живого щита» из мирного населения: удержание заложников, препятствование эвакуации женщин и детей, оборудование позиций в местах проживания мирного населения	84
Захват и удержание заложников, препятствование эвакуации мирного населения	86
Оборудование огневых позиций в местах проживания мирного населения	101
Ведение огня под прикрытием жилых кварталов.	107
Убийства мирных граждан в целях пропаганды, пытки и бесчеловечное обращение со стороны ВСУ и СБУ	127
Пытки и бесчеловечное отношение к мирному населению	134
Пытки российских военнопленных	152
Обстрелы и нападения ВСУ на больницы и госпитали, целенаправленное уничтожение гражданских объектов в городах под украинским контролем.	163
Уничтожение украинскими вооруженными силами мирных домов и объектов на территориях под контролем Украины.	172

Массовое минирование городов и поселков, вооруженный разбой и грабежи со стороны вооруженных сил Украины.	216
Разбой и грабежи со стороны вооруженных сил Украины	226
Целенаправленные украинские обстрелы мест скоплений мирных граждан и гражданских зданий в Донецкой и Луганской Народных Республиках.	247
Хронология украинских обстрелов и террористических актов (2022–2023)	327

ВСТУПЛЕНИЕ

После незаконного антиконституционного переворота 2014 года мне неоднократно приходилось заниматься расследованиями преступлений режима, который пришел к власти в Киеве. На протяжении всех лет гражданской войны на Украине мы опрашивали пострадавших и жертв преступлений непосредственно в районах боевых действий, госпиталях и больницах, пунктах размещения беженцев, фиксировали свидетельства военнослужащих и добровольцев после обмена пленными, проводили интервью у пострадавших непосредственно после украинских ударов по мирному населению. Полученные нами данные использовались на заседаниях Совета Безопасности ООН, заседаниях членов СБ ООН по формуле Аррии и других мероприятиях организации, на конференциях ОБСЕ и на других международных площадках. Я вспоминаю одно из таких мероприятий четыре года назад в Нью-Йорке, когда Постоянный представитель Германии при ООН начал свое выступление со слов, что они давно знают «господина Григорьева, который критикует Украину».

С началом Специальной военной операции киевский режим начал еще более масштабную войну против той части мирного населения, которую он не считал «своей», т. е. против тех, кто отказывались принять радикальную идеологию украинского национализма или признавать тех, кто пришел к власти после антиконституционного переворота 2014 года. Одновременно представители властей США и Европы полностью перестали слышать информацию о массовых украинских военных преступлениях. Это неудивительно, ведь именно они и стоят за киевским

режимом и этими преступлениями, нередко непосредственно участвуя в них, например, выдавая целеуказания и подтверждая координаты ударов из американских РСЗО HIMARS по мирным госпиталям и больницам. Однако кроме властей США и Европы есть население их стран, значительная часть которого, несмотря на фактически введенный режим цензуры в западных СМИ, стремится знать правду о происходящем. Так же как и большая часть населения земного шара, который далеко не сводится к США и их сателлитам.

В марте прошлого года по моей и моих коллег из Общественной палаты России инициативе, при непосредственном участии международных журналистов, юристов и общественных деятелей был создан Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов и их пособников. В настоящее время в него вошли представители гражданского общества из 26 стран мира. Мы развернули нашу деятельность на освобожденных территориях и в районах, где идут боевые действия. Основная задача Международного общественного трибунала — сбор информации о преступлениях, передача ее в российские правоохранительные органы и представление о них на российских и международных публичных площадках.

За прошедшее с марта прошлого года время нами было опрошено более 600 пострадавших и свидетелей военных преступлений Украины, а также целый ряд украинских военнопленных. Большая часть из этих свидетельств вошли в этот доклад. Только несколько из многих сотен свидетельств по просьбе опрашиваемых ограничивается именем — практически везде полностью приведены фамилия, имя, отчество и место жительства на момент опроса. Это сделано с согласия свидетелей и для того, чтобы представители любых стран или средств массовой информации могли дополнительно опросить и уточнить подробности событий у самих источников информации. В данном докладе цитируется прямая речь этих людей самого разного возраста, профессии и образования. В большинстве случаев эта речь далека от литературной — многие из них рассказывают о том, что с ними случилось, через несколько часов или даже минут после украинских обстрелов, прямо в тех местах, где они потеряли своих близких

или были разрушены их дома и квартиры, в больницах после операций или после того, как им еле удалось бежать под огнем ВСУ с территорий, которые контролировала Украина.

Полученные нами факты и свидетельства неопровержимо доказывают, что украинский неонацистский режим на широко-масштабной и систематической основе осуществляет сознательные нападения на гражданских лиц, включая убийства, истребление, пытки, насильственные исчезновения, а также нападения на больницы и госпитали, обстрелы мест скопления мирных граждан, уничтожение гражданских домов, массовое минирование населенных пунктов, захват заложников и использование живого щита из мирных граждан и т. д.

Согласно международному гуманитарному праву, эти преступления относятся к категории преступлений против человечности и военных преступлений. Эти преступления не имеют срока давности.

Фактически украинские вооруженные силы и силовые службы ведут себя на Донбассе как немецко-фашистские войска на оккупированной советской территории или европейские страны в захваченных ими в XVIII веке колониях. Схожими являются не только зверские методы террора и запугивания мирных граждан, но и сама идеология преступников. Вспоминаю, как в одной из комнат освобожденной базы неонацистского полка «Азов» я обнаружил копию карты немецко-фашистского генштаба 1941 года. Дело в том, что эти неонацисты действительно видели себя фашистами, которые захватывают СССР. Во время боев в Мариуполе одна из опрошенных нами женщин рассказала историю о том, как лежавший в ее больнице британский гражданин из полка «Азов» прямо говорил ей, что русских в этом городе не будет: «Сейчас вы нужны, а потом вас никого тут не будет».

Показательно и свидетельство одной из опрошенных сотрудниками Международного общественного трибунала жительниц Артёмовска, которая рассказала, что слышала от украинских военных о жителях Донбасса: «Земля наша, украинская, а народ не наш».

Исходной точкой, сделавшей возможными украинские зверства и преступления против человечества, является не только намеренная политика киевского неонацистского режима,

но и идеология украинского национализма, который в первой половине XX века являлся одним из вариантов нацизма, а сейчас — неонацизма. Его важнейшей составляющей частью является расизм и идеология превосходства украинской нации (в прошлом веке киевские националисты предпочитали использовать термин «украинская раса»), которую с 2014 года целенаправленно воспитывал украинский режим и стоящие за ним страны Запада. Одна из опрошенных нами жительниц Мариуполя рассказывала, что в ответ на вопрос о направленном на нее оружии украинский военный ей откровенно ответил: «Мы русскоязычных ненавидим» (в переводе с украинского), а другой жительнице Северодонца украинские военные прямо сказали: «Вы бы знали, как мы вас ненавидим, была бы наша воля — мы бы вас всех расстреляли». Показательна и история другой опрошенной нами свидетельницы из Соледара, которая рассказывает: «Звонила наша соседка, она с маленьким ребенком уехала на Западную Украину. Местные дети и взрослые приходили, на нас смотрели, показывали пальцем и говорили: «Там москалей, привезли москалей».

Именно исходя из этой неонацистской идеологии украинского национализма вооруженные силы и спецслужбы Украины пытаются, убивают и грабят мирных граждан, подвергают их обстрелам и прицельным ударам, осуществляют массовое минирование городов вне их контроля, уничтожают мирные здания и церкви, убивают людей для организации пропагандистских съемок.

Доклад подготовлен при поддержке Фонда президентских грантов.

Директор Фонда исследования проблем демократии,
член Общественной палаты РФ

М. С. Григорьев

ПРЕДНАМЕРЕННЫЕ УБИЙСТВА И ОБСТРЕЛЫ МИРНЫХ ГРАЖДАН (стрелковое и холодное оружие, РСЗО, артиллерийский или минометный огонь)

IV Женевская конвенция определяет необходимость предоставления защиты по отношению к гражданским лицам. С этой целью «всегда и всюду будут запрещаться посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства». В статье 147 IV Женевской конвенции также указано, что преднамеренное убийство относится к серьезным нарушениям Конвенции.

Согласно международному гуманитарному праву определенные категории лиц, такие как женщины и дети, должны пользоваться особым уважением и защитой. Дети должны получать необходимую им заботу и помощь.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М.С. Григорьев и др.). Фондом исследования проблем демократии донецкой общественной организацией «Справедливая защита», Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, свидетельства¹ жертв и очевидцев доказывают, что начиная с 2014 года украинские вооруженные силы системно и целенаправленно (с полным пониманием невоенного статуса жертв) убивают, а также обстреливают в целях убийства гражданских лиц

¹ Целый ряд видеозаписей интервью со свидетелями и пострадавшими приведены в Телеграм-канале ГРИГОРЬЕВ (@maximgrigoryev).

с помощью стрелкового и холодного оружия, артиллерийского и минометного огня, а также с применением реактивных систем залпового огня и беспилотных летательных аппаратов. Особенно часто убийствам и целенаправленным обстрелам вооруженных сил Украины подвергались женщины и дети, включая убийства детей снайперами ВСУ. В целом ряде случаев попытки убийства со стороны ВСУ происходили во время эвакуации гражданских лиц.

Свидетельство № 1

*Банников Дмитрий Валерьевич, 42 года,
место жительства на момент опроса —
г. Артёмовск*

«Украинцы стреляли по нам, когда нас эвакуировали. У нас они в одном доме оборудовали огневую точку, которая сразу по соседству. Я теперь только понимаю, что могло с нами случиться, и уже когда никуда не денешься из этой ситуации. Мы ждали русских до последнего.

Эвакуировали нас 10 марта 2023 года. Утром мы спустились в подвал. Мы как завизжим и кричим — женщины и дети. Они услышали и сказали, что тут мирные. Открыл дверь, к нам двое русских. Начали нас выводить. Как начал по нам снайпер украинский работать, это был писец.

...Был случай на Опытном. Самолет хохлятский похоронил людей, трехэтажку сровнял. Там в подвале 6—7 человек погибло. Пытались откапывать. Потом украинский снайпер начал бить по тем, кто пытался разобрать завалы с людьми. Снайпер подстрелил, мужик все равно умер, хоть его и отвезли в больницу.

Моего одноклассника тоже украинский снайпер снял на Буденовке. Он вышел перебежать. Где-то 15 марта (2023 года). Приехал мой одноклассник и рассказывает, что Ромку Турова убило. Он вышел и хотел перебежать из одного дома в другой дом, но шмяк... Часа через два, когда утихло, подошли, а он уже все. Его накрыли одеялом.

Еще семья Щегловых, с ним был еще отец кума — его снайпер в руку подстрелил. Когда они переселились в другой подвал, он пошел посмотреть, что с домом, а он сгорел после того, как эти (нецензурно — вооруженные силы Украины) заселились туда. Как только дошел до их дома и все... резкая боль, подстрелили в руку правую. Это было где-то в середине февраля. Виктор Михайлович Щеглов. Ему 60 с чем-то. Щелкнул снайпер.

Когда нас выводили, по нам снайпер стрелял, как потом оказалось, с садика. Там рядом снайпер сидел в садике, по дымоходу залез, и давай. Потом квадрокоптер нас засек и начал минами по нам. Русские парни сказали стоять, слушать и выходить потихоньку по-над домами. На открытой местности, чтобы между вами было 1,5—2 метра, чтобы снайпер не успел».

Свидетельство № 2

*Коряк Татьяна Николаевна, 64 года,
место жительства на момент опроса —
г. Артёмовск, ул. Краснофлотская*

«Украинские военные стреляли из автоматов по домам и окнам. Рядом стоял пустой дом, хозяйева выехали на территорию Украины, ну вот там поселился автоматчик. В течение месяца он ходил по домам и стрелял, стрелял по окнам. Мы спали в комнате ребенка и утром слышали, как он ходит и стреляет.

Пуля попала в окно. Выстрелил в окно. Улицей ниже и минометчики их стояли и точно так же автоматчики, которые стреляли.

Нас выводили русские добровольцы. Они нас предупредили, чтобы мы их слушали и выполняли. Нас выводят, и они максимально внимательными сказали быть, потому что работает украинский снайпер. Мы слышали его выстрелы и перебежали.

Зачем украинцы стреляли? Так они воевали. У нас там есть новый рынок на новом микрорайоне, она подошла к военным

и сказала: «Ребята, вы нас защищаете...», они с улыбкой ей ответили, что приехали нас не защищать, а зачищать».

Свидетельство № 3

Сурма Светлана Владимировна, 54 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, пер. Короленко

«У нас сидел снайпер “Азова” в доме недалеко. Переулок Короленко, улица Гугеля. Возле нас завод “Азовсталь”. Снайпер отстреливал малолетних детей. То есть когда семьи покидали дома, то он в первую очередь убивал детей 3–5 лет. Потом убивал родителей. Родители были не в состоянии нести. Дети были без рук и без ног.

Вот идешь и перед тобой видишь, как тела падают. Тут видишь, как ребенок... могли только оттащить мертвое тело, чтобы идти как-то дальше по дороге. Мы к мужу на другой район бежали и это все наблюдали. Солдат российских и ДНР еще не было. Стояли украинские подразделения и “Азов”. Когда из домов и с чердака они спускались, я видела, что это снайперская винтовка. Камуфляж, синяя повязка. Я видела оптический прицел.

На нас они смотрели с ехидной улыбкой. Они нас считали за бешеных собак. Мы для них не люди, мы щит. Мы им не нужны. Мирное население они считают, что не люди. Мы просто как мишени для них и игра.

Нашу жизнь перечеркнули за один месяц. Все, что было в этой жизни, у наших детей и внуков. Они забрали все.

Меня чеченцы вынесли, а потом ДНРовцы мне помогли добраться до Новоазовска, а потом сюда в Донецк. Сейчас врачи в больнице помогают мне выжить».

Свидетельство № 4

*Крячок Анатолий Иванович, 62 года,
место проживания на момент
проведения интервью — г. Артёмовск,
2-й пер. Ломоносова*

«Был на крыше и хотел растянуть материал китайский по периметру крыши, потому что шифер весь разбит. Поднялся на крышу, думал куски шифера поскидывать, чтобы он мой материал не повредил. Начал скидывать, было рано, наверное, еще все пили кофе и здорово стрелять не начали. Начал скидывать шифер, шум, конечно,

поднял. Слышу хлопок недалеко, оно уже привычно, и не обращаешь внимания, и удар, как будто в ногу кто-то ударил. Я сначала не понял, потом рукой дотронулся и увидел кровь. Когда второй хлопок и пуля рядом ложится, то я понял, что это по мне. Я прыгнул и уже полулежа по чердаку спустился.

ВСУшники заняли двухэтажный дом и рядом дом. Поставили там пулеметы, минометный расчет и САУшку. Это было числа 13-го (марта 2023 года), что я еще смеялся из-за того, что несчастливое число».

Свидетельство № 5

*Коновко Владимир Васильевич, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь, п. Каменск, ул. Первомайская*

«Мы сейчас находимся в Мариуполе, поселок Каменск, Первомайская, дом 21 и 23. “Азовцы” вели себя агрессивно, народ выгоняли из домов, которые были стратегически важные для огневых точек. Один из соседей, из соседнего двора, вышел, сказал: “Вы что творите? — говорит. — Тут мирные люди, женщины, дети, старики”. После этого прозвучало несколько выстрелов. Два выстрела в корпус, а последний был выстрел в голову. “Азовцы” отличаются и агрессивностью, и экипи-

ровкой, и вооружением. Перед этим он спросил: “Что, тут живешь?” Тот говорит: “Да, я здесь живу”. Он его застрелил, контрольный в голову сделал и сказал: “Живи дальше тут теперь”. Буцнул ногой и ушел.

Тут он и похоронен. Игорь Козырев, которого застрелили “азовцы”. Начало марта было. Первая половина марта. Международный женский день мы в подвале отмечали».

Свидетельство № 6

*Поляков Владимир Леонидович, 72 года,
место проживания на момент проведения
интервью — г. Артёмовск*

«9 марта 2023 года ребята из штурмовых отрядов меня эвакуировали. 7-го числа штурмовики пришли и взяли нас под свою опеку, охраняли нас, чтобы эти сволочи из ВСУ нас не убили

Первым пошел внучки муж, а за ним правнучек Данька, 8 лет ему, и внучка с малышом на руках 7 месяцев Святославу, тоже мой правнучек. Они как с пулемета крупнокалиберного накрыли. С поселка мы как на ладони, через водоем укра-

инский снайпер бил. Внучке по волосам пуля прошла. Только часов в 10 вечера по-темному выходили, когда эти твари из ВСУ немного успокоились.

ВСУ взорвали плотину, все, что могли, они взорвали. Ничего живого после них не остается.

По подвалам ВСУ ходили, гранаты кидали. Так фашисты даже не делали. Они знали, что там люди, и кидали туда гранаты и по людям стреляли. Потому что мы, как они называли, “ждуны”, которые ждут Россию. Вот так они обращались с нами».

Свидетельство № 7

Резник Михаил Александрович, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Решил проведать отца в подвале на проспекте Metallургов и взять провизии. 19-го числа я заезжаю во двор своего дома, возле соседнего паркую автомобиль. Как только я заглушил двигатель, так начались автоматные очереди. Мне расстреляли машину, вылетели стекла, что-то попало в грудь. Я выскочил через соседнюю пассажирскую дверь. На улице поднял руки и стал кричать: “Не стреляйте, это мирные”. Но в это время мне прилетела пуля чуть выше колена и сломала бедренную кость.

Слава Богу, что меня увидел отец и соседи. Они затащили меня в подвал, где я пробыл 6 суток».

Свидетельство № 8

Вера, 39 лет, место жительства на момент опроса — пригород Артёмовска

«Обстрелы были страшные. По нам работали украинские снайпера и минометы. Детей ребята из штурмового отряда тащили на руках в бронежилетах. Ребята просто бежали, чтобы спасти этих детей. Когда мы спустились в подвал, то мы начали все обниматься и плакать, потому что страшно были рады, что выжили. Потому что

только мы знаем эти моральные и физические издевательства, которые мы перенесли от этого карательного отряда. У всех тряслись руки. Мы местные, и каждый рассказывал свои страшные истории. В каждой семье появились свои герои, ребята, которые сказали: “Не бойтесь, выходите. Мы пришли за вами, мы — русские”. Мы начали плакать от радости, потому что у нас уже было такое отчаяние и думали, что мы не останемся живыми.

Украинцы говорили нам: “Ви не евакуювалися, а в нас наказ — не залишати тут нікого і нічого (Вы не эвакуировались, а у нас приказ — не оставлять здесь никого и ничего)”. Когда просили детей эвакуировать, то отвечали: “Тут немає ні дітей, ні людей (Тут нет ни людей, ни детей)”, и это было очень страшно. Страшно, когда еда и вода заканчивались в подвале, а ребенку нужно было дать. Мы старались... Снег выпал тоненьким слоем, и мы ночью сгребали руками снег и топили его в миске.

Там был подвальчик, бабушка и дедушка спустились туда, потому что обстрелы были страшные. Так украинцы их подожгли. Бабушка была очень худенькая, и она вылезла, чтобы открыть форточку и спасти деда. Она была с ожогами гортани. Они спаслись, а украинцы стояли и смеялись.

С ВСУ как-то мы и не разговаривали, потому что было страшно. Это были настолько грубые люди, и старались обходить их 10-й стороной. Нас согнали в подвал, и мы их не видели, нам запрещали даже свечки сжечь в подвалах. Если бы пришли и увидели, что мы там при свете сидим, то это был бы еще прилет нам от них».

Свидетельство № 9

*Кодак Андрей Юрьевич, 36 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Я был ранен в Мариуполе 21 марта 2022 года, проспект Мира, возле горбольницы № 3. Мы пошли за мальчиком. Мальчик был с переломом правой руки и обожжена правая сторона лица. Его отец прикрыл собой, а семья вся умерла, мама,

дядя, бабушка и мама его. Папа выжил, он его посадил в машину и отправил.

Мы искали их. Нашли сначала отца. Отец контуженый, и спина побита осколками, но вытащили мы его на 17-й больнице. Позвонила знакомая с другого города, нашли его. Мы утром в 8 часов вышли, пошли за ним. Нашли его там в 9 часов.

Мы шли по проспекту Мира. Мы зашли, пока я нашел коляску, они его одели, вытащили, посадили в коляску. Как только выехали на дорогу, на проспект Мира напротив магазина “Лань”, начался сразу слева обстрел. Автоматная очередь. Со стороны Украины. Попали в меня сразу, в малого попали, он в коляске был. И в сестру попали, сестра одна успела спрятаться. Отец прикрывал малого, но не прикрыл. Его ударило со спины — малого, в затылок. Убило. Он там и остался. Мы с Аленой лежали полтора-два часа на асфальте. Она на клумбе лежала, а я на асфальте. Нас вытянул отряд “Пятерочка” ДНР».

Свидетельство № 10

Александр, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Два человека, которые хотели эвакуироваться на украинскую сторону, их снайпер расстрелял. Это пожилая пара, они эвакуировались и потом еще лежали там. В начале марта (2023 года). Они хотели уйти с Калиновки в район поселка. Кто там живет — знает. Поэтому я не захотел идти на Украину.

Как во двор выйдешь покурить, то пули сразу свистят, и этот снайпер просто утомил. Про себя могу сказать точно, что по мне из автомата стреляли. Эти с территории завода стреляли. Причем это было не случайно, а полный рожок. Не попали, потому что дерево большое было, и за ним укрылся. Страшно было ходить по воду. Начали замечать, что если квадрокоптер начинал летать,

то сразу прилетает, если человека увидят. В последнее время перестали печку топить, потому что они по дыму определяли, если есть дым, то есть люди, значит, нужно стрелять. Наш город во время голосования 100 % проголосовал за ДНР, будут ли они после этого нас любить. Соответственно никто нас не любил, даже Тимошенко не постеснялась по телевизору сказать, что нужно колючей проволокой Донбасс замотать.

Потом я сам видел, что подъехали броневики большие, импортные, развернули свои башни и тупо обстреливали дома».

Свидетельство № 11

*Рева Светлана Владимировна, 50 лет,
место жительства на момент проведения
интервью — г. Артёмовск, ул. Морская*

«ВСУ поджигали дома. Не было прилетов, а дом горит. Сосед в конце улицы говорит, что русских там еще не было, а прилет был со стороны Украины именно по поселку. ВСУ стреляли, чтобы дома разбивать, как можно больше разрушить, выкурить людей.

В училище 53-м жили люди, они там для себя сделали подвал еще в довоенные времена. Там были семьи с детками, вот они сделали все для себя, чтобы было там хорошо. Приехали военные, посмотрели все это дело и сказали, что они забирают детей, если вы за три дня отсюда не уберетесь. Вот так забирали детей и увозили на Украину. Много, говорят, из Часов Яра всех детей забрали.

По нам украинский снайпер стрелял. У нас на девятиэтажке стоял снайпер, когда люди в магазин шли, то он им в спину, и все. С посадки стрелял автомат, а с девятиэтажки — снайпер. Причем даже ночью, потому что ночью видно в тепловизор.

Когда у нас дом горел, я только посмотрела и буквально, как только начала открывать дверь, услышала, как снайпер ВСУ выстрелил в то место, где я стояла до этого.

Им все равно, кто открывает дверь. ВСУ прекрасно знали, что здесь нет военных, здесь только живут люди, причем два ребенка. Семь месяцев и девять лет. Они прекрасно знали, что живут люди, потому что я на воротах написала огромными буквами «Живут люди».

Летит квадрокоптер, потом завис над двором, и видно, что идет женщина в халате. Я еще стала, смотрю и думаю, что дальше. Только я прохожу немного дальше, и пошли прилеты по двору. Тогда русских еще близко не было. Это было начало февраля. Нас обстреливали».

Свидетельство № 12

*Шолохов Игорь Владимирович, 58 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Артёмовск*

«Украинские военные нас называли сепаратистами. Им нужна просто земля. Донецкая область очень богатая, здесь есть все ископаемые. Все у нас работало при СССР и Януковиче, и тут на тебе. Пчеловод пришел до власти, и после него конфетный барон, и началась вся эта катавасия. У нас река рядом и богатый поселок. До войны люди занимались саженцами и зарабатывали так деньги, а некоторые копали копанки для полива. Мы ходили в эти копанки воду набирать, чтобы хоть покупаться в корыте, потому что ни света, ни воды. Кто подвальный образ вел, кто как. В основном в подвале. Вот так идешь кто с ведрами, кто с лейками, и они начинают стрелять над головой. Святого у них в голове ничего не было, потому что так по мирным жителям стрелять. Весь поселок, так что там поселок, весь город разрушен. Им дали приказ уничтожить все мирное население, потому что им нужна была земля. Обстрелы постоянные, когда россиянами даже не пахло, весь год.

К нему подходишь, а он уже автомат на заготовку ставит к стрельбе. В основном это из Закарпатской сечи батальона, остальные грузины и наемники, которые наркоманы и мародееры. К тому же фашисты, которые во время войны такого не делали. Их снайперы сидели и обстреливали мирных жителей. У меня у товарища так жена во дворе погибла, она вышла хозяйство покормить, а ее застрелили. Из домов стреляют. Я лично несколько раз попадал под обстрел снайперов в течение февраля (2023 года). Я жил в районе школы и садика, так на школе сидели снайперы и в садике. Они регулярно. От моего дома в 1,5 километра есть магазинчик, и спокойно дойти до магазина невозможно, то мины летят, то под снайперский обстрел попадаешь... Я людей на своей машине вывозил. Именно тех, кто не мог ходить. Стреляли из автоматов и винтовки снайперской. Я тогда не задумывался о жизни, а мне просто нужно было вывести пенсионеров. Они видели, что это гражданская белая машина.

Сказать откровенно, не только от украинских снайперов, но и от мин побило 30 человек, это только те, которых я знаю».

Свидетельство № 13

Рауза, 66 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Люди, которые разговаривали с украинскими военными, говорили, что полная ненависть. Например, в середине лета ВСУ рыли окопы возле дома, вышел хозяин и начал спрашивать, а они ответили, что здесь будет линия обороны и эвакуируйтесь. Они начали пререкаться, потому что каждый к своему дому и тут на тебе — линия обороны. ВСУшник ударил прикладом мужчину в голову, а женщину в живот.

...Я сама мало выходила из подвала, а выходили мужчины. Вышел один, который жил у нас на 3-м этаже, шел, и по нему стрелял снайпер. Он повернулся и услышал по металлу на печке, которая стояла, мы на ней еду готовили, потому что газа не было. Прошита автоматной очередью металлическая дверь в подъезде.

Стреляли, чтобы мы эвакуировались и не было живых свидетелей. Люди понимают всей душой и сердцем, кто это стреляет.

Я хочу уехать в Россию, я уже с ними созвонилась. Я бабушка деятельная и всю жизнь работала, перед войной тоже работала и буду работать дальше, и доживу до 100 лет, но уже на своей родине».

Свидетельство № 14

*Савченко Светлана Владимировна, 58 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Куприна*

«На моих глазах бабушка собирала небольшие щепки для костра. Это в арке по Строителей. Я видела, где снайпер ВСУ, мы знали, где они находятся. Очень хотелось сообщить, чтоб были осторожнее. Мы находились на территории, подконтрольной Украине, а через проспект уже были ДНР. Вот бабушка под аркой дома собирала щепки, лежало много побитых деревьев, рамы лежали. И украинский снайпер застрелил бабушку.

Я видела мужчину около остановки. Он просил “азовца” дать ему возможность перейти улицу к больной жене лежачей. Но так получилось, что они разъединены. Когда еще все было под Украиной, он каким-то образом оказался на другой части улицы. Он просил: “Хлопцы, вы же люди! Вы кто? Пустите меня! Ну кто вы такие, что не можете понять, что там жена умирает!” За эти слова он получил пулю в живот. Пожилой мужчина, старше меня.

Это произошло 19 марта 2022 года в половину второго дня, на улице Строителей, 88. На улице было минус 9 градусов, очень холодная весна, мы все мерзли, и очень хотелось хотя бы горячей воды. Поэтому я вышла к подъезду. Там были дрова и небольшие кирпичи в виде “костерка”, чтобы нагреть воду.

Я грела воду, оглянулась, и в конце дома, через три подъезда, я увидела военного в форме “Азова”. Они отличаются формой от ВСУ. Он поворачивался с оружием, поворачивался медленно в мою сторону. И потом я увидела жест спуска, он выстрелил,

но не из автомата, а из подствольника. У меня была доля секунды принять решение, я прыгнула в сторону дома под подъезд, балконный подъезд.

И все равно в меня попал осколок. От костра ничего не осталось, но я осталась жива. И после этого было очень больно, но я нашла в себе силы заскочить в подъезд. Там уже вышел мой муж. Я ему сказала, что не могу дышать и болит спина. Стала оседать, меня положили на пол. Спустя какое-то время я начала кашлять черной кровью. Потом зашел друг мужа, они приняли решение взять еще в помощь двоих друзей и отнести меня на одеяле в больницу на 17-м микрорайоне. Когда они меня несли, то за ними, по мере того как несли, за ними была автоматная очередь. По ним фактически была автоматная очередь. В больнице оказали первую помощь. Потом в квартире я лежала 40 дней. У нас не было ничего, и соседи по дому передали стрептоцид. Мы засыпали рану стрептоцидом, ну и женской прокладкой заклеивали ранение. Температура не проходила. Я перестала на 10-й день кашлять кровью, но было больно. Муж беспокоился, что я очень плохо дышу ночью. Фактически я спала сидя, и мне не хватало воздуха.

Я вышла на улицу и встретила двух военных ДНР. Они расспросили, я все рассказала, что со мной случилось. Меня забрали в больницу. Сделали снимок. Оказалось, легкое заполнено кровью до самого верха. И из-за заполненности кровью не видно было даже осколка. Откачали около 5 литров крови. Вначале полтора, на следующий день еще, и я ходила с дренажом. Постоянно уходила кровь. А потом уже стал виден осколок. Врачи посмотрели и сказали, что удалять осколок не имеет смысла, иначе перемолотит все легкое и мне будет гораздо сложнее жить. Теперь буду ждать полтора месяца, чтобы осколок закапсулировался, врос, ну и все.

Муж говорит, что я своим ранением спасла ему жизнь. Потому что они вынесли меня на одеяле. Когда они несли, по ним тоже стреляли, и больше мы по этому адресу не возвращались. Через неделю мы узнали, что через три дня после того, как я получила ранение, во время обстрела “азовцы” стали

выгонять мирное население, жителей этого дома из подвала и из квартир.

Строителей, 88. Дом полностью сгорел, дом полностью черный. Люди выходили под обстрел, их выгоняли. Они пытались попасть обратно домой, их не пускали. Но очень много погибших просто на проспекте. Вы можете спросить у волонтеров, которые собирали останки погибших, что творилось на этом проспекте. Море трупов, разорванные женщины, старики, мужчины, у кого осколок, у кого как. Но дело в том, что они не по своей воле пошли под обстрел, их просто выгнали под этот обстрел. Я видела останки мужчины, когда я уже смогла выходить на улицу, обглоданные собаками. Люди не достойны такой смерти».

Свидетельство № 15

Наталья, 60 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Было утро 1 марта (2023 года), начали они обстрел с половины седьмого. Мой знакомый вышел кормить животных, и снайпер уже пас нас. По окну было видно передвижение в комнате, так как четвертая часть была видна.

Когда он остановился, в 9 часов, произошел этот выстрел. Я сидела в другой комнате и спросила, что произошло, но тишина. Тогда подползла и увидела, что разговаривать он не мог.

У него была в диаметре 12–15 см дыра в горле. Потом уже перебежками я побежала к себе домой и сидела потом в подвале и боялась выйти.

Снайпер все понимал, потому что человек выходил утром и кормил кошек и собак, видел его. Я даже провела диагональ и поняла, откуда стреляли, там склады были и предприятие. Там украинцы находились. Они хотят стереть нас с лица земли из-за того, что мы там остались и были свидетелями этой расправы. Нас, когда эвакуировали, я же не видела дома, потому что не выходила. Когда нас вели, я была в шоке, я не видела домов, все разбитое».

Свидетельство № 16

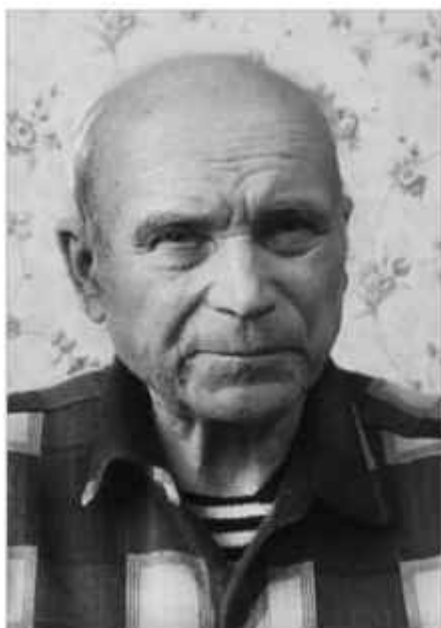

Биденко Иван Валериевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Строителей

«Смертность была большая на улицах Нахимова 158, 160. Снайпера сидели на верхних этажах, когда уходили — подожгли. Люди начали вылазить с подвалов и тушить. Девушка с парнем первые, после чего их застрелили. Вот так. Я просто там работаю, рядышком. Ходил узнавал, соседи приходили, рассказывали. Ну мы и слышали отсюда их крики. Они начали стрелять, когда начали люди тушить дома.

Что случилось с учителем? Он раньше в техникуме работал, где у меня был куратором. Медведев Андрей Анатольевич. А потом ушел в школу работать. Жил тут на Нахимова. Шел с сыном за водой, и ему просто прилетели пули. Убило его и сына. Просто человек шел без оружия, без ничего. Просто шел за водой. Откуда стреляли, были только украинцы. Русских там не было».

Свидетельство № 17

Кондрахов Анатолий Егорович, 81 год, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«В апреле 2022 года шли с офиса мы вдвоем и тут снайпер начал стрелять. Сперва в него попал (председателя Общества узников фашистских концлагерей Виктора Юрьевича Декалюка). Мне в руку попал, палец снайпер отстрелил. Вот пошел я к нему домой. Дом там здоровый. Открываю, сидят там украинцы, вы-

пивают. Открываю дверь — я к Виктору Юрьевичу... А там отвечают: “Был, а теперь нет...”»

Свидетельство № 18

Повар Денис Викторович, 29 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Поехал вечером отвозить продукты. Мы были дома, находились дома. То есть пришел знакомый и решил отвезти жене на Драмтеатр, они в районе Драмтеатра живут, а мы были, находились в районе Ильича. Тут хотел проведать жену и отвезти покушать продуктов. Он, собственно говоря, говорит: “Поехали, я тебя отвезу”. И они сели, поехали, и их остановили в районе Кирова на мосту.

ВСУ сказали: “Разворачивайте машину и езжайте обратно”. И в тот момент, когда они ехали обратно, по ним начали стрелять с автоматов и с танков. Одному попали в спину, он в результате врезался в дерево. Вадик — пассажир, пришел с полуоторванной рукой. Там рука на одних этих, просто на одной шкуре висела. То есть кость перебитая, все перебито было, а у Вадика, тоже Вадим второй, а один погиб на месте».

Свидетельство № 19

Мороз Николай Васильевич, 79 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Левицкого

«Выгнали с подъезда людей в подвал. Там на 7-м этаже снайпер. Снайпер застрелил пацана около детского садика, школа там рядом. Ни за что. 15 лет хлопец».

Сысоева Людмила Александровна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Строителей

«В апреле 2022 года мы с мужем уже домой шли от техникума. Ну сколько тут пройти от этого техникума. Одни мы шли. И пошел снайпер стрелять по нам. Конкретно по нам стрелял украинский снайпер. Меня сразу обожгло, и рука онемела. Пальцы у меня до сих пор не работают. Пол-ладони работает, пол-ладони нет. Я еще мужу говорю: “Эдик, меня, наверное, подстрелили”. Он: “Аааа?” — и нагнулся. Если б он не нагнулся, его бы убило. Потому что он как раз ко мне нагнулся, а он в него стрельнул, вот и получилось, что ему располосовало спину. Прошло по касательной, располосовало полностью спину. Ну, мы легли, упали. Ошибка снайпера, я думаю, в том, что он думал, что нас убил. Потому что мы с ним лежим на земле, он говорит: “Люда, шо будем делать? Там дети”. Я говорю: “Побежали”. И мы немножко полежали и поднимаемся, и бежать. А он (снайпер), видно, уже отвлекся от нас.

И когда он увидел, что мы бежим, он (снайпер) опять давай по нам стрелять. Мы спрятались за контейнеры. И вот это перебежками, перебежками мы до домов добежали, а там кушать варили люди.

И они, как мы прибежали, на нас смотрят и говорят: “Боже, вы целые. Мы думали, что вы не выживете, — говорят. — А там мужчина?” А мужчина, оказывается, еще за нами бежал, он уже не поднялся, его, наверное, убили.

Люди, которые готовили, говорят: “Сядьте посидите”. Вот, я села, у меня кровь с рукава течет, течет с руки кровь. У мужа вся спина в крови. Сразу перекрыли кровь, чтобы остановить кровь, жгут наложили. Мужу наживую соседи зашивали леской спину, чтоб мясо собрать...

Где “Жигули”, это был магазин мебельный, вот там говорили, выгнали людей в подвал. Они были в доме эти украинские военные, и дите заплакало в подвале, и он говорит: “Да что это такое, как ты мне надоел!” Берет гранату, кидает эту гранату в подвал... там сколько смертей было. Так весь Мариуполь гудел за это.

Мы ходили, где мечеть, и там родник. Мы ходили туда на воду. Пошли мы как-то с мужем, и впереди нас обгоняет мужчина, двое мужчин. Я чего-то приостановилась.

Какое счастье, что я приостановилась. Еще бы 10 шагов, и все. И они конкретно, украинцы, конкретно стали обстреливать дорогу, вот это вот, что люди идут с водой. Стали расстреливать, и вот такими, знаете, тяжелыми, ну я не понимаю в снарядах... тяжелыми снарядами, вот это вот гудит такое. Все легли, вот.

Потом слышу: “Саша, Саша, Саша”, — крик такой: “Саша”. Ну шо впереди меня шли. Смотрю, этого мужчину живот располосовало полностью, мертвый лежит. Украинские военные сами ж раньше брали воду оттуда, они знали, шо там люди идут за водой. Ненависть, ненависть к нам».

Свидетельство № 21

*Слапинова Светлана Анатольевна,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Мужчина пришел в дом разрушенный и хотел найти детские вещи, игрушки. Ребенок у них только родился, внук, и он выходил с игрушкой, и снайпер... Мужчина, он услышал, что пуля. Он живой остался. Промахнулся украинский снайпер. Украинские военные считали, что мы сепары, и поэтому отношение было соответствующее».

Свидетельство № 22

*Богатырева Светлана Ивановна,
62 года, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь, бул. 50 лет
Октября*

«С 2 марта по 6 апреля 2022 года после ранения я лежала в больнице Мариуполя. Рядом с больницей расположена поликлиника № 4. Так как поликлиника есть поликлиника, то в больнице лежат больные, а их приходят проводить родные.

Не всем родным посчастливилось уйти от своих раненых, потому что снайперы работали. Они стреляли.

В этом районе находились украинские войска. Мал человек или велик, им было все равно. Даже интерес был больше к детям.

Сначала в ребенка попали, потом попали в маму, а потом в папу. Второй семье больше повезло, они успели убежать. Чтобы дойти до поликлиники, нужно было пройти трамвайные пути, но некоторые не смогли пройти это расстояние, потому что работали снайперы».

Свидетельство № 23

*Добшанская Милана Александровна,
47 лет, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь, ул. Варганова*

«Это было начало марта. Когда мы остались без воды, но до 6 марта был еще газ. Пользовались мы им, чтобы подогреть пищу. Когда 6 марта нам отключили газ, и я все поняла. Мы пошли в подвал и начали его оборудовать. На улицу было выходить невозможно, пото-

му что работали снайперы ВСУ. Они стреляли просто так в любого, кто выйдет даже просто вынести мусор. Это была просто игра, или они просто повышали свою работу. Они взламывали квартиры и находились в живых кварталах и домах. Они выгоняли жителей в подвал и из домов просто стреляли и убивали мирных жителей.

Люди, которые хотели выйти из подвала, чтобы найти хоть какое-то лекарство для раненых, они надевали белые повязки. Но это было плохо. Когда ВСУ видели белые повязки, то они стреляли просто на поражение. “Азовцы” переодетые, которые прятались в подвалах, мучили людей. Они не давали пить и не делились едой. Когда к нам зашли ДНР, мы настолько были в шоке, потому что мы прятались, а они к нам зашли и были удивлены, что здесь есть люди. Нам сказали, что здесь людей нет. Они с нами поделились продуктами. Мы настолько были поражены таким отношением от россиян. Спросили нас о медикаментах. Это было первое человеческое отношение. Нам же нужно было добывать еду, даже не для себя, а для детей.

Обстрел вели со стороны “Азовстали”. Снаряд попал в дом, и началось возгорание, им пришлось выскочить, чтобы они не задохнулись от дыма, и в этот момент сразу троих жителей дома убило, моего зятя ранило, потом он еще своими ногами смог спуститься в подвал и через 15 минут умер — Турко Альберт Михайлович. 9 дней мой зять находился в подвале, и его не могли похоронить. Они не могли выйти из подвала, он в сидячем положении так находился.

Через 9 дней соседи его захоронили во дворе и вместе с ним еще шесть человек. У моего зятя было повреждение спины, поясницы.

А у моей сестры, которая живет на улице Греческая, 40/42, обосновались ВСУ и снайперы.

16 марта снова были обстрелы, мы с соседкой, Дорош Натальей Петровной, поднимались из подвала, чтобы снова хоть что-то взять, и спускались уже рано утром. Утром мы резко слышали выстрелы, потом обстрелы. Мы начали спускаться в подвал, она оказалась предпоследней и получила ранение.

Когда вышла из подвала, то я увидела, что у нее кровью наполнен сапог и она уже теряла сознание. У нее было не одно ранение, а три: первое — правая ягодица, второе — паховая область, третье — нога. У нее были разорваны мышцы. Обстреливали нас ВСУ.

Они были на танках, и если было хоть какое-то движение, то они стреляли на поражение».

Свидетельство № 24

Нижнековская Анна Леонидовна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«У моей подруги во дворе был колодец, и она разрешала людям приходить и набирать воду. Как только об этом узнали украинцы, то они навели своего снайпера. Этот снайпер отстреливал людей, стрелял прям по ногам. На пяточке, возле Приморского, там все частный сектор. Они там сидели с 24-го числа до 15 марта.

Отец приехал и забрал нас к себе на пяточок: магазин “Приморье”, Ушакова, 1, и пересечение нескольких улиц: переулок Федорова, Краснофлотская, Латышева и Ушакова. Магазин стоит на пяточке.

Туда подъехала машина, и они привезли туда хлеб, детское питание, подгузники. Мы подошли, а водитель сказал, что хлебом все завалено, мамочки, постойте, сейчас хлеб раздадим

и вам все быстро дадим. Там стояла девушка с девочкой 8 месяцев. Мамаш много стояло. Я своего ребенка оставила с бабушкой в подвале. Стояли я и мой муж, хлеб нам был не нужен, а ждали детское питание.

Подошли украинские военные с нашивками и синими повязками и начали в грубой форме отталкивать нас, употребляли ненормативную лексику, говорили, что будут стрелять, если мы не разойдемся, и сказали о том, что гоните нам ящик хлеба. На что водитель сказал, что это хлеб людям. Они начали некультурно выражаться, но люди их оттолкнули, потом отошли метров на 100–150. Мы с девочкой покурили и слышали, как в рации у одного было, что на пяточке стоит синяя машина и ее под обстрел.

Буквально, я только бросила сигарету, и они побежали. Я побежала к машине, чтобы людей предупредить, но тут начался мощнейший обстрел. Нас начали обстреливать. Вот этот мужик, который был на синем автобусе, он сразу закрыл машину и уехал. Нас обстреливали где-то полчаса. Там был контейнер, мы туда побежали с женщиной, у которой 8-месячный ребенок. Увидела возле колес маленькую 10-летнюю девочку, я ее схватила. Мы как две кочки закрыли детей.

Получилось так, что мы пострадали. У нее задняя часть, у меня тоже от шеи до пяток, все это в мелких осколках. Муж мне целую неделю пинцетом вынимал, потому что медпомощи никакой не было. 19 апреля, уже когда военные ДНР пришли и разрешили нам пойти в больницу. Мне сделали операцию, в итоге мне сделали три операции, а также защемление седалищного нерва. Я два месяца ходила с палочкой. Потом мне сказали, что, когда все нормализуется, меня нужно будет отвезти в Донецк. Почему я уверена, что это была украинская армия, потому что там не было никого. Ребята из ДНР к нам еще не зашли. Обстреливала людей только украинская армия. Они могли расстреливать людей только потому, что они ему не понравились. Была такая ситуация у знакомых, шел отец, и он им чем-то не понравился, и они выстрелили в затылок. Он лежал там дней пять. К сожалению, имя я его не знаю».

Свидетельство № 25

Бондаренко Людмила Николаевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Сын из Мариуполя мне звонил и сказал, что украинских снайперов очень много и что с папой почти не видятся, потому что боятся. Сват мой тоже сказал, что хотел пойти воды набрать, но в него стреляли. Он вернулся и сказал, что больше никуда не пойдет и будет сидеть пока дома... Зеленский клоун. Я считаю, что он не президент. Когда баллотировался, кричал, что за 2 дня закончит войну, становился перед людьми на колени, обещал, что это все уладится мирно, но на самом деле ничего не уладилось, а еще хуже стало».

Свидетельство № 26

Бывалин Игорь Дмитриевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«22 марта я вышел из подвала вскипятить воду. На проспекте Metallurgov, д. 121. Во двор дома вышел собрать дров, и в этот момент мне прилетел выстрел под колено и следом буквально в ягодицу. Это был снайпер.»

Стреляли со стороны центрального рынка, украинская армия стреляла, так как позиции “Z” еще находились далеко от нас. Больше выстрелов не было. Соседи, которые находились возле подвала, меня затащили в подвал. Три дня мы там находились. На четвертый день мы вышли из подвала, удалось найти транспорт, и меня отвезли в больницу в мариупольскую третью. Там сделали операцию, но не было условий. 30-го числа уже зашли “Z” к нам в город, именно во двор к нам. Именно войска России и предложили мне эвакуироваться. Мне оказали первую медицинскую помощь, и меня перевезли в Донецк».

Свидетельство № 27

*Желтоухов Игорь Евгеньевич,
место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь,
буль. Меотиды*

«Ребята набирали воду, и тоже у них над головами свистело. Из стрелкового оружия, потому что пульки свистели над головой. Ви-

дим, пытались отогнать, потому что у них укрепление рядом, чтоб лишние глаза не видели. Там русских войск еще рядом не было... “Азовсталь” практически за нами. Там гаражи и парк, а дальше уже “Азовсталь”. На водоеме люди были обстреляны со стрелкового оружия, по итогу убило двух женщин.

16 марта 2022 года поехали на машине с компанией ребят набрать питьевой воды на пожарный водоем, который на территории хлебозавода. Когда уже набрали и сложили банки, там, может, полтонны получилось. Уже готовы были выносить, но услышал первый взрыв, а потом второй. Пытался осесть и спрятаться за бугор. Когда услышал второй взрыв... Мины были небольшие, не “град”, а что-то маленькое. Начал скатываться за бугор в щель, она где-то полметра в глубину и в ширину 70 сантиметров.

Ну, одна из мин прилетела туда. Шум в голове, первое я не помню. Пытался облокотиться на руку и встать, а руку уже практически всю перебило. Она висела только на связках в рукаве.

Нас было 9 человек, из них пострадало 7. Мы как раз в одну сторону начали скатываться, там было хорошее укрепление, но одна из мин чудом пошла именно в этот зазор между забором и пожарным водоемом. Я с одной стороны был, туда, видимо, пошли основные осколки. То здесь осколок застрял, на плече еще.

Если смотреть, как ложились мины, порядок их прилета, то это было с района от магазина “Амстор” (бывшего “Сильпо”) до горисполкома. Вот из этого сектора где-то летело. Потому что первая, вторая, третья, и все по направлению к нам. Дальше четвертая, и потом я уже не слышал. Это были украинские войска. Потому что если бы стреляли русские, то они бы стреляли с большего расстояния, вразброс мин бы было больше и вооружение потяжелее».

Свидетельство № 28

*Пархоменко Игорь Валерьевич, 42 года,
место жительства на момент опроса —
г. Волноваха*

«Вот я поворачиваюсь, и вот она, эта туча, много людей, человек 15. Я присматриваюсь, метров 20 расстояние между нами. Я смотрю, какие-то оборванцы — на одном МВДшная шапка, сфера черная, на другом нормальная, у третьего вообще какая-то просто шапка. Я вышел, он мне машет рукой... иди сюда, я понимаю, что это мне не свои. Я понимаю, что это чужие. И я ему сразу машу головой — нет (не подойду), и я машинально уворачиваюсь, а он по мне сразу же навскидку стреляет. Я начинаю перемещаться, он по мне навскидку стреляет, пуля пролетела мимо головы.

Игорь Куракин, его нашли... Царство ему небесное. Он прибегал в подвал, говорил людям, что укропы его угрожают убить. Через 2 дня его нашли на лестничной площадке, зарезанным

ножом, полный рот патронами набитый. Ополченцы, кто были, сказали, возможно, заминирован (труп Игоря Куракина), то есть, возможно, гранату в рот вставили, потом засыпали патронами... Его труп несколько дней не забирали. Да, били, резали... Он побитый был, потом зарезали... И полный рот патронами набили. Что это такое? Что?..»

Свидетельство № 29

*Кульпинский Игорь Валентинович, 48 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, бул. Морской*

«К нам пришел солдат, сказал, чтоб нашего духа в школе не было. Они потом угрожали, чтобы мы на улицу не выходили, а то нас будут снайпера отстреливать. Чтобы не курили. ВСУ угрожали гражданскому населению.

С 56-й школы в районе половины десятого я вышел на бульвар Морской, дом 16, и на входе в подъезд зацепил растяжку. Хлопок, и меня контузило. Я начал отходить, раздался взрыв. Я вышел из подъезда, глянул на себя, кровь хлещет из ног. Там были украинские войска, но они сборные там: ВСУ и “Азов” и походу один наемник».

Свидетельство № 30

*Фоменко Денис Владимирович, 44 года, место жительства
на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Санаторная*

«Украинские снайперы заседают над гражданским населением и если только увидят движение, как идут по воду, приближение к буферной зоне, то работают на поражение. Трупы так и лежат, и никто их не убирает.

Стреляли по гражданскому населению. На Красномаякской, 41, было 70 человек в бомбоубежище, людям нужно было сходить по воду, но приблизиться к буферной зоне они не могли. Убивали мирных граждан. Если ты вышел из своей зоны, то они работали на поражение. Понимали, что мирные. Не давали из бомбоубежи-

ща вылезти. Чтобы население не сбежало и как живой щит. Работал снайпер на поражение, на Красномаякской, 41, на пересечении Санаторной. Уже когда Санаторная упирается в Нахимова, там стоит монолит недостроенный, и там сверху на кранах работал снайпер. Стрелял по мирному населению, кто обозначились».

Свидетельство № 31

*Сула Елена Дмитриевна, 67 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Горловская*

«За нашим домом находится строительный техникум в Левобережном районе, там сидел снайпер. Мы все были в подвале, иногда поднимались наверх на 5-й, 6-й этаж. Поднялся, продукты какие-то взял, что-то стрельнуло, что стрельнуло, непонятно. Оказывается, снайпер попал. Капюшон на голову надел, а в капюшоне дырка. Стал подниматься в свою квартиру продукты, вещи взять, полз на карачках.

В “Азове” многие после судимости. Страшные люди, неадекватные. У нас все говорят на русском языке, так нас приучили. Мы с женщиной сидели на первом этаже возле лифта, они врываются четверо, женщина говорит: “Добрый день, хлопцы!” Они ей: “Рот закрыли!” Они неадекватные, хронику сравнить — Гит-

лер и они, мне кажется, одинаково. Этот “Азов” — фашистская организация. В нашем доме в 4-м подъезде на 9-м этаже поломали в квартирах замки. Поставили пулемет, автоматы и стреляют. Взломали все квартиры, опустились на 8-й этаж, не смогли взломать, опустились на 7-й этаж, женщина собиралась к детям ехать, подготовила 15 консервов, пожрали четверо консервы, спустились дальше, где-то взломали замки, где нет. Страшно. Потом подпалили наш дом. Сами. Я в чем осталась, в том и ушла, одевала все старое, потому что по подвалам. Ничего нет, нищая, 67 лет».

Свидетельство № 32

*Потанов Виктор Васильевич, 68 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, бул. Морской*

«16 марта 2022 года супруга была возле окна в спальне на 9-м этаже. Улица Морской бульвар, это дом сестры. Она отходила от окна, пуля попала в руку, вырвала все живое, попала в мякоть и вылетела здесь. Попала в стену. Потом на следующий день мы нашли огрызок маленький. Украинский снайпер, по входящему отверстию направление видно».

Свидетельство № 33

*Анатолий Борисович, 74 года
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Латышева*

«Что убивали “азовцы”, я не сомневаюсь. Меня не убили, потому что, видать, поиграться... надоело просто стрелять, решил поиграться.

Я шел между домами, и в это время выстрел справа, через там пять секунд выстрел слева, я понял, что сейчас в го-

лову, приседаю резко. В подвале я час отходил, когда дошло до меня, что могли убить, где-то час лежал на поддоне.

Нам пришлось с внуком выходить с подвала и идти по воду в дачи, недалеко дачи. Ну вот мы вышли с подвала, только повернули между домами пройти на улицу, первый гражданский лежит, ну обошли его, повернули по этой улочке маленькой, чтобы дальше идти, и видим, по дороге один, второй гражданский лежит... Дошли до здания новой почты и увидели там вообще в здании была гора трупов. Убили их снайпера “азовцев”.

Они после них, когда нас выгоняли, они занимали крайние все подъезды во всех домах. Я вышел после, когда все утихло, прикинул траекторию и понял, откуда, с какого подъезда, в общем, игрался со мной этот снайпер.

Вот у нас женщина, которая слабо ходила, нас с третьего подъезда всех выгнали, а она на ходунках еле ходила, а мы говорим: “Заберем ее”. — “Не надо, — этот, старший их, видно. — Уходите все, ничего страшного”. Ну и все ушли. А когда события здесь закончились, начали возвращаться, кто уцелел, и по квартирам смотреть, а она, оказалось, в своей квартире лежит. Там напротив медсестра жила, документы свои (женщина) у нее хранила. Она поднялась, спускается и говорит: “А ее-то убили”. Медсестра ее накрыла, и я говорю: “Не трогай, не дай Бог под нее положили растяжку, поэтому вот накрыла и больше... документы не смотри, пока не заберут”. Она медсестра, видать, затылок увидела, что стрельнули».

Свидетельство № 34

*Марушин Владимир Иванович, 53 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. 2-й Кальчик*

«У Галы Покореевой, у родственницы моей, сын жил на районе Ильича. Он ехал к ней с женой на велосипедах, потому что уже все было разбито. На велосипедах ехали узнать, мама жива, не жива. Еха-

ли к ней. И по дороге снайпер обоим прострелил правые ноги. На велосипеде ниже колена в икры одной и жене, ну и Саше. Обоим прострелил. Хорошо, что мама медицинский работник, она их там лечит, еще и до сих пор лечит, вот, выхаживает. Пули прошли навывлет, Слава Богу, кости не зацепило. Да и они как бы раны не очень опасные, но все равно как бы. Вроде бы как поигрались, едут двое на велосипедах: “А давай пальнем... А давай... Ты в икру попадешь... Да попаду” — наверное, так?! Я думаю, ну как можно было, просто едут на спортивных велосипедах. Одни на белом, другой на голубеньком, пожалуйста здравствуйте?! Взяли прострелили ноги.

Зеленский — это отвратительно, очень отвратительно. Угробить страну, затеять это все, я не понимаю. Очень все это плохо. Зеленский — подлец. Он уничтожил. Он город Мариуполь просто уничтожил. Украину ничего хорошего не ждет. Ничего хорошего не будет — это однозначно, потому что Зеленский слушает то, что ему говорит Байден, и больше ничего не слышит».

Свидетельство № 35

*Путилов Александр, 55 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, пр. Победы*

«(Убили) девчонку из подвала... Готовили возле подвала. Мангалы поставили, жарили, парили, что у кого есть. На велосипеде просто ехала и упала. Все, дырка в голове. Вот это ж тренировался снайпер “Азова”, просто сидит и тренируется в квартире. Просто сидит, ему интересно, попадет он или нет. Вот что она ему сделала? Ей лет, может, четырнадцать было... тринадцать. На велике ехала. России тут еще не было. “Азов”. Именно “Азов”. За водой ходить тоже... Сколько раз стреляли специально по толпе».

*Гайдин Сергей Александрович, 54 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, просп. Ильича*

«...Люди начали пытаться тушить пожар, спасти свое имущество, свои квартиры. Солдаты украинские начали стрелять с автоматов по стенам, по дверям. Люди, конечно, испугались. Кто ж против автомата пойдет, никто ж не пойдет... Люди врассыпную. Так вот и сгорел дом.

Заходит как-то “Азов” бегом к нам в подъезд, человека три, поднимаются на второй этаж. Один из них был старый, второй молодой и третий среднего возраста. Положили снайперскую винтовку, укрытую маскировочной сеткой. Такая оптика была, ствол — не российского, не украинского производства. Они говорят мне: “Здесь сепары есть?” Я говорю: “Сепаратистов нет, здесь мирные граждане проживают, и я здесь недавно”. Он говорит мне: “Дай ключи от чердака”... Я ему: “У меня ключей нет, так как я недавно тут”. Он на меня: “Ключи!” Начал угрожать физической расправой.

Другой украинский вояка достает монтировку, типа гвоздодера, это вот этот старый полез наверх, ломает замок вместе с цепью и спускается. Этот молодой, украинский, невысокого роста, я его запомнил, поворачивается ко мне и говорит... там сепары есть? Я говорю, я не знаю. Он мне сказал, если там есть сепары, я убью тебя, твою жену и твоего ребенка... мне без разницы кого убивать... ты меня понял?!

Полез на чердак, спустился, никого нет. Тут же мне задает вопрос: “Почему ты не служишь в украинской армии, почему ты родину не защищаешь?” Я вижу, что человек очень агрессивный, может, он был обколотый. Я сказал, что я мирный житель, я работаю на заводе, я вообще оружие в руки брать не брал и я боюсь оружия. Он опять настырно начал мне задавать вопрос.

Естественно, это было в вульгарной форме, он постоянно со мной разговаривал в грубой форме с матами. Берет пистолет

Макарова и начинает, как жонглер, кидать его, и говорит: “Думай, думай, думай, думай, что делать, думай, думай”, а второй, старый украинский вояка, начал петь украинские песни, вот тут стоял в коридоре, все было на 2-м этаже.

Я понял, что этот молодой принимает решение, оставить меня в живых или нет. Я просто вот так уже голову опустил, уже начал Богу креститься, чтоб не убил меня и мою семью, моих детей.

После этого второй перестает петь украинские песни, этот перестает жонглировать, кладет пистолет в кобуру и говорит: “Так, все по квартирам, и отсюда не выходить”. И пошли они в соседний подъезд и оставили там мешки, не мешки, а рюкзаки. Это мы уже узнали от соседей на второй день, а утром мы боялись выйти. Соседи сказали, они там ночь все облазили, оставили рюкзаки, сказали, что вернуться. Больше они не вернулись. После зачистки, когда уже пришла сюда полиция ДНР, вежливо, культурно проверили у нас паспорта. Они пошли проверили, а там лежала все гражданская одежда. Они готовились в случае чего переодеться и сбежать».

Свидетельство № 37

*Сухина Любовь Владимировна,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«ВСУшники или Нацгвардия стреляли из автоматов по домам, по заборам и окнам. Когда я бежала с озера и несла воду, потому что жили без воды и света, тогда в меня выстрелили из автомата и попали. У меня ранение головы и руки. Тогда еще в нашем районе не было никаких других войск, кроме украинских.

ВСУ сказали, что люди не нужны и будут все уничтожать. В бомбоубежище пришли два ВСУшника и сказали убираться

куда хотим, потому что будут здесь все уничтожать. ВСУ громило все дома на ЖД вокзале. Я их видела там, видела БТР. Танки ехали в сторону Новодружеска, там ЖД вокзал. Я их видела сама лично, БТР ездили по улице. Они стреляли просто по домам. Полностью горели дома. Я не боюсь этого говорить, потому что дома горели каждый день, как ЖД вокзал, как окраина, как частные дома. Там домов осталось, говорю же, немного, остальные все разбитые.

Я не считаю, что Украина есть. Ее нет. Есть нацисты. Украины нет. Они поставили этого клоуна, над которым смеется вся страна и весь мир. Я могу это сказать открыто. Есть только вот этот Донбасс, в котором мы жили».

Свидетельство № 38

Белицкий Александр Владимирович, место жительства на момент опроса — г. Рубежное

«Крестный в бомбоубежище под 73-м магазином прятался от обстрелов. На выходе его... За что? Он вышел из бомбоубежища. ВСУ просто взяли и застрелили из автомата. Расстреляли ни за что».

Свидетельство № 39

Татьяна, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

Вопрос: «Как вели себя украинские военнослужащие по отношению к мирным жителям?»

Татьяна: «Я знаю этот случай, наш сосед был, буквально, нас эвакуировали 5 февраля, а за две недели до этого, он просто мирный житель и был одет в гражданскую одежду. И просто шел там недалеко от дома, где он прятался. Начали по нему стрелять, типа как за зайцем охотиться. Он перебежал

туда, сюда, там пригибался. За стеной спрятался, они по стене и до тех пор, пока они его там не подстрелили, в ногу не ранили. И он уже к подвалу полз, они все равно стреляли. Ну, просто им было... интересно было им так стрелять, как он красиво убегает от них.

Свидетельство № 40

*Кочан Виктор Васильевич, 70 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Я морской боцман, родился в Мариуполе, родители и бабушка с дедушкой мариупольцы. Мы все коренные мариупольцы. Даже не думал и не верил, что у меня будет такая жизнь. Мой дедушка в компьютере герой войны. Он в разведке на передовой прошел от Сталинграда до Берлина, гонял бандеровцев по Карпатам, потом их бросили и на Берлин пошли. Когда я смотрю на 9 Мая, что с моих дедов срывают ленточки и называют их “колорадами”, то я это не мог воспринимать. Когда все это началось, в 2014 году, потом, когда пожгли Одессу, побили милицию в Мариуполе.

“Азовцы” — это черти, которых испытал я сам. Когда они прямо из квартир пуляли. Они стреляли с минометов, естественно, с танков или какого-то другого оружия бабахнули. Начался пожар со второго этажа. Мы сидим в этом здании. Оно у него на первом этаже и немного второго занимает. Мы выскочили, так как задымление было большое. Мы выбежали, я отошел из-под навеса и смотрю, как это все горит. Люди повыскакивали и давай все ломать, чтобы прекратить горение. Стоит “азовец” — мурло, может, лет 45. Морда такая вопрос задает: “Что, нравится?” Я ему: “Ты что, совсем?” Он берет автомат, и в меня из автомата стреляет. Это “азовец”. Я побежал.

Они над нами занимали позиции, когда начали палить этот дом по адресу Морской бульвар, 44, точный адрес. Куда делись, я не понимаю, откуда у них столько энергии. Это, наверное, наркота и накачанные чем-то. Просто так человек не выдержит».

Свидетельство № 41

*Ровенский Родион Григорьевич, 46 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, Ильичевский район,
пос. Мирный, пер. Охотничий*

«24 марта 2022 года, в районе 8–8:30 утра пошел по воду с 5-литровой баклажкой. Это Кировский район города Мариуполя. После того как набрал воду, возвращался назад через мост. Навстречу ехала серая “Деу”, и гражданские шли по воду.

Украинские военные увидели, что проезжает серая “Деу”, начали вести огнестрельный огонь из автоматического оружия. С автомата одиночными, а потом короткими очередями.

Люди начали прятаться от этого обстрела. Я тоже хотел спрятаться за деревом, но не успел, получил пулевое огнестрельное ранение в бедро и остался лежать на газоне. Огнестрельное ранение, плюс перелом со смещением. Ранение в бедро, правая нога.

Была минусовая температура, я так понимаю, за это время произошло обморожение левой ступни. Перевалился на левый бок и начал потихоньку выползать с этого местоположения. Выполз где-то метров 150–200. Сил уже не было, так и остался там до того, как приехали бойцы ДНР. Только огромное спасибо бойцам ДНР, которые приехали и оказали первую неотложную помощь».

Свидетельство № 42

Цемеда Диана, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Шли с молодым человеком и ребенком домой, переходили дорогу. У нас по улице Карпинского там прятались “азовцы”, и они без предупреждения просто выстрелили, попали, слава Богу, в меня, не в ребенка. Стреляли, наверное, из автомата, я не знаю, очередью было. Пулевое ранение, перелом тазобедренных суставов».

Свидетельство № 43

Ваханькова Мария, 21 год, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Моих знакомых Дениса и Марину начали обстреливать, когда они выезжали. С автоматов расстреливали. Машина пострадала от пуль. Они хотели уехать. Они развернулись, и слава Богу, каким-то чудом они остались целыми, живы и здоровы. Сейчас они в Мариуполе. Стрелял батальон “Азов”. Они прятались в домах».

*Моисеева Марина Валентиновна,
место жительства на момент опроса —
г. Иловайск, ул. Виноградная*

«Это та самая улица, где тогда развернулись боевые действия. Как я потом узнала, батальон “Донбасс” в 2014 году в нашем доме развернул лагерь. Когда был освобожден Иловайск, мы с мамой поехали туда. Когда приехали, то увидели, что дом открыт и выбиты окна.

Пошла в школу узнавать. Подошла к директорисе и спросила у нее. Она сказала: “Да, знаю, что отец был здесь, но потом его расстреляли, вот могила”. Иду по улице, и мое первое впечатление, что прохожу мимо разбитого дома соседки и раньше не было трупного запаха, а сейчас есть. Там уже тела достали, и они на брезенте лежат. Привезла отца сюда в морг, они тогда не работали. Со светом же тогда проблемы были. Благо эксперт был знакомый. Быстренько все сделала, так как тела разлагались уже. Организовала похороны за день. Потому что держать его не было смысла.

В дом прилетела мина и начался пожар. Как обстрел прекратился, отец побежал домой. Он пришел и начал говорить: “Что же вы делаете? Мы же тоже ваши люди”. Его начали бить. Долго били и бросили возле школы в летнем туалете. Он лежал там сутки, хрипел. Потом кто-то из этих сказал пойти и застрелить его. Его застрелили. Это было сразу видно, что его убили в голову. Потому что голова была как арбуз разбитый.

Когда мы пришли, в доме были растяжки. Собака была убита. Мы боялись, что собака тоже была заминирована. Зная украинских бойцов, мы боялись подходить туда. По периметру были растяжки, у дома были растяжки. Они вырыли блиндаж в цветнике, сверху положили шпалы, одеяло из спальни, а потом присыпали землей. Вытянули пальму на улицу, которую

мама поливала. Поставили кресло и вот так отдыхали. Украина нас предала».

Свидетельство № 45

Пархоменко Алексей Тимофеевич, место жительства на момент опроса — г. Рубежное

«Я жил во 2-м подъезде. Мы остались без стекол, надо было раздобыть фанеру. День короткий был, темнело рано. Дима только с работы пришел. Пошли за фанерой, а там остановили его и ВСУ расстреляли возле остановки. Жена тело опознала. Жена осталась вдовой».

Свидетельство № 46

Гилев Денис Владимирович, 43 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Машина белый “Форд Транзит” ехала на аварийках по нашему двору. Комсомольский бульвар, переименованный в Морской, напротив стоматологии, вдоль домов они проезжали.

Я был около своей машины. Под подъездом стояла машина, готовился выехать на тот момент. Они проехали мимо меня. Я решил, что люди ездят, можно поехать эвакуироваться и дальше продолжил готовиться. Они выехали до переименованного Украинского козацтва, в этот момент я услышал стрельбу, когда поднял голову из-за машины, они стояли по диагонали на перекрестке. Метров 70–80 примерно, до 100. Трупы в машине. Две женщины.

В том доме на тот момент находились вооруженные силы Украины. Предполагаю, что они и стреляли. Девочка ходи-

ла проведывать своих знакомых, ее закрыли вместе с ними в подъезде. Она говорит, что это были украинские войска. Ее закрыли и не выпускали. Она шла, остановили и сказали сидеть здесь».

Свидетельство № 47

Юрий Геннадьевич, место жительства на момент опроса — г. Попасная

«Сосед вышел по делам — у него пуля так и сидит до сих пор, он в больнице. Из автомата. Дом ему спалили, и не только ему, многим попалили дома. Когда украинцы отступали, они все сжигали на своем пути».

Свидетельство № 48

Харченко Анатолий Васильевич, 46 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, пр. Победы, 123

«Это было 25 марта 2022 года. Мы пошли забирать лекарства из квартиры. Дошли до пересечения проспекта Победы и 130-й Таганрогской дивизии. Увидели, что дом, верхние этажи дома разрушены. Дом весь сгорел. Мы развернулись идти назад, в бомбоубежище. Прозвучало два выстрела сзади, со стороны моря (прим.: в тот момент там находились ВСУ). Сначала ей в спину выстрелили (моей матери, Харченко Надежде Леонидовне, 75 лет), а потом, когда я пытался ее поднять, мне в спину выстрелили. По касательной прошло, почти в спину».

Свидетельство № 49

Быкова Ирина Степановна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Когда мы переходили улицу, там, где были украинские военные, нам надо было перейти улицу. Украина стала нас обстреливать, целенаправленно стреляла по нам. Стреляли из автоматов Калашникова, мы упали на землю, лежали. Когда все вроде бы стало тихо, мы поднялись и стали бить минометы...

ДНР стали сильно стрелять в их сторону и ребята крикнули бежать к ним, они нас прикрыли.

Разве можно оправдать действия Украины? Я бы их расстреляла всех. Поставила к стенке, и, не держа никогда в руках автомат, я бы расстреляла».

Свидетельство № 50

Шелест Лидия, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«В воскресенье 20 марта (2022 года) мы хотели попасть к себе домой, попытаться проехать посмотреть, что с нашей квартирой. Нам казалось, что там может еще что-то быть. Проспект Metallургов, центральный проспект города. Хотелось посмотреть на нее, цела или нет. И вот так тихонечко, мы аккуратно проезжали на машине. Абсолютно по пустому городу, ничего не было вокруг.

И вот вдалеке, как раз при подъезде к нашему дому, поперек проспекта увидели стоящий танк. Мы испугались и решили развернуться обратно. На проспекте развернулись на 180 градусов, с одной стороны я краем глаза заметила (слева) солдат. Как только мы развернулись, уже получается справа, по нам прошла автоматная очередь. На машинах у нас были повязаны белые тряпочки, видно, что это мирная машина. И каким-то чудом мы остались живы после этой автоматной очереди, которая пробила два колеса. Стреляли как раз в передних пассажиров, то есть не по заднему сидению, а по переднему. У меня две руки и касательное головы».

Свидетельство № 51

*Компанец Тамара Николаевна, 62 года,
г. Артёмовск, ул. Краснофлотская*

«Над речкой был склад, и там наш знакомый работал, когда они проходили мимо, то были расстреляны украинцами. Геннадий Михайлович лежал и еще двое прямо посреди двора. Там получается квадрат, где он ходил возле речки, там стройматериалы были, если бы знал, то убежал бы.

Нас эвакуировали утром 15 марта. Ребята из штурмового отряда зашли с нашей улицы. А снизу улицы там стояли украинские минометы, чуть выше или САУ.

У нас половины дома уже не было, крыши уже не было и стекло, естественно. Дом большой, и окна огромные, естественно, что окон живых не было. Мы завешивали одеялами, чтобы сквозняка не было, и в ту комнату мы практически не заходили, а там были основные вещи. Пули ВСУ летали, когда была в комнате. Я пригнулась. Как я поняла, они стояли и обстреливали периметр, пули летели в кирпич, а потом начинал стрелять миномет. Украинцы стреляли».

Свидетельство № 52

*Алена Александровна, место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Мы жили все в подвалах. Здесь, на территории 29-го, 23-го, 27-го дома, шел бой. Нам постучали украинские военные. Все двери были закрыты. Они нам постучали и начали выбивать мирных жителей.

Сюда попал снаряд. попал снаряд в первую квартиру на первом этаже. Здесь бабушка, как раз ее спустили в подвал, потому что ходить не может. Посмотрите дальше, что произошло с квартирой. Это мы пытались тушить сами. Наши “защитники”, хорошо нас “защитили”, что все дома сгоревшие. На 3-м этаже, на котором я живу, вот такая дырка. Стреляли с 29-го дома. Так как стекла нет в подъезде, то попали в нашу квартиру. Теперь ни ванной, ни туалета, ни дома. Говорили ДНР выбивали, но тут кроме нас никого не было».

Свидетельство № 53

*Шелест Аркадий Николаевич, 53 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Я снимал, у меня есть видео, как разбили минометом мой дом. На проспекте Metallургов находится, девятиэтажка. И как раз стоял снимал видео, как минометом 120-м били по мирным домам, стоял на балконе и видел, как

одна бахнула, вторая, потом в крышу девятиэтажки напротив попала. Потом понял, что близко стреляют по нам, выбегаю в шахту лифта в подъезд, и как бахнет. Я на 6-м этаже живу, вынесло полностью 9-й этаж, не весь этаж, а квартиру, лоджию вынесло. На восьмом этаже лоджию вынесло и до третьего этажа весь дом без стекол.

Я точно знаю, что это была Украина, стреляли минометами, минометы бьют от двух до пяти километров. Четко я знал, что там тогда стояли украинские войска. “Азов”, это часть ВСУ, как я понимаю, то есть они должны отвечать за действия “Азова”, поэтому для меня что “Азов”, что ВСУ — это единое.

Я ездил к родителям, и постоянно каждое утро минометы ГАЗ-66 видели с четырехствольными минометами “Василек”. Они регулярно с пяти до шести утра обстреливали просто мирные дома. У нас там ни военных рядом, никого. Дома укладывают просто так. С “Азовстали” “Грады” постоянно прилетали. Уложило у нас четыре дома и два человека просто на глазах».

Свидетельство № 54

*Иванов Станислав Николаевич, 69 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Федорова*

«На углу переулка Сумского и Волховской я увидел с правой стороны от меня человека в камуфляжной форме. Я узнал этого человека, у меня были с ним стычки, он “прихыльник” “Правого сектора”. Носил форму ФРГ, там даже нашивка на той куртке имеется с флагом ФРГ. Носил “Правый сектор” такие курточки.

Я увидел, что передо мной разорвался “ВОГ” — боеприпас с подствольного гранатомета. Он выстрелил. Я сразу не понял и не упал, а потом второй выстрел, и я упал и чувствую, что он перезаряжает и по мне стреляет с этого гранатомета. Расстояние у меня к нему было где-то метров 30. При такой стрельбе эффективность малень-

кая, нужно задирать ствол, поэтому он стрелял по земле, при этом убивши моего брата Валерия. Брат погиб от полученных ранений на месте. До этого кто стрелял, кричал: “Сдохни, собака!”

У меня двусторонний перелом левой ноги, сквозное ранение и правая осколочное то же самое. Рука разорвана. Рука разорванная вот так была, это уже врачи ее немножко соединили. Я заполз, там бордюры вывернуты были. Получился бугорок, я телом заполз туда где-то по пояс и прикрыл голову. Это или осколок или я не знаю, с чего он стрелял, вот такое ранение. Я прикрыл голову, подсунул под этот бордюр. Мало ли чего, если вдруг пулями будут стрелять, то пуля коснется руки и отскочит от руки и улетит, но не пробьет голову. Меня утешил сосед. Я начал кричать. Выскочил сосед. А этот сначала стоял, потом взял гранатомет и пошел в дом разрушенный спрятал. Пришел мой сын с зятем, погрузили меня на тачке.

Стрелял Сливак Евгений. Проживает по улице Богдана, 135. Его сын служит в “Азове”, и племянник его служит в “Азове”».

Свидетельство № 55

Бутко Любовь Петровна, место жительства на момент опроса — пгт Новотошковское

«Мы как-то воды хотели набрать, у нас там копанки, а там обстреливалось со стороны Украины. Пить же надо. В то место стреляли, а без воды понимаете, как оно. Украина стреляла.

Раза четыре была возможность добежать до криницы, 1 км от нашего дома, в канистры и баклажки. Если не успел, то все. Начинается полный обстрел.

Из автомата и пулемета стреляли, могли снайперы стрелять. Могли пристрелить. Потом уже, когда мы выехали, тех людей, которые ходили, перестреляли. И раненые и убитые. Люди попали под обстрел.

Мы за 8 лет знаем, кто и откуда стреляет. Королько пожаловался, и его не стало. Пожаловался, что украинцы обстреливают. Пошел в военную администрацию и пожаловался. Ну его и сильно побили. Забрали, избили. Он умер».

В целом ряде случаев вооруженные силы Украины наносили целенаправленные ракетно-артиллерийские или минометные удары по находящимся в прямой видимости скоплениям гражданского населения во время раздачи гуманитарной помощи, набора воды, переправы или эвакуации. Такого рода случаи являются прямыми военными преступлениями.

Свидетельство № 56

*Михайленко Валерий Викторович,
место жительства на момент опроса —
г. Северодонецк*

«Исламский центр тут был. Давали воду людям. Там скважина есть. Ну и прилетело — сами видите, что. Украинский обстрел. Тут даже придумывать ничего не надо. Пятерых похоронили, там еще скелеты остались. Они видели, что обстреливают. Люди приезжали, набирали воду, а я здесь обслуживал генератор для воды. Четыре прилета на городок были и сюда еще шесть или семь снарядов. Они обстреливали, потому что движение людей большое было, соответственно, обстреливали. Это было 14-го числа».

*Спесивцева Наталья Григорьевна, 48 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, микрорайон Черемушки*

«Я была свидетелем, была участником этих событий. Первое из них, которое поразило и удивило, произошло 8 марта. Был прекрасный солнечный день, мы с соседками (нас было 4 человека) решили пойти за водой. Вода у нас была только на родничке, это было далековато

от нашего дома. Родничок находился по улице Луганская. Это минут 15 ходьбы от нашего места проживания. Это тоже Приморский район, ближе туда к Морвокзалу. В ту сторону вниз спускаться по улице Федорова. Это был единственный на тот момент источник воды, потому что запаса воды у людей фактически не было. Это было 8 марта. Мы думали, что это будет прекрасный спокойный женский день, и решились пойти за водой. Но, к сожалению, мы только смогли перейти улицу Краснофлотскую, дойти до нашего дома молитвы (это совсем рядом), и по нам начали вести обстрел.

Потом позже мы выяснили: на улице Новороссийской, в многоэтажках, располагались минометы батальона “Азов”. И каким-то образом всю траекторию нашего движения нам под ноги летели либо осколки, либо пули. Что-то постоянно бахало под ногами. Не было в одном месте, если мы стояли на Краснофлотской, оно где-то стрельнуло и упало нам под ноги. А на протяжении всего маршрута, как мы бежали домой, под нашими ногами были какие-то взрывы, вспышки.

И второй раз была тоже свидетелем такого события, когда нам с Розовки привезли гуманитарную помощь, хлеб. Это был второй приезд “хлебовозки”, собралось большое количество людей. У нас пяточок есть в районе “Приморья”. Это Приморский район, у нас торговый комплекс был “Приморье”.

Они на перекрестке стояли, у нас движение по кругу. Пятачок назывался у нас, улица Краснофлотская. Это как раз почти напротив торгового комплекса “Приморье”, в котором также располагался батальон “Азов”. Там у них база была. Почему-то “хлебовозка” решила стать именно в том месте и раздавать хлеб. И подъехали тоже бойцы “Азова”, спросили, чего мы стоим и что получаем. Люди радостно отвечали, что хлеб получаем, они еще так ухмыльнулись: “Ну, стойте, стойте... Получайте, получайте...” и уехали.

Тогда мне что-то подсказало, что надо уходить, надо бежать, надо не ждать хлеб. Я ушла из очереди без хлеба и где-то минут через 5–10 в эту сторону (не буду говорить с какой стороны, с какой точки) начался обстрел “хлебовозки” и людей, которые стояли в очереди. После этого нам хлеб перестали возить. Люди не решались возить, хотя это был единственный источник булку хлеба на неделю взять».

Свидетельство № 58

*Корючев Юрий Владимирович, 48 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Либкнехта, 65*

«5 марта (2022 года) Мариуполь уже был отключен от всего, и я пошел недалеко от моего дома, буквально 10 минут, набрать воды в балку. К колодцам были большие очереди и большая вероятность обстрела. Когда я шел по воду, то услышал минометный обстрел, они легли рядом. В то время как я начал к роднику продвигаться, то минометный обстрел начал передвигаться к роднику. Одна легла близко, но без ущерба, а второй выстрел принес мне осколочное ранение бедра. Это были украинские военные. Примерно с моря, потому что в этом районе я видел боевое столкновение».

Украинские вооруженные силы также регулярно используют БПЛА для атак на мирное население.

Свидетельство № 59

Барзенок Михаил Михайлович, 70 лет, место жительства на момент опроса — пгт Никольское Волновахского района, ул. 40 лет Победы

«8 августа шли обстрелы, и ранило жену моего брата. Прибежал племянник и сказал, что она истекает кровью и нужно вести в больницу. Я завел машину и поехал.

Я только подъехал ко двору, и сбросили с дрона мину. Мне попало по ногам и по машине. Я забежал в веранду и перевязал рану. Потом прибежал Зубенко Николай Иванович, и он тоже побежал под обстрелами в монастырь. Оттуда пришла медсестра и оказала мне помощь. Лидин сосед отвез нас в больницу в Волновахе.

У меня ранение в ноги. А супругу моего брата — в бедро. Стреляли с украинской стороны, оттуда постоянно обстрелы. А 7 июня погиб двоюродный брат. Украина вела обстрел».

Свидетельство № 60

Гомулко Антон, 30 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Волгодонская

«16 марта 2022 года пошел набрать воды, так как в городе ее нигде не было. На хлебозаводе имелись пожарные емкости, пожарные колодцы. Я взял девятнадцатилитровый бутыль и примерно в полдвенадцатого отправился за водой. Там получил ранение. Прилетела, не знаю, мина не мина. Какой-то взрыв был. Был удар со стороны “Азовстали”, потому что у меня оглохло

правое ухо, как раз через забор от хлебозавода находился комбинат “Азовсталь”. Меня осколком ударило, отсекло три пальца».

Одним из стандартных приемов украинских вооруженных сил также являлось целенаправленное открытие огня по мирным гражданам и объектам для отвлечения внимания российских войск.

Свидетельство № 61

Приходько Иван Сергеевич, мэр Горловки

«Мы заметили очень серьезную закономерность. Что когда наша артиллерия начинает работать по военным объектам, украинская артиллерия начинает беспорядочный, хаотичный обстрел города. Делается для того, чтобы отвлечь силы артиллерии на контрбатареиную оборону, и за это время объекты обычно уходят, это информация стопроцентная. Эта

тактика, тактика живого щита, она как работала в том же самом Мариуполе, она работала в любом городе. Точно так же она работает и у нас. Просто уничтожается мирное население. Вы видите статистику жертв. Видите статистику разрушений. Это все мирные люди. И женщины, и дети».

Свидетельство № 62

*Подоруева Ирина Вячеславовна, 48 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Когда выключили у нас воду, все люди из домов по улице Казанцева, 27, 29, приходили к этому колодцу набирать воду. Когда я пришла за водой, набрала и начала пить, я услышала и увидела, как на меня падают ветки. В меня начал стрелять, не знаю, как назвать, “азовец” или не “азовец”, военный украинский.

Это было в начале марта еще. Я испугалась, нагнулась на корточки и начала от него тикать. Он мне начал стрелять вслед, отгонять от колодца. Ну и гнал меня почти до самого угла дома, я прибежала, сказала, чтоб люди пока не ходили, потому что там обстреливают. Мне кажется, ему было скучно, он решил попугать, чтоб люди сюда не ходили за водой. Потому что больше воды у нас набрать негде. Это один единственный колодец, который остался».

Свидетельство № 63

*Бобровская Галина Анатольевна,
место жительства на момент опроса —
г. Попасная*

«4 мая пошли кормить скот и посмотрим, что идет дым у соседа на крыше. Мы хватаем ведра. Муж побежал первый с ведрами. Я следующая. Он быстрее бегает, чем я. Он до соседа с ведрами заходит, а потом я ему говорю: “Что там?” А он мне: “Иди назад, там нацики”. Когда до него заходишь, у него там стол стоял, и там лежало три реактивных гранатомета. Они положили вот эти штуки и подожгли дом, потому что мы когда выбежали, уже начал огонь на лицевую сторону Левоневского. Мы его уже видели, этот огонь. Потом, когда уже прибежали, то услышали три взрыва. Они положили эти гранатометы и подпалили дом, чтобы оно взрывалось. Стреляли по нам. За то, что мы тушим. И из автоматов или чего начали пули летать. Они видели, что люди тушили, и начинали стрелять. Когда они заходили, то говорили, что Попасную мы снесем в случае отступления.

Когда начались обстрелы с украинской стороны, и ВСУ били целенаправленно из Врубовки, били из артиллерии. Соседу прилетело прямо в крышу, а мне, получается, осколками. Осколок залетел. Две штуки. Окно выбило в прихожей и шифер нарушило, просек полностью. Лично на моей улице, за двором, из-за чего у меня забор посекло полностью. Было три “Гради-

ны” (РСЗО системы “Град”). Соседу прилетело в крышу. На тот момент же там не было никаких подразделений ЛНР и РФ, не было вообще. В тот же день два пакета градов со стороны Артёмовска. Вечером видели, знаете, как от салютов зажига- тельные. Фосфорные или нет».

Свидетельство № 64

*Лихачева Анна Николаевна, 58 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«Это было еще 9 марта, когда только здесь начались боевые действия. Муж работал совсем в другом конце города. Последний раз я с ним созванивалась 23 марта, и он рассказывал, что в него стрелял пьяный ВСУшник. За что он его так, я не знаю. Я все надеялась, что он бросит все и вернется домой. После этого я начала звонить, а он уже был не на связи».

Свидетельство № 65

*Свидрук Валентина Ивановна,
место жительства на момент опроса —
г. Кременная*

«Моя подруга жила в частном сек- торе и боялась выходить оттуда. Потом, как увидела, что украинские танки уже стоят на улице, то она побежала в сто- рону... Наткнулась на этих украинских, они потребовали документы. Она их по- казала, начала убегать, а они по ней на- чали стрелять из автоматов. Она бежала сюда. Встретила российских, рассказала им, что ее чуть не под- стрелили. Они ее провели в безопасное место. “Свои” стреляли. Говорит, что не могла долго еще отойти от этого.

Первые обстрелы полетели были во двор. Прилетело две мины, и повылетали все окна. Кроме украинцев некому. Прилеты были со стороны Кременной. Так интересно то, что они попали в одну и ту же воронку. Первый раз вынесло двери, второй раз двери и все. Второй раз взрыв был очень сильный и мощный, у меня в спальню залетело пламя, и оно ударилось об стенку и потом развернулось и ударилось в боковую дверь. Стекло, которое было в спальне, вылетело полностью. Я успела залезть в шкаф, и мне ноги не отрезало. Все боялись выходить, и практически все сидели дома, а когда начались взрывы, то все начали бегать в бомбоубежище, потому что находиться в квартире было невыносимо. Некоторые были попадания прямо в квартиру. Наш дом горел. Бомбоубежище находилось в садике, оно не очень далеко, но там условия невозможные, там сыро, грязно и практически ничего не видно. Потом в это бомбоубежище было два взрыва и людей не могли вытащить. Именно то место, где были дети. Для них люди — это ничего. Мне кажется, что когда даже еще никто не наступал, то они уже начали нас обстреливать. То есть не было еще никого, а обстрелы уже были».

Свидетельство № 66

*Аноко Сергей Иванович, 53 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Азовстальская*

«23 марта 2022 года с женой варили кашу возле поликлиники № 1. Мы жили в подвале с соседями. Это детская поликлиника по улице Украинского казачества, 54. Варили кашу на костре, тут украинские солдаты выстрелили мне в ногу. Сквозное ранение ноги и перелом. Потом я на одной ноге дополз до подвала, а жена впереди меня. Я пролежал ночь. На следующий день жена пошла и нашла русских солдат, которые меня вывезли в поселок Новоазовск в поликлинику».

Свидетельство № 67

*Моисеенко Татьяна Владимировна, 69 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Ленина*

«Это произошло на проспекте Ленина, 39/10, города Мариуполя. Мы попили чай и собирались в комнату, так как начался обстрел. Стали стрелять прямо в дом зажигательными снарядами. У нас весь проспект был сгоревший, а наш уцелел. Они стали бить. У нас сгорел третий этаж и стал гореть второй этаж. Все начало гореть, и еще стреляли украинские снайперы. Пристройка наша стала гореть, и муж дополз до крыши, залез на лестницу и стал тушить, сбрасывал паленые доски. Он оттуда слез и ничего не почувствовал, а потом наутро у него ногу раздуло. Я оттуда вытаскивала гвозди и стекла. Я как могла его спасала. Потом ему ампутировали выше колена правую ногу. Это было в начале апреля. Украинцы стреляли, они же выбивали нас отсюда, даже еще до войны. Дом уцелел в ту войну, а в эту войну сожгли. Позиции украинцев были у школы № 1 и кинотеатра в то время».

Свидетельство № 68

*Гришечко Владимир Владимирович, 54 года,
место жительства на момент опроса —
пгт Сартана, ул. Лермонтова*

«Я получил ранение в поселке Мирный на улице Семафорная, где был у сестры. Мы там прятались. Я с женой привез воду во двор. Жена пошла воду выгружать, я был в машине, и произошел выстрел. Машину пробило насквозь. Пуля с палец размером. В то время российских

войск и близко не было. Соседи отвезли меня в больницу № 1. Она уже находилась под обстрелами. Только через 12 дней зашли войска РФ и под обстрелами меня вывезли в Новоазовск».

Свидетельство № 69

*Заворотный Василий Сергеевич, 81 год,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, просп. Победы*

«Я получил ранение на пересечении проулка Изотова и переулка Пашковско-го. Только я хотел выйти на дорогу, как меня ранило. Ранение в живот глухое, ки-шечник побило. Это было примерно в два часа дня. Стреляли со стороны Непло-ского украинские войска. Они потом меня объехали — солдаты ВСУ с синими повязками».

Свидетельство № 70

*Куриганов Алексей Алексеевич,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«В течение месяца на наших улицах дли-лись боевые действия. 1 апреля на сосед-ней улице Яснополянской ВСУ расстре-ляли 3 человека: отец, сын и их товарищ из Беларуси, звали его Игорь. А ДНРовцы зашли 4 апреля, а люди были убиты 1-го».

Свидетельство № 71

*Вера, 39 лет, место жительства на момент опроса —
г. Артёмовск*

«У нас летали коптеры. Потом мы поняли, что ВСУ так отслеживали мужиков. Когда мужчина заходит в какое-то по-мещение, то сразу был прилет. В частности, мой сосед, и он занимался по хозяйству, так вот он захотел забежать в здание,

быстренько набрал животным зерно, и туда был прилет. В итоге у него три осколка. Сейчас он жив, его эвакуировали. Один мужчина погиб, он хотел забежать в дом и взять что-то с собой в подвал. Мой муж выскочил из подвала, и висела курточка на углу, а он просто доставал сигареты и туда моментально был прилет, снесло этот угол, он успел запрыгнуть в подвал и его просто привалило кирпичами и ранило руку. Все с помощью коптеров, мы их очень боялись. Знали, когда летают коптеры, то лучше прятаться».

Свидетельство № 72

Николай, место жительства на момент опроса — с. Яковлевка около г. Артёмовска

«Свет нам отключили 30 июня, воду и газ нам отключили в мае, мы тогда в колодец бегали. Был у нас там один предприниматель Юра, и он возил нам воду в бочках своих, а потом все ближе и ближе бои, он тоже начал бояться. Мы бегали к колодцу и набирали воду там, пока его не заминировали. Чтобы люди туда не ходили, ВСУ обстреливали минометом, а потом заминировали просто».

Свидетельство № 73

Кобзар Руслана Викторовна, место жительства на момент опроса — г. Изюм Харьковской области

«Мы проживали в частном секторе. Мы остались без дома. По нему прилетело. По городу тоже прилеты, там его почти не осталось. Каждый час почти прямые прилеты, кассеты летели. Перед нашим отъездом, 6 мая, прилетала украинская “Точка-У”. Там такая

яма, что можно дом туда поставить, полквартила ниже, и там каждый час постоянно кассеты. Их сбивают, но все равно же остатки летают. В основном все по частному сектору. Это украинская тероборона. В Кремянце же ходы есть. Они оттуда выедут и обстреляют. Когда уже начали русские заезжать и их отгонять, то они же начали стрелять по жилому массиву — пятиэтажкам, по центру».

Свидетельство № 74

*Красникова Татьяна Ивановна,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«Были попадания напротив нашего дома, а после того как мы уехали, и в наш дом попало. С украинской стороны стреляли, там, где они стояли, оттуда прилеты летели. Дело в том, что там никого не было кроме них, когда велись обстрелы. Они шли со стороны

Варваровки, а стреляли со стороны ЖД вокзала, а там только украинцы стоят».

Свидетельство № 75

*Бондарь Александр Валерьевич,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«В многоэтажку попало, а именно в 7-й, 8-й и 9-й этаж. Соседи там все сгорели, а мы на улице были, обед готовили. Украинские войска стреляли с “Азов-стали”, российские войска еще были на квартале Восточном только. Они понимали, что обстреливают мирный дом».

Свидетельство № 76

*Бибик Татьяна Алексеевна,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«Украинский танк стоял возле нашего дома и под соседним домом. Стрелял и ездил возле наших домов, а один день стоял прям рядом с домом.

Потом украинские войска нас обстреливали 11 дней. В сам дом не попали, но снаряд упал рядом с домом. Вывернуло всю веранду, пять окон сразу, забор вокруг дома. В частном доме я живу. У нас там КБК, завод и пожарная часть, и вот этот стратегический объект электроподстанция нашего города. 11 марта 2022 года был произведен обстрел нашего района. Летело со стороны КБК».

Свидетельство № 77

*Лемеш Оксана Владимировна,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«Да, целенаправленно летел снаряд. Прям реально целенаправленно. Была тишина. Шли нормально, и просто прилетел снаряд. Такое ощущение, что наводчик был. А ты одна на улице стоишь, и потихоньку все погибают. Это вообще. Дочь на ногу не может встать. Рука перебита и висит прям на коже, ей осколком оторвало руку. Учились в универе Шевченковском, который тоже переехал. После этого и дом наш горел, мужики задолбались уже и сказали, что давайте пойдём. Из всех четверых я осталась жива.

Стреляли с украинской стороны. Меня, наверное, контузило, потому что я как в вакууме. Вот рука и нога, и там осколки остались до паха. Муж вот так подошел, два шага делает и про-

сто падает. Он же там был прикопанный, а я их оставила как собак валяться на улице. Мальчишка кровью истек. Я в медицине в кардиологии работала 17 лет в Рубежанской. За минуту просто истек кровью».

Свидетельство № 78

*Невидома Луиза Владимировна,
место жительства на момент опроса —
г. Лисичанск*

«Были попадания в микрорайон, в котором живу. Стреляли украинские военные, потому что первый обстрел был 3 или 4 марта 2022 года и рядом еще не было российских войск. Украинские БМП, БТР и танки. Они постоянно меняли места, ждали, пока приедут все, отстреляются и уедут. По звуку было понятно, откуда стреляют, особенно когда мы переехали к родителям в частный сектор. Вечером выходишь на огород — тишина, комендантский был с 5 вечера. Все слышно, это же не то что миномет или “Грады”, не то что летит на много километров. Я с кумой разговаривала, которая на микрорайоне в районе стадиона, там стреляют, а я слышу. Для этого не надо понимать.

Они стреляли по мирному населению. Чтобы вы понимали, когда в начале марта нас начали обстреливать, сразу закрылись все магазины и стало проблемно, потому что у нас на микро пропал свет, газ и вода. Аптеки две осталось работать. В очереди человек 300, а он идет и даже мог матом сказать и с автоматом “Ввідійдіть”, потом пошел и скупился».

Свидетельство № 79

Святенко Сергей Степанович, 64 года, место жительства на момент опроса — п. Мироновский Бахмутского района, ул. Мира

«Это было 30 мая, в понедельник. Я вышел из бомбоубежища и поговорил с товарищем. Была стрельба со стороны Углегор-

ской ГЭС, в районе Золотого стоит какая-то украинская воинская часть. Они стреляют, я возвращаюсь обратно и слышу, что меня кто-то ударил по животу. Мне дурно стало и пришлось идти домой на 3-й этаж. Отлежался минут 10, потом я увидел, что все стекла выбиты. Я развернулся и пошел вниз. Попросил соседей, и они позвали доктора травматолога. Он сделал мне обезболивающее. Приехала военная машина, и повезли в Дебальцево, оттуда уже отправили в Енакиево».

Свидетельство № 80

*Снимщиков Александр Владимирович,
47 лет, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь*

«17 марта по улице Греческая, дом 182, в результате обстрела с территории “Азовстали” был разрушен дом, и я получил взрывное ранение глаз. Один глаз не видит, а второй только очертания. Никаких военнослужащих в тот момент там не было. Кроме меня от украинского обстрела пострадали моя теть Шведова Елена Анатольевна, 68 лет и моя мама Снимщикова Наталья Анатольевна тоже 68 лет. У мамы ушиб ноги, у тети осколки стекла в голове».

Свидетельство № 81

*Хакимова Анна Николаевна, 43 года,
место жительства на момент опроса —
г. Красный Лиман, ул. Островского*

«ВСУ располагались в посадках неподалеку. Оттуда они постоянно стреляли по нам, а также выезжали на соседнюю улицу, стреляли и уезжали. Разрушили мой дом, через дом жила семья, там проживало четверо детей. Одному ребенку 2 года, а другому 6 лет, и они стрельнули туда, прям в погреб, где сидели дети. Слава Богу, никто не пострадал, их приютила семья напротив. Такое происходило постоянно.

17 мая 2022 года было прямое попадание в дом, и я находилась в этом доме. Передо мною раскрылась моя крыша, а моя мама находилась в спальне, до обстрела она вышла за 10 минут в летнюю кухню. Были получены множественные ранения лица, рук и ног. У нас вся улица пострадала от обстрелов ВСУ. Когда они попали в генератор, и люди начали его тушить, так военные говорили: “Дождались Русский мир? Ахаха, вы еще живые”».

Свидетельство № 82

*Давиденко Тамара Николаевна, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь, бул. Хмельницкого*

«Они прятались и пили в подвалах, а позже высматривали, где и что находится. Вон там, из-за дома, где находится нотариальная контора, выезжал танк и стрелял. Стояла и видела, как он целенаправленно целится в мое окно, оно тогда еще целое было. Я побежала в коридор и сразу услышала “бабах” — не попал, “бабах” — попал. Уехал, потом вернулся и давай стрелять во второе окно, далее в третье. Он ездил несколько дней и попадал в одно и то же окно. Потом танк объезжал с одной стороны, потом с другой и целенаправленно бил по окнам.

Украинские военные уничтожали квартиры. Остался один подъезд. Мы дом спасали как могли, у кого что было. У соседа сгорела квартира, сверху сгорела. Такое ощущение, что это не война, а специальное уничтожение домов и людей».

Свидетельство № 83

*Дехтярь Максим Геннадиевич,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Приблизительно 3–4 марта за четыре дома от нас был прилет в жилой дом. Буквально через минуту подъехал “Азов”, было понятно по нашивкам и синим ленточкам. Один из них стоял с планшетом, видимо, фиксировал координаты, а второй снимал на видео. То же самое происходило ночью. По моему поселку ездили машины. Допустим, подъезжает газелька, распахиваются двери, далее отстреливаются минометы или какая-то другая техника, двери газельки закрываются, и они уезжают, а стреляют, соответственно, по поселку по мирным жителям. Слышали и видели, как укрывали другие поселки. Мы шли с мамой за гуманитарной помощью и слышим, что начинают стрелять с завода Ильича и при-

летает в многоэтажки. Если сейчас поехать в Мариуполь на 232-й квартал, в простонародье “Пентагон”, то мы ничего живого там не увидим, многоэтажки уничтожены все.

ДНР не занимали позиции, где были мирные жители. Чтобы были случаи, когда они с мирными жителями, такого не видел и не слышал ни разу. ВСУ же занимали дома обычных людей, даже были случаи, что они выселяли людей. В моем поселке дома точно занимали. Они стучались в калитку, заходили в дом и говорили, чтобы хозяева собирались, так как они будут занимать этот дом. Как правило, это все проходило под дулом автомата или пистолета.

Изначально ночью машины колесили по всему поселку, а наутро, как правило, в 7:00 начинался обстрел со стороны Украины. Мы знали, где примерно стоят войска Украины, вот оттуда и велся обстрел. Непосредственно в других поселках, это то, чего я сам был свидетель, можно было увидеть носители “Точки-У”. Я никогда в жизни не думал, что его увижу. На носителе было написано “Самое лучшее детям”. Стоит установка, а ракета рядом. Можно на Курчатова увидеть, она там, на детской площадке просто упала.

Когда ехал получать гуманитарную помощь на “Метро”, люди многое рассказывали. Есть у нас в центре рынок продуктовый на Бахчиванджи, где приморский район. В то время, когда войска ДНР и РФ еще не зашли, то просто по проспекту ездил танк и хаотично стрелял по многоэтажкам».

Свидетельство № 84

Есипенко Никита Анатольевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, просп. Мира

«Мы сидели под лестницей и прятались от украинского минометного огня, и причем они пытались попасть в окно. Они пытались обстрелять обычных граждан, то есть меня с отцом и матерью... Я не знаю, зачем им это, может, чтобы было больше жертв, чтобы потом можно было обвинить российскую армию в убийствах. Это ужасно, когда не знаешь, ты будешь живой или мерт-

вый в следующие пару минут. Мы оттуда бежали между выстрелами. Слава Богу, на нас откликнулась российская армия и провела в убежище, туда, где нам дали немного еды и было, конечно, намного теплее, чем в подъезде».

Свидетельство № 85

*Клименко Валентина Ивановна, 70 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Машиностроительная, 80*

«27 марта 2022 года мы готовили кушать на костре напротив подъезда, начался обстрел, мы заскочили в подъезд. До этого месяц в подвале пробыли. Там же и готовили рядом все время. Заскочили с соседом. Соседа насмерть, Махмак Евгений Михайлович, 71 год, а меня ранило — осколочное ранение бедра навывлет. Стреляли с украинской стороны по нам неоднократно. Выбило полностью с лутками вместе, вывалилась какая-то железка. Постоянно стреляли и дома поджигали, неоднократно».

Свидетельство № 86

*Урчик Надежда Александровна, 49 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Зоологическая*

«5 апреля 2022 года моя дочь Урчик София Сергеевна, 14 лет, получила ранение, когда мы ехали на машине с соседом за гуманитарной помощью в другой конец города. Дочь получила касательное ранение правой лопатки. Это произошло в районе ДК “Искра” по проспекту Ильича, сейчас он проспект Бойко или Никопольский (по-разному его называют). Когда произошел обстрел, мы открыли дверь в машине, начали кричать, махать белыми тряпками, кричать, что у нас дети и не стреляйте, а по нам стреляли из стрелкового оружия. Стрельба была с заводууправления “Азовмаш”. Именно с той стороны, с правой стороны, как мы ехали».

Свидетельство № 87

*Науменко Артур Владимирович,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, просп. Семашко*

«26–27 марта я вышел из подъезда, в беседке готовили кушать, человек пять или шесть в беседке было. Летел “Град”, на 3-й этаж со стороны завода залетел. Потом прилетела мина минометная. Завод был под ВСУ. Соответственно, попадали все на землю. Девчонок немного посекло: руку, в бок осколки, незначительно. Мне в ногу попало, раздробило кость, осколок до сих пор сидит».

Свидетельство № 88

*Борисенко Валентина Николаевна,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Напротив жил паренек на квартире и та женщина, хозяйка квартиры, разрешила ему пожить. И она попросила, чтоб ей перевезли холодильник, она живет на соседней улице. Они начали перевозить холодильник, а тут украинские военные вышли. Она говорит им на русском языке: “Что вы делаете? Зачем стреляете? Идите на поле! Или у вас нет родителей?” А он говорит на украинском: “У нас приказ уничтожить город”. Так и говорит. А она спрашивает: “А что, вы и меня убьете?” Он говорит: “И вас убьем!” А она: “Тогда и вас убьют”. Они говорят: “И нас убьют”.

Потом подъезжает ВСУ на голубой машине, они всегда, когда подъезжают, начинается сильная стрельба. Там еще пикап. Украинский, с голубой полоской. Они подъехали, и у них рация, и они смеются. Видно, передали разговор.

...Я подошла к двери, как ангел хранитель бывает, и в это время залп сильный, ужасный залп, и у меня отваливается окно, полетели стекла. Видно, что не сам снаряд, а волна пошла. Я стою возле двери как ошарашенная и переживаю за сына. А тут забегают внук, он попал как раз и спрятался там, где сарай. А тут все окна и стекла, получается, мы от стекол не пострадали. Он забежал ко мне и рад, что я жива, и он живой, и ждем папу. И в этот момент еще грохот ужасный.

Потом через время забегают сосед, он не видит меня и говорит: “Алеша, неси лопату, там человека нужно срочно закопать!” Убили сына во время обстрела».

Свидетельство № 89

Бунцев Андрей, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«ВСУ стояли — 30-я школа, второй интернат. С того направления к нам в дом прилетел снаряд, с 3-го по 5-й этаж дыра в де-

вятиэтажке, все сгорело, наша квартира сгорела, все. Мы теперь без жилья. Стреляли они от нас от “Пентагона”, 47-й школы, это моя родная школа. Они стреляли и туда, и по домам стреляли. Стреляют от 30-й школы, минометы ложат, и вот тут взрывается один дом, взрывается второй дом рядом, горят, напротив нас там сосед Володя, у него загорелся дом. Он успел выскочить с подвала, а жена и внучка остались там.

На “Хаммере” ВСУ заехали и вот так вот по газопроводу бах, бах, бах. Просто стреляют по газопроводам. Потом солдат на “Хаммере” поворачивается к вашему Феде, берет на плечо эту штуку (РПГ) и прям в дом этот бах. И там рвануло все, горит. Мы давай тушить свой дом.

А на следующий день обстрел, опять-таки стреляют от 30-й школы. ВСУ стояли на 30-й школе».

Свидетельство № 90

Молдаванка Ирина Николаевна, 52 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, бул. Шевченко

«Мы решили просто, на свой страх и риск, пойти аж до блокпоста, чтоб узнать, как выехать из Мариуполя. И вот когда мы шли обратно, попали под обстрел. Сзади как раз женщину убило. Мою соседку ранило осколком в руку, а ее мужа оглушило сильно. Женщина, которая сзади — она сразу упала, как подкошенная, там подбежали люди. Ужасно было. Стреляла Украина сильно. С самого начала, с первых дней, вот у нас с 24-го числа уже начались обстрелы именно из Украины».

Свидетельство № 91

*Кинаш Елена Дмитриевна, 51 год,
место жительства на момент опроса —
г. Соледар*

«Были такие случаи, когда у нас в Соледаре убивали людей. Могли из-за того, что что-то не так сказали. ВСУ начали говорить, что вы хотите Русского мира, вы русских ждете, и была выпущена очередь — людей расстреляли. По-моему, пять человек (убито). Где у нас центральный АТБ был, магазин в центре. Украинских военных очень злило, что мы разговариваем на русском — «Почему вы говорите на русском, вы же на Украине живете». Последняя была 128-я бригада. Там были ребята из Западной Украины».

Свидетельство № 92

*Катранич Виталий Сергеевич, 31 год,
военнопленный, старший сержант
74-го отдельного разведывательного
батальона вооруженных сил Украины*

«Еще видел, что на гостинице возле “Азовстали” два сослуживца... Я слышал, что пробежали два человека, и они крикнули им: “Стоять”, и потом очередь. Я видел, что лежали люди, одетые в гражданское. Где-то до 50 метров от гостиницы. Я слышал, что стреляли, а потом уже увидел, что люди лежали.

На “Азовстали” слышал, по радио передавали, что два человека идут на выход. И дали команду на поражение, что никого не выпускать.

А один случай был, что старший по бункеру позывной “Сухарь” расстрелял восемь мирных. Где-то конец марта. Было оповещение от старшего позывной “Сухарь” из “Азова”.

Я убил гражданского на КСП на АТС. Приняли мужчину лет 45, допросили и мне сказали, что он корректировал огонь. Люди вышли, и я сделал два выстрела.

Я сам принял решение расстрелять его. Не было кому передавать. Сам решил. Осознаю, что это преступление».

Свидетельство № 93

*Чернышенко Максим Валерьевич, 21 год,
военнопленный, разведчик-матрос
36-й бригады морской пехоты вооруженных
сил Украины*

«Заступал на позицию, нам сказали занять позицию. Наблюдательный пост на Никопольском проспекте возле Ильича. Четыре человека мы туда пошли, у нас старший был лейтенант Костенко. Потом пришел сержант и сказал, что из штаба пришел наказ всех стрелять, кто попадется из мужчин.

Потом начали гражданские переходить дорогу, и сослуживцы начали стрелять в них. Переходил один мужчина лет 38, может 40, я передал старшему Костенко лейтенанту (старшему позиции). Он сказал стрелять, я выстрелил в него. Я его застрелил. Другие тоже стреляли. Тела так и остались лежать».

Свидетельство № 94

*Худоба Ян Анатольевич, 21 год,
военнопленный, матрос-стрелок
36-й бригады морской пехоты вооруженных
сил Украины*

«Видел раз, как наши из нашей бригады разведроты расстреляли машину гражданскую. Когда она уезжала, мы стояли на блокпосту, машина начала ехать навстречу, увидела нас, резко развернулась и начала движение

в противоположном направлении. С подразделения разведроты сели на “Хаммер” два человека, на котором был установлен ДШК, поехали и начали стрелять по машине. Сказали, что машина все, в решето, как они сказали.

Другой случай. Мы находились на позиции, услышали выстрелы автоматные, выбежали на выстрелы, увидели гражданских людей, которые стояли возле дома, и врезавшийся в столб “Жигули” белого цвета, расстрелянный. Уточнили у гражданских, что произошло, они сказали, что машина черного цвета “Шкода” открыла огонь по этой машине. В этой машине черной находились люди из подразделения “Азов”, которые открыли огонь из автоматов по этому “жигулю”. Они сказали, что один побегал по дороге, один скрылся в неизвестном направлении.

Вооружения в машине не нашли. Из всего, что мы нашли, это были бумажечки, техпаспорта на разные грузовые автомобили. Это единственное, что мы там нашли.

Второй бежал по дороге... Мне капитан противотанковой батареи 36-й бригады морской пехоты отдал приказ выстрелить ему. Я выстрелил и остался на месте, а остальная группа пошла досматривать человека. Этот человек не был вооружен и документов при нем не было. Разведывательная группа сказала, у него было пулевое ранение в груди и две пули в ноге».

Свидетельство № 95

*Байтраков Антон Александрович, 36 лет,
военнопленный, военнослужащий
36-й бригады морской пехоты вооруженных
сил Украины*

«Нам привели женщину, как оказалось, она бывшая заключенная и сбегавшая из колонии. Инна ее звали, около 40 лет. Поместили в камеру хранения оружия. Она находилась в камере хранения оружия, и я открыл дверь

и говорю: “Пошли в другое место!” А она говорит: “Нет, не пойду никуда, там стреляли в меня”. Я спросил еще раз: “Пошли в другое место, переведу”. Она: “Нет, не пойду, там стреляли в меня”. И я в третий раз спрашиваю: “Пошли в другое место, переведу тебя”. Она говорит: “Нет, не пойду. Хочешь, стреляй в меня”. Ну я снял с предохранителя и произвел выстрел. Примерно в височную часть.

27 марта 2022 года Чередник после наряда сказал мне: “Пошли пройдемся, надо будет посмотреть машину какую-то гражданскую в поселок Мирный”. Я согласился, так как он старший по званию. На одном перекрестке два гражданских шли, бородатый такой, непонятно, или гражданский, или переодетые кто-то были. И Чередник, старший, говорит: “Стойте! Идите сюда!” И они... ну сначала не останавливались, а как открыл огонь по земле, тогда они остановились. Ему не понравились эти люди... он спросил, как будет “Паляница”. Три раза он спрашивал “Паляница”.

Ответа не поступило на вопрос: “Шо такое ‘Паляница’?” и я услышал, что он произвел выстрелы в него. Он не отвечал, что это такое, и Чередник принял его за русского и произвел выстрел в него».

Свидетельство № 96

*Куделькин Игорь Игоревич, 21 год,
военнопленный, военнослужащий
53-й отдельной механизированной бригады
вооруженных сил Украины*

«В тот момент я находился в подвале дома, который мы заняли. Ночью, когда мы становились на дежурство, у нас были при себе тепловизоры. Командир — капитан Вашук Дмитрий Васильевич приказал стрелять даже по мирным жителям: “Ничего, война все спишет, меня это не волнует”.

Возможно, что командир сам открывал огонь из СВД, возможно снайпер. По командиру видно было, что употреблял наркотики. По рассказам, метадон. Командир отделения тоже, но употреблял он фен, и на позициях тоже. У нас много кто употреблял, даже из солдат. Они платили командирам деньги, чтобы они их не трогали».

Свидетельство № 97

*Неприан Петр Николаевич, 58 лет,
военнослужащий 53-й отдельной
механизированной бригады ВСУ*

«В Мариуполе расстреляли семью и детей, которые хотели зеленым коридором выехать вместе с детьми».

Свидетельство № 98

*Брудин Артем Александрович, 30 лет,
старший матрос 36-й отдельной бригады
морской пехоты вооруженных сил Украины*

«Джокер рассказывал, что когда мы заехали только в район Курчатово, ходили по улицам, объявляли людям об эвакуации. Там какой-то мужчина начал что-то недовольно с ним общаться, говорить, че вы сюда приперлись и тому подобное, и он рассказывал, что он его застрелил. Я сидел и присутствовал при этом разговоре...»

*Клименко Эдуард Викторович, прапорщик
вооруженных сил Украины*

«Весь Красный Лиман был украинским. Ездил кочующий украинский миномет на пикапе. Он бил по южной стороне Красного Лимана по ДЭПО, где находились мирные жители, которые там в преклонном возрасте люди — женщины, старики. Люди туда поприходили, а они целенаправленно и хладнокровно лупили туда. Цель обстрелов — побольше побить. По жилым домам, это естественно, не каждый человек еще ушел. Там еще на этой улице, где мы жили, были люди, которые находились в своем доме. Они не уходили. Муж и жена были, потом старшие по улице. Со стороны Ставков били по населенному пункту, по Красному Лиману, чтобы люди знали, что это бьет российская армия. А били украинцы. Отморозки, нелюди».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЖИВОГО ЩИТА» ИЗ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ: УДЕРЖАНИЕ ЗАЛОЖНИКОВ, ПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЭВАКУАЦИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ, ОБОРУДОВАНИЕ ПОЗИЦИЙ В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

В статье 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны указано: «Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев».

Согласно статье 28 Женевской конвенции их присутствие «в каких-либо пунктах или районах не может быть использовано для защиты этих мест от военных операций».

В статье 3 также указано: «Запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц... взятие заложников».

В разделе III «Обращение с лицами, находящимися во власти стороны, находящейся в конфликте» в статье 75 «Основные

гарантии» Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, также указано: «Запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов... взятие заложников».

В перечне норм международного гуманитарного права, представленном Международным Комитетом Красного Креста в 2005 году, также присутствует Норма 96 «Взятие заложников воспрещается» и Норма 97 «Запрещается использование живого щита».

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства¹ жертв и очевидцев доказывают, что в районах боевых действий украинские вооруженные силы захватывали и удерживали мирное население в качестве живого щита и заложников, целенаправленно препятствовали эвакуации мирного населения, в том числе уничтожая и обстреливая участвовавших в них женщин и детей, а также повсеместно и целенаправленно оборудовали боевые позиции или осуществляли стрельбу в непосредственной близости от мирного населения. Согласно международному гуманитарному праву такого рода действия Вооруженных сил Украины являются преступлениями.

В соответствии со Статутом Международного уголовного суда «использование присутствия гражданского лица для защиты определенных точек, районов и вооруженных сил для военных действий» является военным преступлением. Однако наличие множества задокументированных случаев украинских военных преступлений такого рода, так же как и случаев убийств и обстрелов гражданского населения, так и не привело к их рассмотрению, что в очередной раз подтвердило ангажированный характер данной организации.

Как военнопленные, так и жертвы, и свидетели подробно рассказывают об украинских военных преступлениях такого рода.

¹ Целый ряд видеозаписей интервью со свидетелями и пострадавшими приведены в Телеграм-канале ГРИГОРЬЕВ (@maximgrigoryev).

Захват и удержание заложников, препятствование эвакуации мирного населения

Свидетельство № 100

Поляков Владимир Леонидович, 72 года, место проживания на момент проведения интервью — г. Артёмовск

«Эти твари из ВСУ возле нас окопались и вообще из подвала не выпускали. Они сначала бронемшины подогнали под самые ворота, что мы не могли выйти через калитку, потому что они подъехали и поставили машину. Я вылез и смотрю. Поэтому они прекрасно видели, что живут гражданские. Всех нас прекрасно видели: и внуков, и правнуков. Нас 7 человек в подвале жило, у нас подвал отдельно от дома. Они там 3 недели с бронемашинами “Казак” стояли. Они машину поставили под ворота. Понимаете, там, где эти твари, то туда прилетает обязательно. Поэтому они специально под самый дом ставили, а нас на расстрел. Прикрывались нами, как щитом.

Им понравился наш подвал железобетонный, у нас там плитами перекрыто и сверху еще бетоном залито и шифером прикрыто все. Они прекрасно знали, что мы здесь, но им понравился наш подвал. Понимаете, поселок как на ладони, а мы на улице под горой живем и для военных эта точка стратегически бесподобная. Они старались нас выкурить, окопались и даже не давали выйти из подвала. По дверям, дверь железная, но против крупнокалиберного пулемета ей все равно. Сидим в подвале и слышим, как пули по бетону и по дверям».

Свидетельство № 101

*Тодуа-Хилтон Луиза Томазиевна,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Обидно, что тебя в три часа ночи выгоняют свои же украинские якобы “освободители” под дулом автомата и говорят: “Покиньте свой дом, потому что нам надо стрелять в кого-то. А вы, сепаратисты, будьте добры, жи-

вите в подвале”. Вот так нам сказали. Выгнали нас в прямом смысле слова. Пять человек смотрят на двух женщин беспомощных под дулом.

Заняли они на втором и третьем этажах позиции выгодные для себя, как они нам это объяснили в процессе этой всей агонии. Для меня это была агония страшная. Я успела только кота забрать и документы. Больше я ничего в своем доме не увидела. Пять дней мы сидели тут.

Потом они нас подперли, подожгли дом и подожгли подвал, в котором они нас подперли. Они закрыли двери и заблокировали нас в горящем доме и в горящем подвале. Они просто забаррикадировали, а люди с соседних домов, может, услышали. Скорее всего соседи из соседнего подвала увидели, что мы горим и тлеем, и они кричали нам и тянули нас. Потому что окна начали лопаться. Там трупы лежали внизу, а в темноте как это в пожаре? Бежали уже как могли. Это был полный кромешный ад. Как можно так истреблять своих же людей? За что? Я не понимаю».

Свидетельство № 102

*Кассе Тамара Леонидовна, 67 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Зелинского*

«Когда зашли военнослужащие Украины, 27 марта, то они в первую очередь начали выселять жильцов в подвалы. Многие жильцы и так уже спустились в подвалы, но были и такие, которые не могли. У некоторых муж не мог ходить или, как у меня, мама не ходит. Нас оставили в квартирах, но входные двери все были сорваны. У нас там было две квартиры. Меня они не тронули, а просто сказали закрыться и сидеть, а рядом в квартиру зашли. Там они вынесли все. Там, видимо, попал снаряд, что прям

стена провалилась. Они оттуда стреляли в дом напротив. Наш дом брали 4 дня. Сгорел 1-й и 4-й этаж под нами и начал гореть 6-й этаж под нами, а у нас заклинила дверь. Выйти не могу и кричу, чтобы выпустили, а они сказали: “Сиди”. Были как заложники. Дом горит, все горит, а нас не выпускают. Сказали: “Раз сидишь, то сиди. Может, если повезет, то останешься жива”, — вот так он мне ответил. Это “Азов”, так как у них свастика на шевронах. Это был “Азов”, а не военнослужащие. Они, в основном, стреляли в дом напротив».

Свидетельство № 103

Пулях Иван Алексеевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Это я видел своими глазами — танк украинский выехал, до военкомата доехал, до балки, что-то там погудел, погудел, развернулся, проехал мимо нас. В подвале мы же там дырку приоткрываем, когда он проезжает. И он поехал в “Азовсталь”.

Гудел, гудел, потом заглох и потом началась оттуда стрельба. 26-го числа был сильный ветер, поэтому первая девятиэтажка, параллельно военкомату, сгорела дотла. Потом попадание в пятиэтажку и попадание в четырнадцатietàжку и все со стороны запада. Все только оттуда. Попадание туда, и четырнадцатietàжка, девятиэтажка сгорели дотла. Возле нас несколько взрывов.

Танк стрелял с завода. Потому что прилеты именно с той стороны, с завода, с территории завода. Это однозначно.

Попадание там, у меня магазинчик, а находится рядом торговый павильон, попадание туда, павильон сгорел дотла. И этот, возле нашего магазина, где-то что так рвануло, потому что дверь ушла внутрь, защелкнулась, и уже все. А военные как раз тоже, когда дом сгорел, они с того подвала с четырнадцатietàжки людей перегнали к нам, и они им не разрешали тем людям выйти, это я знаю точно. Вот когда дом горел, им не разрешали».

Свидетельство № 104

*Кудинова Наталья Викторовна, 47 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, пр. Генерала Момина, 9а*

«Бабушка с двумя маленькими девочками, одной 1 год, второй 4 года сидели все это время в подвале. Они пытались выйти, чтобы хотя бы набрать где-то как-то воды. “Азов” под ноги им стреляли. Кто сделал шаг вперед — стреляли на поражение. ДНР еще в тот момент не находился в городе, по крайней мере в этом районе».

Свидетельство № 105

Коряк Татьяна Николаевна, 64 года, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск, ул. Краснофлотская

«Украинские военные не давали нам выходить на улицу, и мы не могли набрать дров, поэтому делалось это все ночью. Воду тоже собирали, когда дождь шел, потом ее фильтровали. Если был снег, то собирали его и точно так же фильтровали и употребляли в пищу.

Еще подъезжал миномет на соседнюю улицу и оттуда уже целенаправленно по домам, которые еще целы были. Висели постоянно дроны, и они выслеживали, где живут люди и куда кто заходит, после этого начинался обстрел. Именно мирных жителей».

Свидетельство № 106

*Деревянко Тамара Вартаиовна,
место жительства на момент опроса —
г. Северодонецк*

«Я находилась в бомбоубежище завода “Азот” с 6 марта по 24 июня (2022 года). Почти 3,5 месяца. Одно время нас было 300 с небольшим человек.

Однажды пришли украинские военные и заявили нам: “За территорию вот этого забора не выходить. Выйдете — будем стрелять”.

У нас был один мужчина, восемьдесят лет, и он очень часто ходил в город. Такой бесстрашный человек был, дедушка, очень часто ходил в город. Они его заприметили, что он туда-сюда ходит, и предупредили, сказали, чтоб мы ему передали, что, если хоть еще раз он появится вот на той стороне, они его застрелят.

Он хотел вывести людей. После этого он не появился, потому что его предупредили, что его застрелят. Он уже больше не выходил».

Свидетельство № 107

Мечта Виктор Петрович, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Нахимова

«Со второго апреля мы с семьей были на “Азовстали”. Заехали дети. Они сами заводчане. Вот и забрали нас в бункер.

Слышали про российские гуманитарные коридоры, но украинские ребята, короче, солдаты нас просто не пускали.

Мы сели в автобус и доехали до центральных проходных, и нас развернули обратно, короче. ВСУ сказали, что никакого зеленого коридора нет, и как бы разворачивайтесь и все. Несколько раз пытались выходить.

ВСУ непристойно себя вели с нецензурной бранью, короче говоря... Ну, в общем, нелицеприятные такие вещи.

Мариуполь — это такой город, все-таки у нас многонациональный город. У нас нет вот этого националистического, нацистской такой, ну я не знаю, как на Западной Украине там, нет у нас такого, понимаете. Если так оно и дальше будет, то Украины просто не будет. Или будет там кусочек какой-то небольшой. Просто все люди начнут понимать это».

Свидетельство № 108

*Дранга Людмила Викторовна, 64 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, пер. Новосельский*

«Эвакуация происходила в условиях обстрела украинскими войсками, а ДНР освобождало нам дорогу для эвакуации. Большие такие выстрелы были, громкие. Минометы или я не знаю, какие еще могут быть. Были украинские снайперы. Вот как единичные выстрелы».

Свидетельство № 109

*Новицкий Сергей Викторович,
место жительства на момент опроса —
пгт Нижнее Попаснянского района*

«8 лет мы с ними сталкивались, но в последнее время зашли “азовцы” и “Правый сектор”. Это уже нелюди. Сосед выходил из дома, так они ему мешок надели на голову. Он из поселка выходил, а перед тем как выйти метров за 100–200, пакет оставил дома. Там документы были. С поселка выходишь, и у нас там пункт украинский стоит, ну вот они мешок ему на голову. Проверили телефон, и все нормально и чисто. Сказали, все — иди.

А он: “Ну, ребята, дайте забрать документы”. Один на него автомат поставил и сказал: “Иди, или мы тебя расстреляем”.

Они же, когда вода кончалась, даже выйти нам не давали. Хотя мы стояли возле дороги, а рядом бочка стояла, но они все равно не дали. У них столько ненависти».

В разделе III «Обращение с лицами, находящимися во власти стороны, находящейся в конфликте» в статье 78 «Эвакуация детей» Дополнительного протокола к Женевским конвенциям

от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, также указано: «В каждом случае все стороны, находящиеся в конфликте, принимают все практически возможные меры предосторожности с целью избежать создания угрозы для эвакуации».

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что в районах боевых действий украинские вооруженные силы и нацподразделения не только не предпринимали мер с целью избежать создания угрозы эвакуации, а целенаправленно препятствовали эвакуации, в том числе уничтожая и обстреливая участвовавших в ней женщин и детей.

Целый ряд жертв и свидетелей украинских преступлений подробно рассказывают, как ВСУ целенаправленно и в пределах прямой видимости вели огонь по ним и другим эвакуируемым.

Свидетельство № 110

*Вера, 39 лет, место жительства на момент опроса —
г. Артёмовск*

«Эвакуировали нас штурмовые отряды под обстрелами, когда украинцы были совсем рядом и видели, что русские зашли. По ним ложились мины и снайпера били, несмотря на это ребята из штурмового отряда несли лежачих бабушек в одеялах. Ребята погибали, спасая чужую жизнь, но при этом они спрашивали, где мирные, и доставали их. По радиации постоянно слышали 200, ребята погибали. В нашем населенном пункте они вытащили всех. У нас было две лежачие бабушки, так они притащили их в простынях. Притом что дома у нас всех были разрушены и по колено все было в кирпичах, провода оборванные и деревья посеченные. Бежать без ничего было тяжело, а нести еще и человека это еще тяжелее. Спасибо ребятам, которые были в обвесе, но все равно помогали бабушкам и несли сумки мамам, у которых были детки.

Притом что украинцы заявили, что в селе никого нет, там было около 300 человек. Когда Украина сказала, что там никого не было, тогда нам стало действительно страшно. Если украинская власть заявила, что нас нет, то они хотят скрыть свои преступления».

Свидетельство № 111

Желтоухов Игорь Евгеньевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, бул. Меотиды

«Я был в больнице. Как раз мне прокапали антибиотики и сказали, что через 5 дней закончится капельница и больше лечения никакого не будет. Смысла нахождения в больнице я не видел, и тут же товарищ сказал, что соседи выехали на нескольких машинах на Виноградное. У них получилось прорваться туда... у кого получилось, а у кого нет. На следующий день он ко мне пришел и сказал, что переговорил с женой и готов выехать. У меня тут уже лечения никакого не было, но делать что-то надо было. Выезжали дворами и прятались. Единственное место, улица Азовстальская, я знал, что там все простреливается.

Там стреляли по людям, которые уходят. Стреляли со стороны Украины, они не давали выехать. Может, нужно было им, чтобы люди оставались там».

Свидетельство № 112

*Ковалев Денис Николаевич,
29 лет, место жительства
на момент опроса —
г. Мариуполь, Морской бул.*

«15 марта (2022 года) приехал дядя Ковалев Павел Николаевич из поселка Ялта, вывезти нас к себе.

На своем автомобиле приехал. Забрать меня, брата, бабушку и маму. Загрузили машину вещами, повесили белый флаг, сле-

дали из швабры, намотали белую тряпку и на зеркала намотали белые тряпки, чтоб нас не трогали. Выдвинулись по старой улице Орджоникидзе в сторону Таганрогской трассы.

На подъезде к 51-й школе нас украинцы начали расстреливать. Автомат или пулемет, непонятно было. Пули быстро пролетали. Брата убили, машина заглохла, дядя вышел ремонтировать, его походу снайпер снял, потому что он вышел и сразу упал. Я получил ранения, потом маму задело чуть-чуть и бабушку тоже чуть-чуть задело, но они, слава Богу, живы. Погибли дядя и брат. У меня ранение в голову. У мамы и бабушки головы черкнуло чуть-чуть. Там какие-то люди кричали: «Люди, идите сюда к нам во двор». Мама с бабушкой пришли туда. Я выпал с машины, встать на ноги уже не мог, нога и рука отказали. Потом мирные жители волонтеры шли мимо, перенесли меня на тряпках во двор. В частный дом. Там мы пробыли 12 дней. Мама обрабатывала мне раны на голове, как могла. Через 12 дней, 26-го числа, чеченцы пришли на проверку. Они всех проверили, оказали мне первую медицинскую помощь. 27-го числа вывезли меня в Новоазовск. После Новоазовска меня погрузили на первой же машине скорой в Донецк. Провели четыре операции».

Свидетельство № 113

*Онищук Алексей Евгеньевич, 27 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Московская*

«26 марта 2022 года пытались выехать из города в сторону Новоазовска через Сопино и Ляпино. На пересечении проспекта Победы и улицы Межевой было попадание в машину. После первого попадания по машине где-то в районе капота машина заглохла, пытался ее завести, но безуспешно. Сразу почувствовал боль в груди, как оказалось, касательное ранение. После этого попало в руку, перебило костяшку безымянного пальца, вылезла пулька из мизинца, отрезало сухо-

жилие. Я выпал из машины и начал ползти, не зная, что нахожусь с обозреваемой для снайпера стороны и не знаю, одна или две пули попали в меня. Перебили кости таза, еще одно место, и попало в ногу. Потом меня как-то за верхнюю одежду те, кто уже на ту сторону машины вывалился из соседей, они меня оттащили. Мы так лежали в течение получаса, машину простреливали все это время.

Простреливал украинский снайпер, потому что на другой стороне улицы были солдаты ДНР, они даже пытались как-то в обход подойти к нам помочь. Но безуспешно, потому что по ним тоже открывали огонь. В итоге они кинули одну или две дымовых и те, кто мог ходить, они ушли. Со мной остались мама и наша собака. Мы так лежали шесть с половиной часов. Периодически машина простреливалась, она просто насквозь прошивалась. Мы лежали прямо за ней. Если территориально, то с улицы Пашковской. Он потом начал стрелять под машину, с целью, видимо, чтобы от асфальта пули рикошетили. Так неоднократно ранило мою мать осколками и насквозь пробило собаку нашу. Хочу заметить, что все проезжающие мимо гражданские машины, их было около 15, они подвергались обстрелу. Причем на многих были вывески “Дети” и прочее. Человека, который стрелял, это не смущало. Под конец, последние полтора часа, как мы там лежали, снайпер утих и огня уже не было. Двое солдат с ДНР на “Жигули” с символикой “Z” подъехали, рядом остановились, спросили, нужна ли помощь. Я к ним чуть-чуть подполз, меня оттащили, подхватили, усадили на сидение, там я уже начал терять сознание, видимо, потерял много крови. Я очнулся на лавочке в соседнем дворе, где меня в чувство приводили. А дальше уже по госпиталям. В Новоазовске был».

Свидетельство № 114

Фоменко Денис Владимирович, 44 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Санаторная

«“Азов” продавал отжатые машины, тут же передавал по рации. Работают на поражение по машинам, на которых написано

“дети”, хоть белые ленты. Расстреливали гражданские машины с обозначением. Это было проспекту Нахимова, как только 17-го числа оставила ГУВД, полиция генеральную прокуратуру Приморского района, люди начали эвакуироваться, но гражданское население начали расстреливать.

В меня лично стреляли. Это было 28-го числа, купил Mazda тройку за 1000 долларов и тут же на ней выезжаю. Они начинают работать на поражение.

На ней коробка автомат... просто одна пуля в коленке застряла и правой ногой на автомате доехал до Лавицкого, там машина уже сдохла.

Оттуда уже передвижение сам и на своих через проспект Мира до кадыровцев. Они уже стояли напротив гуманитарного института.

Они уже оказали первую помощь, перевязали, на велосипед посадили и в областную больницу. Там тоже уже были россияне, они оказали помощь. Потом 20-го числа уже вывезли МЧС на автобусах.

А стреляли в меня из стрелкового, из автоматов ВСУ “изоляционные”. Они все были в синих лентах. На машине все обозначения были, все таблички повешены, потому что я за детьми ехал.

Украинские военные стреляли. По Мелекинской трассе мы это видели и знали, что начиная с порта до Мелекинской трассы очередь стояла, минировали встречные полосы, не выпуская гражданских людей. Очередь такая, столько машин и расстреливали эвакуацию Мелекинский блокпост, пока не пришла Россия».

Свидетельство № 115

Кодак Андрей Юрьевич, 36 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Когда ехала колонна на запорожской трассе, на ней написано было “дети” и “люди”, но они назад возвращались, так как

их украинцы не выпускали. Одну машину обстреляли. В начале марта (2022 года)».

Свидетельство № 116

*Боярских Ирина Альбертовна, 56 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, п. Волонтеровка
Кальмиусского района*

«По поселку ездил украинский танк, стрелял. По улице ехал и стрелял по жилым домам. Я видела людей, которые выезжали коридорами, они возвращались, потому что украинцы закрывали их. Мы щитом были... Это все знают. По поселку ездил украинский танк. По улице ехал и стрелял по жилым домам».

Свидетельство № 117

*Слапинова Светлана Анатольевна, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь*

«Была от украинцев три раза информация о том, что зеленый коридор и можно выехать в сторону Запорожья. Некоторые умные наши на машинах поехали и вернулись назад — начался обстрел. Мы на это не велись, мы поняли, что это очень опасно.

То есть никакого зеленого коридора и никакого перемирия. Где-то доносились какие-то слухи, что режим перемирия там 2–3 часа... Да никогда не было этого перемирия, все равно стреляли.

Я — кардиолог, работала в 4-й горбольнице. Каждый из медиков, попав в свой подвал, продолжал свою медицинскую деятельность. Самое страшное было тогда, когда мы, сидя в подвале, все-таки выходили наверх. Слышали жуткое гудение и со стра-

хом смотрели и видели, что подъезжал украинский танк огромный. Гудел он невозможно. Отстреливал и опять уезжал в укрытие. Наши девочки подошли и сказали: “Что же вы делаете? Вы отстрелялись и уехали, а здесь же женщины, старики и дети”. Ответ шокирующий был: “А кем нам прикрываться?” То есть тут не надо и расшифровывать, что это верх цинизма. Прикрываться стариками и детьми».

Свидетельство № 118

*Татьяна, 60 лет, место жительства на момент опроса —
г. Артёмовск*

«Обстановка была очень накаленная: все стреляли, пули свистели, квадрокоптеры летали. Нас эвакуировали штурмовые отряды. Знаю случай, когда парень Алексей Бут жил на соседней улице и у них была очень напряженная обстановка. Штурмовые отряды вывели его семью, а в семье было двое детей (девочке 9 лет, мальчик в 6-м классе), еще с ними шла сестра жены.

ВСУ видели, что выводят мирных, что идут дети. ВСУ начали обстрел, из-за чего погибли сестра и штурмовик из отряда. Он положил детей на землю и закрыл их собой, и он погиб, а дети остались живы, только девочку ранило. Штурмовики, когда шли, смотрели, чтобы не было квадрокоптеров и нас не обстреляли.

Украина постоянно вела обстрелы. Я знаю, что они разрушили Николаевский мост и там была сооруженная переправа насыпанная и людям просто по любому вопросу (по воду, за гуманитаркой) нужно было проходить там, а там были очень сильные обстрелы. Россия далеко еще была. Знаю, что шла молодая пара и женщина была на последнем месяце беременности, а они похоронили в городе отца и возвращались домой на мясокомбинат, а их там ждал у соседа 8-летний мальчик, но их убили. Настолько стреляли, что нельзя 3 дня было подобраться и забрать тела. Многие говорили, что подходили к этой

переправе и видели, что стреляют, но все равно тащили эти тележки, и в это время через переправу едет пикап, а из него стреляют. Выходит военный и с нецензурной лексикой показывает квадрокоптеру, который вверху, что не нужно пока он не проедет. И обстрел прекращается. Получается, что они видят, куда они стреляют.

А мирных на переправе под обстрел постоянный. Я человека четыре знаю, которые погибли. Не нужны мы им, им земля нужна».

Свидетельство № 119

Майоров Алексей, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Я видел, как украинский танк подъезжал за наш дом. Он зарядился, переехал, отстрелялся, уехал, и в этот квадрат сразу начались прилеты. Практически каждый день. Вокруг домов. Бахчиванджи. Они не стояли на одном и том же месте. Они подъехали, постреляли, развернулись и уехали.

Мы собирались уезжать и забирать родных из подвала, и начался обстрел. Мне посекло ноги — я не успел выйти из машины. Осколочное, скорее всего, из минометов обстреливали. Это был центр города, район Бахчиванджи, там военных не было, только одни гражданские. Бульвар Хмельницкого, дом 6. Мы там в подвале были. Это было 18 марта (2022 года).

Обстрел со стороны Краснофлотской. Там ВСУшники, потому что военных ДНР с той стороны еще не было.

Как-то ребята собирались, человек десять, ехать на Запорожье. Они обклеили машины, выехали утром, а вечером приехали, и все машины были прострелены автоматами. Сказали, что не выпускают ВСУшники».

Дервянко Семен Валерьевич, место жительства на момент опроса — г. Северодонецк

«Как-то по радио сказали, что ЛНР открывает зеленый коридор, ну и что с 8:00 утра до 20:00 вечера можно будет выходить. Значит, украинские военные, которые были на предприятии, нам об этом никто ничего не говорил, о том, что открыто. Мы утром встали, посмотрели там некоторое время за обстановкой, потом посмотрели там, где-то часиков в десять, в начале одиннадцатого выехал танк украинский. Поехал в сторону первой проходной, уже началась стрельба, поэтому мы поняли, что никого не выпустят. Начал стрелять, вот и минометы, пушка начала работать, ну в общем, короче, коридор перекрыли.

У ВСУ вооружение было, то, что я видел: три танка, 64-й, 72-й ОПЛОТ; два «Хаммера» ездило; джип ездил, ну это не считая тех машин, которые украли у мирного населения. Гаубица стояла; минометов несколько было, но, скажем, не так много, но они отсюда долбили регулярно.

ВСУ прекрасно знали, сколько людей на предприятии. Они и к нам неоднократно заходили в цех, шарились по цеху, посмотрели, что где, какая позиция и так далее. Вот, но прекрасно знали, сколько людей на предприятии, если бы они хотели нас,

скажем так, чтоб люди вышли, они бы накануне могли бы проехать или в тот же день могли проехать, сообщить людям, что так и так... у вас там есть какое-то время, для того чтобы собраться и выйти, дальше сказать, что уже будем свою войнушку вести».

Свидетельство № 121

*Михайловский Игорь Викторович,
место жительства на момент опроса —
г. Северодонецк*

«Я сидел в бомбоубежище “Азота”. 3,5 месяца. Нам нельзя было даже ходить по территории “Азота”, забрать свои вещи там, тормозки там. По цехам нельзя передвигаться. Как говорится, шаг вправо, шаг влево, начинают ВСУ стрелять. Как заложников. Ну, чтобы как, их не бомбили, они прикрывались нами. Вот так.

Конкретно в нашем убежище было 130 человек. Детей — 10 человек там. Женщин было намного больше, чем мужчин, возьмем, грубо говоря, где-то 70 на 30%».

Оборудование огневых позиций в местах проживания мирного населения

Женевские конвенции прямо запрещают использование присутствия гражданского населения для защиты от военных операций. Многочисленные свидетели рассказывают, как вооруженные силы Украины повсеместно и намеренно оборудовали огневые позиции в домах, где присутствовало гражданское население, размещали тяжелую боевую технику в непосредственной близости от мест размещения мирного населения, а украинские танки, системы РСЗО, машины с минометами специально подъезжали к многоквартирным домам, осуществляли стрельбу от них, а затем уезжали обратно на свои позиции.

Свидетельство № 122

Банников Дмитрий Валерьевич, 42 года, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск, ул. Краснофлотская

«У нас украинцы в одном доме оборудовали огневую точку, которая сразу по соседству. Я теперь только понимаю, что могло с нами случиться и уже когда никуда не денешься из этой ситуации. Мы ждали русских до последнего.

Украинцы до того козлы, которые огневую точку делали, — поняли, что мирные живут, и переместили ее поближе к нам, чтобы прикрываться. Потому что там люди жили.

Подъезжал украинский “Урал”, и на нем зенитная установка. Так они подъезжают отстреляться. Танк их как-то как начал лупасить, так я думал, там окна у всех высыпятся, а у нас и дверь. От нас метрах в 30–40, но русские знали, что там мирные, и не могли его шлепнуть, потому что по мирным не стреляют.

С Буденновки людей начали эвакуировать, там украинский снайпер снял женщину наповал, а мужа ее ранил, но не смогли спасти, и он истек кровью».

Свидетельство № 123

Крячок Анатолий Иванович, 62 года, место проживания на момент проведения интервью — г. Артёмовск, 2-й пер. Ломоносова

«Около нашего дома непосредственно за забором был украинский миномет, потом САУшки стреляют. Потом танк с крестом белым на боку, потом еще что-то с пулеметом на кузове. Когда украинские военные поселились рядом и стоял минометный расчет, они говорили нам на украинском: “Нам запрещено с вами общаться”.

Возле нас недалеко была 2-я школа. В подвале школы — склад оружия ВСУ.

Свидетельство № 124

Резник Михаил Александрович, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Я на момент начала боевых действий проживал в поселке Мирный. 2 марта этого года зашли военные ВСУ и сказали, что под нашим домом будут размещать военную технику и будем занимать ваши дома для оборонительных позиций против сил ДНР.

Мы собрали вещи и переехали к родителям на площадь Кирова на проспект Metallургов. Мы опустили в подвал этого же дома.

Пришли украинские военные. Скорее всего, это был “Азов”. Как сказал нам командир батальона: “В вашем доме мы будем занимать оборонительные позиции на верхних этажах, поэтому освобождайте верхние этажи”, — сказал, что от 6-го и выше. 18-го числа я выехал с мамой и братом, а отец остался в подвале вместе с родственниками».

Свидетельство № 125

Кимаковский Игорь Владимирович, бывший политзаключенный, провел в украинских застенках с 6 июня 2015 года по 7 сентября 2019 года, советник главы ДНР

«В Мариуполе этому были тысячи примеров, когда они, находясь в обороне, захватывали гражданские объекты (школы, детсады, жилые дома) и выставляли детей живыми щитами. Они специально делали, чтобы люди оставались в жилых домах, чтобы мы не могли никаким образом по этим домам оказывать боевое воздействие. Мы понимали, что там находятся мирные. Второй вариант, когда они часто стреляли по мирному населению, которое перемещалось в поисках воды. Когда наши ребята пробовали их спасти, то они обстреливали наше подразделение, которое спасало стариков, женщин и детей. Были такие моменты, что

они простреливали детям ноги, чтобы они падали, и таким образом вызывали наших военнослужащих для операции по спасению. Третий эпизод — они не давали гуманитарных коридоров, и мы часто сталкивались с тем, что люди и хлеба не ели 30—40 дней. Это связано с тем, что мы давали гуманитарные коридоры, а они людей не выпускали и оставляли их живыми щитами. Были случаи, что они просто заходили в дома и забирали последние закрутки и пищу у граждан Мариуполя. Очень много граждан Мариуполя за время украинской оккупации с 2014 года пропали без вести за то, что хотели говорить на русском языке. Я считаю, что это геноцид, потому что это не только физическое устранение людей, но и для того, чтобы исчезла русская культура в Мариуполе».

Свидетельство № 126

Рева Светлана Владимировна, 50 лет, место жительства на момент проведения интервью — г. Артёмовск, ул. Морская

«Техники ВСУ было много в городе, и все стояли под жилыми домами. Вот прям возле дома БМП и просто машины бронированные стояли. У нас возле двора стояли. Меня уже дергать начинало, когда ночью слышу, что машина подъехала. К нам во двор сколько раз врывались. Говорила им, что написано же, что живут люди, а они мне: “У нас обстрел”, а у нас тогда что? Они прятались по дворам. К нам тоже забегали, отломали кусок шифера от забора и пробежали во двор. Прикрывались нами, в полном смысле слова. Подъезжали, ставили машину свою, которая сверху с пулеметом».

Свидетельство № 127

Дьяченко Анна Ильинична, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, Кальмиусский район

«ВСУ прикрывались мирными жителями. Ставили позади нас танки и бронетранспортеры. На крышах сидели снайперы, которые стреляли в людей. Повзрывали мосты и танки на мостах

возле автостанции, которая идет на Донецк. Я лично видела взорванный мост, валяющиеся трупы.

Из мирных они щит ставили. Вот к нам за дом, за девятиэтажку заехал танк, потом снайперы стояли за пулеметами. Они как зомби стояли. Лица у них были желтые, как зомбированные, такое чувство, что приклеены к этому автомату. Мы вышли домами и кричали им вслед: “Уйдите, вы делаете на нас наводку, нас разобьют, а у нас полные подвалы детей”, — они как-то еще среагировали и уехали. Все девятиэтажки погромлены и побитые. В ДК Metallургов полные подвалы людей было, так же в драмтеатре, полные подвалы, и все разрушено.

В девятиэтажках они занимали первые этажи. Они отстреливались, а жители как щитом были. Мы там остались в роли живого щита. Они никого не щадили.

ВСУшники отбирали машины полностью и расстреливали людей, которые выезжали семьями. Выезжала колонна семья, — 5 человек — расстреляли ВСУ».

Свидетельство № 128

Губина Лидия Павловна, место жительства на момент опроса — г. Рубежное

«Все с 7-го, 8-го и 9-го микрорайона говорили, что в ужасе — ВСУ там на 9-м этаже. Мы спускались, а их там куча с этими всякими пушками, и они попадали прям на бетон в подъезде и спят. Вышла на балкон и вижу, что у них на крышах техника стоит.

8 марта (2022 года) начинается бой часа в 4. Мы быстренько собрались, и в подвал. На КБК они зашли и сюда. Сказали освободить 1-й и 2-й этажи со словами: “Мы не будем вас грабить, мы будем отстреливаться”. Пovyбивали стекла и оставили там свое все. Людей выгнали. На КБК то же самое. Выгнали всех людей и поставили технику между домами, и пошел бой. Потом зашли в частный сектор».

Свидетельство № 129

*Компанец Тамара Николаевна, 62 года, г. Артёмовск,
ул. Краснофлотская*

«Минометчики ВСУ стояли сзади нас в доме. 1-я школа, туда приезжали САУ и танки. Там как раз развилка, большая спортивная площадка. Оттуда и начинались постоянные стрельбы в сторону Клещеевки, Красного села и туда на Константиновку. Они прям приезжали, там больница и там рядом школа».

Свидетельство № 130

*Хамула Роман
Леонидович и Мишина
Наталья Анатольевна,
место жительства
на момент опроса —
г. Северодонецк*

«В нашем квартале украинские орудия стояли прям за домом соседним. Там есть детский сад. Что-то огромное, по типу гаубиц, грохот стоял, штук 30. На школьном стадионе или на детском саду. Возле домов были вырыты окопы. Стояли покрышки, оборудованы огневые точки».

Свидетельство № 131

*Подубняк Галина Степановна, место
жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, просп. Мира*

«Я могу сейчас показать две квартиры. Я точно знаю, где наверху в доме ВСУ сидели».

Свидетельство № 132

*Мирошниченко Наталья Викторовна,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«“Азовцы” к нам на Мира, 88/65, зашли в половине восьмого вечера, взломали двери в квартирах. Мы испугались, спрятались. В час дня выходим и говорим: “Выпустите нас на ту сторону”. Там была Россия. Они начали поджигать дома. Спалили этот край дома. Сами подожгли. Они колются, они наркоманы, они вообще без головы».

Ведение огня под прикрытием жилых кварталов

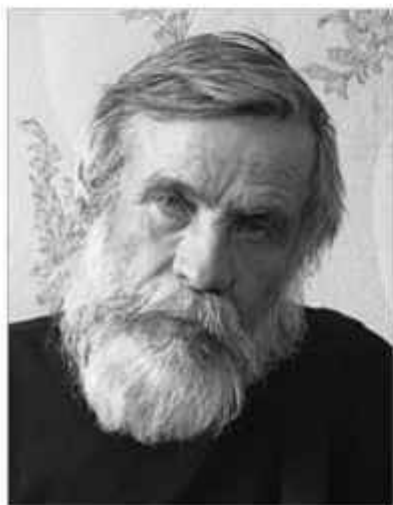
Свидетельство № 133

*Сергеев Алексей Владимирович, 23 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Еще я видел, что танки по улице ездили. Прямо возле домов. Проехали и потом заехали в жилые дома и оттуда начали огонь».

Свидетельство № 134

*Ишков Александр Иванович, 69 лет, место
жительства на момент опроса —
г. Артёмовск*

«Это сейчас новая тактика ведения боевых действий, когда приезжает крупнокалиберная техника и становится за храм. Обстрелял и уехал, а как только фиксируют прилеты, так прилетают туда ракеты или мины, но он уже уехал. “Хаммарсы” ставили за жилыми домами».

Свидетельство № 135

Кинаш Елена Дмитриевна, 51 год

«ВСУ только так и делали — ставили свои танки, машины именно возле жилых домов».

Свидетельство № 136

*Луковенко Татьяна Владимировна,
место жительства на момент опроса —
г. Лисичанск*

«У нас квартал есть. Прямо заезжали туда “Грады”».

Там четыре дома, ну а в середине площадка детская, большая такая площадка и прямо как вот эти вот аллеечки между домами и прямо становились “Грады”».

Свидетельство № 137

*Погосий Ольга Ивановна, место жительства
на момент опроса — г. Каменск*

«Парни из ДНР отдавали свои пайки старикам и детям. А за ту украинскую армию я ничего не могу хорошего сказать».

Есть остро кричащие случаи — это расстрел мирных жителей в районе пятиэтажек по улице Первомайская, дома 21, 23.

Это многоквартирные пятиэтажные дома. Жители, отцы семейства хотели не пустить военных в свой подъезд, чтобы как бы защитить семьи. За это они были просто расстреляны.

На месте расстреляны. Это у нас два человека. Мы можем поехать показать могилки. Каждый житель подвала знает.

“Это высота, нам нужно ее занять”. Это дословная цитата людей из ВСУ, с которыми приходилось общаться. И еще у нас к территории Каменское относится поселок. Там на территории три двухэтажных дома. Там самый тот долгий период времени люди находились в неволе, под украинской территорией. Людей

на втором этаже закрывали, не давая спускаться вниз, то есть люди не могли приготовить кушать. Это были морозы, холода. Не могли справить нужду. Там были и маленькие дети. Заставляли людей в полпятого утра вставать и петь гимн Украины. Очень сильно мародерничали».

Свидетельство № 138

*Саенко Наталья Алексеевна,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, бул. Хмельницкого*

«Поскольку у нас дом полностью сгорел и разрушен в результате боевых действий, то мы сейчас живем в областной больнице, куда нас доставили с ранениями, контузиями. Нас обстреливали украинские войска, “Азов”. В нашем доме ночевали, кого мы видели, были с жовто-блакитными нашивками.

“Азов” именно еще с нашивками заходили, когда мы вышли из дома, который сгорел. Вначале люди в подвал спустились. “Азов” заходили, забирали продукты и говорили, что они смертники, а мы пойдем вместе с ними. Говорили, что они никого из города не выпустят. Что раз мы такие, сидим и ждем русскую армию, то мы должны идти с ними, хотя мы просто мирные жители, мы жили у себя дома.

Когда ВСУ стояли, по круговой стреляли в школы, в здания, именно танки, минометы. То есть я сама видела тот танк, который разрушил мою квартиру и оставил меня даже без документов. Украинский танк.

Мы пять дней сидели без воды. Мы не могли уже за водой даже ходить. До этого мы ходили под обстрелами. Дождевую воду пили. Мы шли, люди падали, умирали. Мы уже просто не могли вообще выйти. Не могли, потому что они трассирующими пулями сразу начинали. То есть мы пытались зажечь костер, и сразу начиналась стрельба. Мы заходили в подвал, ну и как бы прекращалось. Прямо над головой свистело».

Свидетельство № 139

Марушин Владимир Иванович, 54 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«В районе, как раз на моей улице, еще в марте 2022 года прилетела мина и попала прям в дом и убила молодого парня, соседа моего, прям рядом дом. Дом разнесло в клочья, ну и его тоже. Мы его похоронили, сняли ящик в кухне, сложили, закопали как-то так. Летело только с завода. Потому что все звуки вот этих мин, они как бы начинались с комбината “Азовсталь”. И так вот продолжалось в течение месяца. 11 апреля, когда меня ранило, периодически прилетали эти снаряды то там, то там, то там погиб человек, то там погиб человек. И вокруг. Как-то в мой дом оно не попадало, но рядом всех соседей как-то. Домов шесть разбило сразу.

11 апреля с женой мы пошли получить гуманитарные пакеты, сим-карты на телефон “Феникс”. Ну в этот день мы их не получили, потому что разбомбили гуманитарный конвой. Вот, они не доехали. И по дороге домой опять же начали стрелять с комбината “Азовсталь”. Опять же мины летели. Взорвалась от нас мина, но мы вовремя легли, и где-то в четырех метрах от нас, засыпало нас землей».

Свидетельство № 140

Алла Викторовна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«С 24 февраля 2022 года я была с семьей на “Азовстали”. Пробовали семьи выходить. Один раз уже так было, в общем, с нашего убежища и с соседнего убежища пошло две семьи. В общем, одна семья вернулась, одна там осталась на центральных проходных. Дальше их судьба неизвестна. “Азов” не выпустил. Поэтому те вернулись. Мы боялись».

Жигалова Ольга, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Куинжи

«Отсюда максимум полтора километра, не более. Здесь вот она, прям вот эта улица выходит напрямую к “Азовстали” к центральным проходным.

Здесь, с 21 марта начиная, пять дней подряд стоял ВСУшный танк. Вот именно на вот этом месте (показывает), где мы с вами стоим. Он приезжал сюда ровно в восемь часов утра и уезжал отсюда ровно в четыре часа вечера. Как на работу приезжал сюда. Они мало того что здесь прятались, они еще и вышли из танка, обошли наш дом и стали под подъездом. Хотели ВСУ во дворе вот там вот (показывает) поставить установки свои ГРАДы. Мы подходили, женщины все собирались со двора, подходили просили. У нас прям во дворе опекунский дом, и там были не вывезены детки, которые в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет.

Это все дети-сироты, они там находились в подвалах. Оттуда всех маленьких детей вывезли, а дети от одиннадцати до четырнадцати находились там, в подвале. Мы подходили к этим украинским военным, говорили: “Ну вы поймите, у нас тут полные подъезды детей, там вот дом, в котором живут до сих пор дети”. Ну они нас, не буду я говорить это, какими словами они нас посылали. Они сказали: “...Вертели на ... ваших детей...” Извините за выражение.

Танк отсюда (показывает) вот так вот выезжал вот сюда на проезжую часть, вот и получается, разворачивался то туда в ту сторону (показывает), то туда в ту сторону. То на Ильича, то в город. Выедет, стрельнет раз туда, раз туда (показывает), заедет обратно вот сюда под дом и станет. Он просто прикрывался нами.

16 марта этот же танк ездил, еще чуть ниже улица параллельно этой Металлургов, проспект Металлургов. Он ездил по той улице. И мы стояли на улице, уже тогда, получается, не было газа, мы стояли на улице готовили кушать и прямо под подъездом, и этот танк стрельнул в наш дом. Это было первое попадание в наш дом. И мне попало вот в руку. Вот тут, получается, осколочное ранение (показывает) в бедро и в спину. И у меня, получается, было сильное кровотечение, у меня давление упало до 85/60. Меня соседи доставили в больницу ближайшую».

Свидетельство № 142

Путилов Александр, 55 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, пр. Победы

«Третьего марта 2022 года пошел забрать вещи. Только с сумкой вышел из дома, завернул за второй дом, следующий, и вот оно прилетело. Со стороны, где стоял “Азов”. Со стороны утреннего рынка, потому что Россия еще была далеко. Я заполз в кафе. Тут рядом было разбитое кафе, на первом этаже. Два дня я там валялся. Меня никто не знал, я не мог ни выползти, ни ползти, ничего не мог. Нога просто болталась, кость перебита полностью. А потом уже написал записку, девчонка там зашла какая-то с первого этажа, принесла поесть. И отнесла она записку в подвал, за мной прибежала жена. Это уже было шестого числа.

ВСУ вставали возле больницы, вставал танк и начинал куда-нибудь лупить. Они специально между больницами, между корпусами вставали. То мины поставят и начинают стрелять, то танки поставят и начинают стрелять.

ВСУ вставали специально между домами. Танки, у меня вон даже сколько видео в телефоне есть. С подвала вот это мы снимали, что просто стреляют по домам. Просто лупят по домам, и все. Сколько такого, что танк выезжает и просто по дому стреляет, и все. Сначала лупанет танк, пяток раз по этому дому, разнесет, что сколько можно».

Свидетельство № 143

Бобок Николай Степанович, место жительства на момент опроса — пгт Новотошковское

«А вот рядом, где мы сидели в подвале в доме. С нами в подвале сидели военные тоже и ни один снаряд не попал на этот дом. Даже сейчас поселок разбитый, а дом стоит. Они прикрывались нами».

Свидетельство № 144

Литвинова Елена, 72 года, место жительства на момент опроса — дом-интернат г. Кременная

«Украинские солдаты бахают у нас и прячутся за нами. Мы сидим в коридоре, кто-то на полу лежит. Мы с 6 марта 2022 г. сидели на 1-м этаже, и никто никуда. На 3-м этаже, это я уже, когда там побывала, стоит установка, ну та, что стреляют из нее. Это тихий ужас, ребята. Мы благодарны россиянам, нас украинцы не спасли, а только прикрывались нами».

Свидетельство № 145

Хотина Людмила Васильевна, место жительства на момент опроса — дом-интернат г. Кременная

«Я взяла и открыла ключом свою комнату, и они забежали вместе со мной. Я только открыла, а они вместе со мной, украинские военные, забежали в мою комнату: “Бабка, ляг на кровать и лежи”. Ну, я легла, и оно как бахнет. Они

с автоматами начали стелить по лесу. Я лежала, и все такое. Потом они выбежали, а перед этим: “Байкал, нас осталось 15 человек, — на украинском говорит. — Нужна подмога”. “Зачем вы сюда пришли? Вы же за нашими спинами прячетесь”, — спрашиваю. А они ничего не ответили. Их там было всего 15 человек. Больше помощи не приходило».

Свидетельство № 146

*Слепаченко Евгений Викторович, 47 лет и Дреновой Сергей
Анатольевич, 60 лет, место жительства на момент опроса —
дом-интернат г. Кременная*

«Когда к нам зашли украинские военные, они сначала бросили гранату, а нас положили на пол. Завхоз контузию получила, кого-то сразу ранило и пальцы оторвало осколками от этой гранаты. Конечно, пострадали, там на первом этаже люди сидят. Вот, например, с правой стороны вход, там уже ничего не было, там взрывной волной окна повывлетали. Он просто в окно кинул, и получилось посередине, и все эти осколки полетели в сторону, там, где люди на лавках сидели.

Я не видел, а только слышал, что машина подъехала какая-то, БТР или БМП, и пошла автоматная очередь. Потом зашло еще человек шесть украинских солдат на второй этаж. Когда начали взрываться снаряды, то они начали за нами прятаться под кровати, под лежащими инвалидами от снарядов, тех, которые

на 2-м этаже лежали и не могли встать. Они нас поставили, как щиты. Закончился обстрел, и они давай опять по окнам начали стрелять.

Потом 9 марта 2022 г. они ушли, а 10 марта мы, два человека, спустились вниз: Женя на коляске и я. Часов в 7–8 зашли солдаты украинские, тогда положили Сергея на пол, сторожей положили. Машина приехала, и там человек 30, а может больше. Мы на 1-м этаже не видели. Они начали бегать и выполнять команды: столовую занять и этажи».

Свидетельство № 147

Добшанская Милана Александровна, 47 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Варганова

«Незадолго до событий к нам приехали ВСУ, и они заняли это здание и здание Горводоканала. Нам стало очень страшно, и мы испугались, что начнутся боевые действия, потому что техника была тяжелая. Мы помним, что у ВСУ была задача вызывать огонь по мирным жителям и они прятались в мирных кварталах. Они отсюда начали стрелять в любую сторону, говоря, что здесь кто-то есть. Когда мы узнали, что в нашем здании ВСУ, мы уже понимали, что обречены. Они взламывали квартиры и находились в жилых кварталах и домах. Они выгоняли жителей в подвал. Они просто стреляли и убивали мирных жителей.

У нас был случай, что приехали три танка и мы поняли, что происходит что-то нехорошее. ВСУшники просто прятались, они сломали нам забор. Когда нас ночью сильно обстреляли, танки снова приехали, жители попросили их уйти. Они нам отвечали, что нас защищают, но мы просили, чтобы они не вызывали на нас огонь. У нас дети там, беременные женщины, одна недавно родила. Когда я подошла к командиру и по-человечески просила, говорила, что если мужчины воюют, то они должны воевать не с женщинами и детьми, то они ответили, что если мы не отойдем, то они будут стрелять на поражение и развернули на нас автоматы.

Потом приехал их начальник, и я поняла, что это хорошим не закончится. Когда они оттуда удирали, то они оставили нам подарок — выстрелили в сторону общежития, и к нам прилетел снаряд. Этот снаряд сделал много беды».

Свидетельство № 148

Луковенко Татьяна Владимировна, место жительства на момент опроса — г. Лисичанск

«У моей подруги дочка работает в детском садике, там хорошее бомбоубежище. Там собрались люди, 35–40 человек. К ним пришли военные, не буду говорить кто, “Правый сектор” или “Азов”, но военные. Сказали, что они здесь будут жить».

Свидетельство № 149

*Авдеева Надежда Анатольевна,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Были синие повязки. Они стрельнули и, по-русски говоря, “свалили”. Больше мы их не видели. Они специально подъезжали к мирным домам и прятались. Извините за выражение, но как крысы. Потому что мы сами с Мариуполя из 4-й больницы, и мы это все сами наблюдали».

Свидетельство № 150

*Есипенко Анатолий Михайлович,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, просп. Маршала Жукова*

«Сначала начались просто выстрелы из-под окон. Танк. Именно ночью он подъезжал под окна и начинал свою стрельбу, чтобы вызвать ответный огонь на себя. Именно поэтому и вызывался огонь на себя, чтобы вызвать ответный удар для разруше-

ния, чтобы сделать из нас... Когда меня спросила супруга: “Зачем они это делают?”, я ответил, что из нас просто делают жертв российской агрессии, других вариантов я не вижу».

Свидетельство № 151

*Лукьянова Леокадия Ефимовна, 75 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Солнечная*

«У нас тут во дворе школы № 67 располагались ребята в военной форме, по виду ВСУ. Они прятались в подвале, там, в мастерских. Вечером, когда темно, они садились в два белых больших автобуса и выезжали. Они забирались на крыши 9-этажек и начинали стрельбу оттуда и сразу выезжали».

Свидетельство № 152

*Макацура Леонид, 58 лет, место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Украинские военные, как они нам говорили, что они нас защищают от российских оккупантов, которые напали на Украину. А на самом деле просто сжигали и прикрывались тем, что они якобы уничтожали российскую технику. До 8-го я вообще российских не видел. Чтобы ходили российские военные, такого не было.

ВСУ заходили в подвалы, в 25-й дом, перестреляли всех. 23 марта заходили в подвалы и с людьми путались, прикрываясь людьми. Говорили людям выселяться, потому что тут будут военные действия».

Свидетельство № 153

*Норка Таусия Дмитриевна, 93 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Зелинского*

«Когда они пришли в наш дом, то они стали располагаться, напротив, к соседям, занесли длинные палки, что-то тяжелое. Они расположились везде вокруг. Стоял наш дом. Они вокруг него поставили пушки и снаряды, стреляли. Стреляли так, что у меня стены дрожали.

На ногу мне что-то упало и поранило меня. Пушки эти близко к дому стояли, очень близко. Такое впечатление, что прямо под самым домом стоит. Что самое интересное, я наблюдала, что война идет с одной стороны. Какой огонь страшный был, такая сила. Одна квартира сгорела, мы испугались и не могли выйти. Тамара вышла и давай кувалдой все двери открывать... они прятались за спинами детей и стариков. Я даже в кино не видела столько огня, сколько они гнали на ДНР. ВСУ — это предатели, которые уничтожили страну. Это фашисты и нелюди. Нельзя так обращаться со страной. Города нет, как жалко город. Это же не ДНРовцы город положили. Я же видела, как они на машине с пушками возле одного дома постреляли, потом переехали на другую сторону и оттуда стреляли. Стреляли так, что мы не могли понять, куда они стреляли. Днем и ночью, я считала, где-то в пределах 5 минут перерывы, а потом снова. Это ужас, они враги народа. Самые настоящие нелюди. Мы 5 дней голодные сидели, потому что у нас кушать нечего было. Одна попросила два сухарика маме, а они ответили, что сами голодные. Что же это за армия такая, что голодные. Сказал: «Сидите,

если выживете». А если бы не выжили, то им все равно. Спасибо ребятам нашим, они нас сразу накормили и в одеяло меня закутали».

Свидетельство № 154

Канвалова Алла Ивановна, место жительства на момент опроса — г. Северодонецк

«Украина обстреливала наш дом, потому что ракета, которая упала возле нашего дома, а на ней были опознавательные знаки, что это Украина. Когда началась бомбежка, то мы переехали в Боровское, это 15 километров от Северодонецка.

У нас рядом на сельхозе стояла техника, и там в двухэтажном доме сидели украинские военные, которые из окон обстреливали поселок из гранатометов, а дальше у них стояли пушки. Они из них периодически утром и вечером стреляли по поселку. Мы сидели постоянно в подвале, и нам не давали выйти даже на 5 минут».

Свидетельство № 155

Никулин Алексей Сергеевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Я не считаю гуманным прятаться за мирным населением. ВСУ через дом просто поставили миномет. Поблизости жили тоже много людей, у которых просто отобрали тоже дома и в огородах ставили минометы. Танки стояли прямо в центре, они выпилили все деревья, и там стоят танки».

Свидетельство № 156

Черных Татьяна Викторовна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Нахимова

«Значит, посадили ВСУ мирных жителей в подвал. Держали их трое суток, они не ели, не пили, дрожали от страха. Им угрожали, были укуренные, наколотые чем-то, какими-то... люди ж не знают мирные, чем. Ну вид был такой, что они были в неадеквате. Это была не водка явно. Потому что сразу понимаешь, когда мужчина выпивший, а когда у него это. Парень молодой, лет 25, махал ножом и говорил: “Я тебе сейчас глотку передрежу, молчи, сука старая...” Естественно, люди были все перепуганные».

Свидетельство № 157

Вера, 39 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Последний, как мы называли, украинский карательный отряд, который приехал и занимал дома только те, в которых были люди, и устанавливал там огневые точки.

Пустые дома их не интересовали. Себе они выбрали дом, где они ночевали. На следующий день были разбиты все дома,

и остался только один дом, где они ночевали. Огневые точки были там, где люди и дети, и им было неважно.

Мирное население было загнано в подвалы и больше не выпускалось ни за водой, ни в туалет. Если ты высунул голову из подвала, то по тебе будет сразу автоматная очередь.

Нельзя было выйти и просить взять баклажку с водой, чтобы напоить ребенка.

Нас наказывали за буржуйки, если они видели дым из подвалов, где у людей были установлены буржуйки, то это был моментальный прилет на подвал. Там, где находились мирные в подвалах, туда постоянно были прилеты».

Свидетельство № 158

Таранец Александр Романович, военнопленный, солдат 24-го отдельного штурмового батальона «Айдар» вооруженных сил Украины

«“Азов” не выпускал людей из города, мирных граждан, чтоб они смогли передислоцироваться в какую-то мирную, зеленую зону. Занимал их квартиры и дома, с них вели огонь. Видел видео, как “Азов” подпаливал военнопленных. Много таких гадостей показывали.

“Айдар” делился на две касты. Одна каста стремилась войти в армейское правительство, чтоб дальше править этим батальоном и занимать места, а вторая каста относилась к людям с неуравновешенной психикой, которые любили убивать, грабить, насилловать, причинять боль.

...Я вообще в шоке, как наш народ мог допустить Зеленского — человека, который выступал в “Квартале” и смешил людей, как он мог дойти до политики. Скорее всего, я так рассуждаю, со своей точки зрения, есть люди скрытые, которые им просто руководят. Помогли этому человеку стать до мандата, чтобы с помощью него управлять нашей страной и нашей армией

и всем. После чего у нас произошла вот эта война, это все из-за этого произошло».

Свидетельство № 159

*Орел Евгений Александрович, 26 лет,
военнопленный, солдат вооруженных сил
Украины*

«Блокпост “Азова”, когда подъезжали машины, которые хотели эвакуироваться в сторону ДНР, всех назад отправлял. Сразу по радиостанции им передавали отправлять всех назад. Не давали эвакуироваться — это на всех направлениях было. А люди, которые сидели в подвалах, мы же общались с ними, они постоянно просили от нас зеленый коридор.

10 марта от Фартового прозвучала команда заходить в дома, взламывать дома, квартиры и занимать оборону там. Я спросил: “А если там будут люди?” Он сказал: “Сейчас военное положение”. Вот так говорил. У меня было шесть человек со мной».

Свидетельство № 160

*Харера Евгений Александрович, военнопленный,
главный сержант 1-го отдельного батальона
морской пехоты вооруженных сил Украины*

«Стояли ВСУ, потом стояли гражданские, а потом “Азов”. Гражданским не давали выходить и нам не давали сдаваться в плен. Бывало такое, что пытались пару раз по нам стрелять. “Азовцы”».

Свидетельство № 161

Непран Петр Николаевич, 57 лет, военнопленный, военнослужащий 53-й отдельной механизированной бригады вооруженных сил Украины

«Захватывали дома. Мы были в Красной Поляне, а потом в Новоегоровке. В школе».

Свидетельство № 162

Костюк Андрей Викторович, военнопленный, сержант 54-й отдельной механизированной бригады вооруженных сил Украины

«3 марта я был в Волновахе, в дачном поселке. Когда мы приехали, дома уже были открыты и нас расселили по этим частным жилым домам. В Сладком, Таранчуке позиции были в жилых домах».

Свидетельство № 163

Слепчук Алексей Владимирович, 27 лет, военнопленный, лейтенант 56-й отдельной мотопехотной бригады вооруженных сил Украины

«Мои солдаты переговаривались между собой о том, что добровольческие батальоны, такие как “Азов”, как “Айдар”, выгоняют людей из дома, занимают дома. Сидят в населенных пунктах, выгнали людей и сидят там».

Свидетельство № 164

Луценко Евгений Александрович, военнопленный, военнослужащий 56-й отдельной мотопехотной бригады вооруженных сил Украины

«В поселке мы были в гражданских домах. У мирных жителей не спрашивалось разрешение. Просто вскрывался замок. Я прибыл туда, и это все уже было вскрыто».

Свидетельство № 165

*Куделькин Игорь Игоревич, 20 лет, военнопленный,
военнослужащий 53-й отдельной механизированной бригады
вооруженных сил Украины*

«Когда начались боевые действия, командир сказал нам отойти и защищать село Бугас. Командир роты принял решение зайти в трехэтажный дом, который был на окраине села, там были местные жители. То есть он отдал своим подчиненным приказ, чтобы они взломали этот дом. В этом доме мы и находились».

Свидетельство № 166

*Корнюхин Дмитрий Сергеевич,
военнопленный, старший лейтенант
53-й отдельной механизированной бригады
вооруженных сил Украины*

«В школе, я видел, мотопехотный батальон там располагался. Они отходили и в районе Старогнатовки занимали школу. Это я видел. И техника там стояла около школы, расположение личного состава было. Там сельская школа, она не большая, маленькая».

Свидетельство № 167

*Толубцов Виктор Иванович, 51 год,
военнопленный, военнослужащий вооруженных
сил Украины*

«Мое подразделение находилось в школе. Либо школа, либо училище. Это в Красной поляне. А в Егоровке это была школа».

Свидетельство № 168

*Омельченко Вячеслав Геннадиевич,
военнопленный, медик 93-й отдельной
механизированной бригады вооруженных сил
Украины*

«В Волновахе мы располагались в школе, потом в больнице».

Свидетельство № 169

*Павленко Сергей Александрович,
военнопленный, военнослужащий
503-го отдельного батальона морской пехоты
вооруженных сил Украины*

«Мы размещались в двух школах в поселке. В подвалах этой школы сидели гражданские, там бомбоубежище, и они там прятались. В Мариуполе мы заселились в 30-ю школу, там ходили на секреты, на посты, наблюдали... Там два “Хаммера” было и около 40 человек».

Свидетельство № 170

*Красин Владимир Владимирович, 19 лет,
военнопленный, военнослужащий национальной
гвардии Украины*

«Мы в школе в Мариуполе были. Когда мы на школе все были, то видели каждый день, как пикапы ездили. На каждом пикапе вот эти “азовцы” в натовской форме и на них минометы были установлены. Они вот так ездили и ездили по городу. Стрельнули и ушли.

Они сами рассказывали, что нас и мирных жителей использовали как отвлекающий маневр. Один “азовец” приезжал к нам. Наши старшие под них подстраивались».

Свидетельство № 171

*Худоба Ян Анатольевич, 21 год, военнопленный, матрос-стрелок
36-й бригады морской пехоты вооруженных сил Украины*

«С этой позиции (в Мариуполе) работал танк. Жители были в подвале. Около 20 человек».

Свидетельство № 172

*Дорошенко Дмитрий Валерьевич,
военнослужащий 56-й отдельной
мотопехотной бригады вооруженных сил
Украины*

«В 23-м и 17-м районах (в Мариуполе) стояли пулеметы. Скажем так, это высотные дома и место дислокации специально для того, чтобы вызвать на себя огонь. Я знаю, у меня соседи там. Людей в подвалы загоняли и в этот момент на верхних этажах открывали огонь».

УБИЙСТВА МИРНЫХ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ПРОПАГАНДЫ, ПЫТКИ И БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ ВСУ И СБУ

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии свидетельства очевидцев доказывают, что украинские власти и вооруженные силы совместно с западными странами не только на постоянной основе организуют съемку постановочных материалов и сюжетов с целью дезинформации международного общественного мнения, но организуют специальные акции с убийствами украинских мирных граждан в целях пропаганды против России¹.

Свидетельство № 173

Банников Дмитрий Валерьевич, 42 года, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск, ул. Краснофлотская

«Может, перепутал самолет, но дом сложился и 6–7 человек погибло. А укропы на это: “Дождались Русского мира, вот и пожинайте”.

Украинцы стреляли пушками, а начиналось все с минометов и зажигалок. На нашем районе испытали эти зажигательные. Это

¹ Целый ряд видеозаписей интервью со свидетелями и пострадавшими приведены в Телеграм-канале ГРИГОРЬЕВ (@maximgrigoryev).

страшно. Горело все начиная с улицы Артема, что аж до нас через несколько улиц достало. Домов столько погорело, а воды нет.

Пресса сраная стоит и ждет, когда ж начнут тушить, а людей тогда было много, но после этого выехали. Где пресса, то там гадость. Показать на камеру, что это типа русские сделали. Им говорили сколько раз, что они сидели и ждали, когда оно ж будет, и бежать. Их же хотели там отлупить, но с ними вояки были, а кто полезет против автомата.

По всему городу такая ерунда, где обстрел. Магазин “Алло” был, взрыва не было, но он загорелся, и смотрим, что пресса уже стоит. На ж/д техникуме прилета нет, но пресса уже стоит. Как людей обстреляли, когда за гуманитаркой стояли, а туда кассетная прилетела на 10-ю школу. На 10-й школе давали гуманитарку, а эти козлы стрельнули кассетным снарядом. Мой знакомый, фамилию не могу сказать, так там двоих человек убило, а ранено не знаю сколько еще.

Был обстрел ракетами, но не знаю какими, ну и шо... соседа разорвало на куски, что ногу потом нашли. Украинцы снизу стреляли с Опытного, там Украина еще стояла. Слышно выстрел, и сразу хлопок.

Тогда еще ночные стрелки были и днем никто не стрелял, а только ночью. Потом минометы эти ночные, мы их называли блуждающие.

Они говорили, что это русские переоделись, но мы же не дураки и знаем, что 2,5–3 километра миномет бьет и понятно же, что вот он выстрел и тут же прилетело. Это вообще смешно.

Кстати, буржуйки... Все, кто записался в списки на получение буржоек, домам конец, были расстреляны. Самолеты били. Мою улицу сначала самолет проутюжил. Кстати, самолеты тоже были украинские, и там не было русских, там хохлы и мирняк. После этих самолетов все улицы снесло. Ракетами. Я как увидел эти ракеты, когда Гоголя обстреляли, думал, это конец.

Еще они прятали танки около домов, там целые колонны стояли. Это я лично катался и видел, где они стояли. Танками начали бить, получается, что стреляют с той стороны, а ракеты летят к нам. Они с одного же места лупасили.

Начали гаубицей стрелять. Стояла за кладбищем самоходка, и она, зараза, сама расстреляла свой блокпост на Красном селе. А я ж говорю, что совсем с ума сошел, они сами по себе били, чтобы провокацию сделать. Конечно, потом приехали СМИ и давай говорить, что это русские стреляли. Все фигня. За самоходку... Слышу ночью, окна же открыты, что рычит что-то и проезжает мимо наших домов. Она доехала до квартала Садовый и как начала лупасить по городу. В тот день сгорела башня с часами, прямо в центре города

Было и такое, что поля спалили козлы вонючие. Ловушки скидывали, чтобы поля горели с пшеницей. Хохлы сами, чтобы никому не досталось».

Свидетельство № 174

Дудукин Николай Юрьевич, место жительства на момент опроса — г. Лисичанск

«Украинские власти объявили, что будет питьевая вода. Вышел народ, очередь. Подъехала водичка, максимум пять минут, прилет туда. Три трупа сразу. А потом начали умирать, сказали — 12 человек умерло. А перед этим, ребята видели, были военные. Украинские военные, постояли, постояли, народ начал собираться брать воду, они отъехали. Через 5 минут приезжает пресса. Люди говорят, приехала скорая, приехала пресса и начали кричать: “Уезжайте, вы видите, что делаете, люди. Все подстроено. Убивают, чтобы показать это все в Европе. Пропаганда. Это все целенаправленно. Западные журналисты в курсе дела”».

Свидетельство № 175

Луковенко Татьяна Владимировна, место жительства на момент опроса — г. Лисичанск

«Ни ЛНР, ни РФ тогда в помине еще не было рядом. Это все делали укронацисты, так можно сказать. Фашисты. Они стреляли

по нашим домам. Просто буквально три дома пятиэтажных стояло и три дома прям с миномета попало в крышу, квартиру разрушило. Прям три дома подряд, как по заказу. Они ехали по дороге и стреляли. Стреляли ВСУ. И тут же прямо откуда ни возьмись сразу фотографируют, пожарная стояла, скорая. Хотя она никому не нужна была, просто фотографировалось и снималось все. Преподносилось все, вы же знаете как».

Свидетельство № 176

Французский журналист Адриан Боке

«Расстрел в Буче — это провокация, ведь журналистка, которая ждет, чтобы сложили трупы определенным образом. Мы же не можем не знать, что происходит. Я видел своими собственными глазами, как трупы вынимали из машин и раскладывали.

Когда украинская армия пришла в Бучу, в нашей машине нас сопровождал боец “Азова”. Мы приехали в Бучу абсолютно без всякого контроля паспортов благодаря этому агенту. И в первую очередь я заметил трупы, которые лежали в центре города, в центре Бучи. Я в этот момент замечаю, как из небольших машин достают другие трупы. Эти трупы достают военные и гражданские и раскладывают их рядом с другими трупами на дороге. В этот момент журналисты ждут, пока разложат трупы, и, как только трупы разложены, они начинают фотографировать. И я сразу понял, что они сделали эту постановку для того, чтобы сделать наиболее впечатляющие фотографии.

Мой коллега видел, как их транспортировали из другого города в Бучу. В Буче два дня шел дождь, и эти трупы, которые там лежали, они были очень-очень грязные, и у них не были связаны руки сначала, а потом мне показали фотографию, что там у трупов были руки связаны очень-очень чистыми тряпками или бинтами, которых я никогда не видел, когда был в Буче.

Но вот очень странно, как можно объяснить то, что на очень грязных трупах, притом что 2 дня шел дождь, были очень чистые повязки, которыми были связаны руки. Кроме того, один из волонтеров, который приехал в Бучу до меня, рассказывал, что выносили трупы из одного дома в другой и затем их отвозили в Бучу и раскладывали.

Лично я видел своими собственными глазами, это то, как трупы вынимали из машин и раскладывали их кучей. А то, что видел мой коллега, другой волонтер, это то, как их транспортировали за день до этого из другого города в Бучу.

(Западные) журналисты все знают. Не может не знать журналистка, которая ждет, чтобы сложили трупы определенным образом.

“Азовцы” всегда сопровождалась обычными военными, они всегда были в сопровождении других частей и единственный опознавательный знак, который у них был, это небольшая эмблема “Азов”, нашитая на форму. Я поехал на Украину в апреле. Мои французские друзья, военные врачи, были там, чтобы ухаживать за беженцами, детьми и женщинами. Они много раз меня звали на Украину, чтобы я помог им лечить женщин и детей на Украине, гражданское СМИ. Как только я приехал на польскую границу, приехали военные, которые потребовали, чтобы я им дал лекарства, медикаменты. Я сразу вычленил среди этих военных подразделения бойцов “Азова”, которые требовали, чтобы мы дали им особенные специальные медикаменты, среди прочего морфин и другие медикаменты психотропы. Несколько раз, когда мы должны были отвезти медикаменты в детские дома, “азовцы” требовали от нас и шантажировали нас, чтобы мы должны были им отдать наркотики, наркотические препараты, а иначе они не пропустят нас дальше по стране.

В Буче нас отправили в ангар, в котором нас остановили и потребовали, чтобы мы распределили медикаменты. Часть этих медикаментов предназначалась для батальона “Азов”, для украинских военных, а другая часть должна была поехать в госпиталь».

Свидетельство № 177

Дмитрий Валерьевич, место жительства на момент опроса — г. Северодонецк

«Приезжала пресса из Франции, канал TF-1. Корреспондент воодушевленно рассказывал, что разбомбили российскую колонну. Он хотел, чтобы мы поддержали и кричали ура. Когда им сказали, чтобы они снимали украинские танки около мирных домов и стали неудобные вопросы задавать, они быстро ушли».

Свидетельство № 178

Татьяна, 60 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Да, еще в июле месяце правый сектор методично начал разрушать город, и они специально стреляли по инфраструктуре. Каждый день выбирали какой-то объект и уничтожали его. До июля у нас все работало, а российские войска были еще очень далеко, и не было никакой необходимости в этих выстрелах. Они рушили, например, сегодня троллейбусный парк дотла, а завтра еще что-то. Получается, что 80 % города было разрушено до подхода частей российской армии. Мосты взрывали, если только слышали, что начинается ракетный обстрел по военным объектам, то они под этот шумок подрывают мосты.

Как только они делали провокацию, то они сразу же приглашали прессу. Мы знали, что, если сегодня в городе очень много корреспондентов (финны, поляки, эстонцы и американцы), значит, жди какую-то провокацию. Разрушали и наши дома. Мы район мясокомбината, когда правый сектор был в соседней посадке (метров 300), то начались обстрелы жилых домов. В этом вообще не было никакой необходимости, они просто стреляли по домам. Один дом вообще раз-

рушили, но женщина уехала в сторону Украины. У нас шесть окон несколько раз вылетали, гараж, крыша и машина, даже чуть ли не убили собаку. Все это без всякой необходимости. Просто им было скучно или что. Наши коммунальные службы пытались что-то чинить. Последний раз был очень сильный порыв, и приехала из Славянска бригада, чтобы чинить. Как только включили в городе свет, так они методично грохнули в этот трансформатор.

Когда к ним подошли и спросили, что они делают, так украинский полковник ответил: “Мертвецам свет не нужен”, что орде свет не нужен. Им очень не нравилось, что мы говорим на русском. Мы родились и привыкли, хорошо понимаем и пишем на украинском и уважаем Украину, как страну, потому что сколько лет в ней прожили, но русский — это наш родной язык. Им это очень не нравилось, те, кто остался жить в своих домах, и мы ни у кого ничего не просили. Они называли нас “ждуны”, что мы предатели и ждем россиян. Считали, что нас убивать и грабить — это святое дело”».

Свидетельство № 179

Виктория, место жительства на момент опроса — г. Соледар

«Украинцы обстреливали Соледар с 24 мая. Выстрел — взрыв, выстрел — взрыв. Выстрел — раз, два, три, четыре, пять — взрыв.

Как-то я лично видела, произошел украинский обстрел среди дня, это где-то было в районе одиннадцати дня, тоже очень все неожиданно. Начало во дворы прилетать, машины легковые, которые стояли во дворе, начали гореть.

Буквально двадцать минут, и была пресса именно в нашем том райончике. Мы, конечно, очень агрессивно к ним отнеслись, интервью никто не дал.

Иностранные журналисты, если была группа и обязательно там кто-то присутствовал из иностранцев. Я их видела, слышала, как люди некоторые говорили — уезжайте отсюда».

Пытки и бесчеловечное отношение к мирному населению

IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны¹ включена ООН в состав норм обычного международного права, что сделало ее обязательной для исполнения не только странами — подписантами Конвенции, но и всеми другими странами.

В данной Конвенции указано: «Запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания, взятие заложников» (статья 3).

В статье 147 также указано, что преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение относятся к серьезным нарушениям Конвенции. Отдельно оговаривается (статья 148), что ни одной из сторон Конвенции не будет разрешено освободить себя или какую-либо другую сторону от ответственности, которая возлагается на нее в связи с данными серьезными нарушениями.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что украинские вооруженные силы и парамилитарные образования, а также Служба безопасности Украины массово и системно осуществляли пытки мирного населения начиная с 2014 года².

¹ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года.

² Видеозаписи интервью со свидетелями и пострадавшими приведены в Телеграм-канале ГРИГОРЬЕВ (@maximgriogoyev), стенограммы интервью — в докладе Фонда исследования проблем демократии (2015) «Военные преступления украинских силовиков: пытки и бесчеловечное отношение. Второй доклад».

*Марочко Андрей Витальевич, подполковник
Народной милиции ЛНР в отставке*

«Касаемо преступлений в 2014 году, так называемых “добробатов”, то их было очень много на территории Луганской Народной Республики. Были и “Луганск-1”, и “Торнадо”, и “Айдар”, и “Азов”, то есть все эти “добробаты”, которые запрещены в Российской Федерации, которые являются неонацистами, они вот как раз здесь зверствовали.

Лично я видел те зверства, последствия тех зверств, которые происходили на территории Луганской Народной Республики, — это и расстрелянные мирные граждане, которые были с явными, характерными, скажем, пулевыми ранениями в затылочной области, это заживо захороненные наши ополченцы, это изнасилования, это мародерства, это грабежи, то есть весь перечень, скажем, самых тяжелых преступлений, которые есть только в кодексе уголовном, все абсолютно совершалось этими “добробатами”, более того, это поощрялось правительством Украины, так называемым. Они спонсировали этих “добробатов”, некоторые даже относились, скажем, к госорганам и госструктурам. То есть вот эти, скажем, преступники, они являлись на тот момент милицией. Потом переименованные в полицию. То есть тот орган, который должен был контролировать правопорядок, занимался сам тем, чтобы нарушать этот правопорядок, но опять же это очень мягко...

...Лутугино было под контролем вооруженных формирований Украины. Люди поверили, ну по крайней мере никто не думал, что с ними так поступят, люди поверили и некоторые согласились поехать именно в этом военном грузовике. Но при, скажем, движении он остановился, и потом прозвучал взрыв. Есть выжившие из этого грузовика, местные жители, и они рассказывают, что вот те сведения, которые довожу сейчас я, что это явно был не наезд на мину. Это был явно не удар со стороны

ополчения. Это был целенаправленный подрыв, потому что воронка, которая была под изуродованным “Уралом”, она находилась посередине, то есть не на той линии колеи, где шли колеса. То есть на противотанковую мину они наехать не могли, плюс люди не слышали, чтобы летел какой-то снаряд и попал в этот автомобиль. Это только указывает на то, что был заложен фугас, людей подвезли, водитель выпрыгнул и все население было подорвано то, которое там ехало. Конечно, очень большое количество людей погибло. Но те, кто выжили, они как раз и являются свидетелями тех преступлений, которые совершали нацбаты.

Нацбаты таким образом пытались нас запугать, что если мы предпримем еще попытки штурма Хрящеватого, то они будут убивать вообще местное население. Расстреливать, как раз для того, чтобы мы не предпринимали попыток к освобождению данного населенного пункта. И еще одной целью данного, скажем так, преступления было информационное составляющее. Тогда во всех средствах информации украинских подавалась информация о том, что при эвакуации мирных граждан ополченцы разбомбили гуманитарную колонну. Этими заголовками пестрили даже иностранные СМИ.

Если мы берем 2014 год, и сейчас 2022, то я могу сказать, что ситуация в отношении вооруженных формирований Украины к местному населению намного ухудшилась. Раньше, скажем, некоторые люди хотя бы проявляли человечность. Эти факты были очень редки, но справедливости ради нужно отметить, что некоторые военнослужащие не выполняли преступные приказы, они помогали нашему населению. Они не убивали, не истязали и вели себя по-человечески.

Сейчас на данный момент таких вот, скажем, благородных поступков со стороны вооруженных формирований Украины отмечено не было. Более того, с самого начала специальной военной операции вооруженные формирования Украины избрали террористическую, фашистскую какую-то, скажем, тактику и стратегию, поскольку они придерживаются тактики “выжженной земли”.

Даже если они выходят из каких-то населенных пунктов, они сравнивают все с землей, то есть уничтожают критически важные объекты гражданской инфраструктуры, для того чтобы невозможно было восстановить. Они накрывают квадратами РСЗО

спальные районы для того, чтобы просто сравнить эти населенные пункты с землей. Таких примеров на территории Луганской Народной Республики огромное количество.

Отмечены факты истязаний, убийств. Это даже снято на мобильные телефоны, то есть они выкладывают и даже гордятся тем, что они истязают как пленных, так и мирное население. Фактов расстрелов массовых мирного населения тоже предостаточно, поскольку при освобождении населенных пунктов опять же характерные отметины затылочной области, то есть пулевые ранения, связанные руки за спину и другие факты говорят о том, что были массовые казни на территории тех населенных пунктов, которые мы освободили. Та риторика, которая сейчас звучит в средствах массовой информации и демонстрируется, говорит о том, что там уже нет никаких абсолютно моральных принципов. Все идет на фоне каких-то первобытных инстинктов, зверств, которые украинцы творят».

Свидетельство № 181

*Будук Дмитрий Николаевич, 38 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Это какое-то сумасшествие, это был сон! Мы в 2014 году увидели скачущий майдан, мы подумали, что все закончится через год, максимум два, но потом это все нарастало и было в норме вещей. Особенно если я буду говорить на русском и требовать выбор русского языка, для того чтоб мой сын в школе учился, все, — чемодан, вокзал, Россия.

За 8 лет я не видел, чтоб хоть одного “азовца” наказали, ни одного. Сколько было избиений и убийств от них, ни одного не наказали. Их украинское государство оправдывало, всегда, когда они кого-то из обычных жителей убивали.

Это не наши люди, они не считали нас общими. У них было особое государство, базы “Азова” в Юрьевке, у нас, они сами себе хозяева здесь.

Был случай у нас на площади, парня подрезал один “азовец”, его взяли на поруки свои. Взяли на поруки, и все. Сказали, он герой, воевал, участвовал.

Был случай у товарищей знакомых. У нас есть наркология, туда отвозят ГАИ людей. Увидели надпись “СССР” на паспорте, избili сильно. За одну надпись.

Когда “азовцы” заехали к нам в город в 2014–2015 году, были разговоры. У меня мама в 9-й больнице, где аэропорт, над девушками издевались, их привозили в больницу, потом лечили, у них половые органы были разорваны. Много изнасилованных было с аэропорта, это все знают. У них это “библиотека” называлось. Много случаев было.

Знакомые живут возле базы “Азова”, у них есть дом, слышали по ночам, как издевались над людьми, все знают, слышали. Весь город все знает и никто не наказан. А кому говорить? Некому, если их оправдывает государство. Если милиция их даже боится, то не о чем говорить».

Свидетельство № 182

Козуб Надежда, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«В адрес мужчин “азовцы” проявляли очень большую агрессию и убивали, и много очень мужчин пропало без вести. Мне известны случаи, что родственников находили убитых в посадках, а перед этим были у них конфликты именно с “азовцами”. Знаю о том, что примерно в двадцатом году я выходила в первую смену на работу и остановка была полностью оцеплена. Потом я узнала, что, оказывается, с нашей работы я лично знала этих ребят... не помню уже по фамилиям и по именам. После второй смены, смены с 15:00, кто знает — это график 4/5, ребята зашли после работы поиграть в бильярд. Бильярд “Москва”. Зашли в нетрезвом состоянии “азовцы”. Вели себя предвзято. Они шли на конфликт. Наши ребята мир-

ные, и, чтобы избежать конфликта, они просто развернулись и ушли. Они (“азовцы”) их догнали, одному парню перерезали горло от уха до уха. Второй парень — там были ножевые ранения — он тоже не выжил, и один мальчишечка выжил, его ударили прикладом по голове, он лежал в луже крови, они решили, что он мертв... В общем, кое-как этого мальчика подлатали, он кое-как выжил и собрал все вещи и уехал не сказав даже родным куда едет, потому что он боялся преследования. Ну а на мариупольском сайте я прочитала, что якобы это была пьяная поножовщина между ребятами, между собой. Все осталось безнаказанно, абсолютно.

Однажды шла на работу и увидела мужчину возле 61-й школы, возле ворот, ругался с “азовцами”. Он был довольно-таки в нетрезвом состоянии, этот мужчина. Я поинтересовалась, в чем проблема, почему он так ругается. Он сказал, что у кого-то из его близких родственников парня затащили в эту школу и раскаленной трубой просто замучили, запалили парня до смерти.

Это не люди. Все что я могу сказать».

Свидетельство № 183

Шубин Михаил Геннадиевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь. Опрос проходит на месте преступления — в пыточном центре «Азова» в аэропорту Мариуполя

«Вот сюда в аэропорт Мариуполя меня привезли, поставили на колени. Вот сюда подъехала машина, меня выбросили из ма-

шины. И сюда лбом в стенку уперли и на колени. Побили по почкам, немножко попинали и потащили.

В этом помещении была голая плитка, мы срывали пенопласт и эту подложку под себя подкладывали. Вот она, эта плитка. Вот здесь лежал дедушка с переломанным позвоночником, с поврежденным. Тут, сразу у входа. Здесь лежал парень, вот тут лежал Олег Серачев, здесь лежал я, там еще парень лежал. Шесть человек. А там еще аппаратура висела, холодильная установка. Вот здесь висела, вот как раз кронштейн и прочее, я все это хорошо помню. Здесь за дверью лежал переломанный ополченец, он тогда еще в “березке” в камуфляже. Весь как мешок был, без костей поломанный весь. А вот тут сидел охранник.

Вот сюда нас водили, вот в ту комнату. Здесь отсюда из стены выходили провода сварочные, два кабеля выходило. Вот здесь я лежал на полу, обливали водой пол, подключали сварочник к гениталиям, подключали к пятке, пытали здесь сварочным аппаратом. Руки в стяжках, пластиковые стяжки были. Здесь раковины стояли из нержавеющей стали, вон там стол стоял, стол вот здесь стоял и вот здесь раковины были. Ну и стены вот эти были обшиты из нержавеющей стали.

Пытками занимались “Мясник” и “Доктор”. Они между собой так себя называли — “Мясник” и “Доктор”. А настоящие имена я не знаю. Они просто получали наслаждение. В первую очередь больше наслаждение получали, чем какие-то вопросы задавали. Как таковых вопросов не было.

Дальше за этим зданием там у них модульный ангар стоял, сарай. На дыбе я там висел. Расстреливали. Но расстреливали, и в яме с трупами лежал, это было туда гораздо дальше по взлетной полосе, в ту сторону проходили. А так в основном избивание, дыба и электроток. Я неделю был здесь.

За день до того, как вывезли меня отсюда, принесли расписку, чтобы написали, что претензий к батальону “Азов” не имеем... Тот, который нас охранял, вон там сидел в предбаннике, он был в полицейской форме “Киевская полиция”, а те, которые были в камуфляже, у них шевроны были волчий крюк батальон “Азов”. Они и не скрывали, у них на рукавах были. В брони-

ках они здесь часто по коридору бегали. Поэтому ничего удивительного, почему я с уверенностью и говорю, что это “Азов” был. А эти “Мясник” и “Доктор”, они были просто в оливковой форме без знаков различия. Вот это помещение знакомое. Здесь в футбол играли. Бросали на землю и играли в футбол нами. Одного человека сразу 10 пинали, катали по полу. Развлечение у них такое было.

Меня приводили в то, соседнее, помещение, напротив, и вот здесь вот женские крики раздавались. Пытали, издевались, насиловали женщин. Крики были ужасные, душевные. Вот именно в этом помещении. Это делали люди из батальона “Азов”. Других здесь не было. Здесь базировался “Азов”, на втором этаже там у них казарма была.

А из этого помещения меня вывели и повели куда-то в ту сторону. Сколько по времени я шел, не знаю, уже смеркалось. И состояние у меня было такое, что я не замерял ни расстояние, ни время, сколько вели, и прочее. У меня ушла земля из-под ног, и я упал в яму с телами человеческими. Человек шесть—семь где-то было примерно. Уже убитые люди. Потому что жара, август месяц и уже запах разложения шел. Я ночь там провел, утром меня оттуда вытащили. И еще дальше повели, потащили.

Вон там развалины, кирпичная стена была и прочее. И вот там меня расстреливали. Имитировали расстрел. Стреляли над головой, потом сказали, что хватит с меня, а то это будет слишком быстро для меня, все. И меня повели назад в холодильник.

Здесь у них типа ангара стояло, сарай высокий. Здесь была дыба так называемая, это металлический уголок где-то, может быть, метра полтора в длину. Ноги приковывали к полу, между ног протягивали этот уголок на тельфере. Крючьями поднимали на тельфере его и делали, чтобы у тебя ноги натянулись, и на этом уголке я висел. Не знаю сколько времени. Меня завели — было светло, вытащили оттуда — было темно. Кровь у меня по ногам шла, что там было, сколько времени, я не знаю. Да, я потерял сознание. Когда начало болеть, сначала было больно, терпел, а потом просто потерял сознание, и все. Очнулся уже в холодильнике».

Свидетельство № 184

Селецкая Ольга, место жительства на момент опроса — г. Донецк. Опрос проходит на месте преступления — в пыточном центре «Азова» в аэропорту Мариуполя

«У меня был мешок на голове, сейчас даже вспомнить сложно, но вот то, что где зал самого терминала, я так подразумеваю, судя по эху, скорей всего там меня, наверное, и пытали. Там меня душили и топили в емкости с водой.

Я помню, что меня усадили на стул и когда задавали вопросы, когда я отказалась отвечать, мешок, который у меня был полиэтиленовый большой черный, на голове и скотчем перемотанный вокруг глаз, вот эти что свисали концы, меня этим пакетом душили, не давали доступ воздуха. Человек один держал.

Я потеряла сознание, да, а потом меня приводили в чувство, по щекам били, чтоб я пришла в себя. Помню, что была большая металлическая бочка, меня два человека туда головой.

Пытали “Мясник” и “Доктор”, эти позывные я запомнила хорошо. А то, что пытали здесь “Мясник” и “Доктор”, это точно хорошо запомнила, вырезалось в памяти».

Свидетельство № 185

Ляльченко Нина Анатольевна, 50 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Зелинского

«Завезли людей с Западной Украины. Они позанимали чужие квартиры после 2015 года, когда они сами обстреляли, а по СМИ рассказывали, что это ДНР. У меня там сестра жила на

Восточном, я знаю. Я как раз туда приезжала, у ее мужа день рождения был.

У нее там во дворе, улица Киевская, 98, она мне еще показывала квартиры, где западные украинцы заселились и ремонты сделали. И поговору слышно, как они разговаривают.

“Азов” — это изверги и садисты. Лучше их десятой дорогой обходить, молчать. Ни взглядом, ни жестом их не провоцировать,

потому что моментально ты просто уедешь куда-нибудь в аэропорт, где буквально концлагерь, пыточные камеры и братские могилы засыпаны известью. Мариупольцы все знают об этом. Это с 2014-го началось. У нас много людей просто пропали, и никаких концов.

У моей соседки Наташи отец работал в аэропорту и некоторое время по служебным делам он там появлялся. Он рассказывал дочери, а она мне. Что там холодильные камеры и людей туда засовывали, их там морозили, так пытали. По-разному издевались, в конце концов мучили до смерти и скидывали в яму или подводили к яме и там достреливали и скидывали и пересыпали известью.

Я работала на СВ “Сервис” (это строительная организация), когда я вышла на работу утром, еще ничего не знала, потом сказали, что у нас война.

Ребята там приехали и говорили, что видели, что из аэропорта вывозят грузовики с грунтом, из которого торчат кости. Мы так и подумали, что следы своих преступлений заматают. Зачем тогда раскапывать и вывозить вместе с грунтом человеческие останки?

Потому что люди сказали, которые видели это, что были именно человеческие останки».

Петренко Сергей Николаевич, место жительства на момент опроса — пгт станция Луганская, опрос происходит на месте пыточного подвала украинского подразделения «Торнадо»

«22 января 2015 года там вместе с другом, прям с улицы, белым днем, около двух часов, даже раньше может быть, в районе. Одели шапки, отвезли неизвестно куда. Нас, когда забрали, в машину кинули, сразу шапки, натянутые на голову, мы не знали куда. Нам-то понятно было, что куда-то опускали нас по лестницам. Находились там, как оказывается потом, там время чуть терялось. Это когда нас милиция забрала наша оттуда — это было четверо суток, посчитали. Четверо суток постоянные прессинги. Избивали жестко. И дрыном били, ну палкой. Отбивали седативный нерв. Ну сначала, конечно, стойка возле стены около четырех часов в растяжках.

Они в масках и отрабатывали удары. Бить в болевые точки. Один прямо показывал, куда бить. А другой уже отрабатывал. Периодически выводили расстреливать. Стреляли над головой. Имитацию расстрела делали. Иногда щелкали просто пистолетом. Приставляли к затылку, щелк щелчок. Периодичность, уже перестаешь относиться к этому... на третьи сутки уже все равно было.

Это “Торнадо”, здесь их было море. Крики доносились со многих комнат, особенно наискосок. Пытали, именно пытали. И я думаю, что запытали.

Один был “Палач”. Он без маски такой дитина под 2 метра. Бил именно седалищный нерв. Повязка “Правого сектора” на лбу у него была. Вот это вот сильно запомнилось. Второй заходил. Он такой небольшого росточка. И еще мелькал позывной “Сэр”. Вот таким дрыном били, я не знаю из чего, но косило сразу. Это именно “Палач” делал. Упал, тебя подымали, ставили. Стоишь, внезапный удар, даже не пригодишься, да тут и не пригодишься. Седалищный нерв, обе ноги и подкашиваются, сразу падаешь и потом же здесь мы находились, ну это первые сутки в основном. Кто хотел, тот и приходил. Тренировались на нас, как груша. Болевые места, молодых на нас обучали: вот бей сюда, бей туда. В основном ногами. Ну расстреливали, ко лбу пистолет, шелк пустой. Пугали, запугивали, это ж по первой. Потом же на расстрел выводили. Сначала, началось все с этой комнаты. Потом туда, когда перевели там, где я только что показывал, там уже просто приходили и выбрасывали свою энергию негативную на нас, то есть что-то у них не получается, пришли побуцкали. Пришли побуцкали. Побили, побили, ушли. Ушли одни, пришли другие с караула или откуда. Тоже пришли разрядились.

Один мой знакомый там был, потом опознавали вещи. Потому что нашли только захоронение. Кости нашли и все, грибки увидели. Только вещи, потом родственники сделали, как я узнал позже, потом сделали экспертизу, да, это был действительно он. Валуйский Александр. Я его просто знал здесь в станице Луганской. Вы видели его в подвале, а потом уже... больше не видел. У него были приметы, у него были пальцы на циркулярке обрезаны. Еще будут находить. Кого “Торнадо” пытали.

Ну вот посмотрите (показывает) — это у них юмор такой был. Здесь написано “...мы рады каждому клиенту...”, но и рядом “Welcome to hell”».

Свидетельство № 187

*Томская Марина Васильевна, 45 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк*

«Первый раз меня арестовали сотрудники СБУ, это было 2 часа ночи, в ночь с 18 на 19 января 2015 года. В доме была я, племянник несовершеннолетний, дочь несовершеннолетняя и сын.

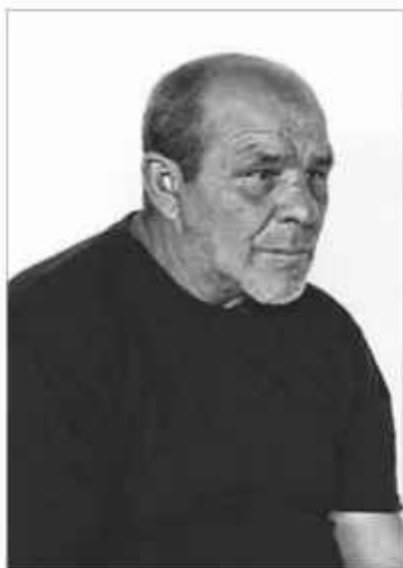
Отвезли в подвал СБУ в Краматорске и когда узнали, что я по национальности русская, оказали прием... Пристегнули меня к канализационной трубе, в подвале СБУ, пришел мужчина в маске, он так выразился: “москалька” на меня. С западенским акцентом. Нанес удар. Потом начали бить током. У них был какой-то ящик, коробок большой. К пальцам — к указательному и безымянному — присоединяли два провода и тумблер такой включали, ставили на мокрую тряпку. Так, что у меня под коленками лопались вены. И насильовали. Говорили, что сейчас привезут мою дочку несовершеннолетнюю и будут с ней развлекаться как с женщиной. Я за первые сутки поседела. Очень больно вспоминать, кошмары снятся уже сколько лет.

Что я вам скажу, это может показаться с моей стороны очень жестоко... но там людей нет. Вот те, которые дают указания на уничтожение людей мирных, на уничтожение инфраструктуры, это не люди. Я по себе ощутила нас (русских) ненавидят. Я ж говорю, просто узнали, что я русская по национальности, и ко мне вот такое отношение».

Свидетельство № 188

*Валуйский Сергей Николаевич,
место жительства на момент опроса — пгт станица Луганская*

«Я пошел в магазин. Они (бойцы батальона “Торнадо”) стояли в магазине. Ну и там как-то к продавщице, неправиль-

но себя вели. Я ему сделал замечание: “Шо ты, стоишь с автоматом и выпендриваешься перед девочкой?!” Ну вот это им послужило поводом. Ну меня выкинули, отняли деньги и отвезли в подвал. Это было 3 января 2015 года в селе Макарово. Со мной забрали одного человека. Ну он был со мной вместе. Ну он со мной заходил, его со мной забрали. Костя, но его уже нет. Избивали. Просто избивали, не смотрели

ни на синяки, ни на что. У меня там все было побито. Я весь был синий абсолютно. Они там по очереди заходили, через час, два. Одни придут, я им — причина, почему, прошу, за что... “Ты сепар... ты сепар...” Я говорю: “Ребята, был бы сепар, был бы на той стороне Донца, ну как тогда? А так, как был дома, так и остался”. А они просто издевались, били и все. Просто за то, что я пытался им там сделать замечание в магазине. Воду давали. Честно сказать, мне как бы не до еды было абсолютно, потому что у меня там все было побито. Я весь был синий абсолютно. Я прожил с женой 20 лет, и когда они меня привезли домой через две недели, жена меня просто не узнала. Говорит: “А кто это?” Я зашел во двор, а она меня не узнала».

Свидетельство № 189

*Романчук Дмитрий, судмедэксперт
г. Старобельска*

«Плотников, Бакулин и Устинов были обнаружены здесь, в городе Старобельске, в подвале гаража одного из домовладений на улице возле магазина “Рубежанский”. У одного из них была открытая черепно-мозговая травма, с повреждением костей черепа и головного мозга, у другого были колото-реза-

ные, множественные колото-резаные ранения грудной клетки с повреждением внутренних органов и у третьего тоже резаные раны конечностей с повреждением сосудов. Содержались они в подвале сотрудниками батальона “Айдар”. У них были также сопутствующие огнестрельные повреждения конечностей».

Свидетельство № 190

*Щербатюк Михаил Юрьевич, 32 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Я работал на заводе “Азовсталь” машинистом крана. Со мной вместе работали два брата — фамилию не помню, — Михаил и Алексей. Им где-то 42–43 года. Они пришли в наркологический центр, как и все, получать сертификат. Достали паспорт. Обложка была СССР. “Азовцы”, которые увидели эти паспорта, ничего не объясняя, сразу кинулись в драку и начали их избивать. Люди пытались помочь, ну не получилось помочь. Выбили им зубы, травмы головы были. Лежали они в больнице полтора месяца, не ходили на работу».

Свидетельство № 191

*Яйно Юлия Викторовна, место жительства
на момент опроса — г. Мариуполь*

«Началось все во время “майдана” в 2014 году. Когда в Мариуполе было ополчение против майдана, потом в июне или июле освободили от ополчения. И началась охота за этими людьми. А потом пришел батальон “Азов”.

У моего кума сосед был похищен. Его удерживали, морили голодом, избивали, требовали выкуп с родственников, про-

сто издевались. “Азов” похищал девушек, насиловал, издевался всячески над ними в извращенной форме. Женщинам монтажную пену (конструкцию) вводили во внутренние органы.

Это не люди — зверства творят, наркоманы.

Сейчас подъезжал украинский танк, к “Адастре”, это у нас здание Медицинского центра, наводит дуло на здание, делает два выстрела и уезжает».

Свидетельство № 192

Комисаренко Клара Григорьевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Полетаева

«На 3-м участке стоял танк, и под ним, под гусеницами, лежал человек. Они специально не убрали с посылом, что смотрите, что с вами будет. Сын моей подруги искал своего сына, который 24 февраля ушел на работу, ему было 17 лет, он подрабатывал. До того времени он еще не вернулся. Отец его разыскивал на 3-м участке, около магазина “АТБ” и домой вернулся с трясущимися руками, потому что трупы везде лежат. Там три русских солдата и местные жители. У всех колья были вбиты. Это было в начале-середине марта. В тот момент 3-й участок был под Украиной».

Свидетельство № 193

Кимаковский Игорь Владимирович, бывший политзаключенный, провел в украинских застенках с 6 июня 2015 года по 7 сентября 2019 года, советник главы ДНР

«По статистике, которая была у меня из практического опыта, более 80% политзаключенных и военнопленных, которые находились в застенках Украины, подвергались пыткам. В 2014–2015 годах практически 100%. Очень многих женщин насиловали. Это была общеизвестная практика, когда первые 3 дня пытали очень сильно. Даже была градация у политзаключенных, когда и какие структуры пытали сильнее, а другие менее сильно. Считалось, что самыми кровавыми и жестокими были сначала

националистические батальоны. Дальше были сотрудники СБУ и полиции, а потом военная разведка, через которых тоже многие попадали в плен. Они, как офицеры, относились более лояльно, но все равно пытки оставались. Серьезней всех пытали националистические батальоны. И такой яркий пример — пыточная библиотека в Мариупольском аэропорту, через которую прошли тысячи политзаключенных, которые не согласны с украинским режимом. Там основная задача была не столько выпытать какую-то информацию, а сломать людей и унижить. То есть это была их основная задача. Многие потом из библиотеки попадали в Мариупольское СИЗО и уже лишались рассудка. Мы уже в тюрьме приводили их в какое-то состояние более-менее нормальное. Точно такие же отзывы были и по тюрьме СБУ в городе Киеве. После следствия в этой тюрьме люди часто теряли рассудок, потому что там создавались не столько физические условия унижения, а именно психологические. Люди выходили оттуда не совсем уже в своем разуме. Пытали водой и электричеством, просто били часто, на удушение брали, на условные расстрелы... Было все.

Психологические пытки заключались в запугивании, в том, что “мы доберемся до твоей семьи, будет плохо твоим близким, дискредитируем тебя”, что было и обо мне. Украинские спецслужбы распространили обо мне информацию, что я предал родину, некоторые этому поверили даже в России и до сих пор боятся со мной встретиться. Такая дискредитация шла, и ты понимаешь, что ничего сделать не можешь. Ну и полная информационная изоляция. Было полное отсутствие телевизора, когда в обычных камерах были телевизоры и у тебя была хоть какая-то связь с внешним миром, то в камерах СБУ вообще полное отсутствие информации. Была возможность читать какие-то книги, но не более того. Ты месяцами проводил и не понимал, что творится за пределами этой тюрьмы. При этом кормили хорошо, были вежливыми, но вот эта информационная изоляция, она сильно била по психике людей. Вместе с запугиванием “ты не выйдешь и тебе дадут 15 лет, у тебя будут проблемы в семье”, вот такого плана пытки они сильно выводили людей из нормального психологического состояния.

После начала СВО отношение к военнопленным изменилось в сторону жестокости, особенно в первый период, когда они выкладывали ролики с жестокими пытками наших ребят, для того чтобы утратить. Одним из элементов психологических операций было устрашение. Они же очень серьезно пытали ребят. После того как вышел ролик украинского врача о том, что будут стерилизовать наших мужчин, а ведь такие попытки были. Я знаю, что некоторые в результате обмена, а именно парень – уроженец из Станропольского края, на 5-е сутки после освобождения повесился, потому что ему там провели стерилизацию. Был молодой парень, но уже не смог иметь детей. Для него это было очень серьезным потрясением. После того, как он оказался на свободе, то принял решение и ушел из жизни. Таких примеров много, когда калечили и избивали. Насчет избивали, то это 100%. Наши военнослужащие не отреагировали на это, ведь мы тоже брали в плен, и к военнопленным ВФУ было отношение другое. Даже к тем, у кого находили в телефонах съемки пыток и издевательств. Мы поступали по Женевской конвенции, и даже по обменам это видно, когда их военнослужащие уходят холеными, с полными лицами, а наши ребята оттуда возвращаются худыми и недолеченными. Это совершенно разные условия. Они для нас заблудшая часть нашего народа, а мы для них... Вот почему это происходит, у меня даже есть этому объяснение. Они нас обезчеловечили, называя “колорадами”, “орками” и т. д. А “орков” и “колорадов” нужно убивать и душить, но для нас они все равно остаются людьми. Почему? Потому что нацистской идеологии подвержены 1,5–2% всей Украины, которые сумели подчинить все остальное население, которое тоже серьезно страдает в рамках этого конфликта. Мы же общаемся с их военнопленными и видим, что их насильно заставляют идти на эту войну, их повязывают кровью и говорят, что вы будете осуждены. Более того, тех, которые хотели сдаться к нам в плен, их просто расстреливали. В документальном фильме “Мариуполь – дорога домой” мы как раз об этом рассказывали. Там именно слова очевидцев, когда ВФУ расстреливали своих, которые пытались освободиться и сдаться в плен ВС РФ».

Пытки российских военнопленных

В Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными указывается:

«С военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции» (статья 13 раздела II), а также «Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным» (статья 17 раздела III)¹.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что ВСУ и СБУ осуществляли убийства, а также пытки военнопленных.

Свидетельство № 194

Адриан Боке, 31 год, постоянное место жительства на момент опроса — Франция

«Там было три машины, высаживаются военнопленные русские и в этот момент я замечаю, что некоторые русские военнопленные были поставлены на колени с завязанными руками. В этот момент я слышу выстрелы. Мы слышим выстрелы, я говорю “мы”, потому что рядом со мной еще был один волонтер. Когда мы услышали эти выстрелы, я заметил, что “азовцы” стреляли куда-то вниз по военнопленным русским. И в этот момент украинские военные требуют от нас, чтобы мы закрыли машину и поехали дальше. В этот момент, когда мы отъезжали, я был на пассажирском сиденьи, за рулем была женщина волонтер, которая была со мной, и я услышал вдруг, как украинские воен-

¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_2.shtml

ные закричали: «Офицер! Офицер!» И после этого я посмотрел, обернулся посмотреть, что происходит, и там был русский военный, который военнопленный, который ответил: «Я». И после этого ему пустили пулю в голову. Я не знаю, что случилось с другими русскими военнопленными, потому что все это произошло очень быстро. Мы уехали в машине вместе с моей коллегой волонтером. Она проплакала 4 часа, всю дорогу».

Свидетельство № 195

*Бикмурзин Владимир Семенович,
российский военнослужащий*

«ВСУ отвезли на одну позицию, потом на другую, следом в какой-то дом, где уже начали. Сначала палец сломали, голову били.

Указательный палец топором сломали, средний тоже не работает. Просто положили и ударили. Первый раз попали по среднему, а второй по указательному. Балаклава у меня была на голове и скотчем заматали. Они каждый вечер пьяные

приходили и просто издевались. Железными палками все отбили и всякими деревянными палками. Голову также (били) железными и деревянными палками. Все ноги железными и деревянными палками отбили, от стопы до колен. Левую руку еще собака искусала.

Угрожали и хотели повесить. Веревку на шею вешали и привязывали. Расстрел имитировали раза два».

Свидетельство № 196

Талдыкин Амир Александрович, российский военнослужащий

«Я получил пулевое и осколочное ранение в кисть и левую лопатку. Пролежал двое суток, и меня забрали украинцы. Пер-

вые дни, пока я был в подвале, там избивали и допрашивали дубинками и деревянными палками. Каждые 5 часов, когда у них смена подходила. Ничего не пытались узнать, просто избивали для собственного удовольствия. Говорили, что мы сейчас как без вести пропавшие, что с вами сейчас будет, никто не узнает. Медицинскую помощь не оказывали, вообще никакой. Прямо скотчем руки повязывали на рану, чтобы не вставал и ничего не мог сделать. Когда перевели в Киев, уже медик приходил».

Свидетельство № 197

*Сизон Виктор Николаевич,
российский военнослужащий*

«Меня ранило. Огнестрельное ранение шейки бедра. Меня подстрелили. Двое суток я так пролежал. Потом правосеки ходили, проверяли документы у трупов и обнаружили меня. Привезли в какое-то непонятное место по типу офис, где мною начали занимать СБУ. СБУ пытали током, всего избивали с ног до головы. Утром просыпаюсь и понимаю, что к ногам присоединяют

браслетки-липучки с проводами, потом сажают на скамейку и начинают допрашивать.

Все моменты, от того, что спросили, в каком году я пошел в школу, и начинал вспоминать, пауза является поводом бить током, руками и дубинками. Электроды на икры на две ноги. Длительный удар, у них на столе установка какая-то была. Установка как коробка из-под пиццы и “крутилка”. Они как ее только заводили, она начинала тарыхтеть и сразу током меня бить. Длительностью 30 секунд где-то. Да, били током и руками периодически. Было, что били меня дубинками, ногами и руками. Целый день. На рану давили.

После подвала меня под вечер перевезли в какое-то СИЗО. Я там переночевал. Утром меня разбудили, погрузили в машину и привезли в место, которое все называли гаражи. Там тоже бьют. После СИЗО в какое-то военное расположение. Приехала другая машина, ехали и позже стали на какой-то трассе. Сказали быстро переходить в другую машину, а я не мог, потому что нога ранена, а он: «Давай, быстро пошел». Я попытался, но сразу упал, попытался встать, но из-за боли не получилось. Они давай кричать, чтобы я быстро встал, иначе вторую ногу прострелят. В общем пересадили в другую машину и ехали приблизительно полчаса. Они остановили машину и начали подходить ко мне со словами «Батько наш Бандера». Встали в какой-то местности и двое, которые меня конвоировали, начали издеваться. Они хотели ухо отрезать, пальцы отрезать. Начали угрожать пистолетом и ко лбу приставлять, ножом угрожать, а я в балаклаве был с завязанными глазами скотчем, и они пытались отрезать. Прямо тянул балаклаву и за ухо хватал. Говорили, что сейчас убьют. По ногам били и голове. Издевались.

А потом приехала еще одна машина, и вышло двое конвоиров, которые сразу мне по ногам киянкой. Киянкой долбанули по пальцам и коленям, а потом перетащили меня в другую машину.

Гимн Украины заставляли выучить и петь утром. Это уже во Львове, в лагере военнопленных заставляли утром петь гимн. Один рассказывал, что СБУшники водой пытали. Тряпку на лицо, водой поливали и при этом били. Я с ним в плену был, в одной палате лежал».

Свидетельство № 198

Святобок Руслан Сергеевич, российский военнослужащий

«Мой танк подорвался на mine, я получил осколочное ранение. Пополз в сторону своих. По мне начали стрелять, затащили в блиндаж.

Отвезли в какой-то подвал, где были СБУ. Привезли ночью на этот подвал, завязали глаза. Посадили на стулья и начали избивать дубинками резиновыми, дубинками деревянными, авто-

матами, молотком, ногами и руками. Молотком били по ногам и коленям, по костяшкам рук. Раны просто заклеили лейкопластырем, чтобы кровотечение остановилось. У меня там ткань присохла, они просто вкололи диклофенак и начали резать. Потом лейкопластырем все это заклеили, и все, больше никакой медицинской помощи не было.

Потом отвели на допрос к СБУ и начали к ногам привязывать ремень. Я почувствовал провода и меня начали бить током. Сначала избивали, потом током били, снова избивали. Вопросы никакие не задавали. Единственный вопрос: “Какой палец тебе не нужен?”, а я еще с завязанными глазами, и были такие звуки, что он выкладывал нож или скальпель. 9 дней я просидел в подвале СБУ, и на протяжении всех этих дней меня избивали. Зубы мне выбили.

Избиения — каждая смена приходила, они менялись и били. Как только смена заходит, то они сначала побьют, потом отдохнут и снова. Нас было около 16–17 человек. Даже был дедушка 77 лет. Его тоже били. Он гражданский. Были тяжелые и лежачие. У меня маска не сильно прилегала, и я мог немного видеть. Когда откидывался спать, то я видел. Два лежачих было. У одного была сломана нога, пулевое и осколочное и они прямо на ногу наступали, постоянно били по ноге. Друг Рома, который со мной в плен попал, его после допроса принесли на носилках. Его избивали дубинками и били током.

На подвале в СБУ если обращаться, то только на украинском. Если на русском, то били. Одному парню ударили в грудь, тот захрипел, еще раз ударили, и он скончался. На подвале, где СБУшники. Слышали, потому что пришли охранники и сказали уходить, так как они пришли не в свою смену и убили его. Парень два дня лежал и только потом они позвали доктора своего, который положил его в пакет, и унесли».

Свидетельство № 199

Гриценко Александр Игоревич, российский военнослужащий

«Открыли по мне огонь и попали в колено. Я наложил себе жгут и пополз дальше. Еще метров 20 я постарался проползти,

и меня догнали. В первый же момент был один агрессивно настроенный украинец, который пинал меня. В тот момент я очень плохо выглядел, потому что была потеря крови.

...Помню, в СИЗО в Кривом Роге привезли четверых парней. Один был тоже ранен, и его избивал медперсонал, били охранники, которые там находились. Они звонили своим друзьям и спрашивали, куда им ударить орка.

Звонили своим женам и говорили: “Дорогая, куда мне ударить орка?” Его избивали руками, дубинками и другими приспособлениями, потому что им хватало фантазии. Током тоже били. Когда приехали, синие все были. Все, которые тогда вчетвером приехали, у всех такая история.

Через месяц еще привезли парней, и все они проходили то же самое. Приезжали синие, а у одного были трещины в берцовых костях, и он был в гипсе. Били битой, черенком от лопат, различные дубинки, удары током — тапиком, водой пытки, рассказывали, что были и те, кто не вышел из подвала. В подвале этом стены в крови, где они находились».

Свидетельство № 200

Горшков Антон Андреевич, российский военнослужащий

«Я был ранен. У меня палец на коже болтался и нога прострелена. Украинцы начали штурмовать. Отвезли в подвал какого-то здания.

Сразу начали избивать. Начали говорить, что все, что слышали об украинском плене, сейчас почувствуете на себе, отсюда никто живой не выйдет, вы сейчас здесь сдохнете.

Теперь мы на вас будем сейчас отрываться, и все на себе почувствуете. Нас захвало 11 человек, командира взвода сразу начали жестко избивать. Основную массу поставили чисто к стене, ноги назад и головой в стену уперли. По ощущениям, мы же стояли

с завязанными глазами, железная палка, как у ДПСников, только железная целиком. Он начал по всем прохаживаться от одного к другому и методично избивал. Слышно, что на ком-то электричество (использовали). Заряжали машинку вот эту, у нее ампераж большой, и ее слышно было. Ко мне подошли, но я раненый был и от удара по ноге я падал сразу. Железный жезл или палка какая-то. Он предлагал меня повесить.

На второй день пребывания у СБУшников у меня палец до этого висел, начался уже некроз. Очень сильно избивали и электричеством пытали. Один любил молотком бить, другой брусом, потом как-то электрошокер появился, который любили к голове прислонить, говорили, что так мозги будут суше.

Мы связанные сидели постоянно, покормили только на 3-й день.

Наша основная группа в Киев переехала, а некоторые пробыли там на 12 дней больше у СБУшников. Одного жестко избивали, потом принесли, положили в центре, а мы всегда сидели вдоль стен, он уже не дышит. Они (украинцы) говорили, что надоели здесь умирать, а потом вас таскать. На другой день куда-то в другое место перенесли.

А нашему одному старшему взвода скальпелем на ляжке вырезали квадрат. Оно впоследствии загноилось и гангрена началась».

Свидетельство № 201

Клишко Дмитрий Александрович, российский военнослужащий

«У меня было ранение в лопатку пулевое. При оказании самопомощи поднимаю голову, а на меня направлен автомат.

Меня связали, раздели и хотели выколоть глаза, но, слава Богу, не выкололи. Кинули в машину и повезли куда-то на подвал. Там мы ночь на бетоне провели. Били палкой, били сапогами и руками. Прикладом били. Некоторых током били. Привязывали и били током.

Хотели на минные поля вывозить. Вечером приехала машина, нас собрала, и из разговоров мы слышали, что давайте их выво-

зять. Мучили практически постоянно до СИЗО. И застрелить пытались и вывозить на минные поля. Половые органы, говорили, отрежут».

Свидетельство № 202

*Столяренко Александр Александрович,
российский военнослужащий*

«У меня было ранение. Украинские военные отвезли куда-то. В какое-то помещение спустили. Они говорят: “Зачем тягаться еще с ним. Давай его добьем”. Потом пальцы положили и хотели отрубить».

Свидетельство № 203

Захаров Антон Владимирович, российский военнослужащий

«В СБУ избивали дубинкой, долго. Применяли ток — электрошокер, нам спать не давали, и мы всегда должны были в сидячем положении быть. Кто засыпал, того шокером били».

Свидетельство № 204

Неситский Ярослав Георгиевич, российский военнослужащий

«Нагрели чайник и начали поливать руки, они ж были связаны. Палка от топора была, ею били по коленям. Угрожали физической расправой. СБУ».

Свидетельство № 205

Ярусов Александр Николаевич, российский военнослужащий

«Попали под артиллерийский обстрел, по машине прилетел снаряд, и меня контузило. Я выключился. Начал выходить

на свои позиции, вышел на ВСУ. Попал под обстрел, отстрелял свое БК, но в ходе перестрелки получил ранение.

Меня ВСУ отвезли в какой-то дом. Затащили в дом в подвал. Там нас было человек 15–20. Там реально были избиения. Били дубинками и током. Что-то типа подрывной машинки. Каждый караул стоял по 2 часа. Из этих двух часов они по часу избивали. Приезжали как-то поляки, они нас раздели, и у них были трубы такие пластиковые. Они прям особенно били.

Разговаривал с одним пленным, он попал в плен к Правому сектору, они также избивали дубинками, током, связывали руки сзади и подвешивали».

Свидетельство № 206

Перих Валерий Сергеевич, российский военнослужащий

«Меня ранило — пробило грудную клетку и легкое. Потом потерял сознание и очнулся уже в плену. Очнулся в подвале, где были украинские военные. Соль на раны сыпали, по почкам и печени били.

Потом сказали, что я задвухсотуюсь и нужно в больницу, и меня прикладом.

Когда в себя пришел, еще раз ударили.

В СИЗО был у нас один из Дагестана, которого током били. Его пытали, тапик присоединяли к половым органам, в яму с трупами кидали. Был Вова из штурмового отряда, ему ухо надрезали, щеки зажигалкой палили. Мишка и Влад “азовцам” попались, над ними жестко издевались, их били пять дней. Михаила так лупили, что у него кишки потрескались».

Свидетельство № 207

*Дорошенко Дмитрий Валерьевич, военнопленный, военнослужащий
56-й отдельной мотопехотной бригады вооруженных сил Украины*

«Про “Азов” можно много нехорошего сказать. Я знаю много произвола с их стороны с 2014—2015 годов. Это не то что я выдумываю, просто это было на слуху у всех. Могли взять девочек, которые стоят на остановке, на пару часов и изнасиловать. Конечно, за это не понести ответственность. Это реальная история, так как там находились наши соседи».

Свидетельство № 208

*Попадюк Александр Михайлович,
военнопленный, старший лейтенант
73-го морского центра специальных операций
вооруженных сил Украины*

«С 8-го полка ССО Украины рассказывали, что допрашивали людей. Там были избиения, использовали “Тапик” — аппарат военной связи, он вырабатывает электроток».

Свидетельство № 209

*Ключук Максим Анатольевич,
военнопленный, матрос 503-го отдельного
батальона морской пехоты вооруженных
сил Украины*

«Мне мой сослуживец, позывной Гном у него, рассказывал такой случай. Когда колонна русской армии приближалась к Мариуполю, ее разбили, а пленных, которые там были, одного из русской армии, прибили к кресту при въезде в Мариуполь».

Свидетельство № 210

*Павленко Сергей Александрович, военнопленный, военнослужащий
503-го отдельного батальона морской пехоты вооруженных сил
Украины*

«“Азов” — ублюдки. Знаю, в одном поселке девчонку изнасиловали, над мирным населением “нехреново” поиздевались. Пьянствовали и буйствовали в поселке, несколько человек насиловали девчонку, после чего уехали».

ОБСТРЕЛЫ И НАПАДЕНИЯ ВСУ НА БОЛЬНИЦЫ И ГОСПИТАЛИ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕКТОВ В ГОРОДАХ ПОД УКРАИНСКИМ КОНТРОЛЕМ

Все структуры и транспортные средства системы здравоохранения, такие как больницы, пункты оказания первой помощи, центры переливания крови, профилактические центры, склады медицинского имущества и медико-фармацевтические склады, родильные дома и т. д., пользуются защитой от нападения. Это вытекает из конкретных норм международного гуманитарного права, применимых к медицинскому персоналу, медицинским учреждениям и санитарному транспорту, а также из основополагающих положений международного гуманитарного права, касающихся ведения военных действий и требующих, чтобы воюющие стороны в любое время проводили различие между гражданскими лицами и комбатантами, равно как и между гражданскими и военными объектами.

В обзоре Международного Комитета Красного Креста «Обычное международное гуманитарное право» указана норма № 25: «Медицинский персонал, предназначенный исключительно для выполнения медицинских обязанностей, должен пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах».

Эта норма впервые появилась в Женевской конвенции 1864 г. и была повторена в последующих Женевских конвен-

циях 1906 и 1929 гг. Она закреплена в Первой, Второй и Четвертой Женевских конвенциях 1949 года. В статье 15 Дополнительного протокола I ее сфера действия была расширена: теперь эта норма при любых обстоятельствах распространяется и на гражданский медицинский персонал в дополнение к военному медицинскому персоналу. Это расширение действия нормы получило широкую поддержку в практике государств, в которой обычно идет речь о медицинском персонале и не проводится различие между военным и гражданским медицинским персоналом.

Персонал системы здравоохранения — военный или гражданский — также запрещено превращать в объект нападения, если он не выходит за рамки своих медицинских обязанностей, совершая действия, направленные против неприятеля. Он должен пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства¹ жертв и очевидцев доказывают, что украинские вооруженные силы целенаправленно и системно осуществляли обстрелы и нападения на больницы и госпитали.

Например, 18 декабря 2022 года украинскому обстрелу подверглась больница им. Калинина в Донецке. Огонь велся из РСЗО 110-й отдельной механизированной бригады (командир — полковник Кураш Евгений Юрьевич, начальник артиллерии — подполковник Циганюк Дмитрий Васильевич) со своих позиций, расположенных в районе н. п. Сокол с использованием ракет JROF-M, произведенных и переданных Украине странами, входящими в блок НАТО. Особенности использованной системы и ракет РСЗО не оставляют сомнений, что удар по больнице носил спланированный и целенаправленный характер.

¹ Целый ряд видеозаписей интервью со свидетелями и пострадавшими приведены в Телеграм-канале ГРИГОРЬЕВ (@maximgrigoryev).

Свидетельство № 211

*Наталья Петровна, вахтер больницы
им. Калинина в Донецке*

«Это уже второй прилет. В 2014 году уже был. А мне еще сегодня сказали: “Николая сегодня (День святителя Николая), смотри, они тебя поздравят. Будь осторожна!” А я в этой комнате была. Вот здесь сидела за сейфом. Когда оно первый раз лупануло, я под сейф и укрылась. Оно потом полетело дальше, стекла на меня. Так если б оно рухнуло, оно б прибило меня.

Я ждала. Думаю, будет, будет. Но, чтоб так по-наглому, так сильно не было. Стреляют для устрашения людей. Чтоб полностью психику людям уже добить».

1 января 2023 года в 7:30 утра в результате украинского обстрела н.п. Первомайск с применением американской РСЗО M142 HIMARS (выпущено 6 ракет типа M31 и M30A1 GMLRS) был разрушен корпус Центральной городской больницы. Осо-

бенности системы РСЗО и ракет не оставляют сомнений, что удар по больнице носил запланированный и намеренный характер.

Свидетельство № 212

*Вознюк Анатолий Иванович,
хирург Луганской Республиканской детской
клинической больницы*

«Эти следы украинского обстрела больницы — это еще лето четырнадцатого года. Тогда еще прилетало».

Свидетельство № 213

*Саранов Виктор Федорович, главный врач больницы в Волновахе,
место жительства на момент опроса — г. Волноваха*

«Я главный врач больницы, вернее, того, что от нее осталось. У нас больница была на 360 коек, мы были опорная больница Минздрава Украины. И на момент 24-го числа у нас оста-

валось 270 пациентов в больнице здесь. По всей территории больницы украинские танки стояли. Дальше у нас стояли за гаражами “Грады”. На нашей территории стоит церковь, храм Московского патриархата, и когда уходили, его просто расстреливали. Они расстреливали по четырем углам, кресты. Вон один остался, и они стреляли туда, храм немножко подгорел, и сегодня там была служба. По четырем углам кресты были,

внизу два креста сбили, он отломился, верх так и остался. Вот прямо здесь стоял украинский танк, и в последний день здесь находились военные, я не знаю, батальоны или вооруженные силы Украины. Но последний прощальный выстрел был здесь. Они здесь присутствовали и на втором этаже, потом они заминировали часть больницы, дверь заминировали, которая у нас тут на первом этаже была. Сказали нам не выходить.

А когда они у нас были, тут стояли танки. Дальше у нас стояли за гаражами “Грады”. Мы просили их, что по всем конвенциям — Гагская, Женевская — запрещено прикрываться больницей и стрелять в больницу, чтоб они отошли хотя бы там, где недостроенное здание. Ответили — это война, и остались здесь».

Свидетельство № 214

*Скидан Раиса
Григорьевна, 75 лет,
место жительства
на момент опроса —
г. Волноваха*

«В Волновахе я всю жизнь, 75 лет. Написано “Дети”, и они, звери, специально стреляли.

Вы если б посмотрели! Вы были в Волновахе? Это ни сказать, ни описать. Они специально расстреливали дома, жителей, что-

бы люди не выезжали, боялись. Так мы тут, все тряслось. Это твари. Всю обстреляли. И ту больницу, и эту, чтоб люди не лечились, умирали. Ничего живого нет».

Свидетельство № 215

Дурнев Александр Петрович, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«На третьем этаже ВСУ ночевали, когда уходили, они фугас оставили и растяжку. А бабушка увидела, потом ДНР ребята подъехали, мы сразу сказали. Они разминировали. И так спасли бабушку. Слава Богу, что она заметила. Вы представляете, кто-то б не знал и зашел, рвануло бы».

Свидетельство № 216

Василенко Валентина Кузьминична, работник больницы, место жительства на момент опроса — г. Волноваха

«По больнице украинцы с танков стреляли. Разве только по больнице они стреляли? Там наши новые пристройки шли. Рядом мой дом. Вы когда заезжали сюда, видели там двухэтажный. Там, где окна, которые чернее, это моя квартира, и там

соседа квартира расстрелянная и сгоревшее все. Вот это я стою, в чем стою, в том я ушла.

Вот так у нас лаборатория, потом жилой дом, они за тем еще жилым домом (показывает), там один стоял, и он так усердно стрелял сюда в эту сторону. И я выскочила из подвала, подбежала, там говорю нашим сотрудникам, что там горит и может это... Они говорят: “Мы уже знаем”.

Я задала вопрос этому маленькому танкисту. Говорю: “Ты украинец и я украинка. Я живу вообще, родилась здесь и живу в Волновахе. Так что, ты меня убивать будешь?” На что он мне ответил: “А у нас приказ. Мы не можем отстоять... А у нас приказ всех уничтожать, и живых и мертвых”.

Сначала они тут у нас были. Я когда назад возвращалась, у нас около физкабинета там тоже вход и аптека была. Смотрю, уже эти вояки бьют стекла в аптеке, двери ж закрыты. А стекла армированные, они не могут прикладом даже разбить, а потом плечом двери выбивали. Брали там какие себе лекарства. Я так стала и стою, знаете оно как, не знаешь, туда идти или сюда. А они что-то взяли, а что-то сгребали и топтали на земле».

Свидетельство № 217

*Кайстра Иван Валерьевич, 18 лет,
место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь, ул. Металлургов*

«Филатова, 34, в 7:20 вышел во двор, и прилетела мина. Попало два осколка в спину и один в руку. Стреляли с балки, где украинские войска. Мы сами на машине своей поехали в больницу.

Когда обстреливали они 3-ю больницу, я там находился. Мы прятались в коридоре, а 25-го числа мы перебрались в бункер, когда от больницы уже ничего не оставалось. По больнице Украина тоже стреляла».

*Коломущенко Леонид Николаевич, 75 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, просп. Победы*

«Я лежал в 4-й больнице. У меня отморожен большой палец. Украинцы били всю ночь по больнице. Там же нет никого, там только одни больные. В подвал людей начали спускать. Люди бегают и не знают, куда бежать. Они хотели стереть Мариуполь с лица земли. Говорили, что не будет Мариуполя. Бывало, идешь по улице, и везде трупы валяются.

Все люди видели, как они открывали огонь. До окна подойдешь, а они открывали огонь, и люди падали. Кого хотят, того пропускают, а кого не хотят, того застрелят.

Только русские делали эвакуацию. Танками и бронетехникой подъезжали туда, в середину, и людей забирали. Те же не давали завести ничего. А украинцы не давали уйти никому. Потому что это как нацисты. Сделали бы хотя бы коридор для детей.

Из ДК Строителей к нам люди прибежали. Туда люди забежали с улицы, но они потом побежали в райисполком, потому что их и там бы начали обстреливать. Именно украинцы. Они били гаубицами. Потом люди к нам прибежали. Там людей столько набилось.

Они воду не давали завозить, хоть даже ржавую, но все равно не давали машине подъехать. Воду раз в день по 100 грамм. Кашу давали одну ложку в день. Детям давали чуть больше, а нам как могли. Украинские военные не давали подойти и не подъехать ничему.

Много детей было. Потом вывозили их как-то. Русские солдаты рисковали же потом, детей на плечи и на руки сажали и выносили.

Дети хоть старикам воды ходили добывать. Воду вычерпали, где запасы были. Ночами лазили, как партизаны, воду брали. Украинцы не давали подойти. Они же потом все подходы подорвали, что нельзя было выйти из больницы. Это надо было своими глазами. Тихий ужас».

Свидетельство № 219

Будук Дмитрий Николаевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«В “Азовсталь” заехали два танка, утром 2-го числа возле цеха стояла гаубица. И стреляла. Гаубицы были на Шлаковой горе — это 100 %. Люди видели, что они были и в доменном цехе, и в ТЛЦ (толстолистовой цех у нас есть), цех большой, и было где там расположиться. В основном “азовцы”. По больнице стреляли. Было 1–2 прилета в день стабильно. Возле завода, рядом с больницей были танки. Отстрелялся, уехал, и он же с завода по нам и стрелял. Все это видели. По домам стреляли. Наверно, чтоб население запугать».

Свидетельство № 220

Гайдин Сергей Александрович, 54 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Я жил на улице Деловая. Значит, что получилось, в тот день, когда это все произошло, закончился газ, отключили электроэнергию, мы на улицу начали выносить мангалы и палить костры, приготовить кушать, чай попить и так далее. Потом слышим какой-то свист, и мы поворачиваемся от мангалов и смотрим, никто ж не участвовал в боевых действиях, и снаряд попадает в крышу моего дома.

Украинская армия стреляла. И гаубица стояла, там же ж у нас окна на завод, они подогнули гаубицу... я с окна ее лично видел. И они стреляли на поселок, который вот он находится.

Здесь никого не было вообще, никаких полиций ДНР, ни российских, никого не было. Здесь были только украинские войска, батальон “Азов” и так далее.

После того что произошло, я поднялся к соседям, глянул, что крыши нет, потолок пробило, там дырища сумасшедшая и влетел снаряд в соседнюю квартиру. Я принимаю решение, что 4-й этаж и прилеты идут от украинских, они бомбят, чтоб остаться в живых, я переезжаю в квартиру тестя, чтоб спасти жизнь жены и моих детей. Туда я начал ходить на квартиру, там купорка,

уже начался голод. Магазины не работали, ничего не работало, и я попал под бомбежку минометную.

Я шел по дороге, и первый прилет, когда я шел, попадает в урологию, в больницу, в первую городскую больницу. Я слышу свист. Я это все увидел. Слышу опять свист и видел, что прилет идет отсюда, миномет стреляет же недалеко. Прилет был со стороны завода».

Уничтожение украинскими вооруженными силами мирных домов и объектов на территориях под контролем Украины

Согласно статье 52 Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, «гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами».

Уничтожение мирных домов граждан также является формой коллективного наказания, которое запрещено международным гуманитарным правом. В разделе III «Обращение с лицами, находящимися во власти стороны, находящейся в конфликте» в статье 75 «Основные гарантии» Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, также указано: «Запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов... коллективные наказания».

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М.С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что украинские вооруженные силы целенаправленно и на систематической основе осуществляли уничтожение (танковым, ракетно-артиллерийским, минометным обстрелами, а также подрывами или поджогами) гражданских объектов. В целом ряде случаев их уничтожение начиналось еще в то время, когда

правительство Украины контролировало данные территории, но возникала вероятность их оставления или непосредственно перед потерей контроля над данной территорией. К таким уничтожаемым Украиной объектам относились многоквартирные и частные дома, школы, магазины, торговые центры, элементы инфраструктуры и т. д.

Свидетельство № 221

Крячок Анатолий Иванович, 62 года, место проживания на момент проведения интервью — г. Артёмовск, 2-й пер. Ломоносова

«Меня эвакуировали 15 марта 2023 года. Нас штурмовики очень осторожно вели. Они очень следили за нашей безопасностью, помогали нам переносить личные вещи, молодцы ребята.

Могу рассказать то, что лично сам раньше слышал от ВСУ. Когда рядом стоял минометный расчет и по радиации ему давали координаты для обстрела, а он на украинском и говорит: “Это ж центр города?” А ему повторит рядом стоящий военнослужащий: “Тебе за что деньги платят? Тебе сказали стрелять, значит стреляй”. Это было в конце февраля. Российские военные стояли на горизонте, где “Харьков–Ростов”, с другой стороны Западный микрорайон, а в центре их еще не было.

Одного мужчину удивило, когда он залез на крышу одного дома и видел, как с гранатомета стреляют в соседний дом. Потом, когда с ними разговаривали, то не поняли, зачем это. Зачем в дом стрелять, если там никого не было? Россиян еще не было».

Свидетельство № 222

Николай Николаевич, место жительства на момент опроса — г. Волноваха

«Танк ВСУ начал метаться вот здесь (показывает) между мирных домов, где-то часов с 22:00 вечера. Это было 2 марта. В ночь со второго на третье марта. Он начал метаться, начал стрелять.

Первые его выстрелы пришлось по многоэтажке. Я стоял в том подъезде, рядышком. Потом он (танк) ушел. Сюда приехал

снова в районе четырех-пяти утра третьего марта, уже светать начало, начал снова обстреливать те дома.

Он крутился, просто, как украинские генералы говорят, юго-север. Башня крутилась налево-направо. Вот там стояла украинская церковь, которая была построена в честь погибших ребятшек с Луцка, под Благодатным, мы помогали строить.

Вот четвертым выстрелом выстрелил в эту церковь, церковь рухнула. Следующий выстрел его был, отъехал на первый поворот левый и выстрелил в дом. Кстати, до сих пор в диване торчит снаряд, МЧС предупреждены. На 3-м этаже, вон, дырка вошла, и он в диване так и торчит. МЧС знает, будут убирать».

Свидетельство № 223

Поляков Владимир Леонидович, 72 года, место проживания на момент проведения интервью — г. Артёмовск

«Чтобы вы понимали, мой дом на моих глазах сгорел. Все сгорело. А 8 марта украинский танк заехал на улицу и тупо все дома прошел по двум сторонам. Разобрал всю улицу по кирпичам, она у нас там небольшая, всего 20 домов. Украинский танк взял и расстрелял все. Чтобы русским не досталось, а нас хотели выкурить».

Свидетельство № 224

*Рюрина Раиса Федоровна,
место жительства на момент опроса —
пгт Новолуганское*

«В поселке ВСУ разрушило улицу Первомайская. Улица полностью, улица Первомайская. Там и быта, и магазины, и жилые, вы не были на этой улице? Ой, это зрелище. Мы видели лично танки. Танки, БТРы здесь были, да. Но остальное, видимо, просто было запрятано, мы этого не видели. Ну по всему поселку (стреляли ВСУ), не только по Первомайской, и вот пятиэтажные дома, вы вот проедете посмотрите, там тоже разрушения.

Одно время танки подъезжали к домам. Жители, да, женщины в основном выходили. Они просто там вот как временно прятались, но они выходили и говорили: “Мы скоро уедем”. Они чувствовали, что это утеряно все. Вот с этого дома 26-го живет мужчина. Он пытался что-то сказать им. Его так аккуратно взяли... Федя Беседа.

Мы сделали вывод только из того, что тут один какой-то рыжий украинский военный ездил, был на “Волге”, и он постоянно говорил, весь поселок об этом знает. И он постоянно говорил: “Мы когда будем уходить отсюда, отступить, мы ваш поселок разобьем”. ВСУ говорили нам: “Ну вы, луганчане, вы не думайте, что вы отделаетесь легким испугом, мы вас оставим на закуску”».

Свидетельство № 225

*Богатырева Светлана Ивановна, 62 года, место жительства
на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Меотиды*

«Так или иначе, но меня ранение застало в собственной квартире. В среду, на рассвете, с комбината “Азовсталь” прилетело. Проснулась оттого, что услышала страшный свист. Я вскочила с кровати, не успела добежать до коридора, как поняла, что вся

моя квартира обрушилась. Благодаря тому что этой волной выбило входную дверь, меня смогли спасти соседи. На комбинате “Азовсталь” находилось огромное количество техники и солдат украинской армии. Я в жизни не выигрывала в лотерее, но это был пятиэтажный дом и попали в мою квартиру.

Случилось это 2 марта. ДНРовцы физически никак не могли находится на комбинате “Азовсталь”. Я не военная, но здесь нужно быть идиотом, чтобы не посмотреть прямое попадание в мой дом. Моя сторона как раз выходит на “Азовсталь”. И у меня комбинат находится примерно на расстоянии 100 метров. Попадание прямое, потому что больше неоткуда. Не знаю, что это за оружие, но свист такой был, что я потом какое-то время не могла слышать.

Пятый этаж. Именно в мою квартиру попали. У нас 2 марта все дома еще были целые. Мы еще ужаса того не осознавали и не знали, что будет с нашим городом. Его же с землей сровняли.

И что мне интересно, где люди, там и украинская армия. Она прикрывалась населением. Позже мы были в поликлинике, ведь меня удалось вывезти. Я лишилась одной ноги, вторую ногу мне собрали, чтобы она не умерла. Приехала я в ужасном состоянии. Все благодаря докторам, они привели ее в порядок. Дело в том, что самое страшное я увидела в поликлинике. Нас прямыми попаданиями разрушили, буквально всю поликлинику. Когда нас на руках... Извините, но мне в жизни не так повезло, что меня на руках часто носили. Но тогда русские солдаты с коляской меня несли, потому что я не в состоянии была.

ВСУ поставили цель — уничтожить город. Так оно и есть. Наш город полностью превратился в руины. Каждая мать дорожит своим сыном, но лучше бы матери “азовцев” сделали аборт. Это нелюди... Им без разницы, старик это или нет.

По поликлинике бежали, и я украинской армии говорила, что у нас тут калеки лежат. Пробегали, когда нас уже обстреляли. Я им говорила, что у нас тут дети маленькие и калеки. Просила не закрываться нашими спинами, лучше нас застрелите. Один посмотрел на меня и сказал: “Кого? Мусор?”

Так они на нас смотрели, как будто мы прозрачные или нелюди. Я вот единственное не пойму. У них, что ли, нет матерей

и детей? А если бы их ребенок, если бы их мать там находились? Они бы тоже так поступили? Не знаю, кто дал добро уничтожить и истребить наш город и наше население. Кто? У кого нет сердца в груди? Или народ вообще ничего не значит?».

Свидетельство № 226

*Шталина Елена Николаевна,
место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь*

«Украинские танки целенаправленно направляли на квартиры домов свои дула и расстреливали, сжигали квартиры. В районе 23-го микрорайона танк направил дуло на квартиру. “Вы хотели в Россию, нате вам! Вы хотели вторую Одессу, вот Вам еще!” Похоронили молодую семью за домом этим».

Свидетельство № 227

*Савченко Светлана Владимировна, 58 лет. место жительства
на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Куприна*

«26 февраля 2022 года солдаты ВСУ зашли в наш дом и сказали освободить дом, перейти вглубь города. “Идите поживите в другом месте. Ваши дома удобны для защиты обороны города”. Улица Куприна, дом 17. Это десятиэтажный дом на краю города. Все дома, которые находились рядом, все были оповещены солдатами, чтобы покинули люди свое жилье.

Мы перешли к другу мужа по адресу Строителей, 88. Друг предоставил двухкомнатную квартиру, сам перешел к своей супруге в частный сектор. Через два дня он пришел к нам. ВСУ вечером спалили их дом.

Ночью в основном велись обстрелы мирных домов, многоэтажек, частного сектора. Подъезжали “пикапы” и расстрели-

вали из минометов буквально каждый дом. Подходили мужчины, женщины и говорили: “Что вы делаете?” Нас просто посылали».

Свидетельство № 228

*Олейник Сергей Анатольевич,
место жительства на момент опроса —
г. Северодонецк*

«Мы сейчас находимся в полуподвальном помещении Северодонецка, где начиная с февраля месяца пытались укрыться и спастись от обстрелов много людей. Сейчас тут находится порядка 28 человек. Вначале были дни, когда находилось и 60 человек. Ранее велись такие целенаправленные обстрелы. По-

чему я так уверенно говорю, потому что я ветеран войны в Афганистане, а с другой стороны, я полковник в отставке. Могу определить, я оканчивал училище по артиллерийскому профилю, поэтому я могу определить, откуда и куда стреляли.

Мы, которые здесь все пережили, и можем железобетонно доказать, что это все делалось со стороны Хохляндии. Обстрелы велись с их стороны. Это тактика, которая была у фашистов во время ВОВ. Если посмотреть из торца дома, то проглядывается направление на Лисичанск, то есть они тупо расстреливают город. Для чего? Я не знаю. Мы пытались и коллективно разобраться, для чего это делается, но не можем понять. Просто нелюди.

Обстрелы начались в торговые центры. Туда они попадают, приходят, все выносят, что им надо. Аптеки, магазины, ТЦ, школы, больницы — все это целенаправленно уничтожалось. Это, однозначно, тактика выжженной земли. Это самый натуральный терроризм. Самое интересное, что это не есть действия людей или группы, наверняка есть программа по вертикали и идет команда все уничтожать.

Мы в Афгане, в чужой стране, даже не допускали мысли творить то, что творили хохлы. Конечно, хотелось, чтобы все артиллеристы, те, кто отдает приказы, были осуждены не так, как все остальные. Стрелять по мирным людям, не знаю какие там должны быть ценности, морали и т. д. Поэтому было бы хорошо, если бы этот процесс был бы показательным. Денацификация и демилитаризация должны быть выполнены, ведь это как змеиный клубок».

Свидетельство № 229

Ляльченко Нина Анатольевна, 50 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Постоянно возле дома две украинские САУ кошмарили. Они возле дома ставят САУ, стреляют и быстренько убегают. Рядом у нас там магазин “Клен” был мебельный, они просто этими САУ сделали из 5-этажки два кусочка. Расстреляли! Пробили окно в этом доме, проход. Через него они стреляли, через проход из этих САУ. Там и минометы были. Бабахало там сильно».

Свидетельство № 230

Кишка Татьяна Владимировна, 30 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Цветная

«Мы находились дома 5-го числа. Улица Цветная, дом 42. 5 марта возле соседнего дома по дому начал стрелять украинский танк. У них там база была.

В доме находился муж Кишка Никола Михайлович, сын Кишка Сергей Николаевич, дочь Кишка Ольга Николаевна и я. 5-го числа муж с детьми пошел на кухню, и в этот момент был выстрел. Я отлетела в стену, когда очнулась, уви-

дела, что остались руины. Никого из родных я не услышала. Минут 15 звала, первый откликнулся сын. Я его откопала, у него из головы текла кровь, потом начала спрашивать, где Олька. Слышу, что она начала плакать, откопала ее. У нее была дырочка в голове, ожоги, ссадины. Дети испугались и начали плакать.

У меня нет головки косточки в бедре, там что-то торчит. Перелом бедра был еще 8 месяцев назад. У Ольки сотрясение было хорошее, у Сережки в легкой форме. У Ольки были и ожоги на плечах, был серьезный прям до кости дошел. Погиб муж».

Свидетельство № 231

*Сахно Людмила Ивановна, 78 лет,
гражданка США, место жительства
на момент опроса — г. Мариуполь,
ул. Урицкого, 97*

«Живу я сейчас в Америке, но приезжаю каждый год в сентябре и отмечаю день рождения. У меня 15 подруг и друзей, я их угощаю. Мы так проводим время. Было все хорошо. Я приехала на день рождения родной сестры, Жарченко Надежды Ивановны, 12 января. Она проживает на улице Урицкого, 97, сейчас это улица Филиппа Орлика. Во время боев украинская власть никакой помощи жителям не оказывала. Только бегали с оружием. Украинцы стреляли по нашему мирному дому. У меня все стекла разбиты. Так летели эти снаряды. Просто у них передислокация была и пристрельная стрельба, я не понимала. Украинцы стреляли по мирному дому. Мой сосед Саша Карташов еще сказал: “Ну ты представляешь, укропы — или как они — стреляли в наш дом”. Он был в ужасе. Он на четвертом этаже живет, видит все. Я ненавижу бандеровцев. Нацистов расстрелять надо всех, и все».

*Романовский Юрий Николаевич,
место жительства на момент опроса —
г. Волноваха*

«Вот, когда отходили националисты, я когда пришел за котом, они занимали там позиции, а они уже открыли соседскую квартиру. Там дом — очень удобная позиция. Они не в одной из квартир, там много квартир, где они занимали.

Они свои огневые точки спалили. Красный дом немного, а мой дом был сожжен полностью. Там нет ни одной живой квартиры. Сосед дядя Толя, ему 81 год, все видел. Он два раза выходил, услышал шорох в подъезде. Он вышел и видел, что они с канистрами забежали в Дашкину квартиру, услышал запах бензина. Они ее обливали уже. Соседка. Менделеева, 23, первый подъезд. Он увидел, что они обливают, а они его увидели. “Дед, зайди! Дед, зайди”. Он раз зашел, а второй раз выходит, они уже в мою квартиру зашли. С канистрой бегали, и бензином воняло. Потом говорит: “Утихло, я в щелку смотрю, а оно горит все. Дверь открываю, а у него лицо обожженное все. Как пыхнуло, я упал, быстро дверь свою закрыл, побежал. Там в миске стирал и воду не выливал, поставил миску, сразу хотел миской, а потом дверь не мог открыть. Потом взял кружку и дверь чуть приоткрывал и поливал с кружки. И поливал соседскую дверь, чтоб потушить огонь, закрыл и вышел, свою потом облил, закрыл мою дверь (ну, квартиру) и зашел к себе”. У него там в квартиру видно, что пламя заходило.

Как татаро-монголы! Так тут все заминировано. Сколько машин людских заминировано? Я находился по улице Ленина, там в доме с товарищем, и мы ВСУшникам сказали, что здесь есть теплосеть и там техническая вода, мы будем ходить туда и набирать. И что они сделали? Они ушли и заминировали. Подход к воде. Нас оставили без ничего. Магазины все ограбили. Это ж не люди, люди потом уже туда ходили. Это ж не люди сделали.

Кто ночью из людей будет ходить, когда тут эти негодяи, скажем так. Утром встали, магазины открыты».

Свидетельство № 233

Трепенчук Иван Дмитриевич, 42 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Новороссийская

«22 марта вот эту школу, которая возле нас, украинские военные заминировали. Школа № 15, Приморского района. Приехали на БТРе, заминировали школу и уехали. Они перед этим были в этой школе. Они там сидели, я не знаю, наверное, недели две».

Свидетельство № 234

Компанец Тамара Николаевна, 62 года, г. Артёмовск, ул. Краснофлотская

«Русские еще не стояли, а прилеты ВСУ уже начались из-за Бахмутки, речка у нас там протекает. Город у нас стоит в яме, и речка идет внизу, и просмотр хороший, оттуда стреляли.

Интересно то, когда первые начинались обстрелы ВСУ, потому что там стояли они, и дамба была перегружена, и шли четко по линии и разрывали колодцы. Стреляли по колодцам.

ВСУ отстрелялись в наш дом, потом второй и третий загорелись. Потом они уходят, а оно горит.

Нижняя улица практически вся выгорела. ВСУ расстреливали дома».

Свидетельство № 235

Коряк Татьяна Николаевна, 64 года, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск, ул. Краснофлотская

«Украинские военные стояли улицей выше и улицей ниже, в разбитых домах они поселялись, ставили свои минометы и стреляли по жилым домам и по улицам.

Дома горели и разрушались. Русских не было еще. До 10 марта мы никого не видели, только украинцев. Обстрелы были, и мины летели.

Мы ждали только наступления ночи, потому что ночью относительно тихо, а потом уже было очень страшно. Обстреливали из минометов и танков».

Свидетельство № 236

*Козлова Елена Ивановна,
место жительства на момент опроса —
г. Волноваха*

«По квартирам выгоняли людей и садили снайперов. Вот тут (показывает) стоял танк. Выезжал, заезжал, в оконцовке он выехал сюда (показывает), обстрелял наши все дома в округе, вот эти три дома. Именно он обстрелял вот эти дома».

Свидетельство № 237

*Милневский Владимир Цезаревич, 59 лет, и Кармельцева Лидия Викторовна, 75 лет, место жительства на момент опроса —
г. Красный Лиман, ул. Локомотивная*

«Начали со 2 мая 2022 года. ВСУ заезжали ко мне и просили поселиться. Я говорил, что у нас все занято, но как бы ни гово-

рил, они без нашего ведома поселились рядом. Тут у нас “Лиман-Бетон”, который изготавливал бетон, там есть боксы для автомобилей.

Короче, они там поселились, разместили технику и оттуда стреляли. Даже тогда, когда нас еще никто не обстреливал. Я вышел, у нас там контейнеры стоят для мусора, они были переполнены, и я начал писать, чтобы люди туда ничего не бросали, а если приносили, то в завязанных мешках. Потом поехал на Куйбышево, чтобы тоже написать, только дописал, и по мне прилетела мина. Хорошо, что она попала за дерево и я остался жив.

Стреляли с “Лиман-Бетона”, где располагались ВСУ. Со 2 мая начались обстрелы. Ездили на пикапах и с минометов по нам стреляли. Российских войск здесь даже близко не было.

Моя жена 28-го числа попала под обстрел. Возле скорой помощи прилетело. 28 июля прилетело в 1-й дом возле завода Полимино и попало прямо в дом, хорошо что я вовремя отогнал машину. Циолковского, 4. Мой кум тоже получил ранение в ногу. Жарко Николай Фокович, осколками перебило кость бедра и голени. У супруги выше колени. Мелиневская Татьяна Митрофановна.

У нас соседка, ей будет 91 год, Павлова Раиса Стефановна. Она была после инсульта, ходила на двух палочках. Стояла возле окна и в метрах шести от нее прилетел снаряд. Повреждена летняя кухня и ее дом. Посечена стеклом она, и в правую руку попал осколок, который перебил руку. Это еще было до вхождения наших российских войск.

Сейчас они стреляют из-за Донца, а раньше было, что в тылу наших войск заняли позиции ДРГ и они от Диброва по дороге Лиман-Славянск чем-то перемещаются, оттуда они обстреливают город. На нашей улице пострадал мужчина Таган Виктор Иванович на улице Куйбышева заходил к себе домой в 15-й дом. В июле. На улицу прилетела 82-я мина, у него множественные ранения. Его забрали в Счастье. Конечно, сейчас пытаются восстановить железнодорожное сообщение. К сожалению, есть наводчики, которые помогают ВСУ, сообщают, где и что восстановили, и они туда бьют.

Только поставили вышку и в нее лупят. Влетело в больницу. Более 80 % повреждено. В этом доме бабушке 105 лет и она чудом выжила, тут все побито».

Свидетельство № 238

Татьяна, 60 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Я была свидетелем, когда при Украине у нас работал мэр и было заседание. На нем сидел полковник ВСУ, который отвечал за город, и представитель правого сектора, встает мэр и говорит: “До каких пор ВСУ будут методично разрушать город?” Встает полковник и говорит: “ВСУ не обстреливают город”. Встает представитель “Правого сектора”: “Стреляли, стреляем и будем стрелять”, хлопает дверями и выходит. На следующий день так мэра избили, что он в больнице лежал.

ВСУ приходят к директору школы и говорят, что поставят танки. Некоторые директора пытались сопротивляться и говорили, что они только сделали ремонт. На следующий день туда, куда их не пустили, а это железнодорожный индустриальный техникум, многие школы, дома, то они их разрушали. Куда их не пустили, они наказывали. Они не скандалили, а просто на следующий день разрушали эти здания. Стреляли до тех пор, пока не разрушат. Это индустриальный техникум, 24-я школа, 2-я школа и остальные школы. В принципе, все помещения. Было такое кафе в центре города “Ностальгия”, у них небольшой отель и двор. Они тоже не пустили, и на следующий день разрушили».

Свидетельство № 239

Олег, 50 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«В районе мая-июня наблюдались выстрелы ВСУ с района трассы, там стояла гостиница “Русь”, вот оттуда стреляли по мирному району. Потому что видно было выстрел и прилет, русских тогда еще не было».

Свидетельство № 240

Виктория, 48 лет, место жительства на момент опроса — г. Соледар

«Украинцы обстреливать город Соледар начали с 24 мая. Русские сильно потом вошли. С 24 мая были такие вот очень страшные взрывы, воронки огромные и именно среди жилых домов это было. Это был центр города возле магазина “АТБ”, там очень огромная воронка. 4 июня непосредственно возле первого дома у нас по улице Носова, практически на периметр всего дома вот такая воронка была. Это один из самых первых домов, который пострадал очень сильно. Это дом призрак, это 4 июня было. И с 24 мая у нас по нижней части город.

ВСУ стреляли. Выстрел — взрыв, выстрел — взрыв. Выстрел — раз, два, три, четыре, пять — взрыв.

По приходу их в город ВСУ говорили о том, что выезжайте, города все равно не будет. Это еще они нам говорили в мае месяце. То есть приходят эвакуационные машины, приезжают волонтеры, выезжайте, “мисто иснувати не буде” (“город существовать не будет”). Это лично я слышала, такие слова были сказаны. Поэтому выводы делайте сами, как это зайдя в абсолютно целый хороший, здоровый, красивый город, где еще нигде никакой техники, ни вражеской (как они все время это говорят: “русня”, “орки”), нигде даже приблизительно ничего не было, и уже такие выводы они знали, делали, что “мисто иснувати не буде, виезжайте звидсы”».

Свидетельство № 241

Комарович Василий, 73 года, место жительства на момент опроса — г. Волноваха

«Вы видите, здесь все мое имущество сгорело. Ну я остался, как бомж, больше ничего не имею. Вот и все. Это город Волноваха, где я всю жизнь свою прожил. С детьми и супругой.

Я ходил к ним, просил украинских солдат: “Отъедьте, ребята, отобразите.

Поедьте в посадки, там посадки стоят”. Вони: “Нет, нас сюда прислали вас защищать”. Я говорю: “Ну да. Вы стоите сзади меня и меня защищаете. Обычно я должен был за вашими танками стоять и “Хаммерами” и шоб вы это. Шоб вы это самое, меня защитили”. “Нет, нас прислали, мы никуда не уедем”. Ну я побеседовал и пришов назад, но сказали так: “Так, батя, иди!”

Я у них спрашивал: “Ну зачем вы пришли? Мы вас не ждем”. Ну они утверждали одно: “Да, вы же ждете российские танки”.

На 7 марта получили вот расстрел дома. Первый прилет был на третий этаж. Вот сюда в эту квартиру. Снаряд кумулятивный, взрывной, ну зажигательный. Наташа еле выскочила из квартиры. Если бы я остался здесь, вот в этой там спальне, я бы сгорел. В этой, на третьем этаже, квартире женщина сгорела. Она не смогла выбраться. После взрыва обвалилась с перестенки, и у нее железная была дверь, и она заклинила, и она там сгорела. Живьем сгорела. 72 года женщине было. Это защитники наши сделали».

Свидетельство № 242

Губина Лидия Павловна, место жительства на момент опроса — г. Рубежное

«Были попадания в наш дом, через крышу в 1-й и 2-й подъезд. Пятиэтажный дом. Возле подъезда было не одно попадание. Стекла повывлетали везде. Попадание это 100% были ВСУ. Мы знали, где находились они и где находились другие. Войска ЛНР не то что далеко были, они были за пределами города и с другой стороны, а прилеты шли со стороны ВСУ. Они целенаправленно в школы и дома. У нас там рядом 7-я школа, и в нее тоже не один раз попадало, она горела».

Свидетельство № 243

Шолохов Игорь Владимирович, 58 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Россиянами тогда еще не пахло, месяца 2–3 назад. Туда летит мина и потом обратно, ВСУ как в биатлон играли. Все

падало в жилые массивы, в садик и школу, где они присутствовали. Там просто центра города нет, он уничтожен, стерли с лица земли, когда русскими еще не пахло, а их уже начали уничтожать. Им нужна была просто проданная земля. Донецкая область очень богатая, здесь есть все ископаемые. Все у нас работало при СССР и Януковиче, и тут на тебе. Пчеловод пришел до власти и после него конфетный барон, и началась вся эта катавасия».

Свидетельство № 244

*Стойнова Наталья Николаевна,
место жительства на момент опроса —
г. Волноваха, ул. Строителей*

«7 марта был прямой прилет в мою квартиру. Улица Строителей, 9. От этого она загорелась. Разрушились все перестенки. Перестенок соседней квартиры, и начался пожар. В соседней квартире жила Гапи Надежда Николаевна. 73 года ей было. Ну и когда начался

пожар, она, по всей видимости, пыталась выйти, но дверь была заклинена, и она, видно, потеряла сознание и сторела живьем.

Я услышала выстрелы и поняла, что летит в сторону нашего дома, и из квартиры выскочила. Только на улицу выбежала и увидела прилет в зал моей квартиры, и сразу начался сильный пожар. Огонь очень сильный был. Температура была невыносимая. Двое суток невозможно было зайти в подъезд, потому что плавилась подошва обуви. 7 марта в 6:20 утра.

Стреляли украинцы с поля из-за общежития. Возле общежития было два танка, один возле теплосети (котельной) и один между гаражами. Два «Хаммера» и БТР.

Русских войск здесь не было. Украинские в город стреляли и здесь стреляли. Для чего это все было, я понятия не имею. Они сказали, идут наступления русских, а мы вас защищаем. Стреляя по нашему дому».

Свидетельство № 245

*Голикова Вера Мироновна, 87 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Электросварщиков*

«Утром 22 августа 2022 года были большие обстрелы. Все били, били, потом вот эти пошли. Все это начало десятого. Да, а потом один обстрел — бах, сын выскочил отсюда, а я ж там. Он выскочил и кричит: “Бегом, мам, в эту”. Второй бах, черт его знает, он говорит: “Выстрелы, глянь, какие, они не такие должны”. А на третьем загорелось. Только загорелось, упихнул меня туда да тикав прямо. А там уже горит. На той стороне.

Украинцы стреляют, конечно украинцы. Как они, падлы, надоели, я уже третью войну переношу с этими украинцами. Я на первой войне была, у меня ребенка вырвали шестимесячного, нас забрали, мать усех нас сгорнула в кучу. Вырвали, как подлец, я их проклинаяю, этих украинцев. Во Вторую мировую. Нас одиннадцать детей было. Братика забрали. Сашеньку. Об лед ударил, даже фашисты — вот так все сжались. Украинцы, они и тогда такие были. Ой, Господи. Потом все попалили».

Свидетельство № 246

*Дудукин Николай Юрьевич, место жительства на момент опроса —
г. Лисичанск*

«Здесь везде вокруг одни украинские это позиции были. То есть обстрел велся у меня на глазах. Приехал “Хаммер”, вытянули эту “полечку”, вот такой маленький миномет, ставят, он до 1 км. Начинают бить.

Еще пол-Северодонецка было освобождено. В Лисичанске и близко никого не было. То есть ВСУ вели полноценно обстрелы и вели это с марта месяца. Уже в Лисичанске начались обстрелы города».

Свидетельство № 247

Невецкая Жанна Николаевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Я видела, что бронированный “Казак” ездил по нашей улице, становился в переулках и стрелял по нашим домам. Если попадал, то крыши слетали и дома сгорали сразу. Две машины ездили, они уничтожили весь поселок. ДНРовских войск еще не было. Это не поддается никакой логике. Они просто стреляли по домам, по нам, мирным жителям».

Свидетельство № 248

Рауза, 66 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Стрелял украинский танк, разворачивался и тупо стрелял по домам.

В дом был прилет в подвал. ВСУ обстреливали дом, чтобы он не остался. Он у нас горел с первого по пятый этаж и два подъезда сразу. Мы были напротив и видели, как оно все там горит. Наш дом тоже горел. Этот дом был со стороны востока, а этот

на запад, так горело с западной стороны, где не было российских войск. Тем более мы видели и слышали эти бомбы каждый день с начала войны, слух меня не обманывает».

Свидетельство № 249

Бондаренко Наталья Ивановна, место жительства на момент опроса — г. Рубежное

«“Грады” были, и украинские танки ездили и нас же обстреливали. Отъезжали на дачи и возле дома 29-А они же и стреляли. Просто по домам, потому что никого не было, ни луганчан, ни русских. Вот они отъезжали и стреляли.

Тут живет Валентина Петровна — мы подходили для получения гуманитарки толпы людей. Мы под дождем стояли, чтобы получить гуманитарку. Нас обстреливали. Прямо снаряды летели. С украинской стороны из Лисичанска.

ВСУ не поленились, зашли в подвал и расстреляли всю семью родного брата Валентины Петровны. Его тело отдаленно лежит, а те в подвале».

Свидетельство № 250

Николай, место жительства на момент опроса — с. Яковлевка около Артёмовска

«Последние месяца 3—4 украинцы обстреливали, когда российских войск еще и близко не было. Хотели выжить нас из поселка, но люди у нас крепкие, стояли до последнего. Украинцы били по пятиэтажкам и жилым домам, и это люди говорили, которые были свидетелями. Им неважно, куда стрелять, между домами, пятиэтажки, по сараям и гаражам. Сарайчики у нас там

были, и они сгорели дотла, а у одного человека гараж сгорел и машина.

У нас парень в 20-м доме на 4-м этаже погиб, женщина перебежала с одного участка на другой и погибла, мужчина 60 лет во дворе у себя погиб при обстреле. В общей сложности около 10 человек. От украинских обстрелов».

Свидетельство № 251

*Шульга Валерий Николаевич,
место жительства на момент опроса —
с. Хорошее*

«22 июля в три часа ночи украинские вооруженные формирования в очередной раз обстреляли населенный пункт Хорошее Луганской Народной Республики, применив американскую систему залпового огня HIMARS. Всего противник выпустил 6 ракет.

Вчера вечером это был еще полностью целый ангар агрофирмы “Колос”, в который буквально три дня назад мы завезли семенную пшеницу для посева под урожай следующего года. Село Хорошее.

В три часа ночи прилетело на территорию зернотока пять снарядов. Мы нашли пять воронок. Это американское оружие, которое получено Украиной и используется против нас. У нас уничтожено три ангара. Вот, как сказать, под бывшей крышей — это зернохранилище, с которого мы теперь спешно сегодня вывозим семена и зерно. Пытаемся растыкать его по другим складам в других селах».

Свидетельство № 252

*Сливка Юлия Игоревна, 41 год, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь*

«С 24-го числа как началось, мы как дома были, так просидели 21, пока минометами не обстреляли. Мы были на перекрест-

ном огне в 103-м доме, и мы просто понимали, что если мы детей не выведем. Горел шестой, седьмой, восьмой, девятый этаж, а мы на пятом. Мы уже задыхались вечером от огня.

После вечернего сильного обстрела с минометами, потому что были пробиты все вот так стены, стекла летели. Муж сказал, что здесь с детьми мы уже не сможем находиться. В подвал спускаемся. Именно минометами был обстрел. Со стороны ВСУ.

ДНР в нашем доме не было. Честно, я в этом не разбираюсь, но я понимаю, что в данный момент попало с украинской стороны».

Свидетельство № 253

*Гавриленко Лидия Григорьевна, 80 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, пр-д Строительный*

«26 марта 2022 года я была в собственном дворе. Я вышла, и, не дойдя буквально два шага, как снаряд попал в угол дома и осколком снаряда меня ранило в колено левой ноги. Стреляли с западной стороны, где бывший у нас был автобусный парк, автопарк, там располагались украинские вой-

ска... ну вот такие вот, националистов. Наверное, “Азов”, я так думаю, потому что такие жестокие меры нормальный человек не мог делать.

У меня кровь лилась, залили зеленкой, перевязали, вот и дальше рана кровила, ну был полностью ботинок налит кровью. Не говоря о том, что две пары на мне было гамаш, это было все мокрое и полный ботинок крови было налито. И носки намокли, все».

Свидетельство № 254

Фацино Лариса Константиновна, 66 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Я жила на бульваре Шевченко, на Кирова. У меня квартира выходит и во двор, и на бульвар Шевченко, технику украинскую видела. Танки по бульвару Шевченко проезжали.

Когда обстреляли наш район, украинская техника попала в соседний дом — прямое попадание, а в наш — взрывная волна: все повывлетало. Это с котельной Украина обстреляла нас — 91-й и 93-й дома на Кирова. 10 марта 2022 года».

Свидетельство № 255

Степаненко Александр Николаевич, 44 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Марьинская

«23 марта 2022 года в Мариуполе по моему адресу — улица Кирова, 12, где-то в районе с 14 до 16 часов был прилет со стороны завода Ильича или шлаковой горы. Подконтрольных ВСУ.

Там еще не было ни российских, ни ДНР войск в этом районе, а войска ВСУ там находились. Какой тип снаряда, я не знаю, но разрушения были колоссальные. Наш дом и еще шесть домов были полностью разрушены до основания.

Вместе с нами находилась моя жена, Ворл Ольга Валентиновна. 14 августа 1982 года рождения. Дочь жены, Ворл Дарья Вячеславовна, 10 июля 2010 года рождения, и соседи наши, Гапоновы Юлия и Александр со своими детьми. Старшего зовут Эдуард, а младшую дочь зовут София.

Сидели мы в подвале, я услышал глухой удар об землю, потом шипение, и через несколько секунд произошел взрыв. Точнее, серия взрывов, которая сразу одни за одним. И когда после взрыва, я не знаю, может потерял сознание на какое-то время. Вылез из погреба, из гаража, там уже гаража почти не осталось. Вылез, начал искать семью, услышал, где они звали, начал раскапывать, нашел их. Сначала начал вытаскивать детей, потом соседей и уже когда соседей вытащил, там все горело. Жена не отвечала, я думаю, что она на тот момент была мертва. Судя по очень тяжелым ранениям ребенка, а она его держала на руках.

Все получили ранения различной степени. У Александра Гапонова был открытый перелом ноги, у его старшего сына перелом руки, если я не ошибаюсь, левой, тоже открытый. У дочки ранение в попу осколочное, и у его жены ранение руки было».

У меня в колено было осколочное ранение и контузия».

Свидетельство № 256

Марушкина Елена Петровна, 47 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, Морской бул.

«Ранение получила в своем родном городе. Когда начались боевые действия, и наша администрация оставила нас выживать, как хотите: бросили нас на левом берегу без света, интернета, связи, газа. Мы вышли всем подъездом готовить кушать на улицу. Кто на мангалах, кто на костре, какие были у кого приспособления.

После 8 марта подъехал украинский танк, мы посмотрели, что украинский танк, и дальше продолжали готовить кушать. Он развернул дуло и ударил в наш первый подъезд. Первые два этажа завалены, там под обломками лежат мертвые люди, они лежат до сих пор. Похоронить возможности нет никакой, потому что плитой завален человек. Я подозреваю, что не только в нашем подъезде. После этого люди начали массово покидать свое жилище. На данный момент там осталось 13 человек, из них бабушки, дедушки, которым некуда деваться и уходить им некуда, они будут там до конца всего этого безобразия находиться. А свое ранение я получила возле своего же дома, попав под обстрел 28 марта. Я находилась вместе со своим отцом, Марушкиным Петром Семеновичем. Я получила осколочное ранение тела, глаз. Отца контузило полностью, он не слышит».

Свидетельство № 257

*Унгуриану Людмила Васильевна, 73 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, пер. Касаткина*

«Начался обстрел со стороны Восточного. Это было где-то 13 марта, точно не помню. Я внучку схватила, чтобы она быстрее ушла. Сильно бахало, я не знаю, что это такое, но не стрелковое. Я ее быстро кинула в подвал и сама упала. Я находилась у дочки в доме. Переулок Касаткина, 3. У меня флигель, у нее дом. Я упала, двойной перелом со смещением. Со стороны Восточного. Там находились ВСУ».

Свидетельство № 258

*Дошук Валентина Дмитриевна,
место жительства на момент опроса —
г. Северодонецк, Гвардейский просп.*

«Посекло большой очень сильно палец у меня. Осколком на ноге. Это было где-то в 11 часов дня. Стреляли с Лисичанска. Только украинские войска.

И вот когда они уходили — это было неделю назад, они подожгли этот дом (показывает). Видите?! Полностью сгорел, взорвали там, где они находились, их было логово.

Где они находились, они подорвали там, где вот это их было бомбоубежище, там бросили и гранату, был взрыв страшный, и потом здесь они квартировались на нижнем этаже. И когда они уходили, подожгли две квартиры.

Во время отхода они подрывают, поджигают дома. К нам они пришли где-то 28 февраля, и то, что вы видели, вот этот город у нас, стреляли они. Разрушения в городе Северодонецке — украинские».

Свидетельство № 259

*Дошук Владимир Филиппович,
место жительства на момент опроса —
г. Северодонецк, Гвардейский просп.*

«Они там квартировали на первом этаже в двух квартирах, и когда они уходили, они его подорвали.

Вот здесь они поставили 27 февраля 2022 года пять минометов, но мы же вот здесь живем. В этом дворе. Отсюда стреляли. Отсюда стреляли, смотрите, 82-го диаметра. Пять минометов стояло. Один крупнокалиберный.

Сразу в первый день били по новым районам Северодонецка. На 3–4 километра маленький миномет бьет. Разрушали магазины, бизнес-центры, базы. Разворачивали и в другую сторону, и когда все было порушено, тогда начался грабеж. Просто-напросто они вытаскивали, что хотели. Технику, ну что можно было. КамАЗами вывозили все. Особенно технику. Все вывозили КамАЗами».

Свидетельство № 260

Рязанцева Любовь Алексеевна, место жительства на момент опроса — г. Северодонецк, ул. Донецкая

«ВСУ приехали в четыре утра, срубили сразу у нас дерево. Потому что нам нельзя будет с минометов пулять.

А я говорю: “А сколько километров они у вас?” Другие сказали: “5–7”.

А я: “Ну так вы наши улицы бомбите?”

Курчатова, Космонавтов, туда только, говорю, и попадают. Магазины там, потому что сын у меня там живет, и он говорит: “Мама, как только стрельнут, так и сильпа уже нэма магазина”. Вот такое. Тут взламывали все.

Обстреливали окраины, да. В общем все, это все они сделали. Уходили, вот этот дом спалили.

Там, где жили, тоже подорвали. Короче, все магазины, все вот это они делали.

Все взрывали, все это открывали. Грабили прямо машинами.

Через дорогу я видела — думала, может хозяин там открыл что-то, а оказывается, нет, ничего не открыл. Они просто сами нагружали и увозили.

Они обстреливали эти самые села — Сиротино, Метелкино, и еще какая-то деревня.

Мы за водой стояли, и туда попадали. Стреляли, может, оттого, что они бессильны. Я так думаю.

Пуляли тут так целый месяц минометами, ну не то что они стреляли, как бы защищаясь или что, а просто говорили: “Ребята, вы... — говорит, — тренируйтесь”.

А я говорю: “Как это, тренируйтесь?” До самого главного подошла. “А вы, бабушка, идите отдыхайте”.

Я отношение к ВСУ полностью переменяла, как видела, как дом горит. Он же там жил, как же он мог его спалить, а?! Уже увидели, когда стекла стали вылетать. И отсюда (показывает) мы видели, как он кинул что-то туда.

И взорвалось. Переменяла к ним отношение, я ж думала Украина — це Украина, як кажуть, да?! Как же я против что-то или как. А как увидела, что они тут делали, думаю, Боже, говорили на Россию, а сами, что вы делаете. Так и в 2014 году такое было».

Свидетельство № 261

Дмитрий Валерьевич, место жительства на момент опроса — г. Северодонецк

«Технику ВСУ размещали возле жилых домов, как раз возле наших. Танки и БТР. Там все было. Да и бронемобили всякие там.

На десяти подъездах они почему-то полностью сгорели. У всех ощущение, что это мародерство, просто прикрывались ВСУ пожарами потом, потому что выгорали с первого по девятый этажи, полностью выгоревшие все. Даже быстрее всего это не ВСУ, потому что ВСУ вышли, остались нацбаты. Потому что у них были нашивки там, где черепа, где всякие там, короче, какие-то подразделения, в большинстве случаев так, а ВСУ повыходили сразу».

Свидетельство № 262

*Клавдия Павловна, место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«Лежала на диване, как даст с одной стороны, прямо дом — вот так вот ходит. Пристройка к времянке кухни, сыпется весь потолок, сыпется. Бандеровцы стреляли. Фашисты отдыхают по сравнению с ними. Нелюди — это мягко сказано! Потом с другой стороны дома, то же самое. Я уже встала, у меня нервы не выдерживают: “Господи, помоги! — кричу. — Помоги, в чем я провинилась?!” Так бесполезно. Со стороны дороги опять как бах, стекла, слышу, уже посыпались».

Свидетельство № 263

*Тонконог Дарья Германовна,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь*

«У меня родители живут буквально 15 минут ходьбы, и у них этажами выше жили военные украинские. Итальянская, 139. И украинские военные там жили, ночевали там, притом что родители были дома. Они там ночевали, продукты находили.

Военные уходили и просто поджигали квартиры за собой. И люди не знают, что им делать с жильем, как вообще им быть. Там ничего живого не осталось, просто одни стены. Даже никаких остатков от мебели нет. Вообще ничего нет».

Свидетельство № 264

Анатолий Борисович, 74 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Латышева

«ВСУ — ребята обычные, прятались в подвале, где и я сидел, вместе с нами. “Азовцы” или нацики — наглые, и если что им нужно было — здание или дом, они выгоняли всех людей на улицу. И показывали, вот идите туда, если хотите уцелеть. Некоторые пошли, но попали под обстрел и вернулись назад.

Обстреливали наши дома эти нацики. Войск ДНР и близко не было, и вдруг начался минометный этот обстрел. За нами н. п. Балка, за Балкой поселок, никто не видел никого, но в Балке увидели, украинская минометная батарея стояла, вдоль всей Балки они стояли. И вот, скорее всего, оттуда и начали. Многие говорят, что это не ВСУ, а “азовцы” были. И они выкуривали жителей из домов специально, чтоб потом, как выяснилось после этого обстрела, заходить в дома.

Разместились украинские снайпера. С первого подъезда Сергей на машине, он людей вывозил. Ну, кого мог, в Мангуш, на Белосарайку, помогал людям. Тоже приехал домой, квартиру посмотреть, как он говорит. Хотел выйти, а потом, говорит, страшно стало, не буду выходить, говорит, и правильно сделал, говорит. Только подумал, и в это время пуля в правый бок. Ну, в общем, вскользь прошла, распорола ему возле виска кожу и все, кровь лилась, он как рассказывал, в ботинок ему налилась кровь. Он говорит: “Я по газам, так и быстро на семнадцатый, по-моему, там у нас госпиталь был, ну гражданских куда свозили”».

Свидетельство № 265

Биденко Иван Валериевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Строителей

«Мы полтора месяца сидели в подвале. ВСУ ходили мимо, даже не узнавали, как мы, что мы. То есть есть ли дети, больные мы, здоровые мы, есть ли что кушать, есть ли вода.

У меня на третьем этаже прилетел снаряд прямо из Зинцевой Балки. Там базировались украинские военные. Мне этого достаточно. Того, что я вижу. Если бы мы не спустились за пятнадцать минут до прилета, нас бы тоже не было в живых. Принцип — ни себе, ни людям. ДНР еще были вот за два-три квартала отсюда.

Дай Бог, чтоб не было возвращения в Украину. Мне это надоело. Хочется жить, а не существовать».

Свидетельство № 266

Воротилина Татьяна Николаевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«С пятого марта 2022 года мы в подвале сидели. Вот так дом аж качался (показывает). России тут и близко не было. Расстреливали нас украинцы. Вот. И пускай мне кто что хочет говорит, я своими глазами видела.

Подъехал вот такой здоровенский танк (показывает руками), встали на углу дома и начали в ту сторону бить (показывает, куда били). Через минуту смотрим, дом горит.

В разные дома, в разные стороны били. Вот там на втором восточном, где илличевские дома, — там вообще ужасно.

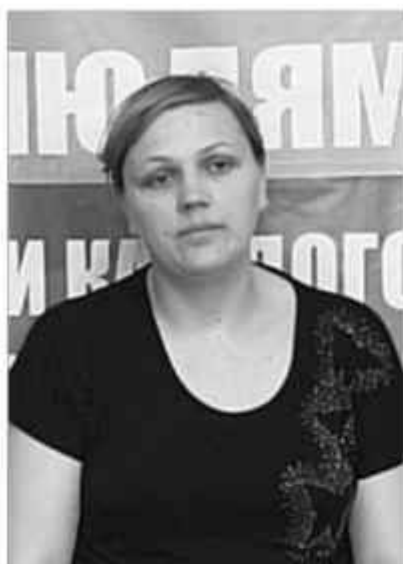
Они не стеснялись, на углу дома ставили. Никаких стеснений не было. Киевская, 45. Вот тут танк и стоял (пальцем показывает), сбоку. Они знали, что они уже тут не выиграют и, значит, не доставайся ты никому».

Свидетельство № 267

Слапинова Светлана Анатольевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Украина всегда стреляла. В районе Евробуда гаубицы стояли, это вот туда в парк, и лупили не по-детски по домам мирным».

Свидетельство № 268

*Безчеревная Ирина Александровна,
место жительства на момент опроса —
г. Горское*

«И рядом, и в наш дом были попадания. У родителей разбили дом полностью. Мы месяц в подвале жили, были такие случаи, что видно было, что это Украина. Как говорится, была замечена. Мы не выезжали на Карбонит, и по нашему Горскому стреляли. Выстрелы постоянные были. Стреляли куда-то в сторону Первомайска. Да и сейчас постоянно стреляют. Они постоянно стреляют, а мы ждем, когда же ответка будет. Позвонили и сказали, что повыгоняли всех людей из интернатов и на шахте. Угрожали. Люди все в слезах, куда прятаться. Какие в частных домах подвалы? Моя знакомая тоже здесь, в Луганске, а у нее мама в нашем Горском. Мама звонит со слезами и говорит, что выгнали с бомбоубежища в интернате и что нам делать, у нас подвал затоплен. Они только успели выехать, и в дом прилетело, как только из города вышли».

Свидетельство № 269

*Ливицкая Людмила Сергеевна,
место жительства на момент опроса —
г. Первомайск*

«Стреляли в районе 30-й школы, на “Спартаке”, Дзержинский, Театральная. Много разрушений, конечно, было. Наш повоз, как две недели вывезли, и как раз “Грады”, ровно 40 залпов накрыло. Стреляли со стороны Украины. Буквально образно с Золотого, именно с той стороны прилетело 40 снарядов.

Машину осколками посекло. По техникуму и по 39-му училищу, или колледж, там дети учатся. Раз в три недели и на рынок прилетало».

Свидетельство № 270

*Зяброва Наталья Анатольевна и Булкот Светлана Георгиевна,
место жительства на момент опроса — г. Золотое*

«Мы живем на втором этаже, и прямо ночью под балконом подъехало какое-то оружие. Стрельнули прямо из-под балкона, все загорелось, и мы думали, что пожар. Это стреляли, где мы живем, на Горское, а оно же рядом. Это стреляла Украина. Они стреляли от наших домов и по частным домам в Горском. Тетя у меня живет в Родине, это Золотое-4, это непосредственно уже совсем, там частный сектор. Там есть Вольное-1 и Вольное-2, а это рядом с Марьевкой, а это Золотое-5. Там выселили всех, причем кто не выселялся, может, люди не успели или возвращались, и там уже ничего не было, так они все разграбили. Нацки. Они бросали прямо в дома гранаты. Это до Родины минут 15.

Тероборона набиралась из местных. Люди стояли за продуктами, а это очень тяжело. Это уже когда война началась. Практически прекратили возить хлеб, соответственно людей было очень много... А это все под обстрелами. Подъехала тероборона, вышло два товарища, притом что они местные. Были пьяные и начали стрелять из автоматов поверх голов. Люди начали кричать: “Что вы творите?” А они: “Вы тут все сепары, и вас надо расстрелять!”

Они вообще предпочитают стрелять оттуда, где дома. Была такая мысль пересидеть в подвале пятиэтажки, но это не гарантия того, что спасешься. У меня однокурсница, она из Новотошковского, и они же практически месяц из подвала не вылазили. Пока не пришли... Сначала они сидели в клубе, там хорошее бомбоубежище. Потом пришли украинские военные, причем она говорит, что они были в бронежилете в касках, и они их выгнали и сами засели там. Потом они пошли в школу, и история повторилась. Их снова выгнали из бомбоубежища. Потом они в домах трехэтажных и двухэтажных. И вот она говорит, что последней каплей было то, что все горело. У них в дом прямое попадание, и говорит, что горело все. Когда они уезжали, уже горел тот подвал, что-то бросили туда. Еще у них такая есть мода, когда они ограбят дом, то они его поджигают, расстреливают, в общем, уничтожают».

Свидетельство № 271

Авдеева Надежда Анатольевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Рядом с нами 48-я школа, у меня там ребенка ранило, так же как и меня, но дитя потом в нашей 3-й городской зашивали. Это как раз украинцы нас и обстреляли. Потому что звука такого не было, как “пышш”. Мы даже не поняли, что это было. Вторичное мы уже слышали, но нога у меня уже была прострелена. ДНР там еще не было».

Свидетельство № 272

Бобок Николай Степанович, место жительства на момент опроса — пгт Новотошковское

«Украинцы сразу, когда еще не началось, взяли все и выехали. У нас же рядом дорога на Бахмутку.

Они выезжали туда, и люди им говорили: “Что же вы делаете?” У нас же дом пятиэтажка, он газовый считался. Так его и называли, потому что там газ. Так вот они и отвечают, что сейчас дом газовый подорвем. Начали. Все, дом разбитый. России не было там еще».

Свидетельство № 273

*Владыченко Александр Владимирович, 48 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Новороссийская*

«Украинцы обстреливали именно нас с района морского порта с 30 марта, но я пострадал с 3 на 4 апреля. Дом тогда горел полностью. А так до этого были попадания, но такого возгорания не было. Рядом дома тоже страдали — 16-й, 22-й, пятиэтажки. Дома горели полностью, люди бежали, прятались кто куда. Кто в подвалы, половина людей задохнулись угарным газом. Мои отец с сестрой спустились тоже в подвал, и я не знаю, выбрались они или не выбрались, я так их и не нашел. Говорят, что половина выбрались живыми, а половина угорели. Я домой пришел в начале седьмого вечера. У меня балконный блок, там дверь болталась, видать, взрывной волной выбило. Хотел подправить, а тут опять взрыв, меня взрывной волной вместе с этим блоком откинуло в сторону, и я, видно, потерял сознание. Когда очнулся, все горит, все в дыму. Хорошо, что я быстро сориентировался, что надо бежать. Если бы еще чуть-чуть замешкался, может, и не выбрался бы. Я надыхался этой гарью, пока выскочил, еле отдышался и откашлялся. И в итоге, когда выбирался, пострадали кисти рук, сильно пострадали, лицо немножко было обожженное. Людей много пострадало».

Свидетельство № 274

*Сороколат Виктория Валентиновна,
место жительства на момент опроса —
г. Лисичанск*

«У нас же город наверху находится, а Северодонецк и Рубежное внизу, и мы месяц, весь март, слышали, что из Лисичанска по Рубежному бьют и оно не прекращалось. Было невыносимо. Практически уехали все, город разбит Украиной.»

У меня даже нет сомнения. В 2014 году у нас же Мозговой был, может, слышали за такого.

Так они ушли из города за 2 дня, а эти ВСУ нас бьют. Приехали потом и говорят, что им сказали, что здесь никого нет. Заехали 25 июля.

У нас дом напротив завода РТИ, так они в него влупили 40 раз. Он сгорел и разрушился полностью. Это 17-й дом, который у нас единственный. Они просто в него били, а он разрушился и сгорел, потом его демонтировали, и у нас теперь там пустырь. Лежу я на диване в полседьмого утра, а у меня 5-й этаж, и слышу такой громкий гул.

Думала, что у меня сейчас дом развалится. Я к окну, а у меня окна на две стороны выходят, дом так стоит. Короче, середины дома нет. Это было 30 марта в полседьмого утра.

Из Лисичанска по РТИ «Точкой-У» ВСУ ударили. Летела она с украинской стороны. Она конкретно гупнула. С 5-го по 3-й этаж разрушило все, два трупа вытащили. Это буквально было на моих глазах».

Свидетельство № 275

Санжарлийская Нина Николаевна, 64 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, Комсомольский бул.

«22 марта от украинских обстрелов в моей квартире обрушилась стена. Мне попало по ногам, а внуку Кизюну Александру Владимировичу, 16 лет, по голове. Вся стена разрушилась. Мы стали кричать, и прибежали соседи. Меня потянули в подвал, где мы пробыли до 25 марта.

Потом в результате обстрелов угол дома завалился, и опять мне попало по ногам.

Мы перешли в другой подвал, где было 70 человек, и там просидели до 14 апреля, пока не пришли чеченцы и не вывезли меня в больницу Новошаовска».

Свидетельство № 276

*Вишинская Клавдия Васильевна,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«Украинская армия. Они все уничтожали. У нас больницы, школы и садики, у нас вообще теперь ничего нет. Все взорвано украинскими войсками. Начали попадать на 9-й этаж, люди погибали. Снаряды эти летят, когда люди стоят за гуманитаркой. Стояли, чтобы получить, и их убило, потому что снаряд туда попал».

Свидетельство № 277

*Шукин Анатолий Васильевич, 74 года,
место жительства на момент опроса —
г. Волноваха*

«Все дома, которые здесь побиты, это все от рук украинских “защитников”, так сказать. Они стреляли в открытую. Ставили танки, пушки и били напрямую по домам, по машинам.

Им нужно было уничтожить нас всех, чтоб мы не шли в ДНР к России. Вот это они и преследовали. Даже люди беженцы, которые сюда убегали, их гнали на Западную Украину. Останавливали машины и разворачивали. Только на западную Украину.

На той стороне дороги сразу упал снаряд и разбил у соседки нашей веранду, разбил летнюю кухню, шифер, окна, все, двери, все повыбивало. Второй с “Града” прилетел прямо в ее дом, на углу, пять метров от угла, врезалось там в дерево. У нас столб, оно, видно, врезалось в столб, потому что столб весь покоцанный, в землю врезалось. Вышибло все окна у меня,

в гараже выбило все двери, повыбивало и входную дверь, и осколки полностью влетели внутрь. Чудом я остался, потому что я как сидел и упал на пол, а рядом, где я лежал, прилетел осколок, разрезал ковер, пол вырвал деревянный и в дверь врезался соседнюю.

Нас они обстреливали из-за того, что им народ здесь не нужен. Они выбивали всех людей и занимались натуральным геноцидом всего населения нашего.

Сейчас все люди, которые здесь живут, если б им дали всему народу солдат этих, они бы разорвали их на куски. Потому что так делать, вот даже мать говорит, что во время Великой Отечественной войны фашисты нас не обстреливали так, как обстреливали здесь украинцы.

Били напрямую по домам, чтобы уничтожить полностью инфраструктуру: подстанции, провода, газ.

Все полностью уничтожить им надо было, что они и сделали в данный момент.

Украинские БТРы у нас проходили по улице и стреляли. Проезжают БТРы, они ехали туда в сторону, у нас развилка по тому краю, выход с моста, и там были еще блокпосты.

Вот они по улице ехали и стреляли в открытую, сидя сверху на БТРе.

Попадали по домам, по заборам».

Свидетельство № 278

Комисаренко Клара Григорьевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Полетаева

«Мы на самой окраине жили. Через 500 метров у нас выезд из города.

Стреляла Украина с южной стороны, летели снаряды в одном направлении. Стреляла по домам, некоторые даже сносила под корень.

Это было что-то... У нас 3-го числа снаряд в огороде взорвался.

Крыши попадали с соседних домов в наш огород. Они же инфраструктуру уничтожили, магазины все в первый день».

Свидетельство № 279

*Гура Юлия Николаевна,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«Украинские военные нас выгнали из дома, сказали, что готовятся к спецоперации и наш дом им нужен. После этого мы перешли в бомбоубежище 8-й школы. Там изначально было 358 человек. После того как украинские войска стали обстреливать школу со стороны железнодорожного вокзала, мы оттуда уехали».

Свидетельство № 280

Александр, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«У меня в огороде ставили минометы, а сами жили от меня три дома в сторону. У меня отстрелялись и побежали к себе, потому что вдруг ответка прилетит. Они выбирали дома, которые им нравились, если хороший подвал, то они заходили. Приходили и говорили, что им нужен их дом, а куда людям деваться. Если не отдадите дом, то сейчас из миномета обстреляем, и все. Возле дома моей сестры был дом, они там простояли недолго.

Хотели отступить, вместе с миной подожгли дом соседний и даже не предупредили. А в соседнем было два маленьких ребенка, сестра, муж, ребенок и племянница с ребенком. Повезло, что они не спали, потому что это ночью произошло. Потом, когда они ушли, я ходил смотрел на тубы их. Вот туба, в которую мина вставляется, на одной британская корона с львами и написано “бомба”, на второй М-12 и тоже бомба, а на третьей, не знаю чье производство, но было написано “мортира”. Было три вида снарядов».

Свидетельство № 281

*Пристинская Татьяна Андреевна,
место жительства на момент опроса —
г. Северодонецк*

«В наш дом были попадания со стороны Украины. Муж в подвале 2 месяца был, а потом переехали в соседнюю деревню. У нас там маленькая дачка, в полчаса от города. Сейчас мы там находимся. Они жили в соседнем доме в деревне. Все там были, и БТР, и все такое. У нас там была школьная площадка и на ней выставлены были все пушки. Прямо перед нашими окнами. Потом они поняли, что площадь сильно большая и их видно очень, завезли за дома. Это 11-я школа, которая впереди на Гагарина. С 2015 года по нынешний февраль жила Украина у меня. В огороде была техника и укрепления. Я на них очень обиделась, когда они уехали и оставили большие склады снарядов 122-го калибра прямо у меня под домом. Это меня очень возмутило».

Свидетельство № 282

*Мануилова Любовь Федоровна, 83 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Ласкова*

«ВСУ у меня за огородом сидели. Они стреляли по жилым кварталам, по всей нашей улице. Прямо непосредственно за нами. Улица Ласкутова. Ее сровняли с землей. Укропы начали нас добивать. Вечером начали ходить по улице проверять, и если там есть люди, то стрелять. Это украинские военные, мы же слышали их голоса. Они даже выбирали дома, где лучше поставить их огневую точку, но не такую сильную, как их тяжелое и дальнобойное.

Между собой переговариваются, и один дает указание другому. Слышно, в каком доме они сидят и по какому дому бить, это лично я слышала.

Соседи попрятались, а я притаилась в доме и не могла идти. Некоторые жители сами ушли и выехали, а мы, старики, остались. Они начинают ходить, и я слышу, как будто трещотка, и подумала, что ходят и поджигают, потому что туда идет свечение. Тогда я уже упала и не могла ходить, поэтому лежала у соседа в спальне, он забрал меня к себе. Лежала и слышала, окна же выбиты, сначала трещание, а потом треск, как горит пластик, и искры. Но все, думаю, наверное, подожгли. А сосед мой в подвале, и звать некого, я же не дозовусь. Потом слышу, что оттуда идет дым из зала ко мне, а я же идти не могу. Начала кричать и докричалась, что меня вынесли из горящего дома. Когда сосед вышел, у него уже горело все. Я до окна на коленях поползла, сосед пошел к другим соседям. Хорошо, что дома были парни молодые, человек шесть, они меня и вытащили. Это было 2 или 3 апреля 2022 года».

Свидетельство № 283

*Миронова Елена Анатольевна,
место жительства на момент
опроса — г. Лисичанск*

«Когда в школе находились, то видели, как проезжают украинские танки. Вот оно проезжает до определенного момента, и тогда начинаются обстрелы. Мы уже знали, кто это и что это. Кто и был там в тот момент, украинцы же. Мы были в доме тогда.

Мы пришли домой, так как все равно приходили помыться и все остальное, потому что мы жили в подвале полтора месяца, в бомбоубежище в школе. Вышли на улицу и увидели, как проезжали

украинские танки с большими пушками, и вот они до определенного момента доезжали, и начинались обстрелы в нашу сторону. Украинские танки стреляли по школе, по домам. Ездили по городу и стреляли по мирным домам. Мы прям это видели, как били по школе».

Свидетельство № 284

*Канаш Олеся Сергеевна,
место жительства на момент
опроса — г. Рубежное*

«В Приволье есть плацдарм, на котором видно четко наш город как на ладони, и ВСУ там обосновались и оттуда стреляли. Наши улицы, те дома, которые были пустые, в частности и наш дом, их зачищали.

Приходили нацисты какие-то.

Вверху, над головами у нас, начали разрываться снаряды,

которые бы могли попасть в нас. У нас крайняя улица, на которой мы жили, даже пойти за продуктами куда-то это было очень опасно.

Там была линия разграничения: окраина и центр города. Украинская армия не выпускала людей просто которые ближе к центру города жили, чтобы они сходили и купили продукты. Был такой момент, когда армия ЛНР еще не подошла близко к нашему городу, то есть они стояли в соседнем городе и пытались прорваться к нам, а украинская армия стояла за бугром, то есть в другом городе.

Они стреляют и попадают в центр города, с той стороны, где армии ЛНР нет, а по новостям говорят, что армия ЛНР обстреляла».

Свидетельство № 285

*Омельченко Вячеслав Геннадиевич, военнопленный, медик
93-й отдельной механизированной бригады вооруженных
сил Украины*

«В 2020 году, когда ВСУ зашли в Луганскую область в Ново-тошковку и Крымское, там минометный взвод стоял. Он обстреливал гражданские дома. У нас был наблюдательный пункт, и я видел у них дула в другую сторону. Где гражданские дома. Это было в январе 2020 года».

Свидетельство № 286

*Костюк Андрей Викторович, военнопленный, сержант 54-й отдельной
механизированной бригады вооруженных сил Украины*

«Были из населения те, которые были против нахождения военных в их селах, городах. Некоторые военные считали, что если закинуть туда пару мин, они уйдут/уедут из своих домов. Если были люди, которые не пускали военных в свои дома, были целенаправленные прицелы по этим зданиям. Это тоже одна из практик».

Свидетельство № 287

*Клименко Эдуард Викторович, 58 лет, военнопленный, прапорщик
53-й отдельной механизированной бригады вооруженных сил Украины*

«Красный Лиман еще был под контролем Украины. И ВСУ по нему стреляли. У них цель — побольше побить инфраструктуры, трансформаторы, которые находились на переулках, на улицах, вот эти вот трансформаторы, которые дают электроэнергию. По жилым домам, это естественно, не каждый человек еще ушел. Там еще были на этой улице, где мы жили, были люди, которые находились в своем доме. Они не уходили. Попадали в дома, и мы видели, как горели. Александрович определял, говорил: “Вот это горит, например, то-то, то-то, примерно, то-то”».

Свидетельство № 288

*Красин Владимир Владимирович, 19 лет, военнопленный,
военнослужащий национальной гвардии Украины*

«Когда мы были в Мариуполе, мы стояли на посту и охраняли. Недалеко от нас был дедушка, и туда от “азовцев” пару снарядов прилетело. 7–8 марта (2022 года)».

Свидетельство № 289

*Брудин Артем Александрович, 29 лет, военнопленный, старший
матрос 36-й бригады морской пехоты вооруженных сил Украины*

«Видел, когда танки приезжали, они стреляли по прямой. По-любому там были гражданские дома. Когда 3 танка приехало, они стреляли. Я находился в школе, он пару раз даже по нам лупил».

МАССОВОЕ МИНИРОВАНИЕ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ, ВООРУЖЕННЫЙ РАЗБОЙ И ГРАБЕЖИ СО СТОРОНЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ

Одним из украинских военных преступлений также является массированное неизбирательное минирование мирных районов городов ДНР и ЛНР. Эти действия также являются прямым нарушением Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1999 г. («Оттавский договор») и Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, прилагаемого к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 3 мая 1996 года. В мире насчитывается 163 государства — участника договора, среди них, кроме Украины, такие страны, как Великобритания, Германия, Франция, Бельгия, Дания, Финляндия, Япония, Польша и другие.

Статья 1 Конвенции гласит:

«1. Каждое государство-участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах:

- а) не применять противопехотные мины;
- б) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины;

с) не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государства-участника согласно настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить все противопехотные мины или обеспечить их уничтожение в соответствии с положениями настоящей Конвенции».

За нарушение норм Конвенции в государствах, которые ее ратифицировали, предусмотрена юридическая ответственность. Об этом гласит 9-я статья Конвенции:

«Каждое государство-участник принимает все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной для государств-участников по настоящей Конвенции, лицами, находящимися на территории под его юрисдикцией или контролем».

В статье 7 Конвенции находится запрещение его применения против гражданских лиц:

«Запрещается при всех обстоятельствах обращать оружие, к которому применяется настоящая статья, будь то в случае нападения, обороны или в порядке репрессалий, против гражданского населения как такового или против отдельных гражданских лиц или гражданских объектов».

Массовым применением противопехотных мин «Лепесток» против мирного населения Украина нарушает п.п. 1 и 7 (запрещение минирования против гражданского населения), 8 (запрещение неизбирательного применения), 11 (оповещение гражданского населения о минировании) и другие статьи I Конвенции. Кроме того, очевидный характер носит нарушение Украиной своего обязательства уничтожить имеющиеся мины. Важно отметить, что в рамках подготовки к войне еще в 2021 году Украина фактически прекратила уничтожение противопехотных мин и закрыла предприятие по их утилизации.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М.С. Григорьев и др.), Фондом исследования проблем демократии, донецкой общественной организацией «Справедливая

защита» многочисленные свидетельства¹ жертв и очевидцев доказывают, что Украина на системной и регулярной основе осуществляла массовое и неизбирательное минирование как противопехотными минами ПФМ-1 «Лепесток», так и минами других видов мирных районов городов с помощью реактивных систем залпового огня.

28 марта 2023 года в поселке Октябрьский рудник Куйбышевского района г. Донецка вооруженные силы Украины произвели дистанционное минирование немецкими противотанковыми минами АТ2. Всего было разбросано более 20 мин. Мужчина, 67 лет, потерявший ноги в результате детонации мины, скончался. Еще одна женщина получила ранения.

Свидетельство № 290

Кинаш Елена Дмитриевна, 51 год, место жительства на момент опроса — г. Соледар

«Мы эвакуировались, под украинскими обстрелами выходили. Благодаря своей собаке и тому, что было темно на улице, мы смогли выйти. Она не гавкала, и было еще Украиной разбросано очень много мин “Лепестки”, и она шла и обходила, слышала их своим нюхом. Никогда не думала, что у нас получится выйти, а она вывела нас».

¹ Целый ряд видеозаписей интервью со свидетелями и пострадавшими приведены в Телеграм-канале ГРИГОРЬЕВ (@maximgrigoryev).

Свидетельство № 291

Форшенева Людмила Григорьевна, место жительства на момент опроса — г. Донецк

«Вышла в город. Пять шагов прошла, и взрыв. Наступила на мину “Лепесток”. Были обстрелы, а потом они (мины) были по всем огородам. Прибежали мужчины. Соседка позвонила дочке, зять приехал. Забрал в госпиталь. У меня ампутация ноги».

Свидетельство № 292

Бороздина Ольга Витальевна, место жительства на момент опроса — г. Светлодарск

«25 июля 2022 года в полдевятого вечера шла до родителей домой. По-над дворами дома прошла, потом завернула за дом, шла по аллейке, и я сначала не поняла, что произошло. Был хлопок, такой негромкий хлопок. Заболела левая нога, и правая нога заболела. Смотрю — кровоточит. Стало плохо так это, я на землю присела и потом посмотрела на правую ногу — у меня пятки не было. Начала звонить знакомым, скорую начала вызывать сама. И знакомой там позвонила, у нее машину нашли, меня в больницу доставили. Наступила на “Лепесток”.

Это ж я поняла, что это “Лепесток”. Я его не видела вообще, я просто шла по аллее. Ни цвет его не видела, вообще ничего. Не знаю, каким он даже цветом был. Военных никого нет, люди ходят во дворе, детки гуляют на улице. Любой мог бы пройти по той аллеечке, не только я могла. Это же мог и ребенок пройти. Ужас. Полгода будет заживать, реабилитация потом, нам придется делать протез. Ступню отрезали. Нету ступни».

Свидетельство № 293

*Иваненко Марина Владиславовна, 46 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Осоавиахима*

«2 февраля 2023 года в 15:20 вышли на улицу. Мой ребенок побежал в магазин, за ним сестра, он встретил ребят, а она пошла вперед. Ребята стояли машину чинили, все вокруг ходили этой машины, а он прошел, и так получилось. Сначала подумали, что лопнуло колесо, но потом, когда увидел ногу разорванную, тогда уже и шок. Девочки скорую вызвали. Правая стопа.

Машина стояла возле обочины. Летом приезжали, собирали “Лепестки”, но, видимо, из-за того, что дом заброшен, могли пропустить. По улице Юннатов. Там дорога такая, что люди всегда ходят и машины ездят. Скорая помощь приехала. Сколько оно там лежало, и сколько детей там ходило».

Свидетельство № 294

*Лещенко Артем Васильевич, 28 лет,
место жительства на момент
опроса — г. Донецк, ул. Сусанина*

«В субботу 28 января 2023 года выгуливал собаку возле своего места проживания и наступил на мину. Гулял я там уже много раз и сошел с дороги и наступил. По улице Любарского. Повезло, что отец в этот момент проезжал и меня погрузили в машину, наложили жгут. Мина “Лепесток”».

Свидетельство № 295

*Ващук Виталий Владимирович, 65 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Ушакова*

«В субботу утром, 27 августа 2022 года, я, как обычно, проходил по двору, и здесь же я наступил на мину “Лепесток”. Глянул, а часть ноги висит на коже. Вызвали скорую. Потом меня привезли сюда в больницу в реанимацию. Мне ампутировали конечность. Я слышал про мины, и мы всегда ходили внимательно, но сейчас же листва падает и их почти незаметно. Даже не понял, как произошло».

Свидетельство № 296

Ванина Валентина Дмитриевна, 67 лет, место жительства на момент опроса — с. Новолуганское Бахмутского района, ул. Вишневая

«25 августа 2022 года меня пригласила соседка, чтобы я собрала яблоки у нее в огороде. Не знаю, как получилось, что я наступила на эту мину “Лепесток”. Разорвало ведро с яблоками и у меня ранило все тело. Оторвало ступню, я начала кричать. Недалеко были военные ДНР, и соседка их позвала. Я так благодарна им. У меня было кровотечение, они наложили мне все и на своей машине привезли сюда в эту больницу. Не стали ждать скорую, так как была большая кровопотеря. На следующий день привезли парня, который убирался, он косил траву и тоже наступил на мину. Зовут его Сережа Земляной».

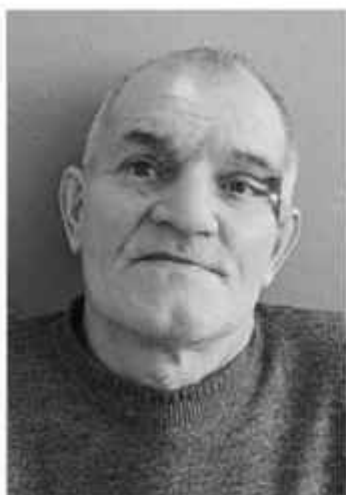
Свидетельство № 297

Головин Иван Иванович, 84 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Доброправова

«Утром, 7 августа 2022 года, все было нормально, встал облепиху рвать. Пошел к столику и только до него дошел... видимо, стал на краешек мины “Лепесток”, что она мне ампутировала стопу. Потом мужчина говорит, что там еще одна была, они ее обходили. Правая нога. Мина вывернула все возле большого пальца. Скорая помощь привезла в больницу».

Свидетельство № 298

*Дехтяренко Олег Владимирович, 62 года,
место жительства на момент опроса —
с. Берестовое Артёмовского района*

«13 августа 2022 года я получил ранение в селе Берестовом. Украинская армия обкидала “Лепестками” полностью всю деревню. Вышел на улицу по воду и наступил на “Лепесток”, и мне оторвало ногу. Первую помощь мне оказали ребята из ДНР и ЛНР и оттуда меня вывезли до Попасной бойцы красной армии к россиянам».

Свидетельство № 299

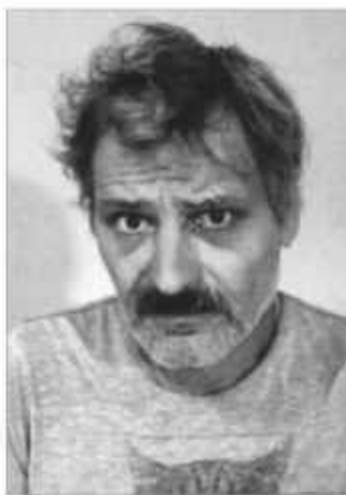

*Котов Алексей Владимирович, 50 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Ялтинская*

«6 августа 2022 года в 17:40, дома, в семи метрах от бордюра, и моментально взрыв, и я ногу не нашел. Ниже на улице видел мины, у нас не увидел. Я шел и смотрел, но не увидел. Оторвало стопу левой ноги, полностью. Позвал соседа. Он побежал до матери за жгутом и вызвал скорую.

Карета приехала через 20 минут, доставили в 17-ю больницу. В этот же день провели операцию».

Свидетельство № 300

*Земляной Сергей Григорьевич, 50 лет,
место жительства на момент опроса —
п. Новолуганское Бахмутского района,
ул. Первомайская*

«Рвал траву возле дома, и я наступил на “Лепесток”. Лишился стопы. Ребята подбежали со всех дворов, начали накладывать жгут. Хорошо что рядом машина была и доставили в больницу. Вечером в тот же день женщину привезли с такими же симптомами».

Свидетельство № 301

*Мащенко Любовь Ивановна, 64 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Суворова*

«26 августа 2022 года вечером я вышла в огород и проходила мимо пионов, и с них упала мина “Лепесток”. Я на нее наступила, и мне оторвало ногу. Примерно в 17:00. Рядом находился муж, снял с себя ремень и перетянул рану. Он сразу вызвал скорую помощь, привезли в эту больницу. Сделали операцию. Ранение у меня очень серьезное. Хорошо, что мне попался хороший врач и он мне оставил колено».

Свидетельство № 302

*Моргунов Александр Александрович, 43 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Дальняя*

5 августа 2022 года часов в 9 утра получил ранение в поселке Лозовском по улице Виктора Исакова. Там были раскинуты мины “Лепесток”. Я ехал на машине и вышел, чтобы посмотреть. Перед лицом метра за два она взорвалась, и из-за этого мне посекло глаза и шею. Доставили меня в 17-ю больницу. У меня же перепонка в ухе лопнула, но сейчас хоть вижу уже».

Свидетельство № 303

*Нижний Дмитрий Сергеевич, 30 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Петровского*

«9 сентября 2022 года я выходил в магазин, перешел через дорогу на улице Победителей к магазину “Месье” и с другой стороны наступил на “Лепесток”. Я не заметил его. Мне оторвало пальцы, когда

приехали в больницу, мне сделали снимок, и оказалось, что раздроблена пятка. Отрезали ногу».

Свидетельство № 304

*Мележик Андрей Валентинович, 47 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка, ул. Водопьянова*

«3 августа я был во дворе своей сестры в городе Донецке по улице Синцова. Она открыла дверь во двор, я вошел, и возле крыльца произошел взрыв, мне оторвало левую ногу. По интернету писали, что мины разбросаны, но особо не верилось, что в частном секторе они будут. Мне оторвало левую ногу и пострадала правая нога, там перелом и доставали осколки. Пострадал еще мой зять, Топоров Станислав Александрович».

Свидетельство № 305

*Пелина Татьяна Владимировна,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Щутинина*

«Это произошло 29 мая в селе Новоселовка-2 Ясиноватского района. Там я жила с мамой. Утром нас забрасывали всевозможными снарядами со всех сторон. Дом обложили снарядами. Я в полшестого утра шла по двору и наступила на кассетную вот эту “бабочку”. Там была высокая трава, я не увидела и наступила. В результате разорвана стопа, множественные переломы. Первую помощь оказали в Верхнеторецком, даже вытащили частичку этой “бабочки”. Если бы не они, то я не знаю... Нас обстреляла однозначно Украина. Недавно село обстреляли, и там парень получил ранение».

*Чередниченко Юрий Владимирович, 61 год,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Рабфаковская*

«31 августа рано утром я шел по скверу школы № 74, и произошел взрыв. Возможно, наступил на мину, а может, что-то прилетело. Хотя сейчас есть такие мины “Лепестки”».

Разбой и грабежи со стороны вооруженных сил Украины

Ряд методов ведения войны прямо запрещены договорными и обычными нормами международного государственного права. В частности, запрещается грабеж — насильственное отнятие частной собственности у граждан неприятельской стороны вторгающейся или завоевывающей армией.

Грабеж определялся как военное преступление уже в докладе учрежденной после Первой мировой войны Комиссии по ответственности, а также в Уставе Международного военного трибунала (Нюрнберг), созданном после Второй мировой войны. Статья 16 IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года также запрещает грабеж:

«Каждая находящаяся в конфликте Сторона будет содействовать мероприятиям по розыску убитых и раненых, по оказанию помощи потерпевшим кораблекрушение и прочим лицам, подвергающимся серьезной опасности, а также по их ограждению от ограбления и дурного обращения».

Гаагское положение также запрещает грабеж при любых обстоятельствах, а его запрещение закреплено во многих военных уставах и наставлениях.

Грабеж является преступлением по законодательству множества государств. Это запрещение было применено в целом ряде дел, рассматривавшихся в национальных судах после Второй мировой войны.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.) и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что украинские вооруженные силы и нацподразделения подвергали грабежу мирное население Донбасса начиная с 2014 года.

Свидетельство № 307

Крячок Анатолий Иванович, 62 года, место проживания на момент проведения интервью — г. Артёмовск, 2-й пер. Ломоносова

«Выше меня жил Скирда Володя — депутат городского совета. У него достаток хороший и техники много, два скутера увели ВСУ у него, а скутеры были последнего выпуска. Он пошел к ним, они в частном доме жили, и говорит: “Ребята, верните”. Он им показал удостоверение депутатское: “Или я буду звонить в Краматорск”. Он назвал им там какого-то генерала. На следующий день скутеры стояли под воротами».

Свидетельство № 308

Будук Дмитрий Николаевич, 38 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Еще в 2015 году ВСУ забирали машины. Крали все подряд! Забирали вплоть до кованных ворот. Был случай, рассказывали, с дачи забрали стиральную машинку с бельем. На “Новой почте” была надпись: “Не принимаем от военных посылки на Западную Украину”, то есть знали, что это украдено. Кто с Западной Украины почтой отсылали — хуже немцев во время войны».

Свидетельство № 309

Саламатин Сергей Николаевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«15 марта мы с кумом, Бондаревым Андреем Анатольевичем, поехали за водой. На пути обратно нас остановили два бойца.

Судя по кепкам, это был “Азов”, у них было вроде свастики, что-то такое. Лица закрыты у обоих до носа, темная одежда, кепка со свастикой. Один был вообще молодой, лет 23, 25, но по тому, как он себя вел, какой-то неадекватный. Второй был постарше, он больше молчал. Они у нас забрали машину. То есть они нас заставили выйти из машины, поставили, забрызгали газом, попытались избить. Потом, когда уже начали садиться в машину, забрали у кума ключи, заставили выложить все из карманов, соответственно ключи от машины тоже, схватили ключи и залезли в машину. Кум просто лег на капот. Он буквально только три месяца назад, может четыре, купил эту машину за десять тысяч долларов, долго собирал. Они наставили на него оружие, сказали: “Слазь, а то пристрелим”. И, когда он отошел, они просто уехали».

Свидетельство № 310

Поляков Владимир Леонидович, 72 года, место проживания на момент проведения интервью — г. Артёмовск

«Слава Богу, что ребята штурмовики пришли и спасли нас. 9-го нас вывели, шли по руинам, все разбил украинский танк.

Таких мародеров, как украинские военные, еще поискать нужно, это тупо мародеры и звери. Я не знаю, кто их родил, но таких зверей я еще не видел. Грабили, заселялись в дом. Вот нравился им дом, и они смотрят, где коттедж хороший, и обязательно туда залезут. Комендантский час начинается, и это их золотая пора. Они начинают все, что им понравилось, забирать и вывозить на Константиновку, а оттуда на Днепро. Учительница внука дочке рассказывала, что в Днепро открылся магазин б/у техники из Европы, то, что у нас награбили, они сдавали, чтобы заработать. Дочка в медицинском препо-

давала, так они туда заехали, вывезли все, что им понравилось, и выехали.

Они ограбили весь колледж, вывезли всю технику. Что не смогли, то открыли ящики, нагадили и закрыли. Это не люди, таких тварей еще поискать надо. Как только ночь начиналась, то у них движуха начиналась. Грузили все, грабили и отправляли».

Свидетельство № 311

Рева Светлана Владимировна, 50 лет, место жительства на момент проведения интервью — г. Артёмовск, ул. Морская

«ВСУ еще с осени начали, но были в основном на дачах, были выше нас, а потом начали к нам поближе. Поджигали. Не было прилетов, а дом горит. Мы крайние были, а ВСУ в посадке сидели, и зять слышал, как они обсуждали, что нужно занять этот дом, потому что наш дом был большой и хороший: “Там дом богатый, нужно выкурить их оттуда”, потому что к тому времени они соседние дома уже зачистили. ВСУ стреляли из автоматов по дверям нашим, по подвалу, где мы прятались.

Была одна семья в конце улицы, и мы в начале, вот этот промежуток был пустой. Все дома пустые ВСУ занимали и все выносили — мебель, технику, даже машину у соседа разобрали. Я стою, а они идут и даже никак не реагируют. Всю улицу вынесли, у кого что ценное было. Диваны даже. Вторая половина февраля».

Свидетельство № 312

Сергеенко Алексей Владимирович, 23 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Когда я проходил в Центральном рынке, я видел, как военные вскрывали магазин с телефонами. Сами военные. Мародерство».

Свидетельство № 313

Вита, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Украинские военные крали с квартир все что можно. Вот женщина Катя, когда зашла в квартиру, где они были, увидела, что ни золота, ни продуктов. Люда с соседнего подъезда ушла на три дня, у нее оставалось немного продуктов. Потом вернулась и поняла, что уже кушать нечего, забрали все, что было в хорошем состоянии. Это все было на бульваре Хмельницкого. Они взламывают квартиры там, где нет людей, а люди-то потом приходят и видят, что ни золота, ни документов. Вот у Кати забрали золото и деньги».

Свидетельство № 314

Кудинова Наталья Викторовна, 47 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, пр. Генерала Мошина

«Приехали каким-то чудом на полуспущенных колесах. На блокпосту нарвались на “азовцев”. Девушек, женщин раздевали догола, забирали золото и деньги. Девчонка стоит, говорит: “У меня 27 гривен, у меня больше нет”. Они забрали и это. Последнее забирали, просто последнее».

Свидетельство № 315

Савченко Светлана Владимировна, 58 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Куприна

«Украинскими солдатами были вскрыты все магазины, все продуктовые магазины. И вывозились грузовые большие машины с продовольствием. А из-за того что магазины были вскрыты, потом пошел народ. Потом появлялись солдаты и уже людей называли “мародерами”. Мужчин раздевали догола и отправляли по улице без продуктов, с таким позором. Хотя людям нечего было кушать.

Мэр бросил город. Банкоматы фактически все были без денег, в магазинах принимали только за наличную оплату. А если в банкомате ты не можешь снять и карточкой не принимают, не все люди могли приобрести какие-то продукты. Ни хлеба, ни воды, ни тепла, ничего. С одной стороны, у кого еще была возможность доесть то, что было в холодильнике, доедали. А потом с водой было очень плохо. Воду сливали с батарей. Была такая погода, что шел дождь, собирали дождевую воду. Кто-то готовил на дождевой воде, но потом очень маялись с животом. Пытались через фильтр ее пропустить, но это не помогало. Остатки воды на вес золота. Доедали сначала то, что было, а потом было очень голодно».

Свидетельство № 316

Гришин Андрей Борисович, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, ул. Московская

«17 марта “Азов” пытались машину забрать себе, угнать, значит, не получив ключи от машины, они сказали: “Мы вам сделаем еще хуже, машины все равно не поедут никуда”. Ну не уедут отсюда. Вот и значит (показывает на машину), стекло разбили, открыли, значит, капот. Завести не смогли, потому что там электроника, машина новая. Ну, в общем, уехать не смогли на этой машине. Разбили, стекла разбили и машину».

Свидетельство № 317

Марушин Владимир Иванович, 54 года, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Добрых слов про “Азов” никто не говорил. У меня знакомые все поддерживают ДНР, в основном с самого начала с 2014 года, когда все это начиналось. А “Азов” просто хамы. Мы их называли зароботчане, которые приезжали чисто на заработки. Как зара-

батывали? Они говорили, что на Донбассе люди богатые. Домой звонят: “Люди богатые. Холодильник со свалки, телевизор хороший со свалки. Вот выкинули”. Ворота где-то сняли там, красивые кованые. Тоже со свалки. Да, все со свалки они пересылали там “Новой почтой”. “Новая почта” не успевала работать. Пока, правда, потом прикрыли это дело. А поначалу очень сильно они везли. Очень сильно везли, через “Новую почту” отправляли все. А реально просто грабили, просто вот. Они все Безыменное вывезли, когда начиналось, они ж оттуда волокли вот это вот. Когда война начиналась у нас там, я работал, в Чернете был пансионат. Когда в 2014 году перед тем, как туда ДНР зашла, ВСУ оттуда тащили все по-черному, вывозили все.

С начала боевых действий, как только войска ДНР начали подходить к Мариуполю, заработчане, то есть бойцы “Азова”, все начали с магазинов... С магазинов, таких как “Порт Сити”, у нас такой там на окраине стоит развлекательный центр и там в нем очень много магазинов. Электронная техника, золото, серебро, одежда, шубы. Начали с этого магазина, вернее с этого центра. Все вытащили оттуда, запалили, спалили. И так по всему городу все базы, все что им надо было, продуктовые базы начали. Подъезжали прямо на машинах, вскрывали базы, завозили все, везли все в комбинат “Азовсталь”. Завозили себе туда. Все, все тащили. Со всех магазинов. Продовольственные магазины, вещевые магазины. Ну в основном это “Быт-техника”, “Фокстрот”. Они там тоже вытаскивали, я только не знаю, для чего нужны были там эти холодильники, телевизоры. Все тянули, абсолютно все. Мародерничали очень сильно. Очень».

Свидетельство № 318

Кодак Андрей Юрьевич, 35 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«Когда я зашел в школу, то увидел там столько всего. Там не только вода. Плитки, обогреватели электрические, там было все. Школа № 67. Там базировались украинские военные в под-

вале, на первом и втором этаже. Серебро у них нашел с ценником. Школа на улице Грушевского, это все в одном районе. Машины угнали. Там автобусы и машины спаленные стоят в той школе».

Свидетельство № 319

Майоров Алексей, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«У меня забрали машину на “1000 мелочей”. У меня рабочая машина *Dacia Logan*. Мы подъехали к “Обжоре” к знакомым, думали, что она работает. Подошли “азовцы” с автоматами, наставили автоматы и сказали: “Либо машину, либо мы тебя расстреляем, и нам за это ничего не будет”. Это было 1–2 марта (2022 года). Центр города».

Свидетельство № 320

Луцюк Полина Сергеевна и Панкеев Владислав Андреевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«“Азов” мальчику просто так уши, просто обрезали. Шестнадцатилетнего парня вывели из дома и там в колонну выстроили

и мужчин, женщин и начали издеваться просто. Шестнадцатилетнему хлопцу обрезали уши просто так.

У нас напротив два дома стояло, и напротив в доме вот они засели, и там дети были в подвале. ВСУ с дома начали стрелять по нам. Во второй день начали за людьми прятаться. Ну и когда у нас уже дом начал гореть, когда на наш перешло, ну мы ж хотели выйти, а они начали нам по ногам стрелять, чтобы нельзя было выйти. Просто чтобы мы остались в подвале. А у нас в подвале были и старые бабушки.

Эти националисты, их было сразу же видно издалека, ну реально видно. Вот они только зашли, я говорю: “Все, сейчас что-то будет интересное”. Вот когда приходили машину забирать, они пришли три человека и все переодетые и все друг на друга похожи. Так люди в военное время не одеваются, так, как они оделись. Ну вырядились, как будто они на праздник пришли. Они хотели косануть просто под гражданских, пришли все в нарядном там, только из магазина, и начали: “У вас есть два варианта, либо отдаете машину по-нормальному, либо, короче, просто вас расстреляем, заберем вот так машину”.

Нам они, короче, угрожать начали просто в прямом виде, перезаряжать автомат. Я сказал: “Ключи спрятаны. Даже если вы убьете меня, там кого-то еще, все равно их не найдете”. Как бы я понимаю, ну уже груда металла, но просто очень тяжело было на нее заработать. “Шевроле Лачетти”. Просто жалко, ну вы просто пришли втупую, вообще вас никто не знает и вас никогда не выбирали и не хотели вообще, чтобы вы здесь были. Потому что до этого еще, где-то год 16–17-й, они в прямом говорили, что все мариупольцы — это сепаратисты и не будут, короче, нас щадить, в случае, вообще никого, потому что у нас большая часть была просто за Россию, за власть российскую, а не за националистическую власть. Ну потому, что у меня как бы дед служил, и бабушка, и как бы я не хочу, чтобы националисты были».

Свидетельство № 321

Погосий Ольга Ивановна, место жительства на момент опроса — г. Каменск

«Я бывший председатель поселка Каменск при Украине. Очень многие жаловались, что пропадало золото, ну и оргтехника из ДК. Золото там, где ВСУ заходили, базировались непосредственно в помещениях. Потому что занимали дома частного сектора, многоквартирные дома. А жителей выгоняли. У вас есть 15 минут на сборы, и все. Также забирали машины, которые были гражданские, клеили либо желтую, либо голубую полосу и использовали по назначению. Очень много жалоб, которые люди потеряли личное авто.

Они в нас, в жителях Донецкой области, видели потенциальных врагов. Мне даже тяжело и больно об этом думать».

Свидетельство № 322

Путилов Александр, 55 лет, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь, пр. Победы

«“Эльдорадо” у нас было. Именно украинские военные сначала открыли, загнали туда людей и говорят: “Берите, что хотите”. Ну, естественно, сами (военные) тоже. Они брали то, что там еще подороже, такое получше. А потом быстро говорит, какой-то звонок им (военным) сделали или по рации им что-то сказали и они (военные) быстро сматываются. Взрыв в этом магазине. Или сами (военные) взорвали специально, или стрельнули. Им (военным) дали сигнал быстро валить, и они свалили с магазина, а люди погибли».

Свидетельство № 323

Марченко Олег, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«У меня были ролеты на рынке. Батальон “Азов” охранников под автоматы, говорят: “Показывай, где вещи мужские, теплые, спортивные вещи”. Ну охранник показывал, они вскрывали, ло-

мали все. Забрали все вещи и все вывезли, все, что дорогое. Остальное спалили и рынок спалили.

Охранники ничего не могли. Их или убили бы, но им даже перед ногами стреляли. Они говорили, что они не могут, они охраняют это все. Ну им стреляли под ноги. Он говорит: “Ну так как я против автомата с дубинкой никак, убили бы меня”.

“Азовцы” — твари. Ну твари. Они, я даже знаю случаи, убивают родителей, детей забирают под видом того, что они родители. Увозят этих детей, пытаются выехать. Их ловят... Когда они здесь находились, в аэропорт людей вывозили, без вести пропадали».

Свидетельство № 324

Шолохов Игорь Владимирович, 58 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Они ходили по 2–3 человека, если видели хороший дом и гараж, то сбивали замок и выносили все самое ценное. Знают, что в Константиновке была “Новая почта”, и туда они свозили и оттуда отправляли домой. Знаю, что с машин резину снимали и двигатели, бытовую технику».

Свидетельство № 325

Рауза, 66 лет, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«Очень много историй, когда они взламывали дома и размещались там. Кто-то выехал, а кто-то оставался жить, и они все видели. Были у нас там гаражи, которые они взламывали и забирали машины. Люди жаловались и в комендатуру, она приходила, но потом ночью эти гаражи обстреливали полностью и все сгорело».

Свидетельство № 326

*Любченко Виктория Александровна,
место жительства на момент опроса — пос.
Синецкий, ул. Набережная*

«Заселились 6 апреля (в наш дом) украинские военные. Соседи писали и звонили на *Viber*, сказали, что из дома вывозят все и грузят в машины.

Оставили все открытым. На следующий день нам написали, что дом и ворота закрыты и там работает генератор».

Свидетельство № 327

*Новицкий Сергей Викторович и Новицкая Наталья Викторовна,
место жительства на момент опроса — пгт Нижнее
Попаснянского района*

«Как только ВСУ ни грабили! Значит, было трое человек с маркировками и ломиками. Власти не было. Уже война шла.

Начали ломать сарай и снимать замки с гаражей. Я ж им начал говорить, зачем они мародерствуют, а они: “Нам командир приказал бензин достать”».

Свидетельство № 328

*Трикунова Ольга Анатольевна,
место жительства на момент опроса —
г. Лисичанск*

«Наш дом обстреляли ВСУ. Соседский гараж снесло и наш летний душ. Две воронки осталось. Когда мать выезжала, она инвалид 1-й группы, неходячая, с нее на блокпосту за Красным Лиманом 500 гривен содрали. Она отдала, так как все скинулись. Некоторые люди отморозились, а ей хотелось выехать. Она вытянула, отдала и машину пропустили».

Свидетельство № 329

Бибик Татьяна Алексеевна, место жительства на момент опроса — г. Рубежное

«Украинские войска просто ходили по домам. Я шла по работе по городу и была свидетелем, как они открывали машины, открывали окна, двери и забирали все. У нашей женщины с работы забрали деньги.

Мы ходили с паспортами. Нужно было идти по городу и обязательно показывать паспорт, если спросят. Ходили военные и говорили открыть сумочку и достать паспорт, ну и деньги забрали».

Свидетельство № 330

Безчеревная Ирина Александровна, место жительства на момент опроса — г. Горское

«Даже ворота гаражные вывозили. Стоишь, посылку получаешь, ну просто заказал что-то в интернете, а они уже мотоблок где-то откуда-то... не новый, он уже в масле, куда-то пересылают».

Свидетельство № 331

Кановалова Алла Ивановна, место жительства на момент опроса — г. Северодонецк

«Мародерствовали и забирали у нас машины. Живность у людей из дворов выгоняли и поросят и вещи у моих знакомых забрали, женское пальто зачем-то забрали. Там же закололи их поросенка. Заселялись в дома и выгоняли людей».

Свидетельство № 332

Зубковская Любовь Владимировна, место жительства на момент опроса — пгт Нижнее Пояснинского района

«Мы жили месяц там под обстрелами, видели все. Украинские военные рядом с нашим поселком в Светличном восемь

лет находились. Или националисты, или ВСУ.

Как начались боевые действия, они уехали, не было их два дня, потом снова заехали.

Они уже понимали, что шансов уже нет и нужно уходить. Тогда они просто грабили, разбивали и палили дома. Мы же сельская местность, у нас гаражи и сараи, там все открыто.

Машины забрали прямо из гаражей. У человека было две машины. Одна была хорошая, а вторая рабочая. Били туда, чтобы человек уехал. Они приходят и гараж вскрывают.

Когда Светличное разбили и начали сдавать, то они к нам начали перебираться. Заселились в садики, в интернат, который выше.

Мы там жили рядом. Буквально 150 метров по улице выше, там находился детский интернат, там еще были больные подопечные. Они туда приезжали, чтобы заселиться туда».

Свидетельство № 333

*Филимонов Николай Михайлович, 81 год,
место жительства на момент опроса —
пгт Пролетарское*

«Машины украинцы забрали все. У кого были, то и забрали. Вскрывали без всякого. Сын был со мной, и у него машину новую забрали. У кого связь в телефонах с Россией была, тех прессовали, забирали куда-то».

Свидетельство № 334

*Бондаренко Людмила Николаевна, место жительства на момент
опроса — г. Мариуполь*

«Мы стояли за продуктами, и подъехала машина ВСУ или “азовцев”, но это были украинцы. Выскочили два человека, ко-

торые разговаривали на украинском языке. Они начали стрелять вверх, мы все попадали. Они посмотрели на хозяина, сказали ему, чтобы он открыл ворота, потом заехали туда, загрузили себе полную машину, повернулись и уехали. Ничего не заплатили».

Свидетельство № 335

Куриганов Алексей Алексеевич, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«У моего соседа, через один дом, стояло две машины. Так к нему пришли и сказали: “Выбирай, какую отдашь”. Ну он выбрал, какая попроще, и отдал, потому что был убедительный предлог. ВСУ, вооруженные. Машину отдал, а потом ее нашел напротив того же магазина “Лайм”, где было это все, но она уже была изуродована осколками».

Свидетельство № 336

Тодуа-Хилтон Луиза Томазиевна, место жительства на момент опроса — г. Мариуполь

«“Азовцы” и украинские военные обокрали меня. Полностью, все что у меня было. Я не смогла ничего забрать. У меня было четыре компьютера, драгоценности какие-то. Было у меня что взять, понимаете. Не говоря уже про одежду, которая тоже ценность имеет. Драгоценности — это хоть какая-то ценность, правильно? Кроме уже квартиры. Пусто, ничего нет».

Свидетельство № 337

Николай, место жительства на момент опроса — с. Яковлевка около г. Артёмовска

«У ВСУ была перевалочная база, куда потом подъезжала фура, которая загружала это все и вывозила. Грузили от стиральных машинок до телевизоров, микроволновок. Все, что можно было увезти, то выносили все. Отжимали машины, там, “Жигули”. У соседа “семерку” забрали, хоть она и была убитая

уже и сцепления не было, но она нужна, и все. На другой день машину бросили и переехали ее БМП, потому что на ней они никуда не смогли уехать».

Свидетельство № 338

Шукин Анатолий Васильевич, 74 года, место жительства на момент опроса — г. Волноваха

«Как говорится, украинские “защитники” — это первые грабители всех наших магазинов, мародеры. Когда только началось 24-го, я пошел в магазин, чтоб взять хлеб, воду, чтобы сидеть дома, подъехали вояки на машине. Вылазят, всех выгнали, набрали водку, вино, закуску, по окнам постреляли. Потом выходят и говорят: “Так, люди, берите все! Мы вам разрешаем!” А сами набрали водки. Ну и, соответственно, пошли тут мародеры».

Свидетельство № 339

Скидан Раиса Григорьевна, 75 лет, место жительства на момент опроса — г. Волноваха

«Украинские войска воровали. Если бы вы посмотрели улицу Петровского и больницу. У нашей сотрудницы квартира вот здесь, можно посмотреть, вообще не жилая, залезли сюда. Вот у меня два дома, один и второй, зашли туда, все поворовали, машины и нашего главного машину украли и там сделали. Это звери, это не люди, немцы и то так не делали, по-моему».

Свидетельство № 340

Василенко Валентина Кузьминична, место жительства на момент опроса — г. Волноваха

«Здесь на территории больницы украинский танк стоял. Потом дом, и танк с улицы стоял. У нас во дворе стояли гаражи, они открыли все гаражи, искали машины. Удирать на них хотели.

Со второго этажа мне видно нашего доктора одного гинеколога машина стояла. Украинские солдаты к ней подбежали, а не могли открыть, разбили переднее стекло, заднее стекло. Тут начался обстрел, они смылись (извините, что я так говорю), следующая вторая партия заскакивает. Наконец они только капот открыли и открыли багажник, а тут снова начался обстрел, они снова начали убегать. Уже третьи явились, вытащили аккумулятор, и тут снова начался обстрел. Они бегут, вот так гаражи наши стоят, и забегают к нам во двор. Тут заезжает две машины. Я стою около окна на кухне и смотрю. Открывает в одной машине багажник, там стоит зарядное. А во второй машине столько этих аккумуляторов, и они давай быстрее, видно, им надо было время, чтоб подзарядить. Они зарядили, туда в машины сели и поехали».

Свидетельство № 341

*Супторкина Ольга Сергеевна, 42 года,
место жительства на момент опроса —
г. Мариуполь, ул. Новороссийская*

«Разграбили все магазины. Сначала начали украинские военные, потом уже пошли люди.

Был случай, когда двое мужчин зашли в магазин, набрали два пакета еды, тут же подъехали украинские военные. Один держал под дулом автомата, другой перебирал пакет. Посмотрели, что у них там все хорошее, вкусное там, забрали у них эту еду».

Свидетельство № 342

Татьяна, место жительства на момент опроса — г. Артёмовск

«ВСУ по домам стреляли. Конечно знали, что там мирные люди. Когда люди только уезжали, они сразу эти дома мародерили и занимали эти дома. Я знаю такой случай. У нас был один

дом, за которым мы присматривали, люди попросили. Вроде нормально все было, а потом я гляжу — ворота расхристанные, там стоит какая-то военная такая машина. Я подошла поговорить, спросила, кто начальник. Там вышел, я не знаю звание. Я говорю: “У меня к вам большая просьба, не разоряйте этот дом, не надо его грабить”.

А они говорят: “Это еще почему?” Я говорю: “Потому что хозяйева этого дома инвалиды. Она в молодости потеряла, под поезд упала женщина, две ноги, у него нет одной”. “А что они там?” Я говорю: “Нет, я их вывезла еще раньше, в апреле, их нет”. “И что вы хотите?” Я говорю: “Просто они инвалиды, это все что у них есть. Не разоряйте этот дом”. Но у них еще получилось, что их зять в ВСУ, так получилось. Он по контракту ушел. Я взяла им об этом сказала, думала, что, может, остановит их. И говорю (не говорила зять, сказала сын): “Их сын, как и вы, служит в ВСУ, поэтому не мародерьте этот дом”. Тот парень, который был на крыльце, он уже собирался взламывать дом, там какой-то фомкой или что-то. У него такое лицо сразу сделалось обиженное.

И он мне на украинском языке говорит: “Жиночка, та вы не турбуйтеся, якщо вин ВСУ, вин соби назбирає. Знаєте, скільки всього добра у людей?” Если по-русски сказать, то он говорит: “Чего вы волнуетесь? Если он ВСУ, он себе насобирает еще. Знаете, сколько у людей всего? Он себе насобирает”».

Свидетельство № 343

*Костюк Андрей Викторович, военнопленный, сержант,
54-я механизированная бригада вооруженных сил Украины*

«Да, воровство было. У нас люди из обеспечения, они должны были снабжать бойцов всем необходимым, но они занимались другими вещами. Я видел, как они несли сварочный аппарат вместе с командиром взвода, мангал. Зовут его Артем Владимирович, старший лейтенант. В тех домах, в которых мы расположились, мы отдыхали после несения службы. Несение службы подразумевает собой нахождение на позициях, за селом в око-

пах. Но помимо тех домов, в которых нас поселили, начали взламываться другие двери домов, и оттуда выносились сварочные аппараты новые. Воровали инструменты, посуда дорогостоящая, мангалы кованые, котелки. Я знаю, что это стоит немаленьких денег. Я видел людей со слезами на глазах, которые потеряли многое, после бомбежек, и еще это в дополнение... это очень неприятно. С магазинов тоже были кражи. В селах Сладкое, Таранчуки было. Был открыт магазин, точнее взломан. Туда приходили с мешками, было «самообслуживание», и оттуда выносили абсолютно все».

Свидетельство № 344

Щербаков Денис Викторович, военнопленный, военнослужащий, 56-я отдельная мотопехотная бригада вооруженных сил Украины

«Я знаю, что нацбатальоны еще раньше грабили магазины, что забирали у людей машины, тупо останавливали на перекрестках, выбрасывали из машины и забирали. Когда я был по мобилизации, мы ехали в магазин скупиться, мы проезжали блокпосты, на этих блокпостах стоял добровольческий батальон «Донбасс». Человек, который нас возил в магазин, таксист местный, человек зарабатывал себе так на жизнь. С этого человека на каждом блокпосту, на котором стоял этот добровольческий батальон «Донбасс», требовали деньги».

Свидетельство № 345

Луценко Евгений Александрович, военнопленный, помощник начальника связи 56-й отдельной мотопехотной бригады вооруженных сил Украины

«У нас столовая находилась в Красной Поляне. Мы там пообедали и едем. Один солдат вышел из машины и побежал, побе-

жал во двор. Он снимает одеяло с машины, он как-то ее увидел. Вышла бабушка, он начал на нее орать. Запрыгивает в эту машину, под оружием бабушке говорит: “Ключи и документы!” Женщина испугалась, увидела меня и убежала. Дед вышел и говорит: “Что вы это делаете?!” А он выбивает машиной ворота и уезжает. Просто бесцеремонно ворвался. И не открыл ворота, чтобы выгнать машину, он выбил машиной».

Свидетельство № 346

*Брудин Артем Александрович, военнопленный, старший матрос
36-й бригады морской пехоты вооруженных сил Украины*

«Привозили шоколадки, колбасы, напитки, по-любому брали, когда магазины разворовывали. Появлялись у наших легкие машины гражданские. Которых раньше не было. Их забирали. У нас было четыре штуки таких машин. Все на гражданских номерах. Только с синими ленточками».

Свидетельство № 347

*Чернышенко Максим Валерьевич, военнопленный, 22 года,
разведчик-матрос 36-й бригады морской пехоты
вооруженных сил Украины*

«Каждое подразделение занималось мародерством. Ездили... вскрывали АТБ, грабили их продукты, торговые центры вскрывали. В каждом подразделении занимались мародерством. Вскрывали магазины и грабили».

Свидетельство № 348

*Худоба Ян Анатольевич, 21 год, военнопленный, матрос-стрелок
36-й бригады морской пехоты вооруженных сил Украины*

«“Азов” забирал машины у людей. Просто выкидывали. Люди из нашей бригады были в проценте и забирали продукты».

Свидетельство № 349

Павленко Сергей Александрович, военнопленный, 503-й отдельный батальон морской пехоты вооруженных сил Украины

«Наблюдал, когда командир батальона и замроты забрали гражданские машины. Кстати, потом на них же они и уехали. Когда начинались... они оделись по-граждански и кинули нас».

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЕ УКРАИНСКИЕ ОБСТРЕЛЫ МЕСТ СКОПЛЕНИЙ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ГРАЖДАНСКИХ ЗДАНИЙ В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

В материалах Международного Красного Креста «Международное гуманитарное право»¹ подчеркивается, что международное гуманитарное право, регулирующее законы и обычаи ведения войны, также запрещает неизбирательные атаки и нападения и считает их военными преступлениями. Нападениями неизбирательного характера являются:

нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;

нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты (например, ракеты дальнего радиуса действия, которые невозможно точно направить на цель);

нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, и др.

¹ Международный Комитет Красного Креста // Международное гуманитарное право. 2016. Апрель.

В статье 33 IV Женевской конвенции¹ указано: «Коллективные наказания, так же как и всякие меры запугивания или террора, запрещены». Статья 4 Дополнительного протокола II запрещает «акты терроризма» в отношении лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях.

Основная цель этих положений — подчеркнуть, что ни отдельные лица, ни гражданское население в целом не могут подвергаться коллективным наказаниям, которые, среди прочего, без сомнения, вселяют в людей страх. Дополнительные протоколы I и II также запрещают деяния, направленные на терроризирование гражданского населения: «Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население» (статья 51(2) Дополнительного протокола I; статья 13(2) Дополнительного протокола II).

Эти положения не запрещают законные нападения на военные цели, которые могут сеять страх среди гражданских лиц, но ставят вне закона нападения, имеющие конкретной целью терроризирование населения, например артиллерийский обстрел или обстрел снайперами гражданских лиц в городских районах.

Украинские вооруженные силы не только на постоянной основе совершают неизбирательные атаки и нападения, но и целенаправленно и на системной основе проводят акты запугивания и терроризирования населения ДНР и ЛНР с помощью обстрелов мест скопления мирных граждан: площадей, школ, учебных заведений, молодежных центров, дворцов культуры, библиотек, торговых центров, рынков, железнодорожных и автозаправочных станций, остановок транспорта, отделения почтовой связи и банков, многоэтажных жилых домов, во время выдачи гуманитарной помощи и т. д.

Ниже приведены свидетельства² жертв и очевидцев, собранные Международным общественным трибуналом по преступ-

¹ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года.

² Целый ряд видеозаписей интервью со свидетелями и пострадавшими приведены в Телеграм-канале ГРИГОРЬЕВ (@maximgrigoryev).

лениям украинских неонацистов и их пособников (М. С. Григорьев и др.), Фондом исследования проблем демократии, донецкой общественной организацией «Справедливая защита», официальные данные и фотографии Донецкого и Луганского центров СЦКК, а также фотографии целого ряда военных корреспондентов.

Представленные ниже факты составляют лишь небольшую часть от общего количества неизбирательных обстрелов и актов террора по отношению к мирному населению — военных преступлений Украины за 9-летний период начиная с 2014 года.

7 апреля 2023 года около 17:00 Ворошиловский район г. Донецка был обстрелян осколочно-фугасными ракетами 9М22 и осколочными ракетами JROF-HEAP (1050 ромбовидных осколков) калибром 122 мм, произведенными в Словакии. В результате обстрела на Центральном рынке г. Донецка погибла женщина 82 лет. Ранения различной степени тяжести получили 16 мирных жителей, из них пять женщин.

Разрушены или повреждены торговые павильоны рынка «Центральный» и кафе «Дон-Мак» по бул. Шевченко, торговый центр по ул. Челюскинцев, кафе «Юзовская пивоварня» по ул. Артема, многоквартирные жилые дома по ул. Челюскинцев, 152/2, 184, Горького, 156. Прямое попадание в многоквартир-

тирный жилой дом на ул. Горького, 161. На бул. Шевченко, 3, 15, поврежден многоквартирный жилой дом и автомобили.

6 апреля 2023 года в результате обстрела из американской РСЗО М-142 HIMARS Киевского и Калининского районов г. Донецка на ул. Сечкина были убиты четыре мирных жителя, еще пять жителей Донецка получили ранения.

27 марта 2023 года ВСУ обстреляли ул. Куйбышева, 246 г. Донецка из РСЗО HIMARS. Ранение получили три человека, мужчина 63 лет и женщина 61 года погибли.

Раненный в результате обстрела центра ВСУ Горловки 23 марта 2023 года мирный житель 67 лет скончался от полученных травм.

Свидетельство № 350

Еременко Сергей Алексеевич, свидетель обстрела со стороны ВСУ торгового центра «Галактика», г. Донецк, Петровский район

«19 марта 2023 года был обстрел торгового центра “Галактика”. Сначала был прилет по Тихому, после Тихого прилетело сюда два снаряда по “Галактике”, и один снаряд прилетел в районе стоянки. Постоянно идут обстрелы местного жилого сектора. Хотят, наверное, полностью нарушить всю структуру нашего города, жизнь людям еще больше ухудшить, потому что “Галактика” — это последний торговый центр, в котором можно купить стройматериалы, бытовую технику и т. д. и т. п. Тем более сейчас при постоянных разрушениях это практически единственное место, где можно купить материалы для заделки после обстрелов домов, окон и всего остального.

Если сказать, что постоянно и ежедневно обстреливают, то не сказать ничего. Каждый день обстрелы. Бывает, что вооб-

ще нос не высунешь, а бывает вот как сейчас. Вот они лупанули штук шесть, раз, затишье, потом они кофе попьют, еще штук шесть прилетит. И нет времени, если раньше было с утра тишина, после обеда они стреляли или там с обеда стреляют, то сейчас это происходит и ночью, и днем, и утром».

Свидетельство № 351

*Криворучко Вероника Александровна,
свидетель обстрела со стороны ВСУ
микрорайона Семашко Кировского района
г. Донецка*

«Сегодня ночью (18 марта 2023 года) в начале первого было выпущено 25 снарядов со стороны Красногоровки. Пострадала школа, пострадали близлежащие дома, погиб один человек, парень молодой в машине, одна женщина была побита осколками. Пострадали еще магазины, остекление близлежащих домов, садика. Очень много пострадало остекление школ. Удар был в двадцать минут первого ночи. Я живу вот в этой квартире, третий этаж (показывает наверх). Я спала здесь, был сильный хлопок, взрыв, и посыпались окна, все в общем. Получается, мне сказали, что я в рубашке родилась.

Туда попадание прямое, я была в шоке, конечно. Прямое попадание. В общем, получается между третьим и вторым, вот они лежат осколки. Хлопок, вспышка, и посыпались окна, все, дым, пыль, грязь. Я быстро выскочила туда, не могла сосредоточиться, когда уже включила свет, посмотрела — балкона нет, вообще ничего. А прилетело вот, один осколок вот здесь был (показывает), а второй “градина” был, вот дырка».

Украина обстреливает, я так думаю, потому, что, во-первых здесь густонаселенный район — это раз, во-вторых, здесь школа, садика. Такие места, в которых выдают гуманитарку, пытаются разбить все наши школы, все наши садика, чтоб мы не учились, чтоб детей некуда было вести».

В результате украинского обстрела 17 марта 2023 года поселка Мандрыкина Петровского района г. Донецка из РСЗО «Град» два человека погибли.

14 марта 2023 года ВСУ обстреляли Донецк. Один снаряд не сработал. На фото — неразорвавшийся снаряд калибра 155 мм, который упал в районе Петровского рынка г. Донецка

13 марта 2023 года ВСУ обстреляли г. Волноваха из РСЗО HIMARS. Часть ракет была сбита, одна упала во дворе возле «Первого республиканского супермаркета». Погибли жительница Никольского Валерия Коваль, 34 года, и ее племянница Даниила, 19 лет. Еще трое жителей получили ранения.

В этот же день ВСУ была обстреляна школа № 58 г. Донецка. Два преподавателя получили ранения.

Свидетельство № 352

Юлия, свидетель обстрела со стороны ВСУ по ул. Левобережная, г. Донецк

«В начале десятого 12 марта 2023 года произошел прилет. Я живу по улице ниже, у меня штукатурка в доме облетела, но мне повезло меньше, чем соседке, маме моей подруги. Утром пришли и увидели, что был прилет прям во двор. Женщина чудом осталась жива, посеколо руку, получила сильный компрессионный удар, сейчас находится в больнице, травматологии, в девятой нашей на Буденновке. Последствия катастрофические, ужасные, женщина вот чудом... Просто спасибо Богу, что она выжила! Ночью спишь и не знаешь, как ты утром — проснешься или нет, потому что то ночью, то утром эти прилеты, и ПВО, и прочее. Мы никогда не думали, что настолько это будет катастрофично и ужасно, хотя последствия везде мы все видим. Очень хочется мира, очень хочется жить и спать спокойно, очень хочется спокойно ехать на работу утром (плачет)... Это очень страшно, я не знаю, столько людей погибло за все это время».

Свидетельство № 353

*Новиков Алексей Леонидович,
место жительства на момент опроса —
г. Рубежное*

«Попал под обстрел ВСУ в 10-й школе. Началось все 9 марта (2023 года), когда возле дома прилетел град. Прилетел от дома 10 метров. Побило окна у нас в подъезде. Мы жили на 6-м этаже и бегом оттуда. Подразделений ЛНР в этот момент в городе не было. Только ВСУ. В нашем доме и 29-м. У нас 7-й микрорайон. Вот они там поселились с 1-го по 3-й этаж. Людей выгнали и сами с оружием. Мы сбежали в бомбоубежище, а там уже 200 человек было. Бомбоубежища не были готовы, там не было ни кроватей,

ни воздуха, ни воды, ни света. Там были дети маленькие, бабушки старенькие. Это в 10-й школе.

Один раз пришли вечером солдаты ВСУ к нам в бомбоубежище в школе. Они посмотрели и ушли. Как они ушли, то по нашей школе начали ВСУ стрелять. Пробили второй этаж в школе. Было два снаряда, но не взорвались. Потом во вход центральный, тоже пробили. Я 4 дня там побыл, потом меня ранило, и вывезли в больницу. Вышел утром, чтобы организовать костер во дворе, чтобы хоть что-то горячее детям и старикам. Поставили котелок и запалили огонь в 8 утра. Как раз прилет ВСУ».

8 марта 2023 года ВСУ обстреляли ул. Коцюбинского г. Донецка.

Свидетельство № 354

Николай Хрупа, житель Куйбышевского района Донецка

«Я живу в этом районе, учился в этой школе. Это школа № 52, здесь я окончил 8 классов. Восемилетняя школа, сейчас десятилетняя уже. Сегодня (7 марта 2023 года) прилетел снаряд вот оттуда, там Первомайское, Орловка, украинские нацисты там стоят. Плюс еще Карловка недалеко, там тоже укрнацисты.

Там тоже стоят украицисты, “Правый сектор”, батальон “Азов”, “Торнадо”, “Днепр”. Они там стоят, они воюют и наемники тоже. Сегодня обстреляли 52-ю школу. Слава Богу, что тут дети не учатся. Если б учились, были бы жертвы. Вот вошло, а вылетело и взорвалось вот здесь. Украицисты — они военные преступники, они обстреливают школы, детсады, мирных жителей. Конкретно здесь на Азотном за время конфликта с четырнадцатого года погибло около 25 человек мирных жителей, плюс двое детей. Стреляют украицисты, стреляют намеренно и совершают военные преступления. Закончится война — трибунал. Обязательно трибунал! И должен он проходить здесь, в Донбассе».

Свидетельство № 355

*Дробот Александр Иванович, 66 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Петровского*

«Я находился в летней кухне, повернулся, и попало в глаз и еще один осколок в живот и три в ягодицу. 23 февраля (2023 года), где-то в 11:30. Пострадал еще сосед Лупарко Александр Николаевич. Ему попало в руку. Обстрел со стороны Украины. К соседу “Ураган” прилетел, а мне кассета».

Свидетельство № 356

*Дегтярева Ольга Викторовна, директор
Лицея информационных технологий
г. Енакиево, место жительства на момент
опроса — г. Енакиево*

«Здесь находятся порядка 240 человек. И плюс еще педагогический коллектив. В общей сложности состав где-то 44 человека у нас. Был ночной обстрел (16 февраля 2023 года), четыре попадания в школу, прямые попадания. Учебные корпуса повреждены, повре-

жден спортивный зал, актовый зал. То есть в данный момент дети не могут проводить в очном режиме обучение. Школа переходит на дистанционное обучение. То есть дети будут получать полноценное обучение сразу, учителя будут стараться. Если б это днем произошло, было бы более ста человек жертв. Мы спрашиваем каждый раз: за что? Почему? Это просто дети. Школа вне политики. Мы даем образование, поэтому к детям надо относиться как к детям. К военным близко никаких расположений абсолютно нет. Учебные заведения, да и мирные все».

Свидетельство № 357

*Лях Надежда Ивановна, 60 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Вагнера*

«Мы в квартире лежали и смотрели телевизор. Как только скатилась на пол, то повывлетали стекла и дверь входная. Мне осколок попал в полость живота.

Где-то в 3 часа дня 16 февраля (2023 года). Стреляли из Красногоровки. Там Украина пока».

Свидетельство № 358

*Грачинцев Иван, завхоз Центральной
городской клинической больницы № 9
г. Донецка*

«Это все случилось на моих глазах. Где-то минут 20–25 восьмого (15 февраля 2023 года) услышали, на пороге стояли, на центральном, два хлопка, и моментальный свист был. Увидели черную полосочку, которая в эту сторону пролетела, и получилось так, что это был прилет именно в наше здание. Ре-

бята сейчас разминируют, это наша плотницкая, там находился плотник. По счастливой случайности он никогда не опаздывал

на работу, но сегодня он задержался. Может, праздник такой, Боженька его задержал буквально на 5 минут, и это ему просто спасло жизнь. Там сейчас находится корпус снаряда “Смерч”, он над землей только 3 метра торчит. Я думаю, что у Анатолевича сегодня второй день рождения.

У нас здесь военных частей нет. Это гражданский тихий район, это больница, частные сектора. Тут у нас рядышком никого нет.

Свидетельство № 359

*Немсадзе Илона Гурамовна, главный врач
Центральной городской клинической
больницы № 9 г. Донецка*

«Сегодня (15 февраля), в 7:30 утра приблизительно, был прилет (РСЗО “Смерч”) на территорию больницы. Пострадала кровля одного из боксов. Мы продолжаем работать в штатном режиме и оказывать помощь. Наше лечебное учреждение оказывает круглосуточную непрерывную медицинскую помощь. В 7:30 это было бы, или в 8:30, или в любое другое время, здесь находятся живые люди. То есть это и пациенты, и сотрудники учреждения, которые оказывают непрерывную медицинскую помощь. Первый прилет был в 2015 году. И сегодня был повторный удар, мы не ожидали, конечно, такого. Слава Богу, что все живы, никто не пострадал и у нас есть возможность продолжать оказывать медицинскую помощь людям, которые в этом нуждаются».

Свидетельство № 360

*Момот Ирина Васильевна, 36 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Обломком*

«Возвращалась домой, и был сильный обстрел, ребенок дома был один. Я забежала домой и сказала ребенку быстро одеваться. Вдруг произошел прилет в зал. Меня выкинуло на площадку, а он остался там. Ну хорошо, что ничего не полу-

чил, только контузия. Квартира на втором этаже. Ранение в ногу и левая голень. 15 февраля (2023 года). Соседка тоже пострадала. Беликова Наталья Николаевна, улица Обломком, 93/8.

Первую помощь мне муж оказал. Снял ремень и перетянул мне ногу. Потом соседи вызвали скорую. Соседку потом отвезли, а муж ребенка сам позже отвез. Стреляли ВСУ со стороны Красногоровки».

Свидетельство № 361

Владимир, свидетель обстрела по ул. Мицкевича, г. Донецк

«Первый обстрел (“Град”) был где-то в десять часов (14 февраля 2023 года). Это Донецк, улица Мицкевича. Я не знаю, был первый обстрел в десять, а потом еще, наверное, в час где-то второй обстрел. В дома попало. Попало на Депутатскую улицу, на Обский переулок и учительский дом. Там двухэтажное здание, там возле интерната учителя жили».

Свидетельство № 362

Коваленко Вячеслав Анатольевич, 48 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Школьная

«Вчера вечером (12 февраля 2023 года) я вышел во двор заправить генератор, так как мы уже 3 дня сидели без света.

Вот только нагнулся до генератора, и со стороны Марьинки прилетел снаряд. Гараж разлетелся, и я очнулся в огороде. Ранение руки, рваные раны кисти. Стреляли со стороны Марьинки, ВСУ».

*Оларь Екатерина Александровна,
34 года, место жительства
на момент опроса — г. Донецк,
ул. Магдебургская*

«11 февраля 2023 года где-то в 13:15 находилась с мамой (Оларь Елена Михайловна, 54 года). Я ездила в центр и только приехала домой и мыла посуду.

Мама вышла на улицу. Сначала был один хлопок, что у меня аж дверь открылась, после третьего меня оглушило, в глазах потемнело.

Когда я пришла в себя, то я поняла, что меня сильно завалило и халат как-то перевесился вперед, что лицо было закрыто.

Поняла, что не могу подняться, так как ноги сильно прижало. Начала звать маму и пытаться выбраться самой, потом услышала голоса. Начала кричать, что я здесь, и подошел какой-то мужчина.

Он пытался вытащить меня сам, но были большие глыбы, и он боялся, что на меня все обрушится. Сказал, чтобы я подождала, пока приедет МЧС.

Первой достали маму, но она уже была мертва. Сколько по времени меня доставали, я не знаю. МЧС доставали меня, доски распиливали, а потом, когда почти меня достали, то начали перетаскивать на носилки и колоть уколы.

Тогда я еще не понимала, что от дома ничего не осталось. Увидела огромную воронку и то, что не было забора у меня и у соседей.

Сначала меня отвезли в 24-ю больницу, а потом сюда. Диагноз поставили: множественные осколочные ранения рук и спины, ушиб плеча.

Сказали, что чудом осталась жива. Обстрел ВСУ. Стреляли, конечно, и раньше, и прилеты были».

Свидетельство № 364

Шорин Геннадий Владимирович, 70 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Островского

«По улице Семашко 7 февраля 2023 года напротив остановки я выезжал. Взрыв мощный, что меня еле с машины вытащили. Потом меня забрали люди проезжающие, они отвезли меня в больницу на Семашко, в 24-ю. Мне швы наложили, легкое пробило, селезенку разорвало. Сделали операцию».

Свидетельство № 365

Степочкин Владимир Ильич, 73 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Красногоровская

«Нам по воскресеньям возят питьевую воду, и в 10 часов утра 5 февраля 2023 года все пошли набирать воду. Почти набрали и собирались идти домой. Начали падать снаряды возле дома, стояли с другой стороны дома, я обошел дом к подъезду, и меня оглушило и что-то стукнуло. Все, я упал, почувствовал, что рука моя болит, а обстрел идет. Люди попрятались в подъезд, и я начал звонить жене Лизе. Говорю ей, что руку походу оторвало, она обмотала ее. Вызвали скорую, и скорая меня отвезла в 14-ю больницу. Рядом

со мной женщина лежала, но как потом узнал, она уже была мертва. Люба, она работник ЖЭКа, убирается у нас. Понятно же, что стреляли ВСУ со стороны Марьинки, по вечерам обычно начинают бить. Неделю назад мужчина погиб от обстрелов...»

Свидетельство № 366

*Воин Светлана Ивановна, 39 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Волноваха, ул. Свердлова*

«5 февраля 2023 года обстрел был. С правой стороны я увидела искры, и бегом забежали я и муж во двор. Муж успел, а меня задело осколками. Ранило в правую сторону в поясницу и попало в кишку. Говорили, что состояние тяжелое, но я выкарабкалась. Были еще раненые на нашей улице.

Она тоже была в больнице, но ее потом домой отправили. Наташа Вавилова».

Свидетельство № 367

*Негребецкая Светлана Юрьевна, 38 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Ясиноватая, ул. Чкалова*

«Мы ехали из Донецка по работе в Ясиноватую. Я — водитель и два пассажира — Познякова Любовь Васильевна и Литвиненко Анна Сергеевна. Любовь Васильевна сидела рядом со мной, а Анна Сергеевна сидела сзади. 3 февраля (2023 года) в 17:30. Мы ехали в Ясиноватую через Киев-

ский р-н, а произошло все после переезда, там пятиэтажные дома уже начинались, на повороте посыпались стекла в машине и начались прилеты. Я выбежала из машины, увидела, что Анна уже облокотилась и была без признаков жизни. К нам

выбежали военные, посчастливилось, что там рядом было бомбоубежище. Донецк-Северный, там раньше станция была. Ранения — перелом пальцев, с мизинцем там более серьезная ситуация, будут делать операцию, и осколочное ранение в ногах (осколки и одно сквозное). Стреляли со стороны Авдеевки ВСУ».

Свидетельство № 368

*Беляев Евгений Владимирович, 64 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Скаяренко, 14*

«2 февраля (2023 года) проезжал на своем автомобиле возле крытого рынка и магазина “Эльдорадо”, и сзади, метрах в десяти, произошел взрыв. Выбило стекла и меня ранило в бедро. Я был за рулем. Вышел и спрятался вниз, так как мог быть еще один прилет. Потом попробовал, а у меня бедро в крови и залило штанину. Я слышал людей в “Эльдорадо”, стекла и крики, а также машины поврежденные».

Свидетельство № 369

*Грановский Сергей Михайлович, 59 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Куценко*

«23 января 2023 года после завершения работ ТП 5018 выехали на ТП 5006, там нужно было совершить выключение, и попали под обстрел 155-миллиметровыми снарядами. С водителем нашей машины Антоновым Вячеславом Евгеньевичем и электромонтером Дромашом Вя-

чеславом Казимировичем. У меня бедро пробило насквозь, Славику Дромашу задело левую руку, сегодня должны были осколок ему доставать на операции. Водителю брюшную часть поцарапало. По улице Гюго. ВСУ стреляло 155-миллиметровыми, и не слышно было выстрелов, так как издалека бьют».

Свидетельство № 370

*Безчастных Александр Юрьевич,
40 лет, место жительства
на момент опроса —
г. Старомайорск, ул. Оперативная*

«14 января (2023 года) вечером провожал друзей домой, и начался обстрел, летело со стороны Украины. Также и пацаны пострадали. Клепча Алексей Владимирович, Кривошлыков Сергей Владимирович и Луценко Николай Сергеевич. Все получили ранения. У меня раздроблено бедро и осколки в стопе. Остальные тоже ранения ног, а у одного тяжелый случай, у него там осколок за ухо вошел».

Свидетельство № 371

*Некряч Сергей Николаевич, 48 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Чайковского*

«30 января 2023 года я приехал и поставил машину возле гаража, вышел во двор. Слышу гул, поднял голову вверх и вижу беспилотник, и начал на меня постепенно опускаться. Я сделал 3–4 шага назад в гараж и услышал хлопок. Вижу, что рука повисла. Пошел домой, постучал жене, и меня соседи отвезли в больницу сюда. Я поднял голову, когда он уже был надо мной. Взрыв во дворе. Ранения в руку и в плечо».

Свидетельство № 372

Сизонов Андрей Станиславович, 28 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Планерская

«15 января 2023 года я находился дома, и в заднюю часть дома был прилет. Ранения в руку в левую кисть, навывлет прошло через ладонь. В правой руке доставали осколок и зашивали живот. Еще пострадали соседи выше. Говорили, что девочка 14 лет пострадала. Стреляли со стороны Украины, у нас там Марьинка недалеко».

Свидетельство № 373

Цыба Иван Степанович, 67 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Карнавальная

«Был обстрел числа 11 января (2023 года) часов в 9. Я был в доме. Посыпались стекла, и я выскочил посмотреть. Оно у соседа упало и побило ему забор металлический, и у меня посыпалось. Я только начал разворачиваться, и тут прилет мне под ноги. Взрыв был. Калитку порвало и ворота порвало. Было уже темно на улице, я лежал долго на льду, и дверь никто не смог открыть, а соседи бегали. Я начал терять сознание. Начал глохнуть, слепнуть и задыхаться. Помню, что меня на одеялах переносили. Привезли сразу в реанимацию в Калинина, а сегодня уже перевели в хирургическое отделение. Говорят, что в легких осколки и там сейчас дренаж стоит. Обстрел со стороны Украины».

Свидетельство № 374

Буть Александр Николаевич, 47 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Проходная

«Я работник шахты Скочинского, и в рабочее время 10 января 2023 года были прилеты. Убило бригадира и ранило

слесарей. Первый Ефремов получил ранение и Значко, практикант. Второй прилет — Гиренко. Бригадира убило сразу, ну и Филимонов, Значко чуть дальше находились, и они получили ранения. Человек 8–9 пострадало. У меня рука на шкуре висела».

Свидетельство № 375

Принцевский Александр Сергеевич, 44 года, место жительства на момент опроса — пгт Великая Новоселка Волновахского района, ул. Октябрьская

«3 января (2023 года) где-то в 9 часов утра был прилет во двор. У меня ранение в правую сторону легкого и зацепило почку. Пострадала и соседка во дворе — Черникова Людмила Борисовна. Ее ранило в спину и в ноги. Украина стреляла».

Свидетельство № 376

Бобров Григорий Николаевич, 64 года, место жительства на момент опроса — поселок Лозовое Кировского района, ул. Победы, 7

«31 декабря (2022 года) поехали с соседом, где оборвало провода в результате обстрела. Как только приехали, попали под обстрел. Ранение в правую ногу. Кости раздроблены. Украинский беспилотник».

Свидетельство № 377

Руденко Виталий Витальевич, 28 лет, место жительства на момент опроса — пгт Владимировка Волновахского района, ул. Шевченко

«Я находился дома у себя в гараже, в который было прямое попадание. 31 декабря 2022 года, приблизительно в два часа дня.

Раздробило кость на руке, поставили аппарат Илизарова. Была женщина еще со мной, она получила ранения мягких тканей. Чалая Ирина. Обстрел со стороны Украины».

Свидетельство № 378

Середа Евгений Александрович, 34 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Федоровского

«27 декабря 2022 года произошел обстрел РСЗО “Град” и снаряд попал на территорию дома. Я был ранен дома во дворе. Видел момент прилета. В результате я получил осколочные ранения руки и спины, а также среднюю контузию. Провели аортокоронарное шунтирование и заменили артерию. Обстрел с Украины».

Свидетельство № 379

Бахтин Юрий Александрович, 46 лет, место жительства на момент опроса — г. Макеевка, ул. Таймирская

«Находился дома, это было где-то 8 часов. Вышел из зала и пошел делать кофе, стоял спиной к окну. Прилетело к соседу в дом. Резкий взрыв, я упал, ногу загнуло. 26 декабря (2022 года). Все соседи сбежали, начали вызывать скорую. Я лежал,

перетянул себе вену. Переломало ногу, ну и соседу тоже. Известное дело, обстрел с украинской стороны».

Свидетельство № 380

Сидушов Сергей Алексеевич, 64 года, место жительства на момент опроса — пгт Владимировка Волновахского района, Киевский пер.

«Произошло 24 декабря (2022 года) в полпервого дня. Я пошел к соседке Трушенко Евдокии Ивановне, к ней подъехал ее родственник Трушенко Александр Николаевич, и, только мы встретились, произошел прилет. У меня вот ранение ноги, а Евдокия и Александр погибли».

Свидетельство № 381

Семенюк Андрей Владимирович, 39 лет, место жительства на момент опроса — г. Харьцызск

«Я находился в цехе на работе. 19 декабря 2022 года в половине 10-го утра. Это мобильное отделение СПП-2. Находился на рабочем месте, и начался артиллерийский обстрел. Почувствовал резкую боль в пояснице, ноге и руке».

Свидетельство № 382

Леценко Виталий Валентинович, 37 лет, место жительства на момент опроса — пгт Владимировка Волновахского района, ул. Шевченко

«14 декабря 2022 года ехал на машине, и начался обстрел. Я выезжал на улицу Советская со своей улицы и начался об-

стрел, выскочил из машины, и зацепило бедро (осколочное ранение, открытый перелом со смещением). Делали две операции. Первая была 20-го числа, где чистили от осколков, а через три дня ставили уже аппарат Илизарова. В этот день еще одну женщину убило, а мужа ее ранило».

Свидетельство № 383

*Охименко Вера Владимировна, 42 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Генерала Антонова, 7*

«12 декабря 2022 года при вечернем обстреле города пострадала моя мама, Обшарова Наталья Григорьевна, 70 лет. При первом взрыве я с ребенком выбежала в коридор, а мама из кухни добежать не успела, и произошел второй прилет в дерево, которое прямо под нашей квартирой.

Осколки посыпались в квартиру, побило окна и мебель. Мама получила осколочные ранения кишечника и бедра. Накануне своего 70-летия получила очень тяжелые травмы.

В доме рядом пострадал мужчина. Сначала скорая помощь отвезла ее в травматологию, потом в РЦКБ, где она была прооперирована. В реанимации она находилась 4 дня, и мне даже не говорили, ведь состояние было очень тяжелое.

Позже, когда прилеты произошли в больнице, то хирургическое отделение готовили к эвакуации в больницу Калинина, но я не знаю подробностей. Помощь оказывала скорая, все было быстро».

Свидетельство № 384

*Орехова Вера Александровна, 84 года,
место жительства на момент опроса —
г. Горловка, ул. Степаненко*

«Ранение получила 12 декабря 2022 года. Где-то в 9 вечера. Я была с дочерью. Лыкова Виктория Викторовна, 17.04.1963.

Мы находились дома, и нам как раз дали воду. Как только мы набрали воду, дочь ушла в другую комнату и произошел хлопок.

Я думала, что на меня упала люстра, но потом я поняла, что нет, и стала звать дочь, поэтому меня нашли. Когда меня откопали, я увидела...

Это же уже было 9 вечера и уже было темно, а у МЧС на касках фонарики, которые сильно светят. Увидела, что потолок висит, и меня вынесли через окно.

У меня был удар по голове, сильно порезана рука, ноги побитые. Потом наутро ко мне пришел полицейский и сказал, что соседка погибла.

Обстрел, конечно же, со стороны Украины. Я с 14-го года никуда не уезжала и знаю».

Свидетельство № 385

*Сотников Владимир Алексеевич, 61 год,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, бул. Школьный*

«Ранения получил в первую половину дня 6 декабря (2022 года), потому что в 12:00 мне нужно было ехать на процедуры в 1-ю горбольницу и я пошел на остановку. 6 декабря. Стоял ждал маршрутку, стоял минут 10 и услышал, что летит. Уже

Украинский удар по рынку «Маяк» 11 декабря 2022 года

Убитая 6 декабря 2022 г. украинским обстрелом депутат Народного совета ДНР Мария Пирогова

привычно, потому что несколько дней назад возле дома было три взрыва, побило стекла на балконе. Думаю, пережил, значит, не должно быть еще что-то такое страшное. Сначала был один взрыв, стою дальше, идет второй прилет, он уже упал поближе, и нужно было тикать. Остановка по улице Челюскинцев, прям возле крытого рынка, там на трамвайной остановке шлагбаум был. Когда был уже второй прилет поближе, я понял, что нужно бежать, но остановка голая, и там был цветочный киоск, думал за него спрятаться. Как только я успел добежать до киоска, меня накрыло взрывной волной и три осколка попали в легкое, пробили диафрагму и два осколка в левой руке. Я когда поднялся, то увидел, что был ранен и весь в крови, фуражка вся побитая. Позвонил жене, людей не было, цветочники работали, машины стояли. У жены занято, у дочки занято, позвонил соседям, сказал, чтобы они передали жене, что меня ранило, пусть где-то меня ищут. Вижу, подъехала военная машина, я к ним сразу, они одежду сняли, увидели ранения и сразу доставили меня в больницу Калинина. Стреляли украинские фашисты. Не ВСУ, не называйте ВСУ ВСУшниками, они украинские фашисты и террористы, их только так нужно называть. И Америку с Европой нужно называть прямыми спонсорами украинских фашистов и террористов, и никак иначе. Это не ВСУ, это фашисты, потому что стреляют в мирных жителей и что они творят с нашими военными, ну это конченые мрази и твари».

6 декабря 2022 года в результате удара ВСУ по зданию молодежного центра ДНР в Донецке он был частично разрушен. Погибли как минимум три человека. Среди них — депутат Народного совета ДНР Мария Пирогова. Всего жертвами украинского обстрела Донецка стали восемь человек.

Свидетельство № 386

*Береза Елена Николаевна, 51 год,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Розы Люксембург*

«5 декабря 2022 года был артиллерийский обстрел со стороны ВСУ. Во время обстрела один из снарядов попал прямо в дом. В результате крыша и второй этаж обрушились в мою квартиру. Очень сильное обрушение в спальне, в которой я находилась, чуть меньше зал. Сохранилась только кухня, над которой тоже нет крыши, но это вопрос времени. Коридор, ванная и все.

Я получила очень сильный удар. Как указано в медицинской справке — компрессионный ушиб позвоночника, грудной клетки и сотрясение мозга. На меня же все обрушилось — крыша, перекрытие и перекрытие второго этажа. Все, что выше меня, все оказалось на мне.

Я пришла в себя, меня спас стеллаж, который стоял в углу. Я к нему подошла буквально за секунду до происшествия. Видимо, ближе к стене плиты плашмя не легли, это меня и спасло. Я пришла в себя и через какое-то время я увидела... Было еще немного светло, случилось в районе 5 часов вечера. Я не могла выбраться сама, потому что что-то лежало и подо мной, и по наклонной, я не думала, что надо мной весь дом. Я начала кричать, и через некоторое время я увидела людей. Это была соседка — Лена: “Мы не можем к тебе подойти, потому что завал перед окном”. Когда я пришла в себя, было темно и пыльно, потому что окна вообще не было. Была в шоке каком-то и пыталась поднять все то, что

надо мной. Поняла, что у меня руки действуют, ноги действуют и я соображаю, но все пекло и сил во мне не было, потому что позвоночник и грудная клетка не полностью дышать могла».

4 декабря 2022 года в результате обстрела г. Алчевска с применением американской РСЗО M142 HIMARS (противником выпущено четыре ракеты типа M31 GMLRS) повреждены учебные корпуса, общежития и библиотека Донбасского государственного технического института, ресторан «Кругозор» и пять жилых домов.

Свидетельство № 387

*Вихарев Роман Владимирович, 55 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Челюскинцев*

«Ранение получил по месту жительства, я находился в квартире. Меня посеколо осколками стекла. 2 декабря (2022 года). Прилет в 8–9-й этаж, в наш подъезд. В итоге меня отвезли в травматологию, у меня плечо было вывихнутое. Контузия».

Свидетельство № 388

Золотоусская Надежда Ивановна, 80 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Челюскинцев

«Это было 2 декабря 2022 года, где-то в 16:50 я была в зале и прилетел снаряд. Он пробил крышу и плиту в квартиру на 9-м этаже, и вот это все полетело. Такой дым был, что я соскочила, и мимо меня пролетел огненный шар, я почувствовала боль в правой стороне. Мужу кричу, что походу мне руку оторвало, моментально хлынула кровь, переносица переломана, голова вся подроблена, ноги, руки и ключица. У меня хоть одно окно, дырка в стене, и батарею снесло».

Свидетельство № 389

Овчинников Владимир Александрович, 57 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Куприна

«Я получил ранения 2 декабря 2022 года в 11:30 — по улице Университетская прилетели бомбы и ранило. Зацепило, там кошмар происходил. Потом в скорую позвонили, там меня зашивали, потом сюда привезли и сделали операцию на глазу. Мы с девушкой молодой ехали, ей ногу и руку пробило. На остановке женщина без головы лежала».

Свидетельство № 390

Климков Тимур Ильич, 59 лет, начальник учебного центра МЧС ДНР, место жительства на момент опроса — г. Донецк

«1 декабря 2022 года после совещания в 19 с чем-то мы с водителем Колгиным Сергеем и начальником Донецкого отряда

следовали в министерство по служебным вопросам. Примерно на пересечении улицы Ватутино возле министерства перед нами произошел взрыв снаряда «Град», который был от нас на расстоянии 30–50 метров. Мы хорошо видели разрыв и осколки, но не пострадали, через долю секунды произошел взрыв справа, после я почувствовал, что вылетели окна из автомобиля. Сзади Зайцев (начальник Донецкого отряда) крикнул, что он ранен, и я еще

пытался разговаривать с водителем, чтобы он разблокировал двери, но он молчал. После чего Зайцев вылез из окна, я последовал за ним через заднее стекло. Наложили ему жгут. После чего я доложил первому заму МЧС ДНР, так как службы я вызвать не мог, телефон залило кровью, и он начал немного глючить, потом я все-таки дозвонился. Тут же была направлена бригада скорой медицинской помощи и МЧС. По приезде оперативных служб Зайцева посадили в оперативную машину и отвезли для оказания первой помощи. Я остался ждать скорую, чтобы выяснить, что с водителем. Она подъехала и констатировала смерть водителя. У него оказалось осколочно-височное ранение. Они мне оказали первую помощь и также отвезли в травмпункт. Установили диагноз: минно-взрывные ранения, контузия. После оказания помощи я последовал домой, позже обратился в больницу и сейчас состою на дневном стационарном лечении. Контузия, плюс побит осколками лоб, минно-взрывные травмы головы. Второй сотрудник сейчас находится на лечении, достали осколок, он был ранен в ногу».

29 ноября 2022 года ВСУ было выпущено шесть снарядов из РСЗО БМ-21 «Град», а прилеты были зафиксированы в районе Школьного бульвара, улицы Набережной и проспекта

Мира. На автозаправочной станции на проспекте Мира погиб молодой мужчина. На улице Волочаевской осколками был перебит газопровод, после чего газовоздушная смесь загорелась. Кроме центра города удары наносились по Киевскому району г. Донецка.

Свидетельство № 391

*Колотий Роман Алексеевич, 53 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Петровского*

«Я получил ранения 27 ноября 2022 года в воскресенье, делал воду в подвале. Когда выходил из подвала, услышал взрыв, даже не услышал, а меня толкнуло вперед возле подъезда и упал на колени. К счастью моему, во дворе находились соседи, а военные сделали укол обезболивающий.

Меня привезли в больницу и провели операцию. Сейчас здесь лежу уже вторые сутки. У меня сквозное ранение через живот, повреждены органы. Сейчас переливают кровь, уже получше, чем было. Очень тяжело и очень больно, люди, берегите себя.

Прилет был, как обычно, из-за моста, где располагаются ВСУ. Наш район обстреливается с 2014—2015 года. А у нас поблизости нет военных».

24 ноября 2022 года в г. Стаханове (ЛНР) в результате прямого попадания ракет РСЗО HIMARS было уничтожено здание швейной фабрики по ул. Кирова.

17 ноября 2022 года Украина артиллерией НАТО калибра 155 мм нанесла удар по центру Донецка — школе № 13. Школа находится по улице Щорса, а в дом № 59 по этой же улице попали осколки снарядов. Также под обстрелом находились Киевский, Ленинский и Куйбышевский районы.

17 ноября 2022 года ВСУ из РСЗО М142 HIMARS обстреляли ж/д станцию «Иловайск». Противник вел огонь со своих позиций, расположенных в районе н. п. Курахово.

16 ноября 2022 года в результате обстрела н. п. Лантратовка (Троицкий р-н, ЛНР) с применением американской РСЗО М142 HIMARS (противником выпущены три ракеты типа

М31 GMLRS) погибло 11 мирных жителей, 17 человек получили ранения, разрушена Лантратовская средняя школа, а также повреждения получили шесть жилых домов и отделение почтовой связи.

пр. Ленина, 22
"Дворец культуры Шахтер"

пр. Ленина, 22
"Дворец культуры Шахтер"

12 ноября 2022 года был обстрелян Центрально-городской район Горловки. По пр. Ленина, 22, — прямое попадание в Дворец культуры «Шахтер»: повреждены кровля, плиты перекрытия, остекление, внутренняя отделка, концертный зал. Противник вел огонь со своих позиций, расположенных в районе н. п. Краматорск, с применением РСЗО М-142 HIMARS.

Свидетельство № 392

*Парфененко Владимир Иванович, 51 год,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка, ул. Комсомольская*

«В пятницу 4 ноября (2022 года) в 16:00 шел на стадион на праздник. Снаряд лег прям возле дома, и я чудом остался живой, потому что находился в 5 метрах. Был массированный обстрел, первый прилет был, он лег чуть дальше от забора, а потом уже хотел уйти дом, но не успел, стоял как раз к взрыву. Осколок в голову, в грудь, много осколков и контузия. Собаку порвало, но ее спасли. Я уже был в состоянии адреналина и ничего не помню, собака была сильно в крови, и я ее перевязывал. Обстрел украинский с северной стороны, с Авдеевки или Орловки».

Свидетельство № 393

*Шкуркина Алина Александровна, 19 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Герцена*

«Я ехала домой, на улице Университетская произошел взрыв возле ж/д больницы. 3 ноября 2022 года в 10:00. На 23-м автобусе. Людей было до 10 человек, это не считая водителей. Автобус остановился, и резко выбило окно. Я сидела на втором сидении от окна, и потом люди начали резко выходить».

Первое время были прилеты, люди прятались, потом начали вы-бегать военные, которые сдавали анализы в ж/д больнице, и не-сколько врачей. Они начали оказывать помощь и предоставили свою скорую, и через минут 10–15 я уже была в травматологии. У меня сквозное ранение левой руки, у меня лучевая кость трав-мирована и проблемы со сгибательной мышцей, я не могу пол-ностью разогнуть большой палец левой руки. Девушка постра-дала — у нее были ранены ноги, и мужчина, но я не помню, что у него, он ехал со мной в скорой. Летело от ВСУ».

28 октября 2022 года 110-й отдельной механизированной бригадой (командир — полковник Кураш Е. Ю.) ВСУ обстрелян Ворошиловский район Донецка в направлениях своих позиций в районе н. п. Орловка. Противник вел огонь с применением ре-активных систем залпового огня БМ-21 «Град». Зафиксированы повреждения по адресу ул. Розы Люксембург, 72, — ГУ «Донец-кий физико-технический институт им. А.А. Галкина», а также

ул. Розы Люксембург, 74, — прямое попадание в ГУ «Институт прикладной математики и механики».

25 октября 2022 года в результате обстрела н. п. Золотое-2 с применением американской РСЗО M142 HIMARS (всего противником выпущено две ракеты типа M31 GMLRS) погибла мирная жительница 1958 г. р., разрушено два одноэтажных жилых дома, а также повреждено шесть жилых домов и отделение почтовой связи.

22 октября 2022 года обстрелу ВСУ подвергся центральный район столицы ДНР. ВСУ вели огонь с позиций 110-й отдельной механизированной бригады (командир — полковник Кураш Евгений Юрьевич, начальник артиллерии — командир БраГ 110 ОМБР подполковник Циганок Дмитрий Васильевич), расположенных в районе н. п. Новоселовка Первая.

Установлено, что целенаправленные обстрелы столицы Республики со стороны ВСУ осуществлены с применением артиллерийских снарядов, произведенных во Франции.

В результате обстрела погибли шесть гражданских лиц: парень-подросток 2008 г. р., мужчина 1984 г. р., женщины 1955, 1955 г. р. Ранения получили семь гражданских лиц.

Зафиксированы повреждения по адресам:

бул. Шевченко, 6 «б», — прямые попадания на территорию Центрального рынка;

ул. Артема, 131 «б», — столовая Донецкого национального технического университета.

19 октября 2022 года в результате обстрела Ворошиловского района Донецка со стороны ВСУ с применением артиллерии калибра 152 мм зафиксированы повреждения администрации Ворошиловского района, а также отделения «Промсвязьбанка», расположенных по адресу: ул. Артема, 74.

Свидетельство № 394

*Сивоконь Виктор Михайлович, 63 года,
место жительства на момент опроса —
пгт Никольское Волновахского района,
ул. Югова*

«Я помогал брату, ему выдали пленку и шифер, и в это время произошел прилет, ранило его и меня. 22 октября (2022 года). У меня ноги перебитые, а у него ампутация одной правой ноги. Стреляли со стороны Угледача — Украина».

Свидетельство № 395

*Явков Николай Николаевич, 60 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк*

«Я ехал по обычному маршруту, по графику, ничего не предвещало. Пересекал Театральный проспект, и пошли уже “хлоп, хлоп, хлоп” (попадание украинской ракеты “Точка-У”). Смотрю: люди падают. Успел открыть дверь, бабушка там была, благодарила и моли-

лась за меня. Я двери открыл, заглушил машину, смотрю: нога уже ушла вправо, снял ремень и наложил жгут.

На задней площадке человека четыре. Говорят, там сзади меня, там же перегородка, и по салону. Считать некогда было. 17-й маршрут, обычные пассажиры, обычные люди.

Я без ноги. Отбегался. ВСУ — шакалы! Нелюди какие-то! Я не знаю, как так можно? По мирным жителям! Что у них в голове? Где они воспитывались? Если б у меня нога выросла, я бы взял сейчас автомат и перестрелял бы их всех!»

Свидетельство № 396

Зерней Олег Петрович, главный травматолог Донецкого травматологического центра, место жительства на момент опроса — г. Донецк

«Водитель автобуса, единственный из всех пострадавших, который остался в живых. Все пассажиры автобуса погибли на месте. Он единственный, кто остался в живых и поступил к нам. Была оказана медицинская помощь. К сожалению, нижнюю конечность сохранить не удалось».

16 октября 2022 года в результате обстрела Ворошиловского района Донецка со стороны ВСУ с применением РСЗО HIMARS разрушено здание администрации ДНР.

10 октября 2022 года в результате обстрела Червоногвардейского района Макеевки с применением артиллерии калибра 155 мм ранение получили женщина 1992 г. р., мужчины 1959, 1972 г. р.

Зафиксированы повреждения по адресу ул. Свободы, 43, — ГП «Рынки Донбасса», ДП «Республиканский рынок 17/1», автостанция «Червоногвардейская».

ВСУ вели огонь с позиций 56-й отдельной мотопехотной бригады (командир — полковник Сирченко Сергей Анатольевич, начальник артиллерии 56-го ОМПБР — полковник Пучков Артем Юрьевич), расположенных в районе н. п. Галицыновка.

9 октября 2022 года произошел обстрел Калининского района Донецка с применением артиллерии калибра 155 мм, в результате чего пострадала МБОУ «Школа № 7 г. Донецка», расположенная по адресу: ул. П. Осипенко, 18. ВСУ вели огонь с позиций 56-й отдельной мотопехотной бригады (командир — полковник Сирченко Сергей Анатольевич, начальник артиллерии 56-го ОМПБР — полковник Пучков Артем Юрьевич), расположенных в районе н. п. Карловка.

Свидетельство № 397

*Дуденков Денис Юрьевич, 42 года,
место жительства на момент
опроса — г. Донецк,
ул. Красноуральская*

«Это было 6 октября (2022 года). Находились мы по адресу улица Артема, 154 в, где проводили плановые работы по восстановлению газопровода. Я как мастер газодиспетчерской службы дал задание своему экипажу на проведение работы. Сам же выставил лестницу, которую мне придерживали, и залез на козырек, для того чтобы выявить фронт работы. Внезапно начался обстрел. Я максимально попытался экипироваться, чтобы спуститься, отчего поскользнулся и упал на асфальт, примерно с 3–3,5 метра. У меня — рука (ушиб пальца), перелом в двух местах бедренной кости, плюс рассечение лобной части».

5 октября 2022 года с применением артиллерии калибра 155 мм обстрелян Киевский район Донецка. ВСУ вели огонь с позиций 110-й отдельной механизированной бригады (командир — полковник Кураш Евгений Юрьевич, начальник артиллерии — командир БрАГ подполковник Циганок Дмитрий Васильевич), расположенных в районе н. п. Новоселовка Первая.

Ранения получили четыре гражданских лица: женщина 1982 г. р., парень 2001 г. р., мужчины 1987 и 1959 г. р.

Зафиксированы повреждения по четырем адресам:

пр. Киевский, 7/1, — МБОУ «Школа № 65 г. Донецка»;

пр. Киевский, 1 а, — многоквартирный жилой дом;

пр. Киевский, 1 б, — многоквартирный жилой дом, отделение банка «ПСБ».

Свидетельство № 398

*Волченко Наталья Владимировна,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка, ул. Кронштадтская*

«4 октября (2022 года) был прилет. Ранение получил Шумской Владимир Александрович 18.02.2007 года рождения. Был дома, сначала был прилет, пошел в коридор. Через время все притихло, и вернулся обратно, решил лечь на кровать, но был второй прилет, упал и пополз в коридор. Дальше в больницу. Получил осколочное ранение в поясницу. ВСУ обстреливали».

Свидетельство № 399

*Ищенко Светлана Николаевна, 67 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк*

«Все очень просто, я вышла в магазин. Это случилось около 12 часов дня. Я была в магазине на Театральном проспекте, в районе конечной остановки 14-го троллейбуса. Вышла из магазина, и через 5 секунд нача-

лось. Я растерялась и не знала куда бежать, и пока я сообразила, оно закончилось. То есть все произошло мгновенно, молниеносно.

Я почувствовала, как удар, но я не сообразила, что это. Я думала, это ударная волна. И я бросилась бежать домой, это на Розу Люксембург вниз. Метров 100 я прошла, пересекла Щорса и поняла, что не смогу дойти домой. Потом я увидела кровь на сапоге и увидела, как будто что-то пробило мой сапог. Не поняла сначала ничего, но по боли и нарастающему отеку, вижу, что ранена. Через дорогу была аптека. Я перешла через дорогу и села там на стульчик и вызвала скорую. Я туда звонила 3 раза, но они так и не приехали, потому что, наверное, много было вызовов. Мне заведующая (там Анечка, хорошая женщина) сказала: «Мы Вас доведем до травматологии» и они закрыли аптеку и довели меня сюда на своей машине».

Свидетельство № 400

*Повзло Иван Андреевич, 45 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Октябрьская*

«Я живу с мамой, были в одной комнате с мамой и не слышали свиста, а только прилет. Повредило ногу. 1 октября 2022 года. Меня засыпало и в глазах потемнело, потом очнулся и хотел встать, но боль в ноге. Как врачи говорят: правая нога частичный перелом, а левую перебило и собрать ее невозможно было. Разрушило дом, и у меня осколочные ранения. Нас обстреливают только со стороны Красногоровки. Украина».

Свидетельство № 401

*Бредихин Виталий Александрович, 44 года,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка, ул. Проектная*

«22 сентября 2022 года в крытом рынке города Донецка в районе 12 часов дня возле личного автомобиля получил сквозное ранение правой руки, и полностью повре-

ждены сухожилия. Операцию сделали. Службы среагировали хорошо. Большое спасибо МЧС, они на своей машине привезли на свою базу и оказали первую помощь, а после этого привезли сюда в республиканский травматологический центр.

Ранение в результате прилета со стороны Украины. Я сразу упал и видел: в цветочном ларечке женщина лежала, но была без движения, либо тяжело ранена, либо погибла. Потом приехали скорые. Мельком помню, как меня грузили. Я когда поднимался с рынка, был один прилет, потом постоял, переждал, потом тишина, но как подошел к машине и открыл дверь, в этот момент второй взрыв».

19 сентября 2022 года ВСУ обстреляли Куйбышевский район Донецка с применением артиллерии калибра 155 мм. ВСУ вели огонь с направления своих позиций, расположенных в районе н. п. Галициновка, где находятся позиции 56-й отдельной мотопехотной бригады (командир — полковник Сирченко Сергей Анатольевич, начальник артиллерии 56-го ОМПБР — полковник Пучков Артем Юрьевич).

В результате обстрела погибли девять человек: женщина 1973 г.р., мужчины 1959, 1978, 1965, 1956, 1981 г.р. Анкетные данные еще трех погибших из-за сильной деформации тел установить на данный момент не представляется возможным.

Ранения различной степени тяжести получили девять гражданских лиц: женщины 1986, 1951, 1965, 1966, 1990, 1989 и 1976 г.р., мужчины 1960 и 1987 г.р.

Зафиксированы повреждения по девяти адресам:

пр. Александра Матросова, 5, — МБДОУ «Ясли-сад комбинированного типа № 51 г. Донецка».

пр. Богдана Хмельницкого, 1, — торговый центр «Дивный город»;

пр. Богдана Хмельницкого, 2, — магазин «Джем», поврежден автомобиль;

пр. Панфилова, 112 в, — магазин «Золушка», «Гриль»;

пр. Офицерский, 72, — магазин «Свежее мясо»;

пр. Александра Матросова, 1, — прямое попадание в многоквартирный жилой дом, поврежден газопровод;

ул. Цимлянская, 8, 10, 12, — многоквартирные жилые дома.

Свидетельство № 402

Чубовская Ирина Михайловна, 72 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Снигеревская

«Я зашла в банк и хотела деньги снять и вышла. На площади Бакинских комиссаров, где-то в полтретьего дня. 19 сентября 2022 года. Я карточку проверила, думала, деньги пришли с российского банка, и я пошла, а потом я уже не помню.

Меня кинуло в сторону, а потом я заметила, что у меня ногу оторвало. Я глянула немного и увидела, что ноги уже нет.

Доктор сказал, что я в тот день в рубашке родилась, что осталась жива, а другие все погибли».

Илькив Мария, 17 лет, и Илькив Елена Сергеевна, 40 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Дагестанская

«18 сентября 2022 года в два часа дня я со средним ребенком находилась в квартире. Обстрел с Красногоровки, с украинской стороны. Машенька с младшим братом находились во дворе. Они услышали шум, когда прилетел первый снаряд. Они побежали к подъезду, их взрывной волной вытолкнуло из подъезда. Очнулись, уже когда вышла. Вызвали скорую и МЧС. Дом разрушен, 3-го этажа практически не существует. Пострадала моя дочь и соседская девочка Бакаржеева Екатерина Андреевна.

Мы вызвали первую помощь. Сразу не поняли, что ей плохо или что-то еще. Отвела брата в соседний дом до соседей, вернулась, и у нее началась паника.

Я ее обняла, а у нее рука болит. Скорая сказала, что забирает ее. Сюда приехали, начали делать рентген, а она в обморок падать. В итоге у нее закрытая черепно-мозговая, с рукой непонятно что, у нее три пальца немеют, сильно болит спина. Начали проходить обследования».

Свидетельство № 404

Остапенко Виктор Александрович, 46 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Куйбышева

«Ранения получил 18 сентября 2022 года во время обстрела. Играли на улице в домино и услышали свист прилета и стали расходиться по подъездам. Начали заходить, а я был последним, произошел прилет. Осколки попали в стену и один прошел через меня. Было где-то 5–6 часов вечера. Ранение с левой стороны под ребром. На следующий день обратился в 20-е отделение нашей больницы. Там мне оказали первую помощь и отправили в железнодорожную больницу. Сначала хотели отправить в 19-ю, но там были тяжелые бои. Обстрел был со стороны украинских националистических сил».

Свидетельство № 405

Тимошевская Наталья Владимировна, 43 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк

«Я шла по Театральному проспекту на бульвар Пушкина кофе выпить и услышала свист. Это было доли секунды, я не успела упасть. Я проходила, там стояла машина, и я замешкалась, сзади уже горели люди в машине, уже начало все падать. Я замешкалась, подумала, если я упаду возле машины, тоже заживо сгорю. И в этот момент у меня уже прилетело в ногу, в руку, в бедро и в следующее мгновение у меня уже выбило локоть, локтя уже не было, тогда я упала. И я увидела, как еще кассета полетела на бульвар Пушкина, куда я, собственно, и шла. То есть горела машина с людьми сзади, где я прошла 30 секунд назад, и люди погибли в основном там, куда я шла. Я в промежутке попала под осколки.

30 секунд назад я бы не выжила, и чуть-чуть дальше я бы не выжила».

Свидетельство № 406

Бакаржеева Екатерина Андреевна, 16 лет, и Бакаржеева Оксана Ивановна, 41 год, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Дагестанская

«В подъезде мы пересеклись с Марией Илькив и пошли домой. По дороге домой, я еще не успела зайти на второй этаж, как увидела вспышку и потом взрыв. Получилось, что я сижу у соседа на стене и понимаю, что дочка шла за мной. Уши заложило и ничего не слышно, я давай кричать, и где-то там вдали был ее голос, но все равно продолжала. Пока соседка громко не сказала, что жива она. И она ей помогла подняться. Ее практически отбросило. На 3-м этаже у нас там непонятно что творилось. Там все плиты съехали, плита, которая под ступенями на 3-м этаже. Видать, что оно в этом месте и разорвалось, где Катюшка была. На данный момент у нее черепно-мозговая, сотрясение, контузия, химический и термический ожог 2–3-й степени. Обстрел ВСУ. Это было 18 сентября».

Свидетельство № 407

*Шерemet Сергей Юрьевич, 35 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Горловка, ул. Вознесенского*

«Ранение получил на работе, вышли в курилку, и прилетел снаряд. 17 сентября (2022 года) в субботу. Вышли в курилку, я сидел на лавочке, а трое рядом стояли, и прилетел в крышу снаряд. Двое погибло, а троих ранило. Стреляла Украина, из Майорска».

14 сентября 2022 года ВСУ обстрелян н. п. Докучаевск с применением артиллерии калибра 155 мм. ВСУ вели огонь с позиций 68-й отдельной егерской бригады, расположенных в районе н. п. Угледар.

В результате обстрела ранения получила музыкальный работник, женщина 1962 г. р., и трое детей: девочки 2016, 2017 г. р. и мальчик 2018 г. р.

В момент обстрела в дошкольном учреждении находились 32 ребенка. Также ранение получил мужчина 1937 г. р.

Свидетельство № 408

*Павленко Андрей Николаевич, 86 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Докучаевск, ул. Ленина*

«14 сентября 2022 года сидел на кухне, и как бахнуло, и я выключился. У меня осколочные ранения в шею, щеку.

Обстрел со стороны Украины, в садик попало».

Свидетельство № 409

Денисюк Олег Дмитриевич, 45 лет, место жительства на момент опроса — п. Минеральное Ясиноватского района, ул. Мира

«7 сентября 2022 года шли мы с работы. Я пошел вперед на-против администрации Минерального. Мы там работали разно-рабочими. Пошел положить инструмент, и как раз в это время произошел взрыв. Я упал и кричу ребятам.

Они вызвали скорую. Рука у меня болталась. Потом меня привезли в больницу. Прилет со стороны ВСУ, со стороны Ав-деевки».

Свидетельство № 410

Мофа Валерий Валентинович, 55 лет, место жительства на момент опроса — с. Никольское Волновахского района, ул. Южная

«Ранение получил 7 сентября 2022 года на территории монастыря примерно в 09:20 утра. Я шел помогать электри-кам, и произошел взрыв, я не слышал прилета, ни свиста. Попало в бедро, стало тяжело дышать, пробило легкое,

там осколок остался. Обстрелы там постоянно идут. С украинской стороны. Матушка Елизавета и наши монастырские погрузили в машину. Игорек с Толиком положили на пододеяльник, вкололи два промедола и повезли в больницу в Докучаевске. Вытаскивали осколок из левого легкого. Мы буквально 6-го числа доделали крышу, доски положили. Беспилотники летали над крышей, мы слезли, и начался обстрел. Вечером я успел добраться домой. Потом прихожу, а у нас крыши полностью нет и два дизеля сгорело. Монастырь полностью остался без света. ВСУ стреляют по зданиям. Бывало, что в день по 2–3 дома сгорало. Еще раненые со мной в палате лежат. Есть у кого легкие ранения, некоторых убило прям на огороде».

Свидетельство № 411

*Рура Владимир Степанович, 69 лет,
место жительства на момент опроса —
с. Никольское Волновахского района,
Никольский монастырь*

«7 сентября 2022 года шарахнуло, и все. Я оказался под грудой кирпичей. В Никольском, на территории монастыря, в келии. Я не знаю, сколько я был без сознания, очнулся и начал звать, но никто не отзывался. Скинул с себя кирпичи и начал вставать и кричать. Подбежали братья, они подхватили меня и занесли. Потом в больницу отправили. Палец висел, телепался, нога травмирована».

2 сентября 2022 года обстрелу Донецка с применением артиллерии калибра 155 мм подвергся Калининский район. ВСУ вели огонь с направления позиций 110-й отдельной механизированной бригады (командир — полковник Кураш Евгений Юрьевич, начальник артиллерии — командир БрАГ 110-го ОМБР подполковник Циганок Дмитрий Васильевич), расположенных в районе н. п. Сокол.

В результате обстрела погиб парень-подросток 2008 г. р., ранения различной степени тяжести получили девушка 2003 г. р. и мужчины 1984, 1979 г. р.

Свидетельство № 412

*Бережная Елена Андреевна, 40 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Кутузова*

«Ранение получила 2 сентября (2022 года) в Калининском р-не. С сыном. Мы только из транспорта вышли и перешли к “Обжоре”, и среди полной тишины резко, как будто по нам, прилетело. Влад получил, как мне потом сказали, в живот, и его не довезли.

У меня осколочные ранения и повреждения в плече, бедра, живот, паховая зона.

Я стала кричать, чтобы помогли. Мужчина сидел на остановке в двух шагах, но он был просто в шоке и смотрел. Попросила меня поднять, но я падала. Потом через время подошел мужчина, который сказал, что вызвал скорую и МЧС. Я попросила подтянуть меня к Владу, но меня так и не подтянули, сказали, что нельзя. Там машина была, а в ней парень с девушкой, и они сказали, что могут отвезти его в больницу. Его в машину положили и в больницу Калинина повезли».

Свидетельство № 413

*Никитаев Кирилл Витальевич, 11 лет, место жительства
на момент опроса — г. Макеевка*

«Я шел с бабушкой в банк. Я возле банка стоял, а бабушка внутри. Бабушка заняла очередь в банк, я стоял на улице. Минут 10 прошло, и ракета начала лететь. Один осколок мне попал в ногу, только не застрял, а вылетел с другой стороны. С другой кожу разорвало, а с этой стороны маленькая дырочка. Я думал, что это там, где угол, стреляют, потом услышал звук. Я потерянный, все осколки на двух дядях. Один тут стоял возле меня, а другой шел. Потом они на себя, как-то случайно получилось, осколки. Потом бабушка меня взяла за руку и пошли домой, везде огонь был большой. Возле дома, знаете, там магазин возле садика такой, внизу спускаетесь, либо налево, либо направо, там возле него стояла машина пожарная и много-много огня, очень много. Человек пять-шесть возле банка лежало, а так больше ничего».

1 сентября 2022 года на донецком направлении ВСУ применяли артиллерию 155, 152 и 122 мм, минометы 120 мм. На ясиноватском — артиллерию 155 и 152 мм, минометы 120 мм. На горловском — РСЗО «Град», артиллерию 155, 152 и 122 мм, танк. Выпущено 339 единиц различных боеприпасов. Украиной убито

трое гражданских лиц в Кировском районе Донецка, ранения различной степени тяжести получили восемь гражданских лиц в Петровском и Кировском районах Донецка, Макеевке и Яковлевке.

Свидетельство № 414

*Шумаков Дмитрий Юрьевич, 36 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка, квартал Гвардейский*

«Я попал под обстрел 1 сентября 2022 года рядом с шахтой 21-й, не доезжая до магазина “Ленинский”. В машине было три человека. Все трое пострадали, водитель в тяжелом состоянии. Устинов Владимир — в тяжелом состоянии, Ильянов Дамир по месту жительства, у него осколками посеколо руки, я здесь нахожусь

с травмой глаза и переломом двух костей голени. Все это происходило в районе часа дня. Я экспедитор, и мы развозили товары питания. Били со стороны Украины».

Свидетельство № 415

*Жукин Виктор Иванович, 72 года,
место жительства на момент опроса —
г. Ясиноватая, микрорайон 3*

«У нас за Ясиноватой находится садовый участок Мичурина. Я поехал туда на велосипеде и начался обстрел, там садовый участок и домик есть. Стрельнули один раз недалеко, потом второй, я подождал минут 15, сел на велосипед и поехал. Отъехал метров 200, и меня накрыло. Не могу

сказать, что это за оружие. Велосипед вдребезги, я лежу весь раненый, в крови. Хорошо, что телефон был недалеко. Набрал друга. Обстрел со стороны Авдеевки — Украина».

Свидетельство № 416

*Обуховский Владимир Иванович, 68 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк*

«31 августа 2022 года я находился на рыбалке на территории ставки шахты Абакумова. Улица Ахматова. Около 8 часов утра начался обстрел со стороны ВСУ. Вторым взрывом у меня зацепило руки. В больнице вытащили осколки с левой руки».

Свидетельство № 417

*Иванова Диана Дмитриевна, 19 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Ленинопольская*

«30 августа 2022 года находилась дома и вышла на улицу, буквально через минуту произошел прилет возле двора. Обстрел ВСУ. Это было очень рано, где-то в 8 утра. У меня осколочные ранения в руку, перелом, полностью повреждена лучевая кость. Жду операцию».

28 августа 2022 года с применением артиллерии калибра 155 мм обстрелян Кировский район Донецка.

ВСУ вели огонь с направления позиций 68-й отдельной егерской бригады, расположенной в районе н. п. Новомихайловка. Зафиксировано повреждение многоквартирного дома по адресу: ул. Петровского, 111в.

27 августа 2022 года на донецком направлении Украина применила РСЗО «Ураган» и «Град», артиллерию 155 и 152 мм, минометы 120 мм. На ясиноватском — артиллерию 155 и 152 мм, минометы 120 мм. На горловском — РСЗО «Град», артиллерию 155, 152 и 122 мм, минометы 120 мм. Было выпущено 309 единиц различных боеприпасов.

Свидетельство № 418

*Шепель Александр Васильевич,
60 лет, место жительства
на момент опроса — г. Макеевка,
ул. Давыденко*

«Мы с женой стояли возле магазина. Находились возле магазина «Витязь» по улице Черепановых 27 августа 2022 года, где-то 11 часов утра. Был взрыв сумасшедшей силы. Секунда, и ничего нет. Супругу на-мертво, ее убило».

Свидетельство № 419

*Макаренко Светлана Владимировна, 60 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Эрнеста*

«Я была дома и стояла на балконе, потом услышала два прилета и зашла в квартиру, но произошел еще один прилет, и меня ранило. 20 августа 2022 года. Ранение в лоб. С нашего дома только я пострадала. Вызвали скорую, мне сделали уколы. Стреляли со стороны Песок, ВСУ».

Свидетельство № 420

*Кладов Федор Викторович, 62 года,
место жительства на момент опроса —
с. Старомлиновка Волновского района,
ул. Ленина*

«16 августа 2022 года после обеда шел в магазин по адресу улица Ленина, и взорвался снаряд, и недалеко один, и ранило в плечо.

Стреляли со стороны Украины. Ранение в правое плечо».

15 августа 2022 года украинские вооруженные силы вновь обстреляли тринадцать населенных пунктов Республики: г. Донецк (Киевский, Калининский, Куйбышевский, Ленинский, Буденновский, Кировский и Петровский районы), Горловка, Гольмовский, Зайцево (южное), Металлист, Верхнеторецкое, Михайловка, Пантелеймоновка, Новобахмутовка, Ясиноватая, Минеральное, Макеевка (Горняцкий и Червоногвардейский районы), Еленовка. Украинским обстрелом было убито четыре гражданских лиц в Киевском и Куйбышевском районах Донецка. Ранения различной степени тяжести получили 28 гражданских лиц в Киев-

ском, Кировском, Куйбышевском и Петровском районах Донецка, Ясиноватой, Червоногвардейском районе Макеевки.

Свидетельство № 421

Осипова Инна Павловна, 49 лет, место жительства на момент опроса — г. Макеевка, микрорайон Солнечный

«Это 15 марта 2022 года случилось, мы все были дома. Вечером, было уже поздно, собирались спать ложиться, я в кухне была с младшей девочкой, средняя Софийка была в своей комнате, за компьютером сидела. Мы услышали оглушительный взрыв, и нас накрыло лавиной осколков. Текла кровь, я кинулась к дочери, она была вся покрыта слоем битого стекла в осколках. Струсила стекла, я спрашиваю: “Ксюша, Ксюша, что с тобой?!” Она говорит, что нормально. Но у нее течет кровь, рассечена бровь, посечено лицо, и самое страшное, я увидела, что у нее глазик изменился. Он какой-то не такой стал, ненормальный. У меня было не так сильно, я была в халате. У меня немножко рука и с этой стороны лицо. Потом выбежала София из своей комнаты. Она сильно кричала очень, напугана была, тоже в крови.

У Софии бедро рассечено. Бедро зашили, наложили швы, перевязочки делают. Лечится она. На лице немножко переносица и палец.

Телефон мобильный ей тоже осколком разбило немного. Рамы вышибло и батареи я увидела тоже вывернутые, вырван-

ные лежат на полу и журчит вода. Оторвало батареи и дверь вынесло, все, и окна. Окон не было вообще».

Свидетельство № 422

*Тремба София Евгеньевна, 14 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка*

«Мы были дома, я, сестра и мама. Старшая сестра была на работе, она осталась ночевать. Ничего не предвещало беды. Я сидела в кабинете за компьютером, сестра с мамой находились на кухне. Ни свиста, ни вспышки в небе, ничего, просто грохот и сразу вылетели стекла, то есть действовать было уже поздно, прятаться куда-то. Не знаем, что это было. Не прилетело ничего, просто что-то где-то взорвалось, как мы предположили, в небе, и повыносило. Больше всего было страшно, что прилетит еще, поэтому ходить по квартире или как-то действовать было страшно. Меня немного посеколо осколками — здесь палец, здесь на носу и мне в бедро прилетело осколком».

Свидетельство № 423

*Дронова Светлана Александровна, 66 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Горловка, ул. Валуйского*

«У нас в Кондратьевке нет воды, и я пошла набирать 14 августа 2022 года. Были прилеты, это был праздник, и били колокола, прилет был под дерево. Я встала набирать воду, все начало рушиться, и я не помню уже ничего, скорую начали вызывать. Обстрел со стороны Украины. Там было человек восемь. Женщине одной голову посеколо. У меня перелом и гематомы.

В 2015 году погибла невестка, она шла с внучкой, ей было 23 года. 14 февраля — день влюбленных. Она шла с внучкой, внучку откинуло, а в нее попал осколок, и она там под забором и погибла. Ворона Оксана Николаевна. Попало ей в ручку и сонную артерию. Поселок Каютово под Углегорском. Девочку откинуло, это моя внучка, зовут ее Настя».

Свидетельство № 424

*Халявка Александр Леонидович, 61 год,
место жительства на момент опроса —
пгт Старомихайловка Марьинского района,
ул. Партизанская*

«13 августа (2022 года), около 12:30 на улице Чапаева, это улица, которая находится выше моей, там производился обстрел со стороны ВСУ Пески или что-то около. Летели “Лепестки”, и я смог увернуться. У меня раздробило голень. Ребята с энергонадзора доставили меня в 24-ю больницу».

11 августа 2022 года украинские вооруженные силы обстреляли следующие дома в Донецке: в Петровском районе — ул. Кирова, 105 в, — частный жилой дом; в Куйбышевском районе — ул. Дмитрия Медведева, 7, — многоквартирный жилой дом, ул. Паскаля, 16, 18, — частные жилые дома и др. Также в Кировском и Киевском районах с помощью реактивных систем залпового огня Украиной проведено минирование противопехотной фугасной миной “Лепесток”. Украинским обстрелом был ранен ребенок (девочка) 2010 г. р., ранен парень 2002 г. р., ранена женщина 1953 г. р.

Свидетельство № 425

Садыкова Светлана, место жительства на момент опроса — г. Донецк

«Сегодня утром, 11 августа 2022 года, был прилет, сначала сюда на Лесхозную. А потом на Электросварщиков. Где-то в районе 10:00.

Одна бабушка у нас была во флигеле, успела вовремя выйти.

Прилетело в дом, разрушило крышу, а на той улице прилетело, ну так, как мы говорим, летняя кухня. Ну у нас эти летние кухни, они у нас как квартиры, потому что от них идет отопление, ну то есть так вот мы живем. .

Стреляет, конечно, Украина. Я думаю, с Песков или вот откуда они там стреляют. Чтобы нас меньше было, чтобы нас поубивать. Сказала же это кто-то

там, Германия, что нужно уменьшить население ДНР и вообще мы не люди. То есть население нужно уменьшать. Очень нас много. Сепаратистов, так сказать».

Свидетельство № 426

*Терёшкин Дмитрий Геннадиевич,
г. Донецк, Куйбышевский район,
ул. Электросварщиков*

«Были прилеты сегодня, 11 августа (2022 года), на Лесхозную, 4, на Электросварщиков, 1-й и 3-й дома, у соседей. Здесь вот по всему двору раскиданы такие осколки. Это все сегодня вот возле машины, вот здесь вот по пути домой перепугался за жену, бежал и смотрел осколки.

У нас Пески, Невельское, Нетайлово. Оттуда все с Украины и летит. Очень часто. Бывает целый день, ну замолкнут на чуть-чуть, и по одному снаряду сюда в течение дня вот летит, с периодичностью небольшой».

Свидетельство № 427

*Кушир Валентина Григорьевна, 72 года, место жительства
на момент опроса — г. Донецк, ул. Желябова*

«10 августа (2022 года) я лежала на кровати и смотрела передачу. Я ощутила, что на меня упало что-то тяжелое, на меня

упала люстра и начала бить током, когда я очнулась, то поняла, что меня никто не слышит, и начала ползти. Проползла метров 6–7 до коридора, а там меня уже увидели соседи и вызвали скорую. Крыши нет, стены нет и все, что со стороны окна, тоже нет. Летело от ВСУ со стороны Песков. Оттуда к нам постоянно летит. Раньше хоть свист был, а тут ничего. На левой

ноге оторвало кусок большого пальца, на плече вырвало кусок мяса, нога вся в осколках, порвано сухожилие. У меня все кроме женских гениталий порвано. Ногу ампутировали, сложно в 71 год остаться без ноги дома. Могу сказать, что Бог всех накажет».

Свидетельство № 428

*Стрельцова Алла Николаевна, 64 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Бирюзова*

«Утром 9 августа (2022 года) в начале 10-го выскочила на рынок за кормом для кошки. Два ларька было закрыто, а третий оказался роковой. Я в него вскочила, и в этот момент был прилет, рядом лежала мертвая девочка с тортом в руках. Я кричала, вся была в кро-

ви. С улицы мужчины начали дергать, а я уже теряла сознание. Потом слышала, что везут в больницу Калинина, у меня на ходу спрашивали ФИО. У меня была серьезная контузия. Сказали, что глаз вытек сразу. Потом сделали МРТ, увидели, что с головой все в порядке, просто достали осколок, который на виске. Потом меня перевели в эту больницу. Внук говорил, что когда открыли машину, увидели, что все носилки были полностью в крови. Никто не мог понять, что происходит. Меня сразу в реанимацию,

и я ничего не помню. Стреляли со стороны Красногоровки, потому что окно было разбито с той стороны. У меня еще два дня вынимали осколки стекла из головы».

Свидетельство № 429

Султанова Валентина Николаевна, 44 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Кирова

«9 августа 2022 года в районе 10:00 приехала на базар по улице Бирюзовая и там же я получила ранение. Обстрел шел со стороны Красногоровки (Украина). Ранение в руку, мне перебили артерию, ее потом зашивали. Я видела, что лежали женщина и девушка, но я не знаю, живы они или нет. Продавщица Оля пострадала, она продавала мясо».

5 августа 2022 года на донецком направлении Украина применяла РСЗО «Ураган», «Град», артиллерию 155, 152 и 122 мм. На ясиноватском — РСЗО «Град», артиллерию 152 мм. На горловском — артиллерию 155 и 122 мм, минометы 120 мм. Выпущено 450 единиц различных боеприпасов.

Поступили сведения о гибели четырех гражданских лиц в Киевском и Куйбышевском районах Донецка (в том числе двое детей), ранения различной степени тяжести получили 28 гражданских лиц в Киевском, Кировском, Куйбышевском и Петровском районах Донецка, Ясиноватой, Червоногвардейском районе Макеевки.

Свидетельство № 430

Исакин Андрей Григорьевич, 41 год, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Лозовая

«5 августа (2022 года) во двор прилетел снаряд. У нас всегда стреляют, но в то время было затишье.

И вот прилетело. У меня кисть оторвало, пробило живот и в ногах осколки».

Свидетельство № 431

Зеленый Александр Вячеславович, 48 лет, место жительства на момент опроса — г. Макеевка, ул. Токарева

«5 августа (2022 года) в 18:40 на Киевском проспекте, не доезжая до Партизанского проспекта, в автобус долетел снаряд. Я был за рулем, а моя жена сидела рядом, и ее убило. Погибла на месте, я получил осколочные. Еще двое мужчин погибли».

Свидетельство № 432

Белова Антонина Павловна, 66 лет, место жительства на момент опроса — с. Егоровка Волновихского района, ул. Богдана Хмельницкого

«Получила ранения в полуденный час в обеденное время сразу за домом. Была гроза, и во время нее выскочила в огород

вырвать лук, и тут же был произведен обстрел и рядом со мной упала мина.

В результате чего я и получила ранения. 5 августа 2022 года. Все шло со стороны Украины со стороны Угледара, когда он еще был Украиной.

Мы же были уже на стороне ДНР с марта месяца, то есть мы уже были обстреляны Украиной. Обстрелы были систематически. Дело в том, что Украина очень быстро ушла

из села, поэтому можно сказать, что с начала марта месяца и до сих пор деревня обстреливается со стороны Украины.

У меня глубоко проникающие ранения обеих голеней, правая нога сломана, осколок повредил лицо, кусочек осколка попал в ротовую полость, зашивали кисть правой руки, при этом я еще потеряла слух».

Свидетельство № 433

Рязанцева Инна Станиславовна, 55 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, просп. Ильича

«Я являюсь сотрудником 17-й городской больницы, которая находится в Куйбышевском районе. Это была не моя рабочая смена. Я приехала на работу и направлялась в лабораторию, тогда и произошел прилет. Все было быстро, но я понимала, что происходит, и я оказала сама себе помощь. 5 августа (2022 года). Обстрел со стороны Украины. Осколочные ранения, перелом обеих ног».

Свидетельство № 434

Федечкина Анна, место жительства на момент опроса — г. Макеевка, ул. Черепановых

«Около восьми часов вечера 5 августа (2022 года) прямое попадание к нам в дом.

Я пришла после работы, думала поесть. Зашла на кухню, поставила телефон на зарядку и выходила переодеваться, и в это время прозвучал взрыв.

Все заволокло пылью. Ничего не было видно, я слышала, что соседка начала кричать сильно, звать на помощь.

Я попыталась найти какую-то одежду, чтобы одеться и выскочить к ней, потому что она просила вызвать скорую помощь, у нее телефон был разряжен.

Я побежала к соседям, вызвали скорую. Вот у меня это сквозное отверстие (показывает).

Стреляли с населенного пункта Авдеевка, украинская сторона стреляла».

Свидетельство № 435

Брикуля Владимир Васильевич, 62 года, место проживания — с. Никольское Волновахского района, ул. 40 лет Победы

«Начался обстрел с украинской стороны по мирным жителям. Прилет был прямо во двор. Хорошо, что мы с женой заскочили в летнюю кухню, но через это все нас пробило. 3 августа (2022 года). У меня осколочное ранение двух ног, но почему-то гипс, а супруге немного руку и ногу повредило. Там очень много пострадавших. Я уехал и знал о четырех убитых, а еще я не знаю».

29 июля 2022 года на донецком направлении противник применял РСЗО «Ураган», «Град», артиллерию 155, 152 и 122 мм, танк, минометы 120 мм.

На ясиноватском — РСЗО «Град», артиллерию 152 мм и 122 мм, минометы 120 мм. На горловском — РСЗО «Град», артиллерию 155 и 122 мм, минометы 120 мм. ВСУ выпустили 632 единицы различных боеприпасов.

Погибло восемь гражданских лиц в Донецке, Горловке, Макеевке и Ясиноватой.

Ранения различной степени тяжести получили 14 гражданских лиц, в том числе подросток (парень) 2007 г. р., в Донецке, Александровке и Старомихайловке, Новоселовке третьей. Повреждено 55 домостроений в Киевском, Кировском, Ленинском, Куйбышевском и Петровском районах Донецка, Александровке и Старомихайловке, Горловке, а также семь объектов гражданской инфраструктуры.

Свидетельство № 436

Чухрай Владимир Иванович, 72 года, место жительства на момент опроса — с. Новоселовка Старобешевского района, ул. Зеленая

«Возле своего дома. Начался обстрел. Я стоял возле порога своего дома, слышу взрыв.

С миномета ВСУ обстреливали».

Свидетельство № 437

Зелина Валентина Федотовна, 74 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Кузьмина

«Обстрел со стороны ВСУ. Я вышла во двор, и снаряд упал в конце огорода, а я стояла на пороге. Подошла к воронке и услышала взрыв и не поняла, в боку что-то запекло. Я туда, а там кровь пошла. Позвала соседа Сережу, кричу ему, а он

мне говорит, что меня походу ранило. Я обошла, и он сказал, что сейчас вызовет скорую. 29 июля 2022 года. Когда меня везли, они остановились на дороге, чтобы обработать рану, потому что все текло».

Свидетельство № 438

*Черкасов Иван Александрович, 81 год,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Куйбышева*

«29 июля (2022 года) шел домой и была бомбежка. Ранение в ногу. В полдевятого утра. Обстрел из Авдеевки».

Свидетельство № 439

*Решетиловский Максим Александрович, 36 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Удальского*

«Ранение получил 28 июля 2022 года. Позвонила супруга и попросила, чтобы я ее забрал домой с работы. Решетовская Оксана Александровна. Я подошел к магазину, она сказала пойти поздороваться с ребятами. Магазин “Центральный”, он находится на Центральном проспекте, все в Петровском районе. Супруга закрыла магазин, мы присели и хотели покурить, и все. Я уже услышал, как меня на пол кинуло, и все.

Свиста ничего не слышал. Потом, как очнулся, уже видел, что у меня тут все разбито, потом мне прохожие наложили жгуты. Там все свои.

Скорую вызвали. В начале девятого вечера».

Свидетельство № 440

*Семенов Анатолий Александрович,
29 лет, место жительства
на момент опроса — г. Донецк,
ул. Федоровского, 65*

«Ехал домой от товарища на велосипеде 28 июля (2022 года) приблизительно в 18:50. В 18:55 произошел сам взрыв, и получил осколочно-рваное ранение.

Это была улица Твардовского, выезд из заправки. Почувствовал удар, я лег на землю и начал звать людей на помощь. Залпы были слышны со стороны Красногоровки — Украина. Я знаю, что у меня в поселке тоже парень пострадал, у него вырвало ключицу, ухо пострадало».

Свидетельство № 441

*Белошинская Екатерина, место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Политбойцов*

«27 июля (2022 года) трухануло так, что аж мы чуть ли не подпрыгнули. Буквально полтора часа назад. Стекла тряслись, все люди повыбегали. Пожарные приезжали. Где-то в районе часа дня. Часто в район прилетает, но в дом у нас первый раз попало».

27 июля 2022 года украинские вооруженные силы вновь обстреляли мирные районы г. Донецка. Всего ВСУ было выпущено 273 различных боеприпаса.

В г. Донецке следующие повреждения:

- ул. Синцова, 3, — прямое попадание в частный жилой дом;
- ул. Синцова, 19, — частный жилой дом;
- ул. Дарьяльская, 37 а, — частный жилой дом;
- ул. Королевой, 28, — частный жилой дом;
- ул. Лучевая, 2, 42, — частные жилые дома;
- ул. Степаненко, 8, 15, — многоквартирные жилые дома;
- ул. Великоновоселковская, 56, — частный жилой дом;
- ул. Политбойцов, 1, — многоквартирный жилой дом и др.

Свидетельство № 442

Гусев Владимир Игоревич, 33 года, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Кольцевая

«27 июля (2022 года) по работе передавал территорию торговому представителю. Были мы в Кировском районе Донецка

по улице Королева перед магазином “Смак”. Зашли в магазин, и мне позвонили. Я вышел, и начался обстрел. Помню, что начало все сыпаться, потом падение. У меня пробито легкое и вырезали селезенку. На руке раздроблена кость. Выбита передняя верхняя челюсть».

26 июля 2022 года украинские вооруженные силы вновь обстреляли мирные районы г. Донецка. Всего ВСУ было выпущено 332 различных боеприпаса.

Под вражеским огнем оказались районы десяти населенных пунктов Республики: г. Донецк (Киевский, Куйбышевский, Кировский и Петровский районы), Доломитное, Верхнеторецкое, Гольмовский, Горловка (Никитовский район), Пантелеймоновка, Новобахмутовка, Ясиноватая, Минеральное, Александровка.

Свидетельство № 443

*Цыганков Николай Витальевич, 60 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка, 2-й микрорайон*

«26 июля (2022 года) я возвращался из больницы от сына, примерно в 10:40 начался обстрел. Осколками, скорее всего от “Града”, я получил ранение. Правая рука, ранение плеча навывлет. Осколочное ранение легкого».

Свидетельство № 444

*Оприца Владимир Павлович, 83 года,
место жительства на момент опроса —
г. Ясиноватая, ул. Бабушкина*

«Я вышел из дома, чтобы заняться стиркой пеленок. Стоял под орехом, и ничего не слышно, после этого меня обдало, пыль с ног до головы, и я увидел, что у меня левая рука вся в крови. Я быстренько все бросил и побежал, так успел. 26 июля 2022 года. Я ничего не слышал, потом меня обдало грязью и пылью. Я увидел, что у меня кровь на левой руке и быстро побежал в дом, посмотреть, что там с женой. У меня ранение в левую руку, сустав».

Свидетельство № 445

Росляк Наталья Николаевна, 16 лет, и Бреник Анастасия Павловна, 44 года, место жительства на момент опроса — п. Владимировка Волновахского района, ул. Набережная

«Это произошло в нашем доме, по нашему адресу. Была выдача гуманитарки, и начались обстрелы. Это было 25 июля (2022 года). При получении гуманитарки четверо детей находились дома, и произошло прямое попадание в дом. Пострадали девочка и моя младшая дочка — Бреник Злата Олеговна, 14.03.2021 г.р. Украинский обстрел. У Златы легкая контузия, а у Наташи целый список. Черепно-мозговая травма, два перелома челюсти и что-то еще.

Снаряд разорвался в стене дома, и взрывной волной ранило детей».

22 июля 2022 года украинские вооруженные силы вновь обстреляли мирные районы г. Донецка. Всего ВСУ было выпущено 301 различных боеприпас. Ранены семеро мирных граждан.

Повреждено 31 домостроение в Горловке и Ясиноватой, а также восемь объектов гражданской инфраструктуры.

Свидетельство № 446

*Глинник Вера Григорьевна, 80 лет,
место жительства на момент опроса —
пгт Гольмовский, ул. Мушкетовская*

«Получила ранение у себя в спальне 22 июля (2022 года). Потянулась за палочкой, и пока я вот это тянулась, хорошо, что палочка близко была, потому что было бы хуже. Меня всю посекло, а так я смогла еще дойти до зала и сказать девочкам внизу, что ранена».

21 июля 2022 года украинские вооруженные силы вновь обстреляли мирные районы г. Донецка. Всего ВСУ было выпущено 660 различных боеприпасов. Ранены семеро мирных граждан. Повреждено 38 домостроений в Кировском и Куйбышевском районах Донецка, Горловке и Ясиноватой, а также семь объектов гражданской инфраструктуры.

Свидетельство № 447

*Епишев Владимир Александрович, 47 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Ятинская*

«21 июля (2022 года), в мой день рождения, я вышел кормить утей, в этот момент раздались разрывы и прилетела “градина”. Почувствовал боль. Ранение в коленную чашечку».

Свидетельство № 448

*Туровец Степан Николаевич, 31 год,
место жительства на момент опроса —
г. Горловка, ул. Остапенко*

«Приехал домой из УТСЗН около 11 утра, прошло где-то минут 30, и прилетел первый снаряд. Я детей с женой и двумя сестрами отправил в коридор. Когда прилетел снаряд тоже пошел в коридор. Посыпались окна, потом пошел посмотреть в зал, все ли целое, и взрыв. Сначала слышал все, но потом на левое ухо оглох, а правое частично. 21 июля 2022 года. Обстрел со стороны Украины».

Свидетельство № 449

*Репина Светлана Олеговна, 23 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Добровольская*

«Это произошло 18 июля 2022 года, в 5:35 начался обстрел предположительно из Курахова, и били по Петровскому району. Попали они по адресу Добровольская, 3/124, непосредственно в квартиру. На тот момент меня не было, так как я с ребенком находилась в другом районе, а там находились мои бабушка и дедушка. Дедушка умер на месте. Капран Владимир Васильевич и Капран Анна Григорьевна, а также мой отец Бочаров Олег Владимирович. Капран В. В. погиб сразу на месте от ранения в голову, Анна Григорьевна получила множественные ранения челюсти, проникающее ранение живота, осколочные ранения рук. Ее операция длилась 3 часа».

Свидетельство № 450

*Шевцов Сергей Владимирович, 49 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Шаумяна*

«15 июля (2022 года) ехал в машине на Текстильщик от ресторана “Гуляй Хата” в метрах 250 прилетел снаряд под машину под заднее левое колесо. Получил осколочное ранение, и машина загорелась. Осколочные ранения бедра, одно сквозное, а другое слепое. Обстрел с Марьинки, с Украины».

Свидетельство № 451

*Копяков Василий Викторович, 47 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Бирюзова*

«15 июля 2022 года в 10:05 я вышел в магазин, проходил мимо соседнего дома № 43 и услышал за спиной взрыв и сильный толчок в спину. Я упал на землю, когда встал, то увидел на руке кровь. Рука не работала, так как мне перебило кость. Успел позвонить жене. Перед этим я слышал еще один взрыв, но потом меня увезли в больницу. Украинский обстрел со стороны Красногоровки».

Свидетельство № 452

*Мананкин Александр Александрович, 54 года,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Шилова*

«15 июля 2022 года примерно в 11 часов дня я находился у друзей и прилетел снаряд. Это Кировский район, улица Короченко. Один снаряд прилетел к нам, а второй чуть дальше, ближе к ставку и там еще

три человека. Обстрел с западной стороны, а там украинские войска. У меня контузия левой барабанной перепонки».

14 июля 2022 года на донецком направлении противник применял РСЗО «Ураган», «Град», артиллерию 155 и 122 мм, танк, минометы 120 мм. На ясиноватском — РСЗО «Град», артиллерию 122 мм. На горловском — РСЗО «Град», артиллерию 155, 152 и 122 мм, НАР калибра 80 мм (без использования авиации), минометы 120 мм. ВСУ выпустили 454 единицы различных боеприпасов. Погибли двое гражданских лиц в Ворошиловском районе Донецка. Ранения различной степени тяжести получили 15 гражданских лиц, из них девочка-подросток 2004 г. р., в Ворошиловском, Кировском и Куйбышевском районах Донецка, Александровке и Горловке.

Было повреждено 36 домостроений в Куйбышевском, Петровском, Кировском и Ворошиловском районах Донецка, Макеевке и Горловке, а также шесть объектов гражданской инфраструктуры.

Свидетельство № 453

Головина Наталья Николаевна, 70 лет, место жительства на момент опроса — г. Донецк, ул. Серафимовича

«Все дело было в спальне, думала пойти розы пополоть. Поднялась, понимаю, что летит какой-то монстр.

И все. Как новый “Град”, полученный благодаря цивилизованному Западу и Америке.

Его не слышно, его только поймал, и все. Он очутился у меня в спальне, было прямое попадание.

Он мне разорвал кровать, коридор, кухню и всю мебель в ней, в зале посуду, одежду, а в спальне разрушил полностью гардероб. ВСУ со стороны Марьинки стреляли».

Свидетельство № 454

*Польченко Анна Владимировна, 37 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Горловка, ул. Погодина*

«14 июля 2022 года, находясь на рабочем месте в исправительной колонии, я получила осколочное ранение и контузию. Все произошло спонтанно.

Шла к себе в кабинет и услышала выстрел со стороны ВСУ со станции Майорск. Потом без свиста через две секунды был прилет, буквально в метре от меня, за забором. У меня контузия, осколочные раны на голове и на спине».

12 июля 2022 года украинские вооруженные силы вновь обстреляли мирные районы г. Донецка. Общее количество жертв обстрела среди гражданских лиц составило 14 человек (трое погибли, 11 ранены).

Свидетельство № 455

*Агальцева Ирина Александровна, 57 лет,
место жительства на момент опроса —
г. Донецк, ул. Калининградская*

«12 июля (2022 года) я только зашла в дом. Прямо в дом влетело и стенку пробило, и весь этот хлам из кирпичей и стекол полетел в меня. Меня всем этим засыпало.

Потом, когда муж выбил дверь, потому что ее заклинило, он достал из этой кучи мусора всю окровавленную.

У меня тяжелая травма головы, сломаны ребра, тело посечено осколками, а в ноге до сих пор не могут вытянуть».

Свидетельство № 456

*Мирошниченко Владимир Петрович, 73 года,
место жительства на момент опроса —
г. Макеевка, ул. Кирова*

«12 июля 2022 года в начале пятого вечера я шел забирать мобильный телефон, и произошел взрыв.

Меня отбросило на стенку и от стенки бросило в кресло. Дальше повезли.

У меня пробило печень, почку и легкое. Один осколок. Вытащить не удалось.

Сказали, что подождут, пока я вылечусь, если будет беспокоить, то потом думать. Обстрел со стороны Марьинки, с украинской».

ХРОНОЛОГИЯ УКРАИНСКИХ ОБСТРЕЛОВ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ (2022–2023)

Январь 2022 года¹

В январе 2022 года Украина 78 раз обстреляла территорию ДНР из различного оружия. Всего по территории республики было выпущено 329 боеприпасов различного калибра, из них 9 раз огонь велся из стрелкового оружия, 19 раз из АГС, 2 раза из подствольного гранатомета, 3 раза из крупнокалиберного пулемета, 6 раз из РПГ, 28 раз из СПГ. Один раз применялся миномет калибра 60 мм (используется вооруженными силами НАТО), по 5 раз применялись минометы калибра 82 и 120 мм.

Например, 29 января 2022 года Украиной из п. Тараманчук по объекту гражданской инфраструктуры (Еленовская тяговая подстанция по адресу ул. Деповская, д. 6) в п. Еленовка из миномета калибра 60 мм выпущено 9 мин, в результате чего получил повреждение силовой трансформатор № 1. Кроме того, в этот же день в результате снайперского огня вооруженными силами Украины пулевое ранение бедра получил мужчина 1967 года рождения — мирный житель п. Александровка. Пострадавший был доставлен в центральную городскую больницу № 14 г. Донецка.

¹ Количественные данные по украинским обстрелам представлены по материалам представительств ДНР и ЛНР в Совместном центре контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины (далее в тексте — СЦКК ДНР и СЦКК ЛНР).

В январе 2022 года также зафиксирован 21 обстрел Украиной территории Луганской Народной Республики. По сравнению с декабрем прошлого года отмечается рост количества нарушений режима прекращения огня в 5 раз. Всего Украиной было выпущено 39 мин различного калибра, 10 снарядов и 78 гранат из СПГ. Минометы калибра 82 и 120 мм применялись 5 раз, столько же раз открывался огонь из крупнокалиберных пулеметов, из БМП-2 огонь открывался один раз, из различных гранатометов — 14 раз.

Февраль 2022 года

В феврале 2022 года Украина 868 раз обстреляла территории Донецкой Народной Республики, при этом по территории Республики было выпущено 8644 различных боеприпаса. 4 раза применялись ракеты ОТРК «Точка-У» — один раз с фугасной боевой частью, три раза с кассетной. Ракеты применялись 25 и 26 февраля 2022 года. Кроме того, 5 раз применялись РСЗО БМ-21 «Град». С 23 февраля 2022 года 20 раз применялись артиллерий-

Убитый 24 февраля 2022 года мирный житель в результате прямого попадания украинского артиллерийского снаряда в кровлю одноэтажного производственного помещения ООО «Ремтехсервис» по ул. Мамедова, Горловка

ские орудия калибра 152 мм, с 18 февраля 94 раза применялись артиллерийские орудия калибра 122 мм. Выстрелы из ПТРК применялись 4 раза, столько же раз населенные пункты Республики обстреливал танк. БМП-2 применялась два раза. Минометы калибра 120 мм применялись 317 раз, калибра 82 мм — 190 раз. СПГ и РПГ суммарно применялись 108 раз, АГС — 91 раз. Зафиксировано применение стрелкового оружия 23 раза, крупнокалиберных пулеметов — 9 раз, подствольных гранатометов — 3 раза. Также один раз использовался БПЛА для сброса взрывного устройства.

Всего в феврале 2022 года в Донецкой Народной Республике украинскими обстрелами было убито 17 мирных жителей, еще 55 получили ранения различной степени тяжести.

Например, 21 февраля 2022 года в результате обстрела из 120-мм минометов с позиций 54-й механизированной бригады пос. шахты «Трудовская» погиб мирный житель — шахтер, ехавший на шахту на утреннюю смену. 24 февраля 2022 года в результате обстрела со стороны ВФУ г. Горловки, ул. Мамедова, 22, и прямого попадания артиллерийского снаряда в кровлю одноэтажного производственного помещения ООО «Ремтехсервис» погиб один мирный житель и еще пять получили ранения: мужчина 1962 года рождения получил травмы, не совместимые с жизнью; мужчина 1962 года рождения — рваная осколочная рана средней трети бедра справа, закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение мозга, контузия; женщина 1949 года рождения — закрытая черепно-мозговая травма, осколочное ранение затылочной области, контузия; мужчина 1960 года рождения — закрытая черепно-мозговая травма, ранение правой пятки; мужчина 1962 года рождения — открытый перелом правой голени, контузия; мужчина 1979 года рождения — минно-взрывная травма, осколочное ранение мягких тканей правого плеча, поврежден трицепс, контузия.

Кроме того, в феврале 2022 года Украина продолжила осуществление террористических актов. 18 февраля 2022 года на парковке возле здания Дома Правительства была взорвана машина начальника Народной милиции ДНР, а 22 февраля 2022 года украинские террористы на трассе «Донецк-Горловка» осуществили подрыв минно-взрывного устройства. В результате террористического акта погибли трое мирных жителей. 22 февраля

2022 года украинские террористы на трассе «Донецк—Горловка» осуществили подрыв минно-взрывного устройства. В результате террористического акта погибли трое мирных граждан, движущихся по указанному маршруту на транспортном средстве.

В феврале 2022 года Украина 644 раза обстреляла ЛНР, в результате были убиты шесть мирных жителей. Столько же получили ранения. Один раз применялся ОТРК «Точка-У», 10 раз — РСЗО БМ-21 «Град», 13 раз — артиллерия калибра 152 мм, 118 раз — калибра 122 мм. Противотанковые ракетные комплексы применялись 12 раз. Больше всего обстрел мирного населения велся с применением минометов калибра 120 мм — 233 раза, в то время как 82-миллиметровые минометы применялись только 57 раз. Обстрелы из СПГ и РПГ производились 109 раз, из АГС — только 40 раз. Крупнокалиберный пулемет для обстрелов использовался 37 раз, стрелковое вооружение — 10 раз.

Показательны обстрелы со стороны Украины гуманитарных миссий. Так, 18 февраля 2022 года вооруженные формирования Украины, несмотря на предоставленные гарантии безопасности, во время следования с территории ЛНР гуманитарного конвоя ООН, ВОЗ, ЮНИСЕФ на временно подконтрольную украинской стороне территорию п. Счастье в 12:40 и 13:30 открыли огонь с направления п. Геевка и п. Счастье с применением артиллерийских орудий калибра 122 мм (17 снарядов) по позициям

На фото последствия взрыва неустановленного взрывного устройства у здания Представительства ЛНР в СЦКК 21 февраля 2022 года, в результате чего пострадали руководитель и водитель Представительства ЛНР в СЦКК в г. Луганске

Народной милиции ЛНР в районе населенных пунктов Раевка и Веселая Гора. 20 февраля 2022 года в садоводческом кооперативе «Лада» п. Пионерское в результате украинского обстрела погибли два мирных жителя Республики, а также разрушено (повреждено) пять жилых домов. Кроме того, в результате украинского обстрела в 21:57 в направлении п. Пришиб с применением минометов калибра 120 мм один мирный житель получил травматическую ампутацию ноги и множественные осколочные ранения. 25 февраля 2022 года в результате украинского обстрела поселка Донецкий с использованием реактивных систем залпового огня РСЗО БМ-21 «Град» погибли два мирных жителя, одна женщина получила ранения.

Украина также продолжила осуществление террористических актов в отношении жителей ЛНР. Так, 21 февраля 2022 года в 20:25 у здания Представительства ЛНР в СЦКК в припаркованном автомобиле сработало взрывное устройство, в результате взрыва ранения различной степени тяжести получили военнослужащие Народной милиции ЛНР — руководитель и водитель Представительства ЛНР в СЦКК. Также в результате происшествия повреждено здание Представительства ЛНР в СЦКК, остекление квартир в прилегающих жилых домах, а также офисные помещения.

Март 2022 года

В марте 2022 года Украина 9568 раз обстреляла ДНР, выпустив пять ракет ОТРК «Точка-У», 67 случаев обстрела из РСЗО БМ-21

На фото убитая украинским обстрелом 3 марта 2022 года женщина 1987 года рождения на ул. Садовая, 79, г. Ясиноватая

«Град», 28 — из артиллерии калибра 152 мм, 328 — из артиллерии калибра 122 мм. 358 случаев обстрелов из минометов калибра 120 мм, 56 — из 82-миллиметровых минометов. 28 раз применялись СПГ и РПГ, 32 раза АГС. 10 раз обстрел велся из БМП и 7 раз из танка. В результате украинских обстрелов были убиты 43 мирных жителя и 670 получили ранения различной степени тяжести, среди них 33 ребенка.

Например, 3 марта 2022 года в результате украинского обстрела г. Ясиноватая по ул. Садовой, 79, пострадала семья мирных жителей: погибла женщина 1987 года рождения; ранена женщина 1988 года рождения и ребенок 2020 года рождения.

14 марта 2022 года по центру Донецка был нанесен удар из оперативно-тактического ракетного комплекса «Точка-У», снаряженного кассетными боеприпасами, предназначенными для поражения живой силы противника. В результате варварского обстрела погиб 21 мирный житель, 37 получили ранения.

На фотографиях погибшие 14 марта 2022 года в результате украинского обстрела из ОТРК «Точка-У» центра г. Донецка

18 марта 2022 года в результате украинского обстрела Петровского района Донецка были убиты четыре мирных жителя.

В марте 2022 года Украина 148 раз обстреляла мирных жителей Луганской Народной Республики. В результате обстрелов были убиты пять мирных жителей, еще 10 получили ранения. Так же как и по Донецкой Народной Республике, украинские вооруженные формирования три раза применяли ракеты ОТРК «Точка-У». 19 раз обстрел велся из РСЗО БМ-21 «Град», один раз — из РСЗО БМ-27 «Ураган». 14 раз применялись артиллерийские орудия калибра 152 мм, 56 раз — 122 мм. 42 раза обстрел велся с применением минометов калибра 120 мм, 11 раз — 82 мм. Дважды Украиной применялся ПТРК.

На фото убитые украинским обстрелом 18 марта 2022 года мирные жители Петровского района г. Донецка

Например, в результате зафиксированного в 15:15 2 марта 2022 года украинского обстрела в направлении п. Голубовское с применением минометов калибра 120 мм на автомобильной дороге Голубовское-Кировск получили ранения различной степени тяжести двое 15-летних подростков. Позднее российские нейрохирурги прооперировали в Луганске 15-летнего мальчика, попавшего под минометный обстрел, из его головы извлекли осколок.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в регионах России. Например, 4 марта 2022 года в Мелитополе Запорожской области предотвращен крупный теракт. Украинские террористы заминировали цистерну с аммиаком. В случае если бы она была взорвана, то жертвами теракта при радиусе поражения в 20 км стали бы десятки тысяч жителей Мелитополя и его окрестностей. 23 марта 2022 года Украиной обстреляно мирное село Журавлевка Белгородской области России. Поврежден один жилой дом, пострадали три человека, убит священник.

На фото пострадавший в результате украинского обстрела в районе поселка Голубовское ЛНР 15-летний подросток и осколок украинской мины, извлеченный из его головы российскими нейрохирургами

Апрель 2022 года

В апреле 2022 года Украина выпустила по Донецкой Народной Республике 6071 боеприпас различного калибра. Среди них одна ракета ОТРК «Точка-У», 431 случай применения артиллерии калибра 122 мм, 28 — калибра 152 мм. РСЗО БМ-21 «Град» применялись 155 раз, РСЗО БМ-27 «Ураган» — 4 раза, минометы калибра 120 мм — 104 раза, 82 мм — 35 раз. РПГ и СПГ применялись 31 раз. Также отмечены случаи применения крупнокалиберных пулеметов, стрелкового вооружения и АГС. В результате украинских обстрелов ранения получили 389 мирных жителей, среди них 23 ребенка. Были убиты 23 мирных жителя и два ребенка.

Так, 9 апреля 2022 года вооруженные формирования Украины обстреляли Петровский район Донецка. В результате украинского обстрела по ул. Вельяминова, 1, был убит мужчина 1978 года рождения. Кроме того, в этот день был убит еще один человек, а 31 мирный житель получил ранения. Под огнем были районы шестнадцати населенных пунктов Республики: столица Донецк (Петровский район, Куйбышевский район, Киевский район, пос. шахты «Трудовской»), Макеевка, Доломитное, Гольмовский, Верхнеторецкое, Зайцево, Пантелеймоновка, Озеряновка,

На фото последствия обстрела Петровского района г. Донецка, ул. Вельяминова, 1, в результате которого погиб мужчина 1978 года рождения

Горловка (поселок шахты им. Гагарина, поселок шахты 6/7), Железная Балка, Ясиноватая, Александровка, Еленовка, Любовка, Луганское, Докучаевск.

В результате обстрела 13 апреля 2022 года г. Ясиноватая по адресу ул. Молодежная, 18, разрушены дома, погибли двое мирных жителей (одна из погибших женщина 1953 года рождения), трое получили ранения. В результате украинского обстрела было обесточено 11 трансформаторных подстанций, около 2600 абонентов были лишены электроснабжения.

17 апреля 2022 года оперативные группы военных экспертов СЦКК ДНР совместно с представителями Следственного комитета Российской Федерации побывали в г. Мариуполе (микрорайон 3-й участок) на территории горбольницы № 4 с целью фиксации и сбора фактов преступлений украинской власти и ее вооруженных формирований. Установлено, что, несмотря на особую защиту лечебных заведений согласно Женевским конвенциям, здания больничного комплекса регулярно подвергались украинским массированным обстрелам, приведшим к критическим разрушениям и массовым жертвам гражданских лиц.

На фото убитые украинскими военными и представителями нацподразделения «Азов» мирные жители в горбольнице № 4 г. Мариуполя

20 апреля 2022 года эксперты продолжили фиксацию и документирование факта массовой гибели мирного населения на территории горбольницы № 4. Всего на территории 8 метров вдоль здания медицинского учреждения было обнаружено 26 погибших гражданских лиц, которые стали жертвами массированных обстрелов со стороны националистических батальонов «Азов». Показательно, что после прибытия экспертов на место преступления по ним был открыт снайперский огонь со стороны промзоны металлургического комбината «Азовсталь», занятого нацбатальоном «Азов».

28 апреля 2022 года с направления позиций вооруженных сил Украины в районе п. Новомихайловка с применением реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град» был обстрелян мкр. Текстильщик Кировского района г. Донецка. Под ударом оказался Республиканский рынок «Меркурий». В результате украинского обстрела были убиты пять мирных жителей, 23 человека получили ранения различной степени тяжести, среди них два ребенка с ранениями средней тяжести. Зафиксированы повреждения по адресам: ул. Островского, 35, 37, — многоквартирные жилые дома; ул. Монченко, 23/2, 25/1, 25/2, — частные жилые дома; рынок «Сокол» — зафиксировано возгорание; рынок «Меркурий» — зафиксировано возгорание.

В этот же день с украинских позиций в районе пгт Очеретино был обстрелян г. Макеевка с применением реактивных систем залпового огня БМ27 «Ураган» с кассетными боеприпасами 9Н235. Зона ответственности ВФУ 56 ОМПБ под командованием полковника С. А. Сирченко. В результате этого обстрела от полученных ранений погиб ребенок 2010 года рождения, ранения получили 18 мирных жителей, в том числе трое детей. 1 мая 2022 года от полученных ранений скончались девочка 2017 года рождения и женщина 1948 года рождения. Таким образом, количество погибших от украинского обстрела кассетными боеприпасами г. Макеевки 29 апреля 2022 года составило три человека, из них два ребенка.

На фото последствия украинского обстрела 28 апреля 2022 года Кировского района г. Донецка

На фото последствия украинского обстрела 28 апреля 2022 года Кировского района г. Донецка

В апреле 2022 года Украина 133 раза обстреляла территорию ЛНР. В результате обстрелов были убиты пять мирных жителей и один ребенок, ранения получил 31 человек, в том числе один ребенок. По населенным пунктам Луганской Народной Республики украинские вооруженные формирования выпустили 1335 ракет и снарядов, в том числе ракеты ОТРК «Точка-У», три ракеты РСЗО БМ-30 «Смерч», одну ракету РСЗО БМ-27 «Ураган» и 23 ракеты РСЗО БМ-21 «Град». Кроме этого, было выпущено 39 снарядов калибра 152 мм, 50 — калибра 122 мм и 16 мин калибра 120 мм.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в регионах России. Например, 12 апреля Украиной обстреляно село Сподарюшино Белгородской области. 14 апреля два украинских вертолета нанесли удары по хутору Климово в 10 км от границы. Повреждено шесть жилых домов, семь мирных граждан ранено. 19 апреля Украина обстреляла село Головчино Белгородской области, ранена жительница села. Также 12 апреля в Шебекинском районе Белгородской области Украиной осуществлен теракт с повреждением железнодорожных путей.

Май 2022 года

В мае 2022 года Украина 1155 раз обстреляла территорию Донецкой Народной Республики, при этом выпущено 8259 боеприпасов различного калибра. Для обстрелов ДНР были использованы одна ракета ОТРК «Точка-У», 586 артиллерийских снарядов калибра 122 мм, 36 снарядов калибра 152 мм. Впервые

На фото погибший в результате украинского обстрела 4 мая 2022 года из РСЗО БМ-27 «Ураган» мирный житель г. Дебальцево

зафиксировано использование артиллерийских снарядов калибра 155 мм, поставляемых Украине странами НАТО. Всего было использовано шесть таких боеприпасов. Также для обстрелов украинские военные использовали мины калибра 120 мм в количестве 133 шт. и мины калибра 82 мм в количестве 49 шт. РСЗО БМ-21 «Град» использовалась для обстрелов 226 раз, РСЗО БМ-27 «Ураган» — 6 раз и РСЗО БМ-30 «Смерч» — 2 раза. При этом РСЗО БМ-27 «Ураган» и РСЗО БМ-30 «Смерч» использовались в снаряжении кассетными боеприпасами. Кроме этого, для обстрелов территории ДНР применялись также БТР, зенитная установка, РПГ, СПГ, АГС и стрелковое оружие.

На фото последствия украинского обстрела 4 мая 2022 года из РСЗО БМ-27 «Ураган» г. Дебальцево

На фото погибший 8 мая 2022 года в результате украинского обстрела мирный житель г. Донецка

4 мая 2022 года обстрел Кировского района г. Донецка велся с применением РСЗО БМ-27 «Ураган» кассетными боеприпасами 9М27К с направления позиций ВФУ в районе г. Курахово. Зона ответственности ВФУ 54 отдельной механизированной бригады, командир — полковник Майстренко Алексей Сергеевич.

В результате обстрела один мирный житель погиб и 10 получили ранения различной степени тяжести.

Например, зафиксированы повреждения по адресам: ул. Петровского, 110, — маршрутное такси № 58; ул. Петровского, 116, — многоквартирный жилой дом; ул. Петровского, 102, — повреждены два автомобиля; ул. Онежская, 17, — газовая труба; ул. Флотская, 1, — ПТУ № 22; ул. Содружества, 43, — многоквартирный жилой дом.

8 мая 2022 года в результате украинского обстрела с позиций ВСУ, расположенных в районе н.п. Новомихайловка, с применением артиллерии калибра 122 мм по Петровскому району Донецка. Зона ответственности 54 ОМБР (командир — полковник А. С. Майстренко) по ул. Камвольная, 40, погиб мирный житель 1974 года рождения.

В результате украинских обстрелов ранения получили 204 мирных жителей Донецкой Народной Республики, среди них 12 детей, были убиты 12 мирных жителей и трое детей.

Так, 2 мая 2022 года украинские вооруженные формирования нанесли удар из РСЗО «Ураган» по городу Дебальцево. В результате этого военного преступления множественные повреждения получили детский садик, дома, придомовые территории, хозпостройки, линии электропередач и дороги. Ранения получили мирные жители, а также домашние животные и скот.

На фото погибший в результате украинского обстрела 10 мая 2022 года мирный житель. г. Донецк, ул. Университетская, 92

10 мая 2022 года в результате применения украинскими военными РСЗО БМ-27 «Ураган» с кассетными боеприпасами 9М27К по жилому массиву Киевского района г. Донецка с направления позиций, расположенных в районе н.п. Авдеевка, — зона ответственности 25-й отдельной воздушно-десантной бригады (командир — полковник Кураш Евгений Юрьевич; командир реактивного дивизиона — Уралёв Александр Владимирович) — два человека погибли и пятеро, в том числе девочка 2013 года рождения, получили ранения.

Например, зафиксированы повреждения по адресам: ул. Левицкого, 5, 9, — многоквартирные жилые дома; ул. Артема, 102а, 108, — многоквартирные жилые дома; ул. Панфилова, 1а, — многоквартирный жилой дом; ул. Зои Космодемьянской, 1, — многоквартирный жилой дом; ул. Челюскинцев, 204, — многоквартирный жилой дом; ул. Артема, 106, — республиканский травматологический центр; ул. Университетская, 94, — школа-интернат № 11; ул. Университетская, 87, — автозаправочный комплекс «Донтопливо»; ул. Университетская, 87а, — Центральный республиканский банк ДНР.

13 мая Украина нанесла удар с позиций в районе н.п. Веселый Гай и применила реактивные системы залпового огня БМ-27 «Ураган» с кассетными боеприпасами 9М27К по г. Докучаевску. В результате обстрела г. Докучаевска погиб один мирный житель — мужчина 1957 года рождения, еще четверо мужчин 1975, 1982, 1984 и 1992 года рождения получили ранения. В числе пострадавших журналисты российского телеканала *Russia Today*.

На фото погибший 13 мая 2022 года в результате украинского обстрела житель г. Докучаевска

30 мая 2022 года центральные районы г. Донецка были обстреляны украинскими военными с применением РСЗО БМ-30 «Смерч» с позиций, расположенных в н.п. Владимировка (59 км к северо-западу от Донецка), выпустив при этом три реактивных снаряда кассетного типа (9М55К) с осколочными боевыми элементами (ОБЭ-9Н235). Кроме этого применялись также артиллерийские снаряды калибра 155 мм, поставленные Украине странами НАТО.

На момент обстрела зафиксировано пятеро погибших гражданских лиц: женщины 1952, 1956 и 1967 года рождения (год рождения еще одной женщины устанавливается), персональные данные еще одного погибшего уточняются.

Ранения различной степени тяжести получили 18 человек: ребенок (девочка) 2019 года рождения; мужчины 1932, 1969 и 1960 года рождения; женщины 1984, 1962, 1944, 1999, 1964, 1961, 1977, 2001, 1958, 2001, 1967, 1983, 1999, 1988 года рождения. Зафиксированы повреждения по восьми адресам: ул. 50 лет СССР, 157; 6-й учебный корпус ДонНУЭТ; ул. Зеленая, 1; МБОУ «Школа № 22»; ул. 50 лет СССР, 166; Гуманитарная гимназия № 5; бул. Школьный, 5, — многопрофильный лицей № 5 им. Бойко; ул. 50 лет СССР, 160, 162, — многоквартирный жилой дом (остекление); бульвар Шевченко, 18, — многоквартирный жилой дом; ул. Генерала Антонова, 5, — многоквартирный жилой дом.

Также в мае 2022 года зафиксировано 67 обстрелов Украиной территории Луганской Народной Республики. Всего Украиной было выпущено 628 различных боеприпасов, среди которых 17 обстрелов из артиллерии калибра 152 мм, 15 — из артиллерии калибра 122 мм. Из миномета калибра 120 мм ЛНР обстреливалась 17 раз, из миномета калибра 82 мм — два раза. РСЗО БМ-21 «Град» использовалась для обстрела 9 раз, РСЗО БМ-27 «Ураган» — 5 раз.

В результате украинских обстрелов погибли 23 мирных жителя, 36 получили ранения, из них восемь детей. Например, 27 мая 2022 года в 18:50 ВСУ выпустили три ракеты тактического ракетного комплекса «Точка-У» по г. Сватово. Подразделениями ПВО НМ ЛНР ракеты были сбиты, однако в результате детонирования кассетной боевой части ракеты погибли два мирных жителя, еще восемь получили ранения различной степени тяжести, кроме того повреждения получили здание администрации города, магазин и близлежащие домостроения. 30 мая 2022 года в результате украинского обстрела г. Стаханова погибли две беременные женщины, получили ранения 24 человека, из них восемь детей.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в регионах России. Например, 11 и 18 мая Украина

На фото эвакуация раненного 30 мая 2022 года в результате украинского обстрела мирного жителя г. Донецка

На фото погибший в результате украинского обстрела 30 мая 2022 года мирный житель г. Донецка, ул. 50 лет СССР, 162

обстреляла село Солохи (Белгородская область) в 11 км от границы: в ходе обстрелов 11 и 18 мая были повреждены 61 мирное домовладение и 31 автомобиль. Погиб 18-летний житель села, 7 человек ранены. 15 мая поселок Середи Шебекинского городского округа под Белгородом обстреляли с территории Украины. Один мирный житель получил осколочное ранение. 17 мая Украиной обстреляно село Безымено Белгородской области, пострадал один мирный житель. 25 мая Украина обстреляла село Журавлевка Белгородской области — пострадали 10 домовла-

дений мирных жителей. 1 мая 2022 года в Курской области на железнодорожном участке Суджа—Сосновый Бор обрушился мост в результате теракта украинских террористов. В ночь на 4 мая 2022 года в Нижневартовске (Ханты-Мансийский автономный округ) совершен террористический акт — поджог военкомата. Возбуждено уголовное дело по статье «Теракт» в отношении Владислава Борисенко и Василия Гаврилишина. Последний был завербован украинскими спецслужбами. 31 января 2023 года Борисенко был приговорен к 12 годам колонии строгого режима, процесс над украинским агентом Гаврилишиным продолжается. 19 мая 2022 года в пгт Тёткино Курской области был совершен теракт на спиртзаводе, в результате которого погиб водитель грузового автомобиля. 22 мая 2022 года совершен украинский теракт против мэра Энергодара Андрея Шевчика, в результате которого градоначальник и его охранники получили травмы различной степени тяжести. Взрывное устройство сработало в подъезде дома мэра, оно было заложено в электрощитовом шкафу.

Июнь 2022 года

В июне 2022 года Украина 1642 раза обстреляла территорию ДНР. По территории Республики ВСУ выпустили 11 365 боеприпасов различного калибра, в том числе три ракеты ОТРК «Точка-У», 619 артиллерийских снарядов калибра 122 мм, 285 снарядов калибра 152 мм и 253 артиллерийских снаряда натовского калибра 155 мм. Кроме того, отмечено использование 6 артиллерийских снарядов калибра 203 мм САУ 2С7 «Пион». Также для обстрелов украинские военные использовали мины калибра 120 мм в количестве 145 шт. и мины калибра 82 мм в количестве 53 шт. РСЗО БМ-21 «Град» использовалась для обстрелов 184 раза, РСЗО БМ-27 «Ураган» — 28 раз. Кроме этого для обстрелов территории ДНР применялись также танк, БТР/БМП, РПГ, СПГ, АГС, крупнокалиберные пулеметы и стрелковое оружие.

В результате украинских обстрелов погиб 61 мирный житель и четыре ребенка, 328 получили ранения различной степени тяжести, в том числе 20 детей.

Так, 9 июня 2022 года обстрел жилых кварталов Донецка украинские военные совершили из французской самоходной артиллерийской установки CAESAR калибра 155 мм, которая

На фото убитая в результате украинского обстрела из французской самоходной артиллерийской установки CAESAR калибра 155 мм жительница Калининского района г. Донецка

поставляется в Украину странами НАТО. Зона ответственности 25-й ОВДБР. Командир — полковник Кураш Евгений Юрьевич, начальник артиллерии БрАГ 25-й ОВДБР — подполковник Капитула Владимир Викторович. В результате обстрела погибла женщина 1987 года рождения, ранены двое мирных граждан: мужчина 1965 года рождения и женщина 1957 года рождения. Всего в этот день семь мирных жителей были ранены, двое убиты украинскими обстрелами. Зафиксированы повреждения по девяти адресам: пр. Ильича, 95а, — диспетчерский пункт автостанции «Мотель»; пр. Ильича, 96а, — многоквартирный жилой дом; пр. Красногвардейский, 4, 6, — многоквартирные жилые дома; пр. Красногвардейский, 6а, — здание автомоечного комплекса, кафе; пр. Красногвардейский, 86, — СТО; ул. 50-й Гвардейской Дивизии, 17, — административное здание; ул. Краснофлотская, 108, 110, — многоквартирный жилой дом.

10 июня 2022 года украинские обстрелы ДНР продолжились. Ранения получил 21 мирный житель, включая одного ребенка, пять человек погибли в результате украинских обстрелов населенных пунктов Республики: г. Донецка — ранен мужчина 1956 года рождения, г. Горловки — погибли: девушка 2003 года рождения, женщины 1954 и 1957 года рождения, персональные данные еще одной женщины уточняются. Ранения различной

На фото мужчина 1974 года рождения, погибший 10 июня 2022 года в результате украинского обстрела г. Макеевки

На фото убитые украинским обстрелом 13 июня 2022 года женщина 1972 года рождения и ребенок (мальчик) 2011 года рождения на ул. Полоцкая, 20е, Буденновского района г. Донецка. Обстрел велся с применением РСЗО БМ-27 «Ураган» с фугасной боевой частью 9М27Ф

степени тяжести получили: парень-подросток 2007 года рождения, мужчины 1988, 1969, 1957 и 1965 года рождения, женщины 1946, 1966, 1973 и 1987 года рождения, г. Макеевки: погиб мужчина 1974 года рождения. Ранения различной степени тяжести получили мужчины 2002, 1981, 1995, 1983, 1981, 1976, 1966, 1984 года рождения, женщины 1948, 1967, 1988 года рождения.

13 июня 2022 года населенные пункты Донецкой Народной Республики подверглись одному из самых массированных обстрелов. Украинскими войсками было выпущено 620 боеприпасов различного калибра. Только за два часа было выпущено почти 300 ракет

РСЗО и артиллерийских снарядов. В результате массированных обстрелов в этот день были убиты пятеро гражданских лиц, в том числе ребенок (мальчик) 2011 года рождения, 39 человек получили ранения, в том числе четверо детей.

В июне 2022 года ЛНР 48 раз подвергалась обстрелам со стороны ВСУ. Всего по территории Республики было выпущено 402 боеприпаса различного калибра. Следует отметить, что 13 раз города и другие населенные пункты Республики обстреливались с применением ОТРК «Точка-У» как с кассетной боевой частью, так и с фугасной. Все ракеты были сбиты расчетами ПВО. 28 июня 2022 года впервые зафиксировано применение американских ракет HIMARS. Кроме ОТРК «Точка-У» украинские военные 9 раз обстреливали территорию ЛНР из РСЗО БМ-27 «Ураган», 6 раз из БМ-21 «Град», 5 раз из артиллерийских орудий

калибра 122 мм и один раз — 15 мм. Также для обстрелов 2 раза применялся танк и 10 раз минометы калибра 120 мм.

В результате украинских обстрелов 28 мирных граждан были убиты, среди них двое детей, еще 38 были ранены, среди них также двое детей, которые получили ранения различной степени тяжести.

9 июня 2022 года Украина выпустила 16 снарядов из РСЗО «Ураган» по г. Стаханову. В результате обстрелов разрушены один многоэтажный и один одноэтажный жилые дома, повреждено 19 жилых домов граждан. 13 мирных жителей были убиты. Разрушены и повреждены следующие объекты инфраструктуры: медицинский и педагогический колледжи с общежитием; промышленно-экономический техникум; стадион «Победа»; городской парк «Горняк»; административное здание ГУВД МВД ЛНР г. Стаханова; заведение общественного питания; газопровод низкого давления. 15 июня 2022 года г. Стаханов вновь был обстрелян украинскими военными с применением реактивных систем залпового огня БМ-27 «Ураган» (22 снаряда). В результате обстрелов в г. Стаханове погибли пять человек (среди них двое несовершеннолетних) и 15 мирных жителей получили ранения (в том числе один несовершеннолетний). Повреждено 16 много-

На фото мирная жительница г. Стаханова, получившая ранение в результате украинского обстрела из РСЗО БМ-27 «Ураган» 15 июня 2022 года

квартирных жилых домов и два частных домовладения, а также детский сад «Колокольчик» и супермаркет «Абсолют». В с. Криничное погибли два мирных жителя, ранения получил один человек, разрушено одно домостроение. В пгт Троицкое ранен один мирный житель.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах. Например, 7 июня 2022 года в центре Херсона украинскими террористами совершен взрыв в кафе «Ностальжи» напротив здания администрации. Четверо пострадавших. 4 июня 2022 года Украина также обстреляла поселок Случевск в Брянской области. В двух частных домах начался пожар. 22 июня 2022 года украинские террористы с помощью двух БПЛА совершили теракт на Новошахтинском НПЗ. Первый дрон атаковал установку по переработке нефти, где после удара произошел взрыв и начался пожар, второй — повредил резервуары с сырой нефтью.

20 июля 2022 года украинская армия атаковала Запорожскую АЭС с применением трех «дронов-камикадзе», оснащенных взрывчаткой. БПЛА были снаряжены боевыми головками с массой взрывчатого вещества, исчисляемой в килограммах в тротиловом эквиваленте.

Июль 2022 года

В июле 2022 года Донецкая Народная Республика 1914 раз была обстреляна украинскими вооруженными формированиями. По территории Республики было выпущено 13 667 боеприпасов различного калибра. ОТРК «Точка-У» для обстрелов мирного населения применялся три раза, РСЗО БМ-27 «Ураган» — 225 раз, РСЗО БМ-21 «Град» — 179 раз, в том числе с использованием зажигательных боеприпасов для обстрела г. Донецка. 465 раз применялась артиллерия калибра 152 мм, 461 раз калибра 155 мм, 413 раз калибра 122 мм. Минометы калибра 120 мм применялись 305 раз. Для обстрелов мирного населения также использовались минометы калибра 82 мм, танки, АГС и СПГ.

В результате обстрелов территории ДНР были ранены 309 мирных жителей, в том числе 25 детей, убиты 114 мирных жителей Республики и четверо детей.

Украинские военные в нарушение Конвенции о запрете противопехотных мин с применением ракет РСЗО БМ-27 «Ураган» несколько раз производили минирование г. Донецка противопехотными минами ПФМ-1 «Лепесток». Так, например, 30 июля 2022 года из района п. Карловка по г. Донецку украинские военные выпустили 11 ракет 9М27К3 (оснащенные противопехотными минами ПФМ-1 «Лепесток») из РСЗО БМ-27 «Ураган». В одной ракете находится 320 мин ПФМ-1 «Лепесток».

23 июля 2022 года военные эксперты СЦКК ДНР подтвердили факт применения противником зажигательных боеприпасов 9М22С к РСЗО «Град» при обстреле Ворошиловского и Калининского районов Донецка со своих позиций, расположенных в районе п. Первомайское, выпустив при этом три ракеты, несущие в себе по 180 зажигательных элементов. Это два центральных и одни из самых густонаселенных районов столицы Республики, лишь по счастливой случайности никто не пострадал. Зона ответственности 56-й ОМПБР (командир — полковник Сирченко Сергей Анатольевич; начальник БраГ — полковник Пучков Артём Юрьевич). Аналогичными боеприпасами были обстреляны п. Александровка и пос. Шахты им. Гагарина 8 мая 2022 года. По состоянию на 16:00 2 августа в Республике зарегистрировано уже семь случаев подрыва гражданских лиц на минах ПФМ-1 «Лепесток».

В июле 2022 года Украина также 22 раза обстреляла территорию Луганской Народной Республики. Особенностью обстрелов Республики в этом месяце является регулярное применение ракет ОТРК «Точка-У» — 4 раза и РСЗО М142 HIMARS — применялся 13 раз. Всего по территории Республики выпущено 76 боеприпасов, включая мины калибра 120 мм и артиллерийские снаряды калибра 155 мм.

В результате украинских обстрелов были убиты девять мирных жителей, еще 21 получил ранения. Так, например, 15 июля 2022 года в 21:04 в результате обстрела г. Алчевска из американской РСЗО М142 HIMARS (всего украинскими войсками выпущено шесть ракет) погибли два мирных жителя, повреждено шесть многоэтажных жилых домов, автобусно-троллей-

На фото погибший 15 июля 2022 года в результате украинского обстрела из РСЗО M142 HIMARS г. Алчевска волонтер общественной организации «Пища Жизни Донбасс» Веронский Максим Стефанович, 1982 года рождения

бусное депо и санаторий-профилакторий «Дружба». Из-за прямого попадания американской реактивной системы залпового огня (РСЗО) HIMARS в здание кухни «Пищи Жизни Донбасс» в городе Алчевске погибли два волонтера общественной организации «Пища Жизни Донбасс» Кирилл Губарев и Максим Веровский (оба 1982 года рождения). Волонтеры из Алчевска вернулись в город после обеспечения питанием беженцев в Северодонецке. Они приехали к зданию «Пищи Жизни», чтобы разгрузить пустые баки, и попали под обстрел.

Также Украина продолжала террористические акты и обстрелы в других регионах. Например, 5 июля 2022 года украинские террористы совершили два теракта в отношении российских пограничников. В первом случае, недалеко от поселка Красная Яруга в Белгородской области, днем автомобиль расстреляли из стрелкового оружия и гранатомета. В нем находились пять человек, один из них погиб, трое получили ранения. Вечером на другой автомобиль сбросили взрывное устройство с беспилотника. 5 июля также произошло нападение на войсковую часть № 12721 (Брянская область, Клинцы). 9 июля 2022 года в Унечском рай-

оне Брянской области украинские террористы произвели взрыв на железнодорожных путях. Взрывное устройство сработало на перегоне Робчик — Песчанка перед грузовым поездом. 26 июля 2022 года на пункте пропуска Троебортное в Севском районе Брянской области был совершен украинский террористический акт с помощью квадрокоптера, с которого сбросили взрывное устройство. В результате пострадали четыре человека, один из которых, гражданин Молдовы, вскоре скончался. 12 июля 2022 года украинские БПЛА сбросили несколько мин калибра 120 мм на здание, расположенное рядом с АЭС. У него оказались повреждены кровля и остекление. 20 июля 2022 года украинские войска атаковали Запорожскую АЭС при помощи БПЛА. Всего было совершено четыре атаки на станцию. В результате удара украинскими дронами-камикадзе по Запорожской АЭС пострадали 11 специалистов станции, четверо из них находятся в стабильно тяжелом состоянии. В ночь с 23 на 24 июля в результате обстрелов территории Мелитопольского района в с. Новобогдановка повреждена ЛЭП 0,4 кВ. Около 30 жилых домов остались без электроэнергии. В ночь с 27 на 28 июля украинский ударный беспилотник нанес удар по поселку «Сосновый Бор» г. Энергодара, в котором проживают сотрудники Запорожской АЭС. В результате совершенного теракта повреждения получил жилой дом по улице Приднестровская. Мина, сброшенная украинскими террористами, попала в детскую комнату. Чудом обошлось без жертв. 11 июля 2022 года Украина нанесла удар по г. Новая Каховка Херсонской области из РСЗО M142 HIMARS и РСЗО «Ольха», что привело к взрыву на складах с минеральными удобрениями. Уничтожен завод гидротехнических металлоконструкций «Укргидромех», производивший оборудование для ГЭС по всему миру. Уничтожен также распределительный центр гуманитарной помощи. На складе центра оставалось еще 35 тонн продуктов. Власти города сообщали, что семь мирных граждан погибли, ранения получили более 80 человек. 18 июля 2022 года украинские войска обстреляли Каховскую ГЭС. В результате украинского обстрела погибли два человека из охраны станции, повреждена диспетчерская судоходного шлюза Каховской ГЭС.

Август 2022 года

В августе 2022 года Украина 1778 раз обстреляла ДНР. По территории Республики было выпущено 10 722 различных боеприпасов, в том числе одна ракета ОТРК «Точка-У», 4 раза применялись РСЗО М142 HIMARS, 26 раз РСЗО БМ-27 «Ураган», 48 раз РСЗО БМ-21 «Град». Кроме этого 704 раза применялись артиллерийские орудия калибра 152 мм, 570 раз калибра 155 мм, 195 раз калибра 122 мм. Также применялись минометы калибра 120 мм, НАР калибра 80 мм и танки.

Всего за месяц от украинских обстрелов в Республике погибло 88 мирных жителей и один ребенок, ранения получили 365 человек, в том числе шестеро детей.

4 августа 2022 года из артиллерийских орудий натовского калибра 155 мм был обстрелян центр г. Донецка. Эксперты СЦКК задокументировали все необходимые факты для неопровержимого доказательства ведения артиллерийского огня именно с позиций ВФУ, расположенных в районе п. Карловка, и именно с применением вооружения натовского образца 155-миллиметрового калибра. Зона ответственности 56-й отдельной мотопехотной бригады, командир — полковник Сирченко Сергей Анатольевич. Начальник артиллерии 56-й ОМПБР — полковник Пучков Артем Юрьевич. На момент публикации информации об обстреле количество жертв в результате обстрела Ворошиловского района составляло 11 человек (шестеро погибли, пятеро ранены). Погибли: женщины 1973, 1961, 1956 года рождения, девочка 2010 года рождения, мужчины 1995, 1997 года рождения. Ранены: мужчины 1969, 1978, 1986, 1963 года рождения, а также журналист российского телеканала *Russia Today*.

В результате обстрела зафиксированы повреждения по тринадцати адресам: ул. Артема, 80, гостиница «Донбасс Палас»; ул. Артема, 82, Донецкий Государственный академический театр оперы и балета им. А. В. Соловьяненко, остекление; пр. Ильича, 8а, котельная; ул. Артема, 80е, кафе «Буфет», фасад, остекление; ул. Артема, 80а, многоквартирный жилой дом, фасад, остекление, три транспортных средства; бул. Пушкина, 28, многоквартирный жилой дом, фасад, остекление, два транспортных сред-

ства; бул. Пушкина, 30, многоквартирный жилой дом, остекление; бул. Пушкина, 30а, многоквартирный жилой дом, остекление; пр. Ильича, 6а, многоквартирный жилой дом; пр. Гурова, 13, 15, 18, 20, многоквартирные жилые дома.

В августе 2022 года Украина 27 раз обстреляла территорию Луганской Народной Республики. Как и в июле 2022 года, обстрел велся с применением преимущественно РСЗО. Так, американская реактивная система залпового огня M142 HIMARS применялся 13 раз, РСЗО БМ-27 «Ураган» применялся 12 раз. Один раз применялся ОТРК «Точка-У» и артиллерийское орудие калибра 155 мм. Всего по территории Республики выпущено 73 снаряда и ракеты.

В результате украинских обстрелов погибли шесть мирных жителей и один ребенок, ранения получили 34 человека, среди которых шестеро детей. Например, 5 августа 2022 года в результате украинского обстрела Запорожской АЭС выведена из строя аппаратура одного из энергоблоков, в Энергодаре частично пропало электричество и энергоснабжение, на станции произошло факельное возгорание водорода.

На фото погибшая 4 августа 2022 года в результате украинского обстрела из артиллерийской системы натовского калибра 155 мм около гостиницы «Донбасс Палас», ул. Артема, 80, г. Донецк

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах. Например, в ночь на 7 августа 2022 года Украина обстреляла Запорожскую АЭС из РСЗО «Ураган» калибра 220 мм. При подлете к энергоблокам ракета успела выпустить осколочные боевые элементы. В зоне поражения оказался район сухого хранилища отработанного ядерного топлива и пост автоматизированного контроля радиационной обстановки. Поражающими элементами повреждены административные постройки и прилегающая территория хранилища. Ракетный двигатель упал не более чем в 400 м от действующего энергоблока станции. 11 августа 2022 года Запорожская АЭС в очередной раз была обстреляна украинскими войсками. По меньшей мере трижды в ходе обстрела украинские снаряды взрывались в районе хранилища радиоактивных изотопов Запорожской АЭС. Однако «прилеты» были в 300 м от АЭС, некоторые снаряды нашли неразорвавшимися в 20 м от хранилища ядерных отходов. 20 августа 2022 года Украина нанесла два удара по г. Мелитополью. В результате обстрела были частично разрушены и повреждены дома жителей на улицах Советская и Герцена. Один житель получил легкие травмы. 21 августа вследствие обстрела украинскими войсками г. Мелитополя осколками была повреждена линия электропередачи. Без электричества оставались около полусотни жителей улиц Герцена и Советская. 27 августа 2022 года в 9:37 утра было зафиксировано около девяти украинских ударов по окрестностям Энергодара и Запорожской АЭС. Огонь велся из американских гаубиц М777. За прошедшую ночь зафиксировано 20 артиллерийских ударов по району г. Энергодара, пять из которых — непосредственно по территории Запорожской АЭС.

29 июля 2022 года Украина обстреляла с. Брилевка Херсонской области. В результате обстрела погибли пять человек — трое детей и двое взрослых. Они, укрываясь от ударов боевиков, спрятались в подвале своего дома. Из-за украинского обстрела их завалило и вся семья сгорела.

4, 9 и 12 августа 2022 года в Курчатовском районе Курской области украинскими террористами совершены подрывы шести опор высоковольтных линий электропередачи. По данным ФСБ, подрыв опор ЛЭП нарушил «технологический процесс

На фото останки погибших от украинского обстрела 29 июля 2022 года мирных жителей с. Брилевка Херсонской области

функционирования АЭС». По факту произошедшего было возбуждено уголовное дело по статье «Теракт». 5 августа 2022 года в 21:00 украинские военные нанесли артиллерийский удар по дому культуры в поселке Казацкое Херсонской области. Мужчина 2003 г.р. скончался в больнице.

Вечером 20 августа 2022 года Украина осуществила очередной террористический акт — убийство журналиста Дарьи Дугиной. Исполнители теракта следили за автомобилем, контролировали его передвижение. Бомбу на машине Дугиной привели в действие дистанционным способом. Мощность взрывного устройства составила примерно 400 г в тротиловом эквиваленте. Террористический акт осуществила бывший боевик неонацистского полка «Азов» Наталья Вовк, которая бежала с территории России в Эстонию.

Сентябрь 2022 года

В сентябре 2022 года Украина 1424 раза обстреляла территорию Донецкой Народной Республики. Всего было выпущено 6807 снарядов и ракет. РСЗО M142 HIMARS применялась три раза, РСЗО БМ-27 «Ураган» — 5 раз, РСЗО БМ-21 «Град» — 14 раз. Наибольшее количество обстрелов производилось из артиллерийских систем натовского калибра 155 мм — 627 раз,

немного меньше — 598 раз — производились обстрелы из артиллерийских систем калибра 152 мм и только 46 раз из артиллерийских систем калибра 122 мм. При этом возросло количество обстрелов из танковых орудий — для обстрелов территории ДНР в сентябре 2022 года танки использовались 48 раз. Минометы калибра 120 мм применялись 79 раз. Также для обстрелов использовались НАР калибра 80 мм (использовались не с авиации, а с наземных пусковых установок).

В результате украинских обстрелов на территории ДНР погиб 91 мирный житель и четверо детей. Ранения получили 247 мирных жителей, в том числе 13 детей.

Показателен целенаправленный украинский обстрел 1 сентября 2022 года сотрудников МЧС, выполнявших свои задачи в селе Рубцы Краснолиманского района. Около 4 часов утра группировка сил и средств МЧС ДНР попала под целенаправленный артиллерийский огонь со стороны вооруженных формирований Украины. В результате обстрела погибли 13 человек личного состава, еще девять сотрудников спасательного ведомства получили ранения различной степени тяжести.

В сентябре 2022 года для обстрела территории Луганской Народной Республики вооруженные формирования Украины 43 раза применяли РСЗО M142 HIMARS, 12 раз ствольную артиллерию натовского калибра 155 мм и один раз артиллерийские орудия калибра 122 мм. Всего территория ЛНР в сентябре 2022 года 56 раз обстреливалась украинскими военными. При этом было выпущено 283 различных боеприпаса.

От украинских обстрелов в сентябре 2022 года в ЛНР погибли 17 мирных жителей и трое детей, еще 34, в том числе шестеро детей, получили ранения различной степени тяжести. Например, 14 сентября 2022 года в результате обстрела колледжа в г. Перевальске погиб пятнадцатилетний подросток, ранения получили шестеро учащихся колледжа 15–17 лет и преподаватель 1961 года рождения. Вечером 19 сентября 2022 года в результате артиллерийского обстрела вооруженными формированиями Украины поселка Краснореченское (Кременской район, ЛНР) погибли семь мирных жителей, из которых трое детей (близнецы девочка и мальчик 2021 года рождения и девочка 2015 года рождения).

На фото погибшие от украинского обстрела 1 сентября 2022 года в селе Рубцы Краснолиманского района ДНР сотрудники МЧС ДНР

Разрушены два жилых дома. 21 сентября 2022 года в результате обстрела п. Новоайдар с применением американской РСЗО M142 HIMARS (всего противником выпущено 10 ракет типа M31 GMLRS) погиб мирный житель 1994 года рождения, один человек ранен, разрушены жилой дом, учебный корпус и общежитие Новоайдарского аграрного колледжа, зернохранилище, склад удобрений и сельхозтехники, 8 единиц сельхозтехники, два легковых и один грузовой автомобиль, а также повреждено четыре жилых дома. 16 сентября 2022 года произошел теракт в здании генпрокуратуры в Луганске. При взрыве самодельного взрывного устройства погибли генпрокурор ЛНР Сергей Горенко и его заместитель Екатерина Стегленко.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах России. Например, 3 сентября 2022 года Украина открыла огонь по селу Кистер Погарского района Брянской области, в результате повреждены объекты инфраструктуры, линии электропередачи, имеются разрушения дорожного полотна. 12 сентября — украинский обстрел пограничного пропускного пункта Логачевка, в результате чего убита гражданка Украины 1942 года рождения, также с ранениями средней тяжести были госпитализированы трое пострадавших граждан

Украины и один житель села Логачевка. 15 сентября Украина обстреляла село Красный Хутор в Белгородской области. Разрушены три домовладения. 8 сентября 2022 года в Белгороде украинские террористы произвели взрыв на подстанции «Южная», в результате без света и воды остались жители Харьковской горы Белгорода. 11 сентября 2022 года российские силовики задержали членов украинских экстремистских организаций «Правый сектор» и «Национальный корпус», планировавших серию терактов в Херсонской области. В схронах террористов обнаружили 11 противотанковых мин и взрыватели для них, пять ящиков с автоматными боеприпасами, шесть противопехотных осколочных мин МОН-50 и столько же противопехотных осколочных мин направленного поражения МОН-90. Также в тайниках нашли ящик с гранатами Ф-1, два ящика с тротильными шашками, два автомата АК 7,62 мм и один АКСУ 5,45 мм, модернизированный автомат Калашникова украинского производства и магазины к ним. Кроме того, у готовивших теракт в наличии были ящик СЗ-4П для проведения подрывных работ и средства взрывания: провода, приспособления для приведения в действие взрывных устройств нажимного действия и с дистанционным управлением.

3 сентября 2022 года для нанесения ударов по территории Запорожской АЭС украинские войска применили восемь беспилотных летательных аппаратов с подвесными боеприпасами. «Российскими средствами РЭБ приближавшиеся к станции украинские беспилотники были блокированы, после чего осуществлен принудительный сброс гранат в безлюдных местах на удалении более полутора километров от периметра безопасности станции», — Минобороны России. 9 сентября 2022 года зафиксировано шесть украинских артиллерийских обстрелов Энергодара. Из района п. Марганец ВСУ выпустили 27 снарядов по городу и Запорожской АЭС. 16 сентября 2022 года ВСУ нанесли удар по окрестностям ж/д станции Молочанска. Местные жители зафиксировали в 01:42 не менее пяти разрывов боеприпасов. На ж/д станции зафиксированы следующие разрушения: разрушены приемно-отправочный путь, помещение дежурного по станции Низяны, рабочий околоток станции Низяны, также по-

вреждено 25 шпал и плеть пути. 23 сентября 2022 года обстрелу со стороны ВСУ подверглось село Балки Запорожской области. По информации военно-гражданской администрации Запорожской области, зафиксировано 12 прилетов, два из которых не разорвались. 25 сентября 2022 года украинская армия из артиллерии калибра 155 мм обстреляла с. Ивановка, расположенное в 2 км от г. Энергодара. Из-за обстрелов один из избирательных участков в Ивановке пришлось эвакуировать в резервное помещение.

1 сентября Украина нанесла 45 ракетных ударов по различным районам Новой Каховки, Таврийска и пгт Казацкое Херсонской области. Вечером 1 сентября, около 19:20 в результате попаданий ракет в плавучий зерновой терминал зернового порта «Нибулон» в пгт Казацкое возник сильный пожар и задымление территории. 8 сентября, около 14:54, в результате ракетного обстрела центра Новой Каховки Херсонской области со стороны ВСУ предположительно ОТР «Точка-У» попала в жилой дом по улице Дружбы, 9. В результате попадания обрушился угол дома с четвертого по первый этаж. Под удар попали случайные прохожие, которые в этот момент проходили мимо дома по пешеходной дорожке. Трое человек погибли на месте, двое тяжело ранены, один из которых в критическом состоянии, доставлены в приемный покой Новокаховской ЦГБ. 16 сентября 2022 года украинские войска из РСЗО M142 HIMARS обстреляли здание Администрации Херсонской области. В результате украинского обстрела три мирных жителя погибли, 13 получили ранения различной степени тяжести.

Октябрь 2022 года

В октябре 2022 года Украина 1485 раз обстреляла территорию Донецкой Народной Республики. По территории Республики было выпущено 6219 снарядов и ракет различного калибра, в том числе четыре ракеты РСЗО M142 HIMARS, пять ракет РСЗО БМ-27 «Ураган» и 41 ракета РСЗО БМ-212 «Град». Кроме того, продолжался интенсивный обстрел с использованием ствольной артиллерии, в том числе с применением артиллерии натовского калибра 155 мм. Всего по территории Республики было выпу-

щено почти 907 снарядов калибра 155 мм. Почти вдвое меньше было использовано снарядов калибра 152 мм — 397 шт. Артиллерийские снаряды калибра 122 мм применялись 68 раз, минометы калибра 120 мм применялись 42 раза. Кроме этого для обстрелов территории ДНР украинские войска использовали танки и НАР.

В результате украинских обстрелов территории ДНР в октябре 2022 года были убиты 43 мирных жителя и один ребенок, ранения различной степени тяжести получили 162 мирных жителя, включая пятерых детей.

Например, 10 октября 2022 года с применением РСЗО БМ-21 «Град» был обстрелян Киевский район Донецка с направления позиций ВФУ, расположенных в районе с. Орловка. Зона ответственности 110-й отдельной механизированной бригады (командир — полковник Кураш Е. Ю.). В результате обстрела ранения различной степени тяжести получили четыре сотрудника ПУВКХ ДНР КП «Вода Донбасса», мужчины 1954, 1955, 1960 и 1974 года рождения. Также зафиксированы повреждения производственной инфраструктуры филиала Донецкого ПУВКХ ДНР КП «Вода Донбасса» по адресу: ул. Щорса, 110. Кроме этого, за 10 октября поступала дополнительная информация о жертвах среди гражданских лиц в городах Республики: Ясиноватая — получили ранения мальчик 2013 года рождения, девочка-подросток 2005 года рождения, мужчины 1960, 1959, 1987 года рождения, женщины 1943, 1989, 1959 года рождения. В г. Горловке (Никитовский район) ранен мужчина 1960 года рождения, в г. Макеевке (Червоногвардейский район) ранены мужчины 1959, 1972 года рождения. Таким образом, по состоянию на 22:00 общее количество жертв среди гражданских лиц от атак ВФУ за 10 октября 2022 года составляет 20 человек (один погиб, 19 ранены).

25 октября 2022 года поступала информация о жертвах среди гражданских лиц в результате украинских обстрелов в городах Республики. Г. Донецк: в Киевском районе по ул. Университетской и ул. Левицкого ранения получили женщины 1974, 1975 года рождения, мужчины 1980, 1964, 1986, 1958 года рождения, персональные данные еще одного пострадавшего устанавливаются. В Буденновском районе на пересечении ул. Арктики и ул. Оглоблина ранения получили женщины 1972, 1981 года

рождения, мужчины 1968, 1963 года рождения. В Кировском районе по ул. Бирюзова ранение получил мужчина 1972 года рождения. Мужчина 1946 года рождения от полученных травм скончался. Общее количество жертв среди гражданских лиц от атак ВФУ за 25 октября 2022 года составляет 15 человек (один погиб, 14 ранены).

В октябре 2022 года для украинских обстрелов территории Луганской Народной Республики использовались системы вооружений, поставленные странами НАТО, — РСЗО M142 HIMARS — 34 раза и артиллерийские орудия калибра 155 мм — 5 раз. Всего по территории Республики было выпущено 108 ракет и снарядов, в результате чего погибли 12 мирных граждан и 15 человек, включая 10-летнего мальчика, получили ранения различной степени тяжести.

Например, 20 октября 2022 года в результате обстрела г. Брянка с применением американской РСЗО M142 HIMARS (всего противником выпущена одна ракета типа M30A1 GMLRS) погиб один мирный житель и один человек получил ранения, повреждены пять жилых домов, три магазина и автозаправочная станция.

Так же как и в ДНР, украинские военные целенаправленно обстреливали работников МЧС, выполняющих свои профессиональные обязанности. Так, 20 октября 2022 года во время ликвидации последствий ночного обстрела пос. Червоный Прапор вооруженные формирования Украины нанесли повторный ракетный удар по населенному пункту с применением американской РСЗО M142 HIMARS (две ракеты типа M31 GMLRS), в результате которого погибли пять и ранены девять сотрудников МЧС ЛНР и аварийных служб.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах России. Например, 8 октября 2022 года Украина организовала террористический акт на Крымском мосту. На автомобильной части Крымского моста со стороны Таманского полуострова между единственной аркой и островом Тузла в 06:03 по местному времени произошел подрыв. Взрывчатка находилась в грузовой фуре, которая выехала из Краснодарского края и направлялась в Керчь. В результате подрыва были обрушены три пролета шоссейной части моста, а на желез-

На фото погибший 20 октября 2022 года в результате украинского обстрела с использованием американской РСЗО M142 HIMARS мирный житель г. Брянка, ЛНР

нодорожном мосту загорелись семь топливных цистерн. Погибли водитель грузовика, перевозившего взрывчатку, а также водитель и пассажиры легковой машины, ехавшей рядом.

14 октября 2022 года было зафиксировано более 10 украинских обстрелов г. Энергодара. 28 октября 2022 года Украина обстреляла Энергодар и с. Ивановка из артиллерии калибра 155 мм, нанося удары по гражданской инфраструктуре и жилым домам. В результате обстрела пострадала техника коммунального предприятия «Проминь», обеспечивающего в Энергодаре чистоту и порядок.

5 октября ВСУ нанесли ракетный удар по гостинице в центре Херсона, ул. Белинского. В результате украинского удара один мирный житель погиб, трое получили ранения. 6 октября 2022 года Украина нанесла удар с использованием четырех ракет РСЗО M142 HIMARS по мосту через реку Ингулец в районе с. Дарьевка Херсонской области. Ракеты разорвались рядом с

мостом. Одна попала в автобус, который стоял в очереди на переправу. В результате украинского удара пять мирных жителей погибли, еще столько же были ранены. 12 октября 2022 года в Херсонской области было обстреляно общежитие Бериславского медколледжа, мирный житель получил тяжелые ранения. В этот же день украинские войска обстреляли п. Камышаны; было совершено покушение на заместителя главы ВГА Белозерки Андрея Кошелева, чиновник получил ранения в результате подрыва. 14 октября 2022 года украинские военные обстреляли село Миловое Херсонской области. Под удар ракет ВСУ попали дом культуры и сельская школа. 23 октября 2022 года было совершено покушение с помощью самодельного взрывного устройства на начальника Херсонского СИЗО Тютюрая Олега Викторовича. Взрывчатку приоттали к столбу и активировали тогда, когда начальник СИЗО проезжал за рулем личного автомобиля мимо столба. В результате теракта погиб один случайный прохожий, еще один ранен. Сам начальник СИЗО не пострадал.

3 октября 2022 года село Головчино Белгородской области подверглось украинскому обстрелу, убита женщина. 8 октября Украиной обстреляны село Конопляновка и г. Шебекино Белгородской области, есть разрушения. В Шебекино от осколочных ранений погибла 74-летняя женщина. 10 октября поселок Теткино в Курской области попал под украинский обстрел. 13 октября 2022 года украинские террористы с помощью квадрокоптера сбросили взрывчатку у приграничного села Староселье Белгородской области, а сразу после этого возле хутора Балки и села Журавлёвка упали по три минометные мины. Затем мины прилетели в село Красное, причем одна из них попала на территорию школы. Ближе к полудню снова обстреляли Журавлёвку, а у села Красный Хутор с дрона скинули два СВУ. Позднее четырьмя ракетами из РСЗО «Ураган» Украина обстреляла Белгород. Из минометов опять обстреляли Красный Хутор, а затем мины прилетели в поселок Ленинский и на КПП «Шебекино». Вскоре из ствольной артиллерии пятью снарядами обстреляли село Устинка. В итоге нападавшие повредили линию электропередачи, а также технику и одно строение. Удар ствольной артиллерией семью боеприпасами был нанесен по

с. Нехотеевка Белгородской области. БПЛА сбросил взрывчатку в трех километрах от села Вязовое Белгородской области. В селе Орловка Белгородской области была повреждена ЛЭП в результате удара со стороны ВСУ. В конце дня под удар снова попала Устинка, где украинский дрон сбросил шесть СВУ, в результате чего загорелись два «КАМАЗа». 14 октября 2022 года в Белгороде в результате украинского удара загорелась подстанция. Нарушено электроснабжение. 19 октября 2022 года Украина обстреляла торговый центр и физкультурно-оздоровительный комбинат в г. Шебекино.

Ноябрь 2022 года

В ноябре 2022 года территория ДНР 1143 раза обстреливалась украинскими военными. По территории Республики было выпущено 5040 боеприпасов различного калибра: 20 ракет РСЗО М142 HIMARS, одна ракета БМ-27 «Ураган», 55 ракет РСЗО БМ-21 «Град», 579 артиллерийских снарядов калибра 155 мм, 406 артиллерийских снарядов калибра 152 мм и 54 артиллерийских снаряда калибра 122 мм. Кроме этого, для обстрела украинские военные 26 раз применяли минометы калибра 120 мм и два раза танки.

От обстрелов со стороны Вооруженных сил Украины погибли 29 мирных жителей и три ребенка, ранения различной степени тяжести получили 106 мирных жителей, включая одного ребенка.

Например, 7 ноября 2022 года украинские военные обстреляли центральный Ворошиловский район Донецка. Украинские военные вели огонь со своих позиций, расположенных в северо-западном направлении от Донецка, выпустив по гражданским объектам шесть ракет из американской РСЗО М142 HIMARS. Обстрел Ворошиловского района Донецка со стороны ВФУ осуществлен из вооружения, поставленного странами НАТО, которые продолжают вместе с украинскими войсками уничтожать социальную инфраструктуру Республики. Зафиксированы повреждения по адресам в г. Донецке, Ворошиловский район: ул. Артема, 68, — прямое попадание в здание Управления

ГП «Донецкая железная дорога» с последующим возгоранием; ул. Артема, 87, — повреждено остекление гостиницы «Централь»; ул. Артема, 66, — повреждено остекление многоквартирного жилого дома; ул. Маяковского, 21, — повреждено остекление многоквартирного жилого дома. За 7 ноября поступила информация о жертвах среди гражданских лиц в городах Республики: г. Донецк, Петровский район: по ул. Львовской погибла девочка-подросток 2008 года рождения, по ул. Алябьева ранен мужчина 1963 года рождения, по ул. Таймырской ранен мужчина 1955 года рождения, по ул. Таймырской погибла женщина 1973 года рождения, по ул. Окраинной ранен мужчина 1979 года рождения. В Кировском районе г. Донецка по ул. Лазурной ранены супруги мужчина 1949 года рождения и женщина 1951 года рождения. В Ленинском районе г. Донецка по ул. 7-я Александровка погиб мужчина 1954 года рождения. В пгт Владимировка (включен в зону ответственности администрации Старобешевского района) по ул. Шевченко ранен мужчина 1955 года рождения.

Таким образом, в результате украинских обстрелов 7 ноября погибли три мирных жителя, включая девочку-подростка 2008 года, ранения получили семь человек.

На фото оказание первой медицинской помощи раненым в результате украинского обстрела Киевского района г. Донецка в районе Железнодорожной больницы. Снаряд упал рядом с маршрутным такси. По предварительной информации, три мирных жителя получили ранения

В ноябре 2022 года Украина 54 раза обстреляла ЛНР. По территории Республики было выпущено 211 боеприпасов различного калибра. Для обстрела территорий Республики 31 раз применялись РСЗО М142 HIMARS, 5 раз РСЗО БМ-21 «Град», 15 раз артиллерийские системы натовского калибра 155 мм и один раз калибра 122 мм. Для атаки на нефтебазу 16 ноября 2022 года украинские военные применили два БПЛА.

В результате украинских обстрелов погибли 11 мирных жителей, еще 36 получили ранения различной степени тяжести.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах России. Продолжались украинские обстрелы зоны Запорожской АЭС. В течение 21 ноября артиллерией ВСУ по промышленной зоне атомной электростанции выпущено восемь крупнокалиберных снарядов. Стрельба велась из подконтрольного ВСУ населенного пункта Марганец Днепропетровской области.

4 ноября 2022 года украинские войска обстреляли Херсон из американских РСЗО М142 HIMARS, выпустив по городу 18 ракет. Шесть ракет упали в районе Антоновского моста. 4 ноября 2022 года в результате украинского обстрела из РСЗО М142 HIMARS (выпущено две ракеты) с. Забарино Голопристанского района Херсонской области погиб один мирный житель, пострадали еще двое. 30 ноября 2022 года в Суражском районе Брянской области в результате украинского террористического акта загорелись резервуары с нефтепродуктами. Взрывное устройство было сброшено с беспилотника.

Декабрь 2022 года

В декабре 2022 года Украина 1334 раза обстреляла ДНР, выпустив 6456 боеприпасов различного калибра. Среди них шесть ракет РСЗО М142 HIMARS, 89 раз применялись РСЗО БМ-21 «Град», 682 раза артиллерийские системы натовского калибра 155 мм, 331 раз калибра 152 мм и 149 раз калибра 122 мм. 68 раз для обстрелов территории ДНР использовались минометы калибра 120 мм, 9 раз танки.

В результате украинских обстрелов 40 мирных граждан были убиты, еще 155 получили ранения, в том числе 12 детей.

Например, 5 декабря 2022 года с применением РСЗО RM-70 (122 мм), переданной Чехией, со своих позиций, расположенных в районе с. Тоненькое, украинские войска обстреляли г. Донецк. Зона ответственности 110-й отдельной механизированной бригады (командир — полковник Кураш Евгений Юрьевич, начальник артиллерии — подполковник Циганюк Дмитрий Васильевич). Обстрел со стороны ВФУ осуществлен из вооружения, поставленного странами НАТО, которые продолжают вместе с украинской армией убивать мирных граждан и уничтожать социальную инфраструктуру Республики. В результате обстрелов погибли четыре мирных жителя — мужчины 1966, 1975, 1983 и 1973 года рождения, ранения получили пять мирных жителей: девочка-подросток 2005 года рождения, мужчины 1949, 1994, 1995 и 1974 года рождения. Зафиксированы повреждения по 27 адресам г. Донецка: МБДОУ «Яслисад № 171 и 197 г. Донецка»; административное здание по ул. Университетской; ул. Артема, 102, 118, 118а, 120, 122, 161, 163, 163а, — многоквартирные жилые дома; ул. Артема, 120а, — ТЦ «Акварель»; ул. Артема, 130, — ТЦ «Донецк Сити»; ул. Университетская, 63/65, — прямое попадание в многоквартирный жилой дом; ул. Щорса, 73, 81, 83, 85, 96, 98, — многоквартирные жилые дома. МБОУ «Школа № 48 г. Донецка»; МБОУ «Школа-интернат № 10 г. Донецка»; ул. Щорса, 77б, — станция технического обслуживания автомобилей; административное здание по ул. Щорса; прямое попадание в Донецкий экономико-правовой техникум им. Н.П. Баллина; ул. Розы Люксембург, 103а, — многоквартирный жилой дом; прямое попадание в теплотрассу квартала № 735, остановлена котельная.

6 декабря 2022 года г. Донецк также был обстрелян украинскими войсками со своих позиций, расположенных в районе п. Ласточкино. В результате обстрела погибли четыре мирных гражданина: по ул. Артема, 32, погибла женщина 1983 года рождения; по ул. Артема, 36а, погибла женщина 1993 года рождения и мужчина 1973 года рождения. Данные еще одного погибшего устанавливаются. Ранения различной степени тяжести

получили 20 мирных жителей, в том числе дети 2005 и 2008 года рождения, в Ворошиловском районе Донецка. Зафиксированы повреждения по 16 адресам: по пр. Дзержинского повреждена МБОУ «Школа “КОРН” г. Донецка» и легкоатлетический манеж Школы олимпийского резерва; по ул. Челюскинцев поврежден МБДОУ «Ясли-сад комбинированного типа № 144 г. Донецка»; по ул. Артема повреждено здание Донецкого городского молодежного центра; прямое попадание в здание ТЦ «Yellow»; повреждено остекление офисного здания по ул. Артема; повреждено здание миграционной службы МВД ДНР; ул. 25 лет РККА, 15, — многоквартирный жилой дом; ул. Челюскинцев, 54, — частный жилой дом; ул. Челюскинцев, 142, 167 — многоквартирные жилые дома; ул. Горького, 54, — частный жилой дом; ул. Ковалюк, 80, — многоквартирный жилой дом; пр. Дзержинского, 4, 6а, 7а, — многоквартирные жилые дома.

В декабре 2022 года Украина 40 раз обстреляла территорию Луганской Народной Республики, применив 2 раза РСЗО M142 HIMARS и 14 раз артиллерийские орудия натовского калибра 155 мм. Один раз для обстрелов применялась РСЗО БМ-21 «Град». Всего было выпущено 142 боеприпаса.

В результате украинских обстрелов 24 мирных жителя Республики были убиты, еще 69 получили ранения различной степени тяжести.

Так, например, 16 декабря 2022 года в результате украинского обстрела с. Лантратовка с применением американской РСЗО M142 HIMARS (выпущено три ракеты типа M31 GMLRS) погибли 11 мирных жителей, 17 человек получили ранения, разрушена Лантратовская средняя школа, а также повреждения получили шесть жилых домов и отделение почтовой связи. Всего 16 декабря 2022 года зафиксировано три украинских обстрела по г. Стаханову, с. Лантратовка и г. Сватово с применением американской РСЗО M142 HIMARS (шесть ракет) и артиллерийского орудия 155 мм (пять снарядов). В результате обстрелов в с. Лантратовка погибли 11 мирных жителей, 17 человек получили ранения, разрушена Лантратовская средняя школа, а также повреждения получили шесть жилых домов и отделение почтовой связи. В г. Сватово погиб один мирный житель и один получил ранения, а также повреждены шесть жилых домов.

17 декабря 2022 года украинские обстрелы территории ЛНР продолжились. В результате обстрела г. Счастье с применением американской РСЗО M142 HIMARS (выпущено три ракеты типа M31 GMLRS) погибли три мирных жителя и пять человек получили ранения. Разрушены четыре жилых дома.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах России. Например, 10 декабря 2022 года украинская армия обстреляла береговую линию Энергодара из тяжелого вооружения, зафиксированы не менее 15 выпущенных снарядов калибра 155 мм. В этот же день в результате украинского ракетного удара из РСЗО M142 HIMARS по ресторану «Привал охотника» в г. Мелитополе пострадали 12 мирных жителей города — двое погибли и 10 получили ранения. 31 декабря 2022 года украинские военные нанесли удар по объекту телерадиовещания в г. Токмаке Запорожской области. Повреждена телерадиопередающая вышка.

Продолжались украинские обстрелы Херсонской области. 1 декабря украинские военные обстреляли п. Голая Пристань,

На фото последствия украинского обстрела 17 декабря 2022 года с применением американской РСЗО M142 HIMARS г. Счастье, ЛНР

выпустив по городу три ракеты РСЗО M142 HIMARS. 17 декабря в результате украинских обстрелов из-за прямого попадания мины повреждена РП 3 в г. Таврийске Херсонской области. Разрушена крыша, повреждено оборудование. Подстанции требуется капитальный ремонт. В результате обстрела произошли аварийные отключения электроэнергии по ул. Июньской в п. Райское, 2, и по пр. Днепровскому в г. Новая Каховка, д. 119–137. В результате украинских обстрелов г. Новая Каховка 20 декабря 2022 года погибла женщина 1949 года рождения, ранено двое мужчин, один из которых тяжело, 1990 и 1952 года рождения, с осколочными ранениями доставлены в Каховскую районную больницу. 29 декабря украинские военные обстреляли Новую Каховку из артиллерии. В результате попадания украинского снаряда в гараж произошло загорание автомобиля. Осколочными ранениями и термические ожоги получил мирный житель 1982 года рождения. Также в результате попадания украинского снаряда на территорию мебельного магазина «Властелин» пострадал сторож магазина.

6 декабря 2022 года украинские террористы с помощью двух беспилотников совершили теракт на комбинате «Слава», принадлежащем Росрезерву, на территории Брянской области. Как сообщает *Vaza*, БПЛА упали в трех метрах от резервуаров с дизельным топливом. Также 8 декабря 2022 года обстрелян поселок Яковлево Белгородской области. Осколками снаряда повреждена линия электропередачи.

Январь 2023 года¹

В январе 2023 года Украина 915 раз обстреляла территорию Донецкой Народной Республики с применением артиллерийских систем калибра 122 мм, 52 мм и 155 мм. Также для обстрелов использовались РСЗО БМ-21 «Град» и M142 HIMARS. Кроме

¹ В январе 2023 года Официальное представительство ДНР в Совместном центре контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины, изменило характер публикуемых данных, поэтому в дальнейшем приводятся обобщенные данные об обстрелах, без указания точного количества применяемых боеприпасов по видам вооружений.

того, дважды применялся ОТРК «Точка-У». Всего по территории ДНР было выпущено 5035 различных снарядов и ракет.

В результате украинских обстрелов погибли 17 мирных граждан, еще 70, включая четверых детей, получили ранения различной степени тяжести.

Так, только 10 января 2022 года в результате украинского обстрела г. Донецка пострадали 12 мирных жителей, один человек погиб, 11, в том числе ребенок, получили ранения различной степени тяжести. В Ленинском районе г. Донецка на ул. Орская, 130, ранена женщина 1967 года рождения. В Кировском районе г. Донецка на ул. Бирюзова, 51, погиб мужчина 1982 года рождения, ранены трое мужчин 1977 года рождения, двое парней 2004 года рождения, мужчины 1978 и 1946 года рождения. В п. Владимировка (включена в зону ответственности администрации Старобешевского района) на ул. Проценко, 27, ранены женщина 1972 года рождения и мужчина 1968 года рождения. В г. Снежное в результате подрыва на ВОП ранен ребенок 2012 года рождения. В результате украинских обстрелов получи-

На фото погибший 10 января 2023 года в результате украинского обстрела работник шахты им. Скочинского в Кировском районе Донецка. Еще восемь горняков получили ранения

ли повреждения следующие здания и сооружения: в Ленинском районе г. Донецка — ул. Орская, 114, 116, — прямые попадания в частные жилые дома; ул. Орская, 106, 106а, — частные жилые дома; ул. Казановой, 26, — частный жилой дом; ул. Сивашская, 30, 32, 41, 51, — частные жилые дома. Обесточены 10 трансформаторных подстанций. Без энергоснабжения 502 абонента. В Куйбышевском районе г. Донецка повреждены маршрутное такси № 63, здание МБОУ «Школа № 66 г. Донецка»; здание магазина смешанных товаров по пр. Metallургов; ул. Гродненская, 65, — частный жилой дом. В Кировском районе г. Донецка зафиксировано прямое попадание в кровлю электроцеха, повреждено производственное оборудование шахты им. А. А. Скочинского по ул. Бирюзова.

В январе 2023 года Украина 35 раз обстреливала территорию Луганской Народной Республики. Со стороны вооруженных формирований Украины для обстрелов 18 населенных пунктов применялось тяжелое вооружение: РСЗО HIMARS (62 ракеты), 155-мм артиллерийские орудия (34 снаряда), РСЗО «Ольха» (одна ракета), миномет 120 мм (одна мина), а также семь ударных БПЛА. Всего по территории со стороны украинских военных выпущено 98 снарядов, ракет и мин, а также использовалось семь ударных БПЛА.

Жертвами украинских обстрелов стали 56 мирных жителей, в том числе два ребенка, один из которых погиб. Всего за прошедший месяц 20 человек погибли и 36 получили ранения. Разрушено и повреждено 145 домостроеваний и 37 объектов гражданской инфраструктуры, в том числе четыре медицинских и пять образовательных учреждений.

Например, 28 января 2022 года в п. Новоайдар Луганской Народной Республики около 07:30 утра украинскими вооруженными силами был нанесен намеренный удар реактивными снарядами системы залпового огня HIMARS производства США по зданию районной больницы. В медицинском учреждении Новоайдара гражданскими и военными медиками на протяжении многих месяцев оказывалась необходимая медицинская помощь местному населению и военнослужащим. В результате попадания реактивных снарядов с осколочно-

фугасной боевой частью в здание погибли 14 и получили ранения различной степени тяжести 24 пациента больницы и медицинский персонал. Намеренный ракетный удар по заведомо известному действующему гражданскому медицинскому учреждению является безусловным тяжким военным преступлением киевского режима.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах России. В Херсонской области 4 января 2023 года по Новой Каховке украинские военные стреляли два часа — с 10:00 до 12:00. 5 января 2023 года Украина обстреляла г. Таврийск. Один человек погиб, двое мирных жителей получили осколочные ранения. Существенно повреждены шесть жилых домов, магазины и железнодорожный переезд. 10 января со стороны ВСУ был произведен очередной целенаправленный обстрел РЭФ ДЕПО в г. Таврийске. По словам начальника предприятия, зафиксировано пять попаданий в ремонтный цех, в результате чего произошло возгорание. На данный момент оно ликвидировано. Пострадавших и жертв нет. Повреждена ЛЭП Каховка-ДЭПО, а также газопровод и водопровод. 13 января 2023 года украинские войска из артиллерии прицельно обстреляли Новокаховский завод крупных электрических машин (ЗКЭМ). В результате обстрела в цехе ЗКЭМ возник пожар площадью 350 кв. м.

2 марта 2023 года группа украинских террористов проникла на территорию Климовского района Брянской области. В селе Любечане они обстреляли гражданский автомобиль, в котором были дети. Водитель погиб, 11-летний местный житель Федор был ранен. В результате атак в этот день террористам удалось подорвать жилой дом, газораспределительный шкаф и водонапорную башню, а также осуществить минирование. 6 марта 2023 года ФСБ предотвратила украинский теракт — покушение на российского предпринимателя Константина Малофеева. Теракт планировалось осуществить путем подрыва самодельного взрывного устройства, прикрепленного под автомобиль. Также 21 марта 2023 года Украина обстреляла поселок Климово Брянской области. Повреждены пять домов мирных жителей.

Февраль 2023 года

В феврале 2023 года Украина 774 раза обстреливала территорию Донецкой Народной Республики. Для обстрела украинские военные пять раз использовали РСЗО М142 HIMARS, два раза РСЗО БМ-27 «Ураган», одна ракета РСЗО БМ-30 «Смерч». Также применялись РСЗО БМ-21 «Град», артиллерийские орудия калибра 155, 152 и 122 мм, минометы калибра 82 и 120 мм. Всего по территории Республики украинские войска в феврале 2022 года выпустили 4071 боеприпас.

В результате украинских обстрелов пострадали 140 мирных жителей, из них 22 человека погибли, включая одного ребенка и 100 получили ранения различной степени тяжести, в том числе 17 детей.

Например, 2 февраля 2023 года в ранее освобожденной Владимировке от украинского обстрела погиб один мужчина, женщина получила ранение. В Петровском районе г. Донецка в результате подрыва на ПФМ «Лепесток» получил ранение подросток 2009 года рождения. Уже стали традицией обстрелы

*На фото последствия украинского обстрела из РСЗО
23 февраля 2023 года Буденновского района г. Донецка, ул. Октября, 22а*

со стороны украинской армии территории ДНР во время различных праздников. Так, 23 февраля 2023 года украинские военные 22 раза открывали огонь по территории Республики, выпустив 136 снарядов и ракет. На донецком направлении было 15 обстрелов из РСЗО M142 HIMARS, БМ-27 «Ураган» и БМ-30 «Смерч», артиллерии 155 мм. На горловском направлении шесть обстрелов из артиллерии 155, 152 и 122 мм. На ясиноватском направлении один обстрел из РСЗО, артиллерии 155 мм. Под украинским огнем оказались районы четырех населенных пунктов Республики: Горловка (Никитовский район), Пантелеймоновка, г. Донецк (Ворошиловский, Пролетарский, Буденновский, Киевский, Петровский районы) и Ясиноватая. В результате украинских обстрелов погибли шесть мирных граждан, в том числе четыре сотрудника скорой медицинской помощи, в Петровском и Буденновском районах г. Донецка. Ранения различной степени тяжести получили 13 гражданских лиц, в том числе 10 сотрудников МЧС ДНР, в Петровском районе г. Донецка. Повреждены 29 домостроений в Ворошиловском, Петровском, Пролетарском и Буденновском районах г. Донецка, а также четыре объекта гражданской инфраструктуры.

28 февраля 2023 года зафиксировано 22 факта ведения огня со стороны Украины по территории ДНР. Выпущено 110 боеприпасов из РСЗО и артиллерии калибра 155 и 152 мм. Погибла девочка 2014 года рождения в Петровском районе г. Донецка, ранения различной степени тяжести получили девять мирных жителей, в том числе мальчик 2017 года рождения. Многократным ударам из 155-мм артиллерии подверглись Петровский и Кировский районы г. Донецка. Зафиксированы прямые попадания в жилые дома и полотно моста по ул. Петровского: на месте работали спасательные службы — в этот момент украинские боевики цинично ударили повторно.

В феврале 2023 года Украина 15 раз обстреливала территории Луганской Народной Республики с применением тяжелого вооружения. Удары наносились по 11 населенным пунктам. Для обстрела украинская армия использовала ОТРК «Точка-У» (одна ракета), РСЗО M142 HIMARS (30 ракет), 155-мм артиллерий-

*На фото раненный в результате украинского обстрела
28 февраля 2023 года мирный житель, г. Донецк*

ские орудия (семь снарядов). Всего по территории Республики выпущено 38 ракет и снарядов.

В результате украинских обстрелов пострадали 12 мирных жителей, из которых один погиб, и 11 человек получили ранения, в том числе один ребенок. Разрушено и повреждено 52 домостроения и 10 объектов гражданской инфраструктуры, в том числе два образовательных учреждения.

Также Украина продолжала обстрелы в других регионах России. Например, 10 февраля 2023 года Украина обстреляла г. Мелитополь. Погиб один человек. Еще двое получили ранения. 26 февраля 2023 года г. Васильевка Запорожской области подвергся обстрелу со стороны ВСУ, зафиксированы попадания в МГУ им. Макаренко. Экстренные службы сообщают о 10 попаданиях в Васильевский колледж МГУ им. Макаренко. Несколько неразорвавшихся снарядов остаются на крыше.

В Херсонской области 2 февраля 2023 года в результате украинского обстрела повреждены дом и двор по адресу: г. Новая Каховка, пр. Днепровский, 101. Один мирный житель получил ранения — мужчина 1953 года рождения. Диагноз — минно-взрывное осколочное ранение грудной клетки справа. Состояние средней тяжести. 3 февраля в 11:40 украинские формиро-

вания нанесли по г. Таврийску минометный удар. Экстренно пришлось остановить выдачу пенсий и остановить прием граждан в общественной приемной. Мины падали около здания Администрации. В результате украинского обстрела пробит газопровод по ул. Строителей. По этой же улице разрушены дома частного сектора — № 16, 18, 20, 22. Также повреждены дома по улице М. Крушельницкой, 13, ул. Вишневая, 1. Повреждены линии электропередачи. В этот же день около 16:20 украинские военные обстреляли Новую Каховку. В результате попадания снарядов в гаражный кооператив «Южный» и «Мотор» возник пожар. Сгорело полностью четыре гаража, в том числе в кооперативе «Южный» — три гаража, в кооперативе «Мотор» — один гараж. Ранение спины получил один мирный житель. 14 февраля 2023 года ВСУ выпустили по населенным пунктам левобережья 48 снарядов из ствольной артиллерии. Атаке подверглись следующие населенные пункты: Новая Збурьевка — было выпущено шесть снарядов; Раденск — пять; Песчановка — семь; Пролетарка — девять; Алешки — 12; Кардашинка — четыре; Корсунка — пять. В ночь с 14 на 15 февраля 2023 года ВСУ продолжили обстрел гражданской инфраструктуры, обстреляв Новую Каховку, Каховку, Голую Пристань, Казачьи Лагерь и Днепряны. В общей сложности был выпущен 41 снаряд из ствольной артиллерии.

Март 2023 года

В марте 2023 года Украина 607 раз обстреливала территорию Донецкой Народной Республики, выпустив 2905 различных боеприпасов. Для обстрела украинской армией применялась одна ракета ОТРК «Точка-У», 6 раз РСЗО M142 HIMARS, один раз БМ-30 «Смерч», шесть раз применялись ударные БПЛА. Кро-

На фото немецкая противотанковая мина AT-2, дистанционно установленная 28 марта 2023 года украинскими военными в Куйбышевском районе г. Донецка

На фото мужчина 1946 года рождения, получивший ранение и затем скончавшийся в больнице в результате детонации немецкой противотанковой мины АТ-2, дистанционно установленной украинскими войсками 28 марта 2023 года. г. Донецк, Куйбышевский район, Кремлевский проспект, 29

ме того, для обстрелов регулярно использовались РСЗО БМ-21 «Град» и артиллерийские орудия калибра 122, 152 и 155 мм.

В результате украинских обстрелов пострадали 109 мирных жителей: 15 мирных жителей, включая одного ребенка, были убиты, еще 94, в том числе пятеро детей, получили ранения различной степени тяжести.

Следует отметить, что практически каждый месяц в ДНР мирные жители подрываются на минах ПФМ «Лепесток». Так, например, 5 марта 2023 года на пр. Семашко, 37а, в Донецке в результате подрыва на mine ПФМ «Лепесток» получил ранение подросток 2008 года рождения. В марте 2023 года украинские вооруженные формирования произвели дистанционное минирование г. Донецка немецкими противотанковыми минами АТ-2. В результате этого мужчина 1946 года рождения, получивший ранение в результате срабатывания немецкой противотанковой мины АТ-2 на Кремлевском проспекте, 29, Куйбышевского района г. Донецка, от большой потери крови скончался в больнице. Еще одна женщина получила ранения.

В марте 2023 года Украина 17 раз обстреляла территорию Луганской Народной Республики с применением тяжелого вооружения. В ходе обстрелов украинские войска применяли: РСЗО HIMARS (17 ракет), 155-мм артиллерийские орудия (44 снаряда) и РСЗО БМ-21 «Град» (10 ракет). Всего по 13 населенным пунктам Республики украинские войска выпустили 71 боеприпас.

Жертвами украинских обстрелов в марте 2023 года стали 56 мирных жителей, из которых 10 человек погибли и 46 получили ранения. Погиб один ребенок, еще пятеро детей были ранены.

Разрушено и повреждено 71 домостроение и 31 объект гражданской инфраструктуры, в том числе четыре медицинских и одно образовательное учреждение. Так, например, 12 марта 2023 года в результате обстрела г. Перевальска с применением РСЗО М142 HIMARS (одна ракета типа М30А1 GMLRS) погибли три мирных жителя, среди которых 17-летний подросток, и 11 человек получили ранения, в том числе два ребенка. Повреждена Алчевская автостанция-1, две АЗС, продуктовый магазин, пять легковых автомобилей. Следует отметить, что для обстрела г. Перевальска украинские военные использовали ракету с боевой частью шрапнельного типа, предназначенной для массового поражения живой силы противника. Боевая часть данной ракеты содержит 182 000 готовых поражающих элементов в виде вольфрамовых шариков. Радиус поражения такой шрапнелью составляет 120 м.

Также Украина продолжала обстрелы в других регионах России. В Запорожской области 27 марта 2023 года в 08:15 украинские военные из артиллерии обстреляли г. Мелитополь. Частично разрушено здание около многопрофильного колледжа на проспекте 50-летия Победы. По предварительной информации, пострадали четыре человека, несколько зданий повреждены. По информации экстренных служб, за 15 минут до прилетов в

На фото погибшая мирная жительница в результате украинского обстрела 12 марта 2023 года из РСЗО М142 HIMARS г. Перевальска (район Алчевской автостанции)

учебном заведении начались занятия, все студенты находились в аудиториях. Здание рядом с многопрофильным колледжем частично разрушено, помещения колледжа повреждены. Также повреждено здание общежития МГУ им. А.С. Макаренко. В общежитии выбито 42 окна. Эвакуированы 46 человек. Всего в результате обстрела гражданских объектов с травмами в больницу доставлены два мирных жителя. Частично разрушено здание около многопрофильного колледжа на проспекте 50-летия Победы. По предварительной информации, пострадали четыре человека, несколько зданий повреждены.

В Херсонской области украинские военные, так же как и в ДНР, занимаются дистанционным минированием. По официальной информации, для дистанционного минирования территории Херсонской области украинские войска применяют артиллерию натовского калибра 155 мм и снаряды, оснащенные противопехотными минами RAAM. В марте 2023 года Украина 1955 раз обстреляла территорию Херсонской области из ствольной артиллерии. Обстрелам подвергались практически все города области.

Апрель 2023 года

В апреле 2023 года Украина 745 раз обстреливала территорию Донецкой Народной Республики, использовав 3890 боеприпасов различного калибра. Для обстрелов применялись РСЗО М142, три ударных БПЛА, РСЗО БМ-21 «Град», артиллерийские орудия калибра 155, 152 и 122 мм.

В результате украинских обстрелов пострадали 168 мирных граждан Республики. Из них 137 человек получили ранения, включая семерых детей, 32 человека были убиты, включая одного ребенка.

Например, 24 апреля 2023 года территория Республики была обстреляна 23 раза из РСЗО, артиллерии 155 и 152 мм. Также применялись ракеты MFOM AT2, предназначенные для дистанционного минирования местности. Каждая ракета содержит 28 мин AT2, из-за подрыва на которых в марте 2023 года погиб один и пострадали два мирных жителя Донецка. 28 апреля

2023 года Украина 16 раз обстреляла территорию ДНР из РСЗО, артиллерии 155 и 152 мм, выпустив 259 единиц различных боеприпасов. В результате украинских обстрелов погибли девять мирных граждан (шесть женщин и двое мужчин), в том числе ребенок — девочка 8 лет. Ранения различной степени тяжести получили 16 человек: мужчины 1966, 1987, 1984, 1991, 1983, 1974, 1998 и 1965 года рождения и женщины 1982, 1958, 1974, 1983, 1958, 1997, 1982 и 1978 года рождения. Украинские войска вели огонь со своих позиций, расположенных в районе п. Невельское, применив осколочно-фугасные ракеты 9M22 и осколочно-фугасные ракеты JROF-HEAP (1050 ромбовидных осколков) для РСЗО калибра 122 мм, произведенные в Словакии и переданные Украине странами, входящими в блок НАТО. Зафиксированы повреждения по 26 адресам: прямое попадание в Республиканский травматологический центр по ул. Артема, прямое попадание в КП «Зеленое строительство Киевского района г. Донецка» по ул. Патриотической, Институт экономических исследований по ул. Университетской, административное здание по ул. Университетской, торговый Центр по ул. Университетской, кафе «Пицца» по ул. Университетской, МУП АГД «Донэлектроавтотранс» ТТУ по ул. Щорса, инфраструктура РСК «Олимпий-

На фото погибшие 28 апреля 2023 года в результате украинского обстрела мирные жители Донецка. Маршрутное такси, ул. Университетская Ворошиловского района г. Донецк

На фото погибшие 28 апреля 2023 года в результате украинского обстрела мирные жители Донецка. Маршрутное такси, ул. Университетская Ворошиловского района г. Донецк

ский» по ул. Челюскинцев, пр. Титова, 10а, — прямое попадание в многоквартирный жилой дом, ул. Артёма, 149, — прямое попадание в многоквартирный жилой дом, ул. Артёма, 102, 104, 104а, 147а/г, — многоквартирные жилые дома, ул. Университетская, 70, 74, 76, 80, — многоквартирные жилые дома, ул. Щорса, 65, — многоквартирный жилой дом, пр. Освобождения Донбасса, 10, — многоквартирный жилой дом, ул. Патриотическая, 33, — прямое попадание в частный жилой дом, дом уничтожен, ул. Патриотическая, 30, — частный жилой дом, ул. Коцюбинского, 32, — прямое попадание в частный жилой дом, дом уничтожен, зафиксировано попадание на территорию Парка кованых фигур по ул. Университетской, зафиксировано возгорание автомобилей и автобуса по ул. Университетской.

В апреле 2023 года Украина 13 раз обстреливала территорию Луганской Народной Республики: Лисичанск, Рубежное, Сватово, Троицкое, Алчевск, Ровеньки, Брянка. В ходе обстрелов украинские войска применяли РСЗО М142 HIMARS (27 ракет), 155-миллиметровые артиллерийские орудия (три снаряда), девять ударных БПЛА типа Mugin-5 Pro. Жертвами украинских ударов стали 17 мирных жителей, из которых шесть человек погибли и 11 полу-

чили ранения, в том числе ранены трое детей. Разрушено и повреждено 22 жилых дома и 11 объектов гражданской инфраструктуры, в том числе одно медицинское учреждение.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах России. Например, 2 апреля 2023 года Украиной был нанесен комбинированный удар из РСЗО HIMARS и «Ольха» с применением кассетных боеприпасов по мирным районам Мелитополя. Зафиксированы попадания в тяговую подстанцию локомотивного депо, также повреждены крыша многоквартирного жилого дома и газовая труба. В результате ракетного удара украинскими националистами от осколочных ранений пострадало шесть человек. Женщина 1967 года рождения получила ранение в живот и находится в тяжелом состоянии. Доставлена в больницу с серьезными ранениями в живот, шею и ноги девушка 1991 года рождения. Также госпитализированы еще четыре человека с различными осколочными ранениями. 16 апреля 2023 года Украина обстреляла город Энергодар в день празднования православной Пасхи при помощи мин с надписями «С Пасхой». Об этом сообщили власти города, а также о том, что ВСУ выпустили по городу и ближайшим населенным пунктам несколько мин калибра 120 мм. Одна из них полностью не разорвалась, а на осколке была надпись «Поздравление с Пасхой». Позднее в социальных сетях появилось видео, на котором украинские военные загружали снаряды с подобными надписями.

17 апреля 2023 года украинские войска обстреляли п. Васильевку Запорожской области из РСЗО БМ-21 «Град». Повреждения получили Васильевский районный центр занятости, торговый центр, жилые строения. Пять мирных жителей получили ранения различной степени тяжести. Утром 27 апреля 2023 года в Мелитополе Запорожской области в результате украинского теракта был убит начальник Приазовского отделения полиции города Мелитополя Александр Мищенко. Взрывное устройство сработало у дома полицейского. Также в результате взрыва был ранен подчиненный Александра Мищенко.

В апреле 2023 года Украина 1739 раз обстреляла территорию Херсонской области из ствольной артиллерии. Обстрелам под-

вергались практически все города области. Например, 22 апреля 2023 года в результате украинского удара по Новой Каховке Херсонской области пострадала женщина. С множественными осколочными ранениями левой нижней конечности, минно-взрывной травмой левого плеча она госпитализирована в больницу. В результате обстрела повреждены линии электропередачи, перебит газопровод, сгорел гараж. 29 апреля 2023 года в результате массированного обстрела Новой Каховки Херсонской области украинскими военными получили повреждения оборудование на городской электроподстанции и линии электропередачи. В результате населенные пункты Новокаховского городского округа остались без электроснабжения.

2 апреля 2023 года в Санкт-Петербурге Украина организовала очередной террористический акт — убийство журналиста Владлена Татарского (Максим Фомин). Журналист убит, еще около 40 человек пострадали. Взрывное устройство на мероприятие принесла агент украинских спецслужб Дарья Трепова, замаскировав его под статуэтку.

7 апреля 2023 года сотрудники правоохранительных органов задержали в Крыму диверсанта, который намеревался подорвать электрическую подстанцию в Керчи. 52-летний мужчина, имеющий как российское, так и украинское гражданство, был завербован украинскими спецслужбами в 2022 году. 21 апреля 2023 года в отношении жителя Севастополя, задержанного в декабре 2022 года по подозрению в госизмене, возбуждено уголовное дело по статье «терроризм». Гражданин планировал поджечь одно из административных помещений в Севастополе, начал подготовку к совершению теракта, подыскал средства и орудия поджога, но был задержан. 26 апреля 2023 года задержан украинский агент, который готовил теракт в Военно-морском клиническом госпитале Минобороны РФ в Симферополе. Сотрудники спецслужбы изъяли у него при обыске самодельное взрывное устройство.

27 апреля 2023 года Украина обстреляла поселок Климово Брянской области. Также в этот день под обстрелом ВСУ находится село Щетиновка Белгородского района Белгородской области. Женщина с осколочным ранением доставлена в больницу.

28 апреля 2023 года в результате удара беспилотника под управлением украинских террористов в поселке Суземка Брянской области ущерб нанесен домовладению, гаражу и автомобилю мирных жителей. 29 апреля 2023 года под обстрел ВСУ попала Новая Таволжанка Белгородской области. Различные повреждения выявлены в 10 частных домовладениях. В ночь на 30 апреля 2023 года в результате террористического акта со стороны Украины в поселке Суземка Брянской области погибли четверо мирных жителей, пострадали два человека, одно домовладение уничтожено полностью, два — получили повреждения.

Май 2023 года

С 1 по 18 мая 2023 года Украина 1089 раз обстреливала территорию Донецкой Народной Республики, использовав 5886 боеприпасов различного калибра. Для обстрелов территории Республики использовались артиллерийские снаряды калибра 155, 152 и 122 мм, а также РСЗО БМ-21 «Град». В результате украинских обстрелов пострадали 136 мирных жителей, из них ранения получили 115 человек, включая шестерых детей, погибли 21 человек, включая ребенка трех лет.

Например, 13 мая 2023 года в результате украинского обстрела Куйбышевского района из БМ-21 «Град» были убиты трое мирных граждан, в том числе ребенок 2019 года рождения в Куйбышевском районе Донецка. Ранения различной степени тяжести получили 11 мирных граждан, в том числе ребенок 2007 года рождения, в Куйбышевском и Петровском районах Донецка, Центрально-Городском и Никитовском районах Горловки, Ясиноватой.

14 мая 2023 года в Куйбышевском районе Донецка погиб мужчина, ранения различной степени тяжести получили семь мирных граждан в Куйбышевском районе Донецка, Центрально-Городском и Никитовском (https://t.me/DNR_SCKK/15046) районах Горловки. Также во время выполнения задач по предназначению пострадали 11 сотрудников МЧС ДНР. Сотрудникам поставлен диагноз минно-взрывная травма, баротравма. Повреждения получили две единицы техники. Повреждены 14 жилых домостроений

На фото трехлетний Матвей и его мама, погибшие 13 мая 2023 года в результате обстрела Куйбышевского района г. Донецк

в Куйбышевском районе Донецка, Центрально-Городском и Никитовском районах Горловки, Луганском, а также один объект гражданской инфраструктуры.

В период с 1 по 15 мая 2023 года Украина 12 раз обстреливала территорию Луганской Народной Республики. Для обстрелов Республики применялись РСЗО М142 HIMARS (24 ракеты). 12 мая 2023 года г. Луганск был впервые обстрелян с применением ракет *Storm Shadow*, поставленных Украине Великобританией. Всего по территории ЛНР с 12 мая 2023 года было выпущено пять ракет ракет *Storm Shadow*.

В результате украинских обстрелов за это время пострадали 19 мирных жителей: один человек погиб, шестеро детей получили ранения различной степени тяжести. Например, в результате украинского обстрела 10 мая 2023 года г. Стаханова с применением РСЗО М142 HIMARS (три ракеты типа М31 GMLRS) погибла мирная жительница 1952 года рождения, ранение получили три женщины (1944, 1947, 1953 года рождения), частично разрушен многоквартирный жилой дом, повреждено 2 многоквартирных жилых дома, линия электропередачи, четыре легковых автомобиля. Без газоснабжения остались 288 жителей. 13 мая 2023 года в 09:15 Украина нанесла ракетный удар по п. Юбилейный г. Луганска с применением одной крылатой ракеты *Storm Shadow* (англо-французского производства). В результате обстрела ранения получила мирная жительница 1943 года рождения, повреждено остекление семи многоквартирных жилых домов, 25 гаражей, 15 легковых автомобилей и линия электропередачи.

Также Украина продолжала обстрелы и террористические акты в других регионах России. 15 мая 2023 года в г. Луганске

Украина совершила покушение на исполняющего обязанности главы МВД ЛНР Игоря Корнета. Самодельное взрывное устройство заложили в салоне красоты. В результате теракта пострадали еще шесть человек, включая юношу 17 лет.

Также 15 мая 2023 года в 16:20 Украина обстреляла г. Васильевку Запорожской области. Зафиксировано не менее семи взрывов в районе автовокзала. Жертв среди мирного населения нет, сообщили в оперативных службах. Ранее в 07:00 ВСУ нанесли ракетный удар по заповеднику «Лысая гора» в Васильевке. Предположительно из РСЗО «Град». 17 мая 2023 года были обстреляны населенные пункты Басань и Аванте Пологовского района Запорожской области. Пострадали два мирных жителя, в тяжелом состоянии они доставлены в больницу. Разрушен жилой дом. 19 мая 2023 года в результате украинского обстрела г. Энергодара Запорожской области пострадал водитель «скорой помощи». Обстрел произошел около 6:30 утра. Зафиксировано пять прилетов в районе блокпоста на въезде в город. Пострадал водитель «скорой помощи», у него диагностировано осколочное ранение голени.

17 мая 2023 года в Херсонской области Украина из ствольной артиллерии и РСЗО обстреляла следующие населенные пункты: Голая Пристань (9 снарядов), Днепrians (19 снарядов), Кардашинка (8 снарядов), Корсунка (6 снарядов), Новая Збурьевка (8 снарядов), Подстепное (5 снарядов), Старая Збурьевка (7 снарядов). В Днепrians в результате украинского обстрела возник пожар в доме на улице Корсунская, 68а. Сгорел дом площадью 100 кв. м и хозяйственные постройки площадью 100 кв. м. Жертв и пострадавших нет. 18 мая 2023 года в Херсонской области Украина из ствольной артиллерии обстреляла следующие населенные пункты: Алешки (9 снарядов), Казачьи Лагерь (5 снарядов), Каиры (6 снарядов), Корсунка (7 снарядов), Солонцы (8 снарядов) и Старая Збурьевка (7 снарядов). В ночь на 19 мая украинские войска продолжали обстреливать гражданскую инфраструктуру Новой Каховки, Каховки, Крынков и Горностаевки, выпустив в общей сложности 26 снарядов.

6 мая 2023 года Украина нанесла удар по г. Шебекино Белгородской области. ВСУ обстреляли центр города из ствольной

артиллерии. Пострадал один человек — мужчина с осколочными ранениями грудной клетки и правого плеча, доставлен в Шебекинскую ЦРБ. Есть два прямых попадания в здание торгового центра и школы, также есть попадания на территорию одного из промышленных предприятий. 7 мая 2023 года под обстрел ВСУ попало село Муром Шебекинского городского округа Белгородской области. Били по центру села. Одна женщина получила серьезные ранения нижних конечностей. 8 мая 2023 года под обстрелом ВСУ находился Валуйский городской округ Белгородской области. Под украинский обстрел также попал хутор Панков в Шебекинском городском округе Белгородской области. В Валуйском городском округе Белгородской области под обстрел ВСУ попал хутор Леоновка. Один снаряд упал на территорию детского сада. 9 мая 2023 года Украина обстреляла город Шебекино Белгородской области. Часть снарядов ствольной артиллерии легла рядом с восемью частными жилыми домовладениями, взрывной волной посечены фасады и выбиты окна, также выбиты окна в хозпостройке. Под обстрел ВСУ также попало село Сподарюшино Грайворонского городского округа Белгородской области. В результате обстрела загорелось два частных домовладения. 9 мая 2023 года ВСУ обстреляли населенный пункт Курковичи Стародубского муниципального округа Брянской области. Один из снарядов разорвался в нескольких метрах от детского сада. Еще одним снарядом повреждена детская спортивная площадка. 10 мая 2023 года над частным жилым сектором Белгородского района Белгородской области сдетонировали два беспилотника. Повреждены два жилых дома: выбиты окна, посечены заборы и один автомобиль. 10 мая 2023 года обстрел Шебекино Белгородской области. Зафиксированы два прилета по окраине города, в огороды частных жилых домов. Есть один пострадавший — мужчина с осколочным ранением в голову. 11 мая 2023 года под обстрел ВСУ попал Белгородский район. В селе Черемошное снарядами повреждена линия электропередачи. 11 мая 2023 года украинский беспилотник атаковал Клинцовскую нефтебазу АО «Брянскнефтепродукт» ПАО НК «Роснефть» (Брянская область). В результате сброса боеприпаса частично повреждены бетонное основание и цистерна для хра-

нения нефтепродуктов. 12 мая 2023 года под украинский обстрел ВСУ попало село Пороз Грайворонского городского округа. После подомового обхода повреждения выявлены в двух частных домовладениях: посечены фасады и крыши, выбиты окна. 13 мая 2023 года под обстрел ВСУ попало село Графовка Краснояружского района Белгородской области. Осколками снарядов повреждены 10 частных домовладений: выбиты стекла, посечены фасады, крыши и заборы, также повреждена одна хозпостройка. В селе нарушено электро- и газоснабжение. Ночью под обстрел попало село Муром Шебекинского городского округа. Снаряд ствольной артиллерии прилетел во двор частного жилого домовладения, в результате чего посечены фасад и кровля, выбиты окна в доме, хозпостройка разрушена полностью. 13 мая 2023 года украинский беспилотник атаковал предприятие «Консервсушпрод» в Стародубе Брянской области. В результате сброса боеприпаса повреждена крыша здания. 14 мая 2023 года Украина обстреляла село Хоромное в Климовском районе Брянской области, когда на место приехали сотрудники полиции, на их автомобиль с беспилотника было сброшено взрывное устройство. По селу было выпущено около десяти снарядов. В результате обстрела пострадали три сарая и один частный дом. 15 мая 2023 года украинскими террористами был обстрелян Рыльский район Курской области.

1 мая 2023 года в Брянской области на железнодорожных путях Украиной совершен теракт, ставший причиной крушения грузового поезда Гомель—Брянск. Мощность взрыва составила порядка 10 кг в тротиловом эквиваленте. Было уничтожено около 6 м рельсов и четыре бетонные шпалы. 2 мая 2023 года был совершен подрыв железнодорожного полотна в Брянской области — в районе ж/д станции Снежетьская сработало взрывное устройство. С рельс сошел локомотив и несколько вагонов грузового состава.

3 мая 2023 года два украинских беспилотника совершили атаку на здание в Кремле. Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков квалифицировал украинскую атаку попыткой покушения на Владимира Путина. 3 мая 2023 года также были предотвращены украинские теракты — покушения на главу Крыма

Сергея Аксёнова, спикера Госсовета РК Владимира Константинова и мэра Ялты Янину Павленко. На полуострове были задержаны украинские агенты, готовившие эти покушения и другие теракты. Один из задержанных — Виктор Подвальный дал показания о том, как по заданию украинских спецслужб осуществлял вербовочную деятельность.

6 мая 2023 года в Нижегородской области украинские террористы взорвали автомобиль *Audi Q7* с писателем Захаром Прилепиным. Его водитель погиб на месте. Прилепин выжил, но получил серьезные ранения ног. Задержанный украинский агент Александр Пермяков дал показания о том, как был в 2018 году завербован спецслужбами Украины, а в 2022 году был переброшен в Россию с целевым заданием убийства писателя Захара Прилепина.

22 мая 2023 года на территории Грайворонского округа Белгородской области России украинские террористы совершили очередной теракт. В результате ранения различной степени тяжести получили восемь мирных жителей, а один убит. Последний был убит на глазах его супруги, которая также была ранена, но выжила и дала затем показания о том, что была захвачена группой террористов, включавшей украинцев, а также поляков и американцев. Одновременно с вторжением террористов Украиной осуществлялся обстрел территории. Так, после обстрела села Глотова Грайворонского округа в больницу были доставлены мужчина и женщина с минно-взрывными ранениями. Женщина попала в реанимацию в тяжелом состоянии, мужчина в состоянии средней степени тяжести. В селе Замостье снаряд попал в детский сад, в результате чего он загорелся. Ранение получила мирная жительница, а на административное здание п. Борисовка с украинского квадрокоптера было сброшено взрывное устройство.

24 мая заместитель начальника Главного управления разведки Министерства обороны Украины Вадим Скибицкий в интервью немецкому изданию *Welt* заявил, что приоритетной целью для уничтожения в России является Президент РФ В. В. Путин. Он также заявил о планах разрушить порт Мариуполя.

25 мая 2023 года была предотвращена украинская террористическая атака на объекты атомной энергетики России. Террористы, завербованные сотрудником Службы внешней разведки Украины подполковником Виталием Горбатюком, прошли подготовку в лагерях в Киевской и Николаевской областях Украины. Были задержаны члены диверсионно-террористической группы: граждане Украины Майструк Александр 1978 года рождения (псевдоним Механик) и Усатенко Эдуард 1974 года рождения (псевдоним Макс). Кроме того, в розыск объявлен гражданин Украины и России Кищак Юрий 1963 года рождения (псевдоним ЮБК). Их заданием было подорвать более 30 опор высоковольтных линий электропередачи Ленинградской и Калининской АЭС в Ленинградской и Тверской областях.